

Основан в январе 1990 г.
Выходит один раз в квартал

ISSN 0236-2910 (Print), 2313-0636 (Online)

2015, Том 25, № 3

DOI: 10.15507/VMU.025.201503

Founded in January 1990

Goes out trimestal

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

MORDOVIA UNIVERSITY BULLETIN

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCHOLARLY JOURNAL**

DOI: 10.15507/0236-0636

Серия «Гуманитарные,
социально-экономические
и общественные науки»

“Humanitarian, Economic
and Social Sciences”
series

Учредитель и издатель –
федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального
образования «Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарёва»

Founder and Publisher –
Federal
state-financed
academic
institution of
higher education
“Ogarev Mordovia
State University”

E-mail: vestnik_mrsu@mail.ru
http: <http://vestnik.mrsu.ru>

При цитировании ссылка на журнал «Вестник Мордовского университета» обязательна
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных
в журнале, допускается только с разрешения редакции

Индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)
Журнал является членом Комитета по этике научных публикаций,
Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) и Cross Ref

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре),
свидетельство ПИ № ФС77-54869 от 26.07.2013 г.

Подписной индекс в каталогах агентств «Роспечать» и «МК-периодика» – **70539**

Адрес учредителя, издателя и редакции:
430005, Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.
Телефон, факс: +7 (8342) 48-14-24.

Founder, publisher and editorial house address:
68, Bolshevistskaya Str., 430005, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia.
Telephone, fax: +7 (8342) 48-14-24.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Вдовин Сергей Михайлович – *главный редактор*, ректор ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», кандидат экономических наук, rector@mrsu.ru (Саранск, Россия)

Полутин Сергей Викторович – *заместитель главного редактора*, директор НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», доктор социологических наук, профессор, polutin.sergei@yandex.ru (Саранск, Россия)

Гордина Светлана Викторовна – *ответственный секретарь*, кандидат педагогических наук, kadife@mail.ru (Саранск, Россия)

Сенин Пётр Васильевич – научный руководитель серии «Естественные и технические науки» журнала «Вестник Мордовского университета», проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», доктор технических наук, профессор, vice-rector-innov@adm.mrsu.ru (Саранск, Россия)

Маслова Алина Юрьевна – научный руководитель серии «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» журнала «Вестник Мордовского университета», проректор по учебной работе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», доктор филологических наук, доцент, al_mas@mail.ru (Саранск, Россия)

Ватолкина Наталья Шамильевна – координатор международного совета журнала «Вестник Мордовского университета», начальник управления международных связей ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», кандидат экономических наук, доцент, kafedra507@yandex.ru (Саранск, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Серия «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»

Н. М. Арсентьев – д. ист. н., профессор, чл.-кор. РАН (Саранск, Россия) • **Н. В. Буренина** – к. филол. н., доцент (Саранск, Россия),

Е. Я. Бурлина – д. филос. н., профессор (Самара, Россия) • **П. А. Гагаев** – д. психол. н., профессор (Пенза, Россия),

Н. Д. Гуськова – д. экон. н., профессор (Саранск, Россия) • **Г. В. Ившина** – д. психол. н., профессор (Казань, Россия),

Г. Б. Кошарная – д. социол. н., профессор (Пенза, Россия) • **В. И. Красс** – д. юрид. н., профессор (Тверь, Россия),

М. И. Ломшин – д. психол. н., к. филол. н., профессор (Саранск, Россия) • **Н. П. Макаркин** – д. экон. н., профессор (Саранск, Россия),

В. Г. Маралов – д. психол. н., профессор (Череповец, Россия) • **Ю. А. Мишанин** – д. филол. н., профессор (Саранск, Россия),

С. Г. Пилипенко – к. юрид. н., доцент (Саранск, Россия) • **И. Е. Поверинов** – к. социол. н., доцент (Саранск, Россия),

О. Ю. Рыбаков – д. юрид. н., профессор (Москва, Россия) • **Т. А. Салимова** – д. экон. н., профессор (Саранск, Россия),

Ф. А. Селезнев – д. ист. н., профессор (Нижний Новгород, Россия) • **Т. Н. Сидоркина** – кандидат культурологии, доцент (Саранск, Россия),

Ю. Н. Сушкова – д. ист. н., доцент (Саранск, Россия) • **Л. В. Табаченко** – д. филол. н., доцент (Ростов-на-Дону, Россия),

Е. М. Тужилова-Орланская – д. юрид. н., профессор (Уфа, Россия).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аллахвердиев Сурхай Рагим оглы, профессор кафедры лесной индустрии Бартынского государственного университета, доктор биологических наук, профессор (Бартын, Турция)

Бобрышев Юрий Вениаминович, старший научный сотрудник кафедры анатомии медицинского факультета Университета Нового Южного Уэльса, доктор биологических наук, профессор (Сидней, Австралия)

Буквич Райко Миланович, профессор Географического института “Jovan Cvijic” Сербской академии наук и искусств, доктор экономических наук, профессор (Белград, Сербия)

Булгаков Алексей Григорьевич, профессор Института строительного дела Дрезденского технического университета, доктор технических наук, профессор (Дрезден, Германия)

Бурбулис Наталия, директор Института биологии и биотехнологии растений, научный руководитель лаборатории Агро-биотехнологии при Университете им. Александра Стулгинскиса, доктор биомедицинских наук, профессор (Каунас, Литва)

Ганс Гуски, член сообщества патологии г. Потсдама, доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

Духовскис Павел Викентьевич, заведующий лабораторией физиологии растений Института садоводства и овощеводства Литовского научного центра аграрных и лесных наук, действительный член АН Литвы, habilitированный доктор, профессор (Бабтай, Литва)

Кузмарцев Федор Васильевич, декан физического факультета Университета Лафборо, кандидат физико-математических наук (Лафборо, Великобритания)

Лайко Ирина Михайловна, старший научный сотрудник, заведующий отделом селекции и семеноводства конопля опытной станции лубяных культур Института сельского хозяйства Северо-востока Национальной академии аграрных наук Украины, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Глухов, Украина)

Радванович Милан Милошевич, высший научный сотрудник географического института “Jovan Cvijic” Сербской академии наук и искусств, доктор географических наук, профессор (Белград, Сербия)

Сосунов Александр Алексеевич, Колумбийский университет, департамент нейрохирургии, доктор медицинских наук, профессор (Нью-Йорк, США)

Яновский Олег Антонович, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

EDITORIAL BOARD

Vdovin Sergey Mikhaylovich – *Editor in chief*, Rector of Ogarev Mordovia State University, Ph. D. (Economy), rector@mrsu.ru (Saransk, Russia)

Polutin Sergey Viktorovich – *Deputy editor in chief*, Director of Research Institute of Regional Studies under Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Sociology), professor, polutin.sergei@yandex.ru (Саранск, Россия)

Gordina Svetlana Viktorovna – *Executive editor*, Ph. D. (Pedagogy), kadife@mail.ru (Саранск, Россия)

Senin Petr Vasilyevich – scientific supervisor of “Engineering and Natural Sciences” series, vice rector for science and research, Dr. Sci. (Engineering), professor, vice-rector-innov@adm.mrsu.ru (Саранск, Россия)

Maslova Alina Yuryevna – scientific supervisor of “Humanitarian, Economic and Social Sciences” series, vice rector for academic studies, Dr. Sci. (Philology), docent, al_mas@mail.ru (Саранск, Россия)

Vatolkina Natalya Shamilyevna – international council coordinator, Ph. D. (Economy), head of International Office, docent, kafedra507@yandex.ru (Саранск, Россия)

EDITORIAL BOARD

“Humanitarian, Economic and Social Sciences” series

- N. M. Arsentev** – Dr. Sci. (Hist.), professor, member-corr. of RAS (Saransk, Russia) • **N. V. Burenina** – Ph. D. (Phil.), docent (Saransk, Russia)
E. Ya. Burlina – Dr. Sci. (Phil.), professor (Samara, Russia) • **P. A. Gagayev** – Dr. Sci. (Psych.), professor (Penza, Russia)
N. D. Guskova – Dr. Sci. (Econ.), professor (Saransk, Russia) • **G. V. Ivshina** – Dr. Sci. (Psych.), professor (Kazan, Russia)
G. B. Kosharnaya – Dr. Sci. (Soc.), professor (Penza, Russia) • **V. I. Kruss** – Dr. Sci. (Law), professor (Tver, Russia)
M. I. Lomshin – Dr. Sci. (Psych.), Ph. D. (Phil.), professor (Saransk, Russia) • **N. P. Makarkin** – Dr. Sci. (Econ.), professor (Saransk, Russia)
V. G. Maralov – Dr. Sci. (Psych.), professor (Cherepovets, Russia) • **Yu. A. Mishanin** – Dr. Sci. (Phil.), professor (Saransk, Russia)
S. G. Pilipenko – Ph. D. (Law), docent (Saransk, Russia) • **I. Ye. Poverinov** – Ph. D. (Soc.), docent (Saransk, Russia)
O. Yu. Rybakov – Dr. Sci. (Law), professor (Moscow, Russia) • **T. A. Salimova** – Dr. Sci. (Econ.), professor (Saransk, Russia)
Ye. A. Seleznev – Dr. Sci. (Hist.), professor (N. Novgorod, Russia) • **T. N. Sidorkina** – Ph. D. (Cult.), docent (Saransk, Russia)
Yu. N. Sushkova – Dr. Sci. (Hist.), docent (Saransk, Russia) • **L. V. Tabachenko** – Dr. Sci. (Phil.), docent (Rostov-na-Donu, Russia)
Ye. M. Tuzhilova-Ordanskaya – Dr. Sci. (Law), professor (Ufa, Russia)

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

- Allahverdi Surhay**, head of Forest Industry chair of Bartin University, Dr. Sci. (Biology), professor (Bartın, Turkey)
Bobryshev Yuriy Veniaminovich, senior research associate of School of Medical), Faculty of Medicine, University of New South Wales, Dr. Sci. (Biology), professor (Sydney, Australia)
Bukvich Rayko Milanovich, professor of Geographic institute “Jovan Cvijic” of Serbian academy of sciences and arts, Dr. Sci. (Economy), professor (Belgrad, Serbia)
Bulgakov Aleksey Grigoryevich, professor of Faculty of Architecture of Dresden University of Technology, Dr. Sci. (Engineering), professor (Dresden, Germany)
Burbulis Natalya, director of Institute of Rural Culture, research adviser of Agrobiotechnology laboratories of Aleksandras Stulginskis University, Dr. Sci. (Medicine), professor (Kaunas, Lithuania)
Guski Gans, Potsdam Pathology community member, Dr. Sci. (Medicine), professor (Berlin, Germany)
Duchovskis Pavel Vikentuevich, head of Plant Physiology Laboratories of Lithuanian Research Centre for Agriculture and Forestry, fellow of Lithuanian Academy of sciences, Dr. habil., professor (Babtai, Lithuania)
Kusmartsev Fedor Vasilyevich, dean of Institute Physics Loughborough University, Ph. D. (Phys.-Math.) (Loughborough, Great Britain)
Layko Irina Mikhaylovna, senior research associate, head of Hemp Breeding and Seedage of experimental station of textile plants of Institute of Bast Crops of the National Academy of (Agricultural) of Ukraine, Dr. Sci. (Agricultural), professor (Gluhov, Ukraine)
Radovanovich Milan, director of Geographic institute “Jovan Cvijic” of Serbian academy of) and arts, professor (Belgrad, Serbia)
Sosunov Aleksandr Alekseyevich, Columbia University, department of neurosurgery, Dr. Sci. (Medicine), professor (New York, USA)
Yanovskiy Oleg Antonovich, head of Russian history chair of Belorussia State University, Ph. D. (History), professor (Minsk, Belarus)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Мешков Н. И., Мешков Д. Н. Педагогика как наука	10
Кожурина Н. А. Здоровье как природный и социальный феномен	19
Пугачев И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок	31
Сорокина Н. К. Проблемный характер преподавания курса общей физики как единство методики обучения и методологии научного исследования	42

ФИЛОЛОГИЯ

Васильев Н. Л. Данте и Италия в творчестве Д. Ю. Струйского	48
Байбатырова Н. М. Публицистическая деятельность С. Довлатова в газете «Новый американец»	57
Порунов А. Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья	66
Поляков О. Е., Левина М. З. Культура, хозяйственная деятельность и язык древней мордвы (предков мокши и эрзи)	73
Шаронова Е. А. Феномен национального менталитета в эпосе «Масторава»	81

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Емелькина И. А. Правовой режим недвижимых памятников истории и культуры (культурного наследия) финно-угорского народа (на примере мордовского народа)	88
Родионова О. М. Специфика российской интеллектуально-правовой охраны произведений народного творчества (на примере финно-угорских народов)	96

ФИЛОСОФИЯ

Проняев В. В. Математические модели мыслительных процессов человека (физика сознания)	103
Осипов Н. Е., Никитина Э. В., Трифонов Г. Ф. Социально-философский аспект проблемы происхождения и сущности нации и национальной идентичности	112
Денисов Д. В. Макроалгоритмы развития: первоначала бытия как фактор ритмической организации, повествования и исторического процесса (на примере древнеиндийской саанкхьи)	121

ЭКОНОМИКА

Чугунов В. И., Егорцева Ю. Ю. Механизм финансирования энергосберегающих проектов с использованием кредитных ресурсов	129
Климук В. В. Дисперсионный анализ экономического развития регионов Республики Беларусь	140
Печерица Е. В., Шарафанова Е. Е. Развитие гостиничного бизнеса в Центральном федеральном округе Российской Федерации	151

CONTENTS

PEDAGOGY

Meshkov N. I., Meshkov D. N. Pedagogy as a science	10
Kozhurina N. A. Health as a natural and social phenomenon	19
Pugachev I. Yu. Innovations in physical training of a nuclear-powered submarine's team	31
Sorokina N. K. Problem nature of teaching of general physics course as unity of training methods and methodology of scientific research	42

PHILOLOGY

Vasilyev N. L. Dante and Italy in works of D. Yu. Struyskiy	48
Baybatyrova N. M. Journalistic activities of S. Dovlatov in the newspaper "The New American"	57
Porunov A. N. The problem of stratigraphy of toponyms of the Middle Volga area	66
Polyakov O. Ye., Levina M. Z. Culture and language of ancient Mordvinians (Moksha and Erzya ancestors)	73
Sharonova Ye. A. Phenomenon of women national mentality in the "Mastorava" epos	81

LEGAL SCIENCE

Yemelkina I. A. Legal status of immovable cultural heritages of Finno-Ugric peoples (on the example of the Mordvinian people)	88
Rodionova O. M. Specifics of legal protection of folk art works in Russia (on the example of Finno-Ugric peoples)	96

PHYLOSOPHY

Pronyayev V. V. Mathematical models for cognitive processes if a human (physics of consciousness)	103
Osipov N. Ye., Nikitina E. V., Trifonov G. F. Social and philosophical aspect of problems of origin and substance of a nation and national identity	112
Denisov D. V. Macro-algorithms of development: the first principles as a factor of rhythmical organization, narration and history (on the material of the Old Indian Saankhya)	121

ECONOMY

Chugunov V. I., Yegortseva Yu. Yu. Financing mechanism for an energy efficient projects with the use of credit resources	129
Klimuk V. V. Analysis of variance of economic development for regions of the Republic of Belarus	140
Pecheritsa Ye. V., Sharafanova Ye. Ye. Development of hotel business in the central federal district	151

ИНСТИТУТ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ПУБЛИКАЦИЙ**Серия «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»****Экономика**

Ананьев Михаил Александрович, доктор экономических наук, профессор (Саранск, Россия)
Артемова Светлана Степановна, доктор экономических наук, профессор (Саранск, Россия)
Кормишкина Людмила Александровна, доктор экономических наук, профессор (Саранск, Россия)
Краковская Ирина Николаевна, доктор экономических наук, доцент (Саранск, Россия)
Неретина Евгения Алексеевна, доктор экономических наук, профессор (Саранск, Россия)
Осипов Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор (Саранск, Россия)
Полушкина Татьяна Михайловна, доктор экономических наук, доцент (Саранск, Россия)
Федоськина Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Саранск, Россия)

Юриспруденция

Дудко Игорь Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор (Саранск, Россия)
Емелькина Ирина Александровна, доктор юридических наук, доцент (Саранск, Россия)
Еремин Алексей Рольдович, доктор юридических наук, профессор (Саранск, Россия)
Калинкина Любовь Даниловна, кандидат юридических наук, доцент (Саранск, Россия)
Фомина Лилия Юрьевна, кандидат юридических наук (Саранск, Россия)
Худойкина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Саранск, Россия)

История, социология и философия

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук (Саранск, Россия)
Богатырев Эдуард Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент (Саранск, Россия)
Гагаев Андрей Александрович, доктор философских наук, профессор (Саранск, Россия)
Елдин Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент (Саранск, Россия)
Емелькина Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор (Саранск, Россия)
Изергина Нина Ивановна, доктор политических наук, профессор (Саранск, Россия)
Кистанов Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент (Саранск, Россия)
Корнишина Галина Альбертовна, доктор исторических наук, профессор (Саранск, Россия)
Мочалов Евгений Владимирович, доктор философских наук, профессор (Саранск, Россия)
Новикова Надежда Львовна, доктор философских наук, профессор (Саранск, Россия)
Сергеенкова Вера Васильевна, кандидат исторических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)
Трифонов Геннадий Федорович, кандидат геолого-минералогических наук, доктор философских наук, профессор (Чебоксары, Россия)
Шапошников Лев Евгеньевич, доктор философских наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Педагогика и психология

Андронов Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор (Саранск, Россия)
Винтин Игорь Анатольевич, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор (Саранск, Россия)
Мешков Николай Иванович, доктор психологических наук, профессор (Саранск, Россия)
Романов Константин Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Саранск, Россия)

Филология

Акимова Эльвира Николаевна, доктор филологических наук, доцент (Саранск, Россия)
Анашкина Ирина Александровна, доктор филологических наук, профессор (Саранск, Россия)
Антонов Юрий Григорьевич, доктор филологических наук, доцент (Саранск, Россия)
Гудкова Светлана Петровна, доктор филологических наук, доцент (Саранск, Россия)
Демин Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор (Саранск, Россия)
Ивлева Алина Юрьевна, доктор философских наук, доцент (Саранск, Россия)
Киржаева Вера Петровна, доктор педагогических наук, доцент (Саранск, Россия)
Кlementьева Елена Филипповна, кандидат филологических наук, доцент (Саранск, Россия)
Конкина Лариса Семеновна, доктор филологических наук, профессор (Саранск, Россия)
Кудрявцева Раисия Алексеевна, доктор филологических наук, профессор (Йошкар-Ола, Россия)
Ракин Анатолий Николаевич, старший научный сотрудник института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар, Россия)
Свойкин Константин Бертольдович, доктор филологических наук, доцент (Саранск, Россия)
Филиппова Ольга Викторовна, доктор педагогических наук, доцент (Саранск, Россия)
Фурманова Валентина Павловна, доктор педагогических наук, профессор (Саранск, Россия)

Искусствоведение и культурология

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор (Саранск, Россия)
Логина Марина Васильевна, доктор философских наук, профессор (Саранск, Россия)
Прокаева Ольга Николаевна, кандидат философских наук (Саранск, Россия)

INSTITUTE OF PUBLICATIONS PEER REVIEWING

“Humanitarian, Economic and Social Sciences” series

Economy

Ananyev Mikhail Aleksandrovich, Dr. Sci. (Economy), professor (Saransk, Russia)
Artemyeva Svetlana Stepanovna, Dr. Sci. (Economy), professor (Saransk, Russia)
Kormishkina Lyudmila Aleksandrovna, Dr. Sci. (Economy), professor (Saransk, Russia)
Krakovskaya Irina Nikolayevna, Dr. Sci. (Economy), docent (Saransk, Russia)
Neretina Evgeniya Alekseyevna, Dr. Sci. (Economy), professor (Saransk, Russia)
Osipov Vladimir Ivanovich, Dr. Sci. (Economy), professor (Saransk, Russia)
Polushkina Tatyana Mikhaylovna, Dr. Sci. (Economy), docent (Saransk, Russia)
Fedoskina Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. (Economy), docent (Saransk, Russia)

Jurisprudence

Dudko Igor Gennadyevich, Dr. Sci. (Law), professor (Saransk, Russia)
Yemelkina Irina Aleksandrovna, Dr. Sci. (Law), docent (Saransk, Russia)
Yeremin Aleksey Roaldovich, Dr. Sci. (Law), professor (Saransk, Russia)
Kalinkina Lyubov Danilovna, Ph. D. (Law), docent (Saransk, Russia)
Fomina Liliya Yuryevna, Ph. D. (Law) (Saransk, Russia)
Khudoykina Tatyana Viktorovna, Dr. Sci. (Law), professor (Saransk, Russia)

History, sociology and philosophy

Bogatova Olga Anatolyevna, Dr. Sci. (Sociology) (Saransk, Russia)
Bogatyrev Eduard Dmitriyevich, Dr. Sci. (History), docent (Saransk, Russia)
Gagayev Andrey Aleksandrovich, Dr. Sci. (Philosophy), professor (Saransk, Russia)
Eldin Mikhail Aleksandrovich, Ph. D. (Philosophy), docent (Saransk, Russia)
Emelkina Irina Vladimirovna, Dr. Sci. (Philosophy), professor (Saransk, Russia)
Izergina Nina Ivanovna, Dr. Sci. (Politics), professor (Saransk, Russia)
Kistanov Sergey Vasilyevich, Ph. D. (History), docent (Saransk, Russia)
Kornishina Galina Albertovna, Dr. Sci. (History), professor (Saransk, Russia)
Mochalov Yevgeniy Vladimirovich, Dr. Sci. (Philosophy), professor (Saransk, Russia)
Novikova Nadezhda Lvovna, Dr. Sci. (Philosophy), professor (Saransk, Russia)
Trifonov Gennadiy Fedorovich, Ph. D. (Geology),
 Dr. Sci. (Philosophy), professor (Cheboksary, Russia)
Sergeyenkova Vera Vasilyevna, Ph. D. (History), docent (Minsk, Respublika Belarus)
Shaposhnikov Lev Yevgenyevich, Dr. Sci. (Philosophy), professor (Nizhnij Novgorod, Russia)

Pedagogy and psychology

Andronov Vladimir Petrovich, Dr. Sci. (Psychology), professor (Saransk, Russia)
Vintin Igor Anatolyevich, Dr. Sci. (Pedagogy), Ph. D. (Philosophy), professor (Saransk, Russia)
Meshkov Nikolay Ivanovich, Dr. Sci. (Psychology), professor (Saransk, Russia)
Romanov Konstantin Mikhaylovich, Dr. Sci. (Psychology), professor (Saransk, Russia)

Philology

Akimova Elvira Nikolayevna, Dr. Sci. (Philology), docent (Saransk, Russia)
Anashkina Irina Aleksandrovna, Dr. Sci. (Philology), professor (Saransk, Russia)
Antonov Yuriy Grigoryevich, Dr. Sci. (Philology), docent (Saransk, Russia)
Gudkova Svetlana Petrovna, Dr. Sci. (Philology), docent (Saransk, Russia)
Demin Vasily Ivanovich, Dr. Sci. (Philology), professor (Saransk, Russia)
Ivleva Alina Yuryevna, Dr. Sci. (Philosophy), docent (Saransk, Russia)
Kirzhayeva Vera Petrovna, Dr. Sci. (Pedagogy), docent (Saransk, Russia)
Klementyeva Yelena Filippovna, Ph. D. (Philology), docent (Saransk, Russia)
Konkina Larisa Semenovna, Dr. Sci. (Philology), professor (Saransk, Russia)
Kudryavceva Raisija Alekseevna, Dr. Sci. (Philology), professor (Yoshkar-Ola, Russia)
Rakin Anatoliy Nikolayevich, senior research associate of institute of language, literature
 and history of Komi of RAS (Syktyvkar, Russia)
Svoykin Konstantin Bertoldovich, Dr. Sci. (Philology), docent (Saransk, Russia)
Filippova Olga Viktorovna, Dr. Sci. (Pedagogy), docent (Saransk, Russia)
Furmanova Valentina Pavlovna, Dr. Sci. (Pedagogy), professor (Saransk, Russia)

Art criticism and culturology

Voronina Natalya Ivanovna, Dr. Sci. (Philosophy), professor (Saransk, Russia)
Loginova Marina Vasil'evna, Dr. Sci. (Philosophy), professor (Saransk, Russia)
Prokayeva Olga Nikolayevna, Ph. D. (Philosophy) (Saransk, Russia)

Научный журнал «Вестник Мордовского университета»

принимает не опубликованные ранее научные статьи и дискуссионные материалы научного характера (а также хронику, рецензии и обзоры) кандидатов и докторов наук, преподавателей, аспирантов и студентов старших курсов (в соавторстве).

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников.

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки по следующим специальностям:

- 01.00.00 ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 01.04.00 Физика
- 05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
- 05.13.00 Информатика, вычислительная техника и управление
- 05.20.00 Процессы и машины агроинженерных систем
- 14.00.00 МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
- 14.01.00 Клиническая медицина
- 14.03.00 Медико-биологические науки

Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ.

Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал «Вестник Мордовского университета» зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования, индексируется и предоставляет информацию об опубликованных научных статьях.

“Mordovia University Bulletin” journal

accepts scholarly articles and debatable academic materials not published before from holders of the following degrees: Ph.D., Doctor of Sciences, lecturer, post-graduate student and senior student (co-authored).

The journal covers the following specialties:

- 01.00.00 PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCES
- 01.04.00 Physics
- 05.00.00 TECHNICAL SCIENCES
- 05.13.00 Computer Science and Computer Facilities and Management
- 05.20.00 Agroengineering System Processes and Machines
- 14.00.00 MEDICAL SCIENCE
- 14.01.00 Clinical Medicine
- 14.03.00 Medicobiological Sciences

All reviewers are acknowledged experts in the areas they are responsible for. Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

Editorial staff sends to the authors of the submitted materials copies of reviews or a substantiated refusal.

Editorial staff of the journal forwards copies of reviews in Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

“Mordovia University Bulletin” journal is registered and indexed in Russian Science Citation Index (RSCI) and submits information about the published articles to the RSCI.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.01

DOI: 10.15507/VMU.025.201503.010

ПЕДАГОГИКА КАК НАУКА

Н. И. Мешков¹, Д. Н. Мешков²

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

²ООО «Логексим» (г. Москва, Россия)

Существуют различные взгляды представителей разных наук на статус педагогики. Одни считают ее наукой, другие – искусством. Большинство ученых говорят о педагогике как науке и искусстве. В данной статье также утверждается, что педагогика является не только искусством, но и наукой. Искусство имеет отношение не к самой науке педагогике, а к субъекту педагогической деятельности – педагогу, который, используя разнообразные средства, формирует личность воспитанника, профессионала. Приводятся характерные черты педагогики как самостоятельной науки. Мы считаем, что главная цель педагогики заключается в формировании духовной культуры личности человека и что эффективность образовательных учреждений определяется прежде всего отечественной педагогической традицией. Проблема духовности имеет отношение к такой форме общественного сознания как вера. Мы считаем, что представители материализма неудовлетворительно объясняли духовную сферу личности, необоснованно сводя ее к животному началу. Особенность педагогики как науки состоит в том чтобы, опираясь на догматы веры, формировать интраперсональное духовное пространство личности. А это, по нашему мнению, является особенно важной и необходимой задачей. Соответственно, проблему духовности в контексте целей воспитания автор относит к числу особо значимых для педагогической науки и практики. Это особенно актуально для современной ситуации, характеризующейся распространением псевдоформ в воспитательном процессе, некритичным заимствованием западных воспитательных технологий, оказывающих деструктивное влияние на формирование личности, ее сознания и самосознания. Также в данной статье уделяется внимание проблеме всестороннего и разностороннего развития личности в российском образовательном пространстве. Четкое разграничение отмеченных целей воспитания имеет непосредственный выход на практическую деятельность образовательных учреждений.

Ключевые слова: педагогика как искусство и наука, духовность, традиция, цели воспитания, калокагатия.

PEDAGOGY AS A SCIENCE

N. I. Meshkov^a, D. N. Meshkov^b

^a*Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)*

^b*LLC “Logeksim” (Moscow, Russia)*

Pedagogy is regarded in various ways by specialists of different scientific areas. Some consider it as a science, others – as art. Most of scientists consider pedagogy as a science and art at the same time. In this paper it is stated that pedagogy appears not just as art but as a science. The art relates not to the scientific base of pedagogy but to the subject of pedagogical work – pedagogue who uses different resources for forming, developing of personality of a student, a professional. The characteristic traits of pedagogy as an independent science are listed. The author holds that the main mission of pedagogy must be developing of spiritual culture of a human person and that effectiveness of educational institutes is determined first of all by native Tradition.

© Мешков Н. И., Мешков Д. Н., 2015

tion. The problem of spirituality is connected primarily to such form of social consciousness as faith. The author notes that materialists explained the spiritual sphere of personality unsatisfactorily, unfoundedly reducing it to animal nature. So the essential issue for pedagogical science and practice, in author's opinion, is the problem of spirituality in the context of the aims of education. This is topical for the present-day state which is characterized by wide spread of pseudoforms in educational process, uncritical borrowing of Western educational technologies. Also in this paper the author considers the problem of all-round and many-sided developing of personality in the native educational space. The clear differentiation of denoted aims of education is essential to practical work of educational institutions.

Keywords: pedagogy as art and a science, spirituality, tradition, aims of education, kalokagathia.

Педагогика как наука, имеющая свою предметную область научного познания, прошла длительный путь эволюционного и революционного развития. Особенностью педагогики как гуманитарной дисциплины является то, что в ее содержании присутствуют различные аспекты разных наук, имеющих отношение к человеку как объекту и субъекту формирования. Этим объясняется многообразие методологических позиций и ориентиров ученых в данной области. Не только социокультурная, в разнообразии ее проявлений и направлений, но и естественно-природная полифакторная составляющие оказывают свое влияние на характер и особенности ее становления.

Известно, что педагогика является относительно молодой наукой, однако имеет длинную историю. В античные времена она развивалась, как и многие науки, в русле философии и только в XVII в. приобрела статус самостоятельной области научного познания. Что касается ее положения как науки, то здесь нет единого мнения, в том числе среди представителей различных отраслей знания. Одни ученые утверждают, что педагогика – это не наука, а искусство, другие говорят о ней как о науке. Третьи, и это в основном педагогическое сообщество, характеризуют ее как единство двух форм общественного сознания – науки и искусства. Приведем некоторые из точек зрения на педагогику.

«Ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками <...> а только искусствами <...>».

Педагогика будет, конечно, первым, высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшей из потребностей человека и человечества – их стремлению к усовершенствованиям в самой человеческой природе: не выражению совершенства на полотне или мраморе, но к усовершенствованию самой природы человека – его души и тела; а вечно предшествующий идеал этого искусства есть совершенный человек. Педагогика не есть собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности. Педагогика не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств.

Полное и систематическое изложение теории воспитания, то есть правил и методов, относящихся к воспитанию, называется наукой воспитания или педагогикой; употребление же теории воспитания на самом деле составляет педагогическое искусство <...>. Кто имеет основательное и полное познание науки воспитания, тот называется теоретическим воспитателем; кто же приводит успешно правила воспитания в исполнение, то есть в самом деле воспитывает, тот есть практический воспитатель и педагог.

Педагогика имеет своим предметом все то, что служит к возвышению человека посредством воспитания на ступень, сообразную его сущности.

Педагогика – прикладная наука. Наука «не о сущем, а о должном», исследующая не то, что есть, а то, как необходимо поступать. Это наука «об искусстве деятельности».

На педагогику смотрят как на практическую науку, педагогика даже не наука, но искусство <...>. Педагогика есть не что иное, как прикладная философия.

Лучше говорить о педагогике как о науке и искусстве... Классическая педагогика имеет универсальный стержень <...> – гуманизм в подходе к ребенку в педагогическом процессе» [10].

Такой авторитет педагогике как К. Д. Ушинский, по праву считающийся отцом русских учителей, русской педагогики (данное утверждение позволяет считать, что педагогика – наука не только интернациональная, но и национальная, а в условиях надвигающейся «глобализации» и «толерантности» она, по нашему мнению, тем более должна соответствовать такому пониманию) в своем научном сочинении «Человек как предмет воспитания» отмечал, что педагогика – не наука, а искусство, некое собрание правил педагогической деятельности. «Педагогика – не наука, а искусство: самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку. Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство, оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и, как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне не достижимому: к идеалу совершенного человека» [9].

В подтверждение своей позиции он также отмечал, что «наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несетя цель и идеал его творчества» [8]. Далее он говорит о том, что всякая практическая деятельность, направленная на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей, есть искусство.

Зададимся вопросом: неужели К. Д. Ушинский неправ, говоря о том, что педагогика – не наука, а искусство?

Нет, конечно, его точка зрения вполне обоснована, но справедливо только по отношению к педагогике XIX в., когда ее нельзя было назвать наукой, поскольку в силу объективных причин она не могла удовлетворять ее требованиям. Если найти определенный консенсус педагогики как науки и искусства, то, очевидно, можно говорить, что педагогика – это наука об искусстве воспитания.

Современная педагогика является наукой, поскольку для нее характерны следующие черты: наличие собственной предметной области, отличной от других наук; адекватный предмету исследования научный инструментарий, позволяющий проникнуть в данную область; наличие собственного понятийного аппарата, раскрывающего ее специфику; принципы как отражение закономерностей обучения, воспитания, конструирования различных учреждений системы образования и управления ими. Педагогика как самостоятельная наука имеет свои закономерности и педагогические теории. В XX в., особенно во второй его половине, педагогика с целью обработки эмпирического материала стала применять математико-статистический аппарат (уровневый, корреляционный, факторный, таксономический, регрессионный, анализы, а также процедуры установления достоверности различий и т. д.), который позволил ей выявлять закономерности как некие устойчивые и повторяющиеся связи между изучаемыми компонентами, интерпретировать их в русле соответствующей теории в рамках той или иной социокультурной парадигмы. Все это дает основание считать, что педагогика является не только искусством, но и наукой. Искусство имеет отношение не к самой педагогике, а к ее субъекту (выражаясь современным языком, педагогическому работнику) который в своей педагогической деятельности, опираясь на профессиональную компетентность и личностные качества, может продемонстрировать высшее искусство обучения и воспитания.

Педагогическая деятельность как такое искусство возможно в том случае, если педагог, выполняя свою миссию – формирование личности, выступает в одном лице в роли писателя, актера, художника, архитектора и т. д.

В настоящее время продолжается инерция понимания того, что к науке имеют отношение только те отрасли познания, которые ориентированы на использование эксперимента и математического моделирования действительности. Профессор богословия А. В. Кураев писал: «В конце XX в. было осознано то, с чем так яростно не соглашался век “Просвещения”: естественно-научная модель рациональности не есть единственная форма рациональности. Знание может быть не математическим, не физическим. Оно может быть гуманитарным. Рациональность же определяется тем, как человек обрабатывает ту или иную информацию, поступающую к нему, а не тем, из какого именно источника (научной лаборатории, интроспекции, библиотеки, храмовой проповеди или из уличного разговора) поступает эта информация (анализ уличных разговоров и базарных пересудов может быть вполне научным – это будет отрасль науки по имени социология» [3, с. 311–312]. Далее он утверждает, что законы рациональности едины даже для различных форм общественного сознания. Рациональность педагогики определяется тем, что с целью обработки эмпирического материала она использует не только качественный, но и количественный анализ. Математика как язык науки в настоящее время занимает важное место в педагогических исследованиях.

Деятельность педагога не может и не должна ограничиваться только сциентистской направленностью в отрыве от формирования духовной культуры личности. К сожалению, что касается такого формирования, проблем в этой области значительно больше, чем решений.

В последнее время многие представители различных наук обратились к про-

блеме духовности. Интерес к ней значительно растет в наиболее кризисные периоды развития социума. Соответствующая ориентация проявляется и в светских учебных заведениях. Однако духовность понимается и трактуется далеко не однозначно. Так, в словаре русского языка С. И. Ожегова под духовностью понимается «свойство души, состоящее в преобладании *духовных* [выделено нами – Н. М.], нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [5, с. 186]. В данном случае сама духовность объясняется этой же характеристикой, что, конечно, является недопустимым. В российской педагогической энциклопедии данное понятие вообще не упоминается. Под духовным принято понимать, например, интеллектуальное, хотя, конечно, последнее, относящееся к психической, когнитивной сфере, связано с областью идеального.

Материалистический подход к объяснению различных явлений игнорирует сферу духовного и обнаруживает себя в диалектике объективного и субъективного (психического). Например, процессы интериоризации и экстериоризации деятельности, поэтапный характер формирования умственных действий и т. д. не выносились за скобки этих сущностных начал. Сама духовность понималась как проявление гностических процессов, сводилась к психическому. В сферу духовного, как правило, включали высшие психические функции: мышление, память, чувства и т. д.; также имеется понимание духовности как определенной психической целостности человека. Психологическая и педагогическая науки, развивающиеся на основе диалектического и исторического материализма, на идеях классиков марксизма-ленинизма, не могли апеллировать к душе, духовности. Санкции по отношению к ученым в той или иной области научного познания, в том числе педагогики, которые переступали соответствующий порог, были достаточно жесткими: они предавались остракизму.

Марксизм как философская система, являясь довольно жизнестойкой, принижала и продолжает принижать роль духовного в человеке, обращает свое внимание, прежде всего, на материальные человеческие потребности как источник активности. Данную позицию критикует И. О. Волоцкий. В работе «Истоки зла» он отмечает, что «согласно Марксу, человек – это, главным образом, чрево, которое надо постоянно наполнять. Преобладающие интересы человека лежат в экономической сфере. Он производит предметы для своих нужд, вступая с этой целью в определенные отношения с другими людьми. Это основа общества, которую Маркс назвал базисом <...>. Супружество, любовь, искусство, наука, религия, философия – все, не имеющее отношение к потребностям желудка, является надстройкой и, в конечном счете, определяется состоянием желудка» [1]. К. Маркс, Ф. Энгельс дезавуировали, деперсонифицировали личность, свели ее к животному началу. Сторонники биологизаторского подхода интерпретируют различные аспекты личности, ее развитие аналогичным образом. В материализме духовность нередко ассоциируется с идеологией как целостной системой экономических, политических, нравственных, эстетических, философских и других взглядов и отношений человека. Мы считаем, что духовность надо рассматривать не с гносеологических, а с онтологических позиций, то есть как стремление к высшему идеалу. Ориентирами духовности выступают высоконравственные ценности, добродетели, которые направлены на покорение немощей и гипертрофированных страстей человека и ведут его к Абсолютной Истине.

Известный русский психиатр С. С. Корсаков отмечал, что у любого психически здорового человека имеется религиозное, или духовное, чувство. Религия – это связь человека с Создателем. Однако духовное самосознание как понимание себя, своего «Я» в аспекте творения бога, а не темных бес-

сознательных сил развито у людей не в полной мере. У многих представителей вида *Homo sapiens* проявляется духовная аменция, то есть утрата понимания в себе духовного начала. Еще со школьных времен у многих людей сохранилось понимание себя потомками обезьян, а не результатом творения Бога [4].

В настоящее время многие учебные заведения, ориентируясь в процессе воспитания на формирование духовной культуры, далеко не решают этой важной задачи. Более того, совершенно явно проявляет себя «гламуризация» учебно-воспитательной работы как в общеобразовательных, так и в профессиональных учебных заведениях [6]. Нередко наблюдается доминирование таких игровых, развлекательных мероприятий, которые формируют темную сторону духовной культуры. К таким формам воспитательной работы можно отнести, например, «Любовь с первого взгляда», «День святого Валентина», «Хэллоуин» и другие мероприятия, широко распространившиеся в современной системе образования и отрицающие отечественную традицию.

Говоря о роли традиции, Д. М. Володихин писал, что она «есть постоянная связь между нематериальной сверхценностью, “управляющей” цивилизацией, и вполне материальным социумом. Традиция предполагает необходимость для каждого члена социума так или иначе признать факт служения всего суперэтнуса под эгидой определенной сверхценности. Сила традиции измеряется, прежде всего, готовностью осознанно продолжать это служение, творить во имя него, защищать весь социальный механизм, сложившийся под воздействием сверхценности» [6]. Сегодня мы в отношении выбора педагогического вектора нередко пренебрегаем отечественной традицией и традициями как средствами ее реализации, прибегаем к различным западным педагогическим технологиям, ищем выход из педагоги-

ческого тупика. Однако не сами ли мы создаем этот тупик, погружаясь в различного рода «болонские изобретения», отрицающие отечественную традицию? В своих избранных поучениях Иоанн Златоуст, например, предупреждал о том, что никакое чуждое и нездоровое учение, никакое плотское мудрование не должно входить к нам [2, с. 384]. В то же время думается, что никто не будет возражать против введения в педагогическое пространство инноваций, которые работают на повышение качества образования. Но и бездумная отмена всего того, что рекомендовало себя – далеко не самый лучший путь реформирования современной системы российского образования.

Принимая во внимание то положительное, что имеется в педагогических технологиях, нередко приходится удивляться так называемым новаторским подходам. Получается, что в традиционном воспитании нет личности воспитанника – она в личностно-ориентированной технологии вальдорфско-штейнеровской педагогики, основанной на антропософском понимании человека, на его чувственно-сверхчувственном познании, осуществляемом высшим «Я». Аналогичной позиции придерживается Ш. А. Амонашвили. Нет благоприятных условий для воспитания – они в школе М. Монтессори, нет педагогической импровизации – они в педагогической системе С. Френе. Отмечается, что «педагогика прошлого» – это бездетная педагогика, особенностью которой является то, что субъектную позицию занимает не ученик, а только учитель. Можем ли мы сегодня похвастаться тем, что современный ученик, студент при использовании новых педагогических технологий выступает в субъектной позиции? Очевидно, результатом традиционной педагогики выступает ущербная личность. А если это так, можно ли говорить о предыдущих поколениях как ущербных, находящихся на обочине реальной дей-

ствительности, не вписывающихся в канву творческой созидательной деятельности? Практика не дает основания считать, что современное положение в образовательной и научной среде в стране значительно лучше, чем в отнесенительно близкой ретроспективе.

Показатели научной деятельности определяются прежде всего качеством образования. В настоящее время в высшей профессиональной школе приоритет отдан научной деятельности. Материальная и моральная оценка педагогов высшей школы зависит от качества его не столько образовательной, сколько научной деятельности. Главным показателем профессионализма вузовского преподавателя сегодня является то, сколько средств он привнес в бюджет учебного заведения. Образование претерпевает определенные метаморфозы: не образовательная деятельность, а соответствующие услуги, которые предполагают рыночный характер отношений в данной системе. Такие отношения должны лежать в основе деятельности педагогического работника – такова современная образовательная политика!

Педагогическая наука, ориентируясь на методологию системного исследования, подвергает анализу различные педагогические составляющие. При этом особое внимание она уделяет целевому компоненту как системообразующему и оказывающему самое непосредственное влияние на другие характеристики педагогических систем.

Проблема целей воспитания достаточно четко прослеживается уже в трудах представителей научной мысли античных времен – Платона, Аристотеля и др. Появляется такая цель воспитания как калокагатия – гармоническое сочетание физических и нравственных достоинств как совершенство результата воспитания человека. Данный идеал оказал влияние на формирование гармонической личности в Новое время. В советской педагогической науке целью воспитания также было формиро-

вание всесторонне развитой, гармонической личности, которая нашла свою реализацию в педагогической практике.

Стратегическая цель воспитания, направляющая воспитательные институты на ее достижение, в настоящее время четко не сформулирована. Определенная часть общества, в том числе педагогического, в воспитательной работе ориентирована на формирование всестороннего развития личности, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Другая же группа направляет свои усилия на формирование разносторонне развитой личности, говоря о том, что в России в настоящее время нет условий, способствующих реализации первой цели. Такая воспитательная идеология и адекватная ей позиция занимает выжидательную тактику в социальной действительности, проецируя на себя условия существования, особенности и возможности современного общества. Соответствующая позиция иллюстрирует застойные явления, в том числе в педагогическом пространстве: воспитание в данном случае следует за развитием, что противоречит отечественной психолого-педагогической теории, раскрывающей проблему их взаимоотношений. Она в большей степени иллюстрирует идею вальдорфской педагогики, которая не направлена на

опережающее развитие человека. Проецируя особенности развития общества, различных его сторон, учитывая их в воспитательном процессе, воспитание должно не только антиципировать, отражать будущее, но и формировать необходимые качества личности и социума с учетом как настоящего, так и более совершенного. Педагогика – наука не столько о сущем, сколько о должном!

В определении цели воспитания личность рассматривается как основная фигура; то или иное социальное пространство как некий фон остается без внимания. Из этого следует персоналистский подход без учета социума, который может привести к выраженной индивидуалистской позиции формируемой личности. Если в советской истории в педагогических концепциях ориентация была на коллективистский характер воспитания (коллектив, по выражению психологов, выступал фигурой), то в настоящее время господствует противоположная позиция. Формирование «Я», а не «Мы» в русле гуманистического воспитания занимает приоритетное положение, что не может не вызвать определенный дисбаланс в развитии и проявлении отношений между людьми теми или иными социальными образованиями. В заключение отметим, что данная ориентация может вызывать деструктивные изменения общественного организма, лежать в основе социальных конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Волоцкий, И. О.** Истоки зла / И. О. Волоцкий. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 18–19.
2. **Златоуст, Иоанн.** Избранные поучения : сборник поучений в применении к десяти заповедям Божиим / Иоанн Златоуст. – Москва : Изд-во Православного братства Святого апостола Иоанна Богослова, 2001. – 589 с.
3. **Кураев, А.** Конфликт или союз случаев в отношениях веры и науки? / А. Кураев // Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) : Наука и религия : Дух, душа и тело : Троицкое слово. – Феникс, 2001. – С. 292–316.
4. **Мешков, Н. И.** Духовное самосознание как основа социального благополучия / Н. И. Мешков // Истоки православного сознания и самосознания народов Поволжья (на примере Республики Мордовия) : материалы VI Маслов. региональных образовательных чтений (г. Саранск, 26 ноября 2004 г.). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 288 с.
5. **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка : 70 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Рус. язык, 1990. – 917 с.

6. **Поташник, М. М.** Педагогический гламур как способ ухода от реальных проблем / М. М. Поташник // Народное образование. – 2008. – № 8. – С. 93–100.
7. Традиция и русская цивилизация / Д. М. Володихин [и др.]. – Москва : Астрель ; АСТ ; Транзит книга, 2006. – 283 с.
8. **Ушинский, К. Д.** Избранные педагогические сочинения : вопросы воспитания / К. Д. Ушинский. – Москва : Гос. учеб.-педагогич. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1953. – Т. 1. – 640 с.
9. **Ушинский, К. Д.** Человек как предмет воспитания / К. Д. Ушинский. – Москва ; Ленинград, 1946. – С. 10.
10. [Электронный ресурс]. – URL: <http://anapa-pro.com/category/3/article/4695>.

Поступила 23.01.2015 г.

Об авторах:

Мешков Николай Иванович, профессор кафедры психологии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор психологических наук, nimesh@list.ru

Мешков Дмитрий Николаевич, специалист ПО таможенного отделения ООО «Логексим» (Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 75), кандидат философских наук, meshd@list.ru

Для цитирования: Мешков, Н. И. Педагогика как наука / Н. И. Мешков, Д. Н. Мешков // Вестник Мордовского университета. – 2015. – № 3. – С. 10–18. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.010

REFERENCES

1. Volotskiy I. O. Istoki zla [The sources of evil]. Saint Petersburg. 2001. P. 18–19.
2. Zlatoust, Ioann. Izbrannye poucheniya : Sbornik poucheniy v primenenii k desyati zapovedyam Bozhiim [Selected homilies. Compendium of homilies applied to Ten Commandments]. Moscow, Publ. of Orthodox Brotherhood of Saint Ioann the Apostle. 2001. 589 p.
3. Kurayev A. Konflikt ili soyuz sluchaen v otnosheniyakh very i nauki? Svyatitel Luka (Voyno-Yasenskiy): Nauka i religiya: Dukh, dusha i telo: Troitskoe slovo [Is the conflict or union between religion and science accidental? // Voyno-Yasenskiy Luka. Science and religion. Spirit, soul and body. Troitskoe slovo]. Phoenix Publ., 2001. P. 292–316.
4. Meshkov N. I. Dukhovnoe samosoznanie kak osnova sotsialnogo blagopoluchiya. [The spiritual self-consciousness as base social welfare]. *Istoki pravoslavnogo soznaniya i samosoznaniya narodov Povolzhya (na primere Respubliki Mordoviya) : materialy VI Maslov. regionalnykh obrazovatelnykh chteniy (g. Saransk, 26 noyabrya 2004 g.)* [The sources of orthodox consciousness and self-consciousness of Volga region people (by the example of Mordovia republic): the materials of VI Maslov regional educational seminar. Saransk. November, 26. 2004]. Saransk, Mordovia University Press Publ., 2006. 288 p.
5. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka : 70 000 slov [Dictionary of Russian language: 70 000 words]. Ed. by Shvedova N. Y. Moscow, Russkiy yazik Publ., 1990. 917 p.
6. Potashnik M. Pedagogicheskiy glamur kak sposob ukhoda ot realnykh problem [Pedagogical glamour as a way to avoid real problems]. Public Education Publ. 2008, no. 8. P. 93–100.
7. Tradition and Russian civilization / Volodikhin D., Alekseev S., Benediktov K., Irtenin N. Moscow, AST; Tranzit kniga Publ., 2006. 283 p.
8. Ushinskiy K. D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: Voprosy vospitaniya [Selected pedagogical works. V. I. The problems of education]. Moscow, State Educational Pedagogical Publ. 1953. 640 p.
9. Ushinskiy K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya [Human as an object of education]. Moscow; Leningrad, 1946. P. 10.
10. Anapa-Pro – Ischerpyvayushchiy razbor reformy RAN [Anapa-Pro – Throughout analysis of RAS reform]. URL: <http://anapa-pro.com/category/3/article/4695>.

Submitted 23.01.2015

About the authors:

Meshkov Nikolay Ivanovich, professor of chair of Psychology of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Ph. D. (Philosophy), nimesh@list.ru

Meshkov Dmitriy Nikolayevich, expert of customs office of LLC “Logeksim” (75, Zemlyanoy Val str., Moscow, Russia), Ph. D. (Philosophy), meshd@list.ru

For citation: Meshkov N. I., Meshkov D. N. Pedagogika kak nauka [Pedagogy as a science]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 10–18. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.010

ЗДОРОВЬЕ КАК ПРИРОДНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Н. А. Кожурина¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

В работе анализируется актуальная в настоящее время проблема здоровья, становления, развития, воспроизводства и ухода из жизни человека – личности. В научной литературе она представлена как социально-психологическая задача вхождения индивида в систему ценностей семьи, культуры, социальной среды, т. е. преимущественно как социализация. В социальной философии – как междисциплинарная комплексная проблема взаимосвязи человека и окружающего мира, человека и социума, в результате которой социальный субъект проходит стадии выживания, социализации, воспроизводства своего профессионального и социального статуса, места в системе общественных отношений. Кроме этого, в статье рассматривается проблема социальной адаптации человека в условиях модернизации всех сфер общественной жизни, нестабильности рыночных отношений, неустойчивой социальной ситуации. Новизна постановки проблемы и ее решения заключается в том, что социальная адаптация индивида прослеживается на всех этапах становления и развития личности: с момента рождения, социализации, где внимание обращено на природные и социальные факторы, до процесса трудовой деятельности как формирования профессиональных данных и социального статуса, где решающую роль играют культура, социальная инфраструктура и быт. Статья носит социально-философский характер: обоснование идей о том, что социальная адаптация имеет специфику не только у различных поколений, но и внутри поколений у ранних социальных и национальных групп, слоев, общностей, классов, предполагает необходимость конкретных социологических исследований для их определения. Актуальность и ценность работы усиливается оттого, что в ней не только исследуется специфика социальной адаптации на различных этапах (стадиях) становления личности, раскрываются механизмы ее функционирования (социальное общение, социализация, формирование мотивов, интериоризация и др.), но и предлагаются социальные методы регулирования адаптационных процессов, в том числе механизм социальной защиты материнства и детства.

Ключевые слова: здоровье, феномен, норма, болезнь, адаптация.

HEALTH AS A NATURAL AND SOCIAL PHENOMENON

N. A. Kozhurina^a

^aOgarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

The work analyzes the problem of health, which is topical nowadays, regarding upbringing, development, reproduction and death of a person. Philosophical approach to this problem differs in integrity, comprehensiveness and discrepancy of analysis of the process of social adaptation of an individual from the moment of birth till the end of labor and biological life itself. It appears in scientific literature as a social and psychological task – consideration of the process of entrance of an individual into the system of values of a family, culture, the social environment, i.e. often called “socialization”. Social philosophy investigates it as an interdisciplinary complex problem of interrelation of

a person and world around them; as a result the social subject passes stages of a survival, socialization, reproduction of a professional and social status, a place in the system of public relations.

The problem of social adaptation of a person under the conditions of modernization in all spheres of public life, instability of market relations, prices, social situation is considered. Novelty of statement of a problem and its decision is that social adaptation of an individual is traced at all stages of formation and development of personality: from the moment of the birth, through socialization where the attention is paid to natural and social factors, influences of health, family, family relations, mechanisms of formation of personality, then formation of professional data and social status in the course of work, and the crucial role here is played by culture, social infrastructure and living conditions. The current article is social and philosophical: justification of ideas of social adaptation specifics in early social and national groups, layers, communities, classes, country and urban populations, pushes on need of specific sociological researches for determination of these features and distinctions.

Relevance and value of work is amplified since it reveals not only specifics of social adaptation at various stages of formation of an individual, but also mechanisms of functioning (social communication, socialization, formation of motives, interiorization, etc.). Besides, authors propose social methods of regulation of adaptation processes, which includes usage of mechanisms of social protection of motherhood and childhood.

Keywords: health, phenomenon, norm, illness, adaptation.

Важнейшим вопросом в системе проблем социальной адаптации является характеристика состояния здоровья населения. Наиболее ярким воплощением целостности, многоуровневости и комплексности исследуемого процесса является здоровье больших групп населения – общественное здоровье. В нем объединяются, как и в здоровье индивидов, биологические и социальные элементы. Вместе с тем общественное здоровье нельзя определить через сумму его индивидуальных проявлений, поскольку оно существует как качественно новое образование, отражающее взаимопроникновение и наложение социобиологических состояний индивидов, а также демографических, экономических, социокультурных, гигиенических и санитарно-эпидемиологических процессов в обществе. Можно сказать, что *общественное здоровье* – это комплексный показатель экономического и культурного развития общества, качественного состояния социальных институтов, который интегрирует биологические, демографические, социальные процессы.

Качественная сущность здоровья как социального феномена проявляется прежде всего в его характеристике: *здоровье* – это следствие человеческого развития, которое выражается в уровне жизни, росте культуры населения, его общеобра-

зовательного уровня, в прогрессе науки, сокращении социального неравенства. В концепциях функционирования и развития человечества, принятых под эгидой ООН, подчеркивается всесторонний характер социального прогресса. Здоровье не является результатом одного только экономического роста, поскольку интегрирует в себе сбалансированное развитие общества – всех его сфер и социальных институтов.

Совершенствование человечества во всем его многообразии обеспечивает благоприятные условия для общественного здоровья. Необходимыми и главными детерминантами его показателей являются качество и структура питания, качество питьевой воды, образовательный и культурный уровень людей, валеологическое просвещение, положение женщин в обществе, материальная обеспеченность населения (особенно разница между уровнем жизни богатых и бедных). В современных условиях большинство стран не может обеспечить такой уровень перечисленных детерминант, при котором они оказывали бы позитивное влияние на здоровье населения. Вследствие этого народы мира подошли к XXI в. с большой тревогой, разочарованиями и нерешенными проблемами.

Вирусные заболевания, несмотря на большие затраты, связанные с их профилактикой, поражали огромные массы населения земного шара в последней четверти XX в. Ежегодным мировым бедствием стали эпидемии гриппа. Основные факторы возникновения и развития современных патологий у большинства людей тесно связаны с изменением условий жизни. Психические и эмоциональные стрессы, снижение физической активности, загрязнение окружающей среды, нерациональное питание, вредные привычки в совокупности составляют современные причины ухудшения общественного здоровья.

Провозглашенное социальное право на здоровье и его реализация остаются часто несовместимыми: в развивающихся странах это происходит по причине чрезвычайной бедности, низкого уровня жизни населения, недостатка врачебных кадров, отсутствия нелечебных методов поддержания здоровья; в промышленных развитых странах – из-за различий в уровнях жизни разных социальных слоев населения, трудностей оплаты постоянно дорожающих лечения, отдыха, образования.

Образ жизни как объект социологического наблюдения объединяет несколько характеристик – уровень, качество, уклад и стиль жизни. Между здоровьем населения и характеристиками образа жизни существуют неоднородные зависимости. Рост уровня жизни, например, не всегда оказывает положительное воздействие на здоровье: более комфортные условия, калорийное питание на фоне сокращения физических нагрузок и подвижности ухудшают здоровье населения [11, с. 138]. Уточнение связей между показателями образа жизни и здоровья требует активизации исследований, включения в объект социологических наблюдений различных социально-демографических групп. Особое внимание должно быть уделено изучению групп риска – детей и молодежи, образ жизни которых (привычки, режим, ценности) находятся в стадии формирования. «Давно известно, что коррекция

взрослых в чрезвычайной степени затруднительна и также поразительно редко бывает успешной» [17, с. 43]. Проводя определенные профилактические мероприятия с детьми, легче предотвратить возникновение вредных привычек.

Такие процессы как получение образования в молодости, дальнейшее его совершенствование, поддержание способности к эффективному труду, улучшение общественного и личного благополучия зависят от уровня исходного и текущего здоровья. Обеспечение в обществе гарантий прав граждан на охрану их здоровья (начиная с детского возраста) является базой для реализации других прав и свобод: политического и экономического выбора, свободы передвижения, создания семьи, осуществления творческих и созидательных возможностей, уважения окружающих и самоуважения. Нездоровье индивида превращает его существование в пытку, ведет к ущемлению его основного права – права на жизнь. Следствием нездоровья нации и ее поколений является снижение качества «человеческого потенциала» – важнейшего источника экономического роста и социальной стабильности.

Здоровье как социальный феномен является предпосылкой и составляющей частью «человеческого капитала», в значительной мере определяет ту совокупность сил, которыми общество может реально распоряжаться в процессе достижения своих целей. Международное сообщество в лице ООН настаивает на признании человеческого капитала основным богатством каждой страны. «Национальное богатство может расширить возможности выбора людей. Определяющим здесь является не само по себе богатство, а то, как его используют разные страны. И до тех пор, пока общество не осознает, что основное его богатство – это люди, излишняя озабоченность производством материальных благ будет заслонять конечные цели жизни людей» [17, с. 190].

Использование показателя здоровья в качестве важнейшей характеристики человеческого капитала конкретных

стран и регионов позволяет вывести на новый уровень сравнительный анализ их социально-экономического развития. Но это затруднено неразработанностью системы классификации показателей здоровья. На официальном уровне признается, что «многие проблемы изучения и измерения здоровья еще далеки от своего решения. Уровень смертности сам по себе не может служить характеристикой здоровья нации. Иначе получится, что самый низкий уровень здоровья – у солдат воюющей армии» [6, с. 26]. Проблема измерения уровня здоровья и его оценки остро стоит как в глобальных исследованиях, так и в практике изучения текущего физического, психического и духовного потенциала нации и ее устойчивых групп.

Здоровье в обыденном сознании выступает в качестве некой абстракции, к которой нужно стремиться. Такое представление о нем имеет ценностно-нормативный смысл и меняется вместе с обществом, а точнее – с эволюцией представлений о полноценности человека, принятых в конкретной культуре. С другой стороны, здоровье – это состояние (или процесс), которое реально ощутимо. Оно может ограничивать или расширять возможности человека в решении повседневных и перспективных задач, реализации намерений и планов. Между «абсолютным здоровьем» и «абсолютным нездоровьем» располагается целая гамма промежуточных состояний, близких то к здоровью, то к болезни, но не являющихся ни тем ни другим. Оба представления нуждаются в более точном выражении. Это необходимо, во-первых, для определения очертаний границ того «полного благополучия», к которому можно стремиться, во-вторых, для более точного отслеживания возрастных изменений и сопоставления их с выработанными стандартами различных компонентов здоровья. Наличие таких стандартов поможет объективно отразить то бедственное положение, в котором находится наше детство, и даст возможность муниципальным и республиканским органам власти, равно как

и общественным движениям, целенаправленно включиться в коррекцию существующей ситуации [10, с. 451]. В-третьих, наличие самых приближенных критериев здоровья необходимо для санитарно-гигиенического, валеологического просвещения населения, особенно тех категорий граждан, от которых зависит благополучие детей и подростков, т. е. родителей, педагогов, психологов. Для поддержания здоровья очень важно дать человеку верный стимул в нужное биологическое время. Само понятие о нормальном становлении индивида в эпоху «управляемой биосоциальной эволюции» обязательно включает наличие множества стимулирующих воздействий как для психофизиологического, так и для культурного развития. Непривитие вкуса к чтению, живописи и музыке, а также потребности в физической культуре и навыков самосохранительного поведения – значимые показатели отклонений в общей системе здоровья человека.

Учитывая, что общественное здоровье в реальной жизни существует в социально-распределенных формах (здоровье нации, общности, группы, индивида), все его показатели мы разделили на 3 группы:

1) макросостояния, соответствующие основным компонентам интегральной системы здоровья, – соматические, психические, духовные;

2) интегральные функции в рамках выделенных компонентов, соответствующие основным критериям здоровья (всего 9 критериев);

3) функциональные элементы организма и личности – собственно показатели, которые соотнесены с критериями и компонентами (всего 34 показателя).

Чем масштабнее носитель здоровья, тем выше обобщенность характеристик, требуемых для описания состояния и динамики его социобиологического благополучия.

Предлагаем качественный анализ структуры здоровья в форме систематизированной карты признаков и показателей (таблица). В качестве основных блоков системы выступают 3 компонента.

Качественная классификация структуры здоровья (авторская концепция)**Qualitative classification of health structure (author's concept)**

Компоненты интегральной структуры здоровья	Критерии	Показатели
Соматическое здоровье	1. Физическая подготовленность (развитие)	1.1. Соответствие уровня развития возрасту 1.2. Весоростовые индексы 1.3. Физическая выносливость (адаптивность)
	2. Функциональное состояние организма и его систем	2.1. Пульс 2.2. Артериальное давление 2.3. Работа сердца (по формуле Ж.-П. Сартра) 2.4. Емкость легких 2.5. Состав биологических жидкостей 2.6. Состояние опорно-двигательного аппарата 2.7. Острота зрения
	3. Сопrotивляемость организма	3.1. Наличие хронических или длительных заболеваний 3.2. Частота заболеваний 3.3. Длительность отклонений от благополучия 3.4. Характер отклонений
Психическое здоровье	1. Психическое развитие	1.1. Соответствие уровня развития возрасту 1.2. Гармоничность психических процессов 1.3. Умственное развитие (интеллектуальный потенциал)
	2. Функциональное состояние психики	2.1. Умственная работоспособность 2.2. Концентрация, объем внимания 2.3. Эмоциональное состояние 2.4. Двигательная активность
	3. Устойчивость психической сферы	3.1. Эмоциональные реакции 3.2. Наличие пограничных состояний 3.3. Наличие психогенных заболеваний
Духовное здоровье	1. Развитие самопознания	1.1. Самооценка, самоуважение 1.2. Самоконтроль 1.3. Самосохранительное поведение
	2. Морально-психологический настрой	2.1. Ценностно-смысловые ориентации 2.2. Морально-волевые качества 2.3. Осознание себя субъектом собственной жизни 2.4. Уверенность в завтрашнем дне
	3. Социальная активность	3.1. Коммуникабельность 3.2. Овладение этическими нормами 3.3. Доступные социальные роли, формы деятельности

1. *Соматическое здоровье* представляет собой уровень структурных и функциональных возможностей организма, его адаптивных резервов, позволяющих в каждый возрастной период адекватно реагировать и приспосабливаться к изменяющимся требованиям внешней среды. Оно, как и все остальные элементы общей системы «здоровье», является интегральным признаком, отражающим различные стороны соматогенеза, а значит, системой – открытой, целостной, взаимодействующей с другими системами и с внешней средой.

Основными критериями отслеживания телесного здоровья являются физическое развитие организма и его функциональные способности; среди значимых проблем выделяют получение комплексной оценки и акцентуацию возрастных изменений.

Особенности соматического благополучия человека зарождаются в раннем возрасте. Именно в этот период определяются развитие и дифференциация всех структур и функций организма, закладываются прочность и устойчивость телесного и общего здоровья. Изменение данного уровня в последующие за детством и отрочеством годы носит ограниченный характер.

Критерии соматического здоровья:

- 1) физическая подготовленность (развитие);
- 2) функциональное состояние органов и систем;
- 3) резистентность (сопротивляемость) организма.

В таблице указаны количественные и качественные показатели данных признаков.

2. *Психическое здоровье* – это состояние душевного благополучия, основанное на гармоничном развитии психических процессов, адекватном отражении окружающего мира и эффективном психологическом функционировании индивида.

Материальным субстратом психического здоровья являются мозг, система анализаторов и функциональные сис-

темы, опирающиеся на комплексы одновременно работающих мозговых зон. Психические функциональные системы формируются в онтогенезе и могут динамически перестраиваться или преобразовываться в новые системы в зависимости от конечной задачи. К основным психическим функциям относятся восприятие, память, речь и мышление. При выполнении каждой из них реализуется еще одна функция – внимание.

Критерии психического здоровья:

- 1) психическое развитие;
- 2) функциональное состояние психики;
- 3) устойчивость психической сферы.

Показатели, раскрывающие перечисленные признаки, также приведены в таблице.

3. *Духовное здоровье* отражает социальное самочувствие человека, уровень саморегуляции и самореализации, достигнутый благодаря семантическому опосредованию жизни. Этот компонент наиболее ярко характеризует социальную дееспособность личности, а также направленность социальной энергии нации. Он относительно самостоятелен, но опирается на физическое и психическое здоровье.

Материального субстрата духовного благополучия не существует, и в этом состоит основное своеобразие характеристик данного компонента интегральной системы здоровья. Единственной единицей при изучении самочувствия личности может быть только личность, «взятая в абстрактной форме как “живое противоречие”, фиксирующее наиболее существенные свойства этого объекта исследования» [5, с.15–16]. Составные части «живого противоречия», которое разрешается личностью по мере становления и развития, на наш взгляд, и являются критериями ее духовного здоровья. К ним относятся противоречия между элементарными и высшими потребностями в рамках самопознания и самоутверждения; стремлением к унификации и сохранением самобытности в рамках самовыражения; стремлени-

ем к закрытости (замкнутости на себе) и желанием быть понятым другими в рамках социальных контактов.

Критерии духовного здоровья:

- 1) развитие самопознания;
- 2) морально-психологический настрой;
- 3) социальная активность.

Показатели, вытекающие из качественной классификации «образа» духовного (социального) здоровья и соответствующие перечисленным признакам, приведены в таблице.

На наш взгляд, соединение количественных и качественных показателей с целью получения наиболее полной информации об объекте исследования возможно только на основе междисциплинарных контактов. Методом обеспечения таких контактов и создания режима «интерфейса» между науками могут быть программы комплексных социологических исследований. Соблюдение принципа научности при выведении интегральной характеристики здоровья возможно при условии предъявления жестких требований не только к количественным результатам, но и к оценке качественных признаков. Кроме перечисленных ранее 3 обязательных свойств – доступность, надежность и информативность – показатели «неметрического шкалирования» должны обладать валидностью. Последнее требование связано со спецификой методов сбора, обработки и интерпретации качественной информации. Измерение считается валидным, если действительно измеряется то, что должно измеряться. «Понятно, что этот метод измерения не может быть применен первым встречным, – предупреждал А. Бине, – он требует такта, искусства, умения избегать погрешностей. <...> Более того, в нем нет ничего автоматического; его нельзя сравнивать со станционными весами, на которые достаточно встать, чтобы механизм выбросил карточку с напечатанной на ней цифрой» [3, с. 137].

Каким бы ни было измерение характеристик здоровья, строго математическим или квалиметрическим, оно является только средством описания

явления и предшествует качественному анализу полученных результатов, в ходе которого осуществляется их сравнение с определенными нормативами. Поиск и установление нормы функционирования живой, динамичной системы здоровья нации – серьезная проблема, созвучная философской проблеме поиска меры. Поскольку представления о полноценности человека меняются с изменением ценностей в обществе, то и норма этой полноценности не может быть постоянной. Поиски выражения данной категории привели на сегодняшний момент к широкому разбросу мнений. Одной из крайних оценок является определение нормы здоровья как «абстрактного понятия; потому что оно означает состояние, предшествующее заболеванию, которое может быть весьма неодинаковым у разных людей» [4, с. 29]. Другая крайняя позиция фактически ставит знак равенства между «нормой» и «здоровьем» [1, с. 120]. Неправоммерность такого отождествления доказывает развитие теоретических представлений о здоровье в русле оптимального сочетания в нем благополучных и неблагополучных элементов. Практическим опровержением высказанного мнения являются уже приводившиеся примеры «парадокса должителей», у которых нормальное здоровье (считавшееся даже очень хорошим) содержало в своей структуре элементы множественной патологии.

Выбирая срединную позицию, мы разделяем точку зрения ученых, считающих нормой здоровья «оптимальное состояние живой системы, при котором обеспечивается максимальная адаптивность», а наиболее общей мерой этого явления – «диапазон адаптационных возможностей» [9, с. 8]. Однако следует внести существенную, на наш взгляд, поправку: адаптационные возможности и социальная адаптивность не организма, а человека в целом. Из этого следует расширение представлений о слагаемых адаптивности, а значит, и нормы здоровья. *Норма* – это оптимальное сочетание адаптив-

ных резервов психофизиологических и духовных состояний, обеспечивающее социальную дееспособность личности (общности, нации).

Норма для носителей здоровья является неким оптимумом самочувствия. Одновременно исследователи проблем здоровья воспринимают ее как соотносительный критерий. Выделяют социальную, возрастную и индивидуальную соотносительные нормы. Каждая из них имеет свои резервы и уровни выражения.

Процесс установления нормы связан с нахождением среднестатистической величины показателей здоровья при обработке больших массивов эмпирического материала. Такая переработка позволяет уйти от жесткого установления нормы, предложив при этом «мягкий» («плавающий») подход. Его суть состоит в существовании нескольких уровней выражения нормы: минимального, оптимального, идеального и специального. Признание данного подхода имеет принципиальное значение для утверждения ее динамического существования.

Точные границы нормы сложно определить даже в характеристиках телесного здоровья, измеряемых количественными методами. Ведущие физиологи утверждают, что «должную величину» следует устанавливать с учетом возраста, пола, площади поверхности тела, массы и роста. При дифференциации нормы необходимо также принять во внимание экологическую среду и природную зону. Жизнедеятельность в особых условиях приводит к выработке специальных адаптивных изменений в организме и создает основы для функционирования особой «адаптивной нормы». Меняется не столько сама статистическая норма, сколько ее границы. Общепринятый диапазон колебаний составляет одно квадратичное отклонение от средней величины в обе стороны: $M \pm 5$. Однако в реальных условиях разные биометрические показатели обладают различной степенью естественной изменчивости, в зависимости от нее нормой может быть $M \pm 0,55$ или $M \pm 25$. Условием сохране-

ния «нормального состояния» является отсутствие в его пределах качественных патологических изменений организма при осуществляющихся количественных сдвигах.

Парадокс современных исследований здоровья нации и здоровья «растущего населения», проживающего в городской и сельской местности, в средней полосе и северных широтах, в экологически благоприятных и неблагоприятных районах, состоит в том, что биологи и медики, признавая адаптивные изменения в организме, сравнивают результаты исследования только с социальными и возрастными нормами, оставляя «в тени» вопрос о наличии (или отсутствии) особо адаптивных границ данного региона [14, с. 5–13]. В этом случае исследования служат скорее решению социально-экономических проблем, чем вопросов нормализации здоровья.

Еще большие трудности возникают при установлении нормы психического здоровья. Значительное количество показателей этой сферы не подлежит точному математическому измерению. Но учитывая то, что измерение – это процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает точное или условное числовое выражение, исследователи душевного благополучия человека определили протяженность основных показателей – тревожности, коммуникативности, умственной работоспособности, адаптивности. Выделение на каждом континенте отрезков, соответствующих степеням проявления «измеряемого» свойства, позволило экспериментальным путем получить отрезок, условно соответствующий норме – оптимальному состоянию. В данном случае числовое выражение нормы (в условных баллах) ничего не стоит без словесного комментария, качественного определения. Как правило, если такие определения имеются, в них реализуется принцип динамического состояния нормальной реакции: дается характеристика минимальной (сниженной) нормы и оптимальной (обычной). Так,

изучение проблем здоровья ребенка в период адаптации к школе часто базируется на выведении интегральной оценки его поведения и соединении ее с уровнем психологической адаптации к новым условиям. Группа детей, соответствующих оптимальной норме, имеет следующую характеристику. «Учебная активность у них носит постоянно выраженный характер, они добросовестно выполняют все требования учителя, доброжелательны, быстро приобретают друзей. Хорошее настроение, спокойное эмоциональное состояние отмечается у них на протяжении всего периода наблюдения» [12, с. 36]. Первоклассники, отнесенные к сниженной (минимальной) норме, отличаются более длительным периодом адаптации, неустойчивостью познавательного интереса, наличием сложностей в общении с другим детьми и учителем.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют не только содержание нормы, но и характер требований, предъявляемых к ней социальными институтами. Нормы психического и духовного здоровья значительно ближе, чем нормы соматического благополучия, стоят к социальным запросам и представлениям общества о «полноценном человеке».

Систематизация явлений, связанных с социальным самочувствием и духовным развитием индивидов, необходимость взвешенной оценки этих процессов и определения возможного уровня отклонений требуют обоснования норм духовного здоровья нации. Как правило, в качестве них выступают социальные нормы – общепризнанные правила, установки поведения. Утверждение устойчивых и повторяющихся образцов поведения в качестве «регулятивных и референтных (обязательных для соотнесения с ними) образований» не означает их абсолютного характера [13, с. 122]. Все социальные нормы относительны: они различны в разных обществах и этнических группах, разделенных в пространстве и во времени. Нормы духовного развития – неотъемлемый элемент культуры, представляющий собой систему социально

приобретенных и трансформируемых от поколения к поколению значимых символов, идей, ценностей, традиций. В разных странах сложилось разное отношение к потреблению алкоголя, проституции, азартным играм и т. д. В то же время существует большой арсенал универсальных общечеловеческих норм морали: уважение к старшим, нетерпимость к насилию, неприятие лжи, воровства. Масштаб действия социальной нормы определяется рамками функционирования признающей ее группы (общности), а также способом институционализации. Ведущие социальные нормы культивируются в деятельности институтов, занимающихся социализацией, но не всегда их образ понятен и близок индивиду. Нормы личностного развития, заложенные в концепции, и учебные программы российского института общего образования сегодня слабо обнаруживаются учащимися: они расплывчаты и абстрактны, их образ часто несовременен и не сопровождается выстроенными моделями поведения.

В отличие от норм телесного здоровья образцы духовного становления не имеют конкретных числовых выражений. Их ядром выступает успешная социализация, самодетерминация, социальная активность. Еще одно отличие состоит в том, что нормы духовного здоровья не могут быть средними величинами. Процесс социального совершенствования человека не имеет предела, не может быть уложен в конечную протяженность, а потому поиски некой средней величины беспочвенны. В роли средней нормы духовного развития выступают формализованные нормативы, которые содержат «дозволенные» и «одобряемые» обществом качества, ориентированные на всеобщие траектории жизненного пути. С одной стороны, следование нормативам способствует более успешной социализации, усилению интеграции общества; с другой – утрачивается уникальность, необобщаемость, оригинальность индивидов – все, что составляет основу творческого, инновационного потенциала социума и его отдельных частей.

«Чем более специфичен человек, тем менее он соответствует как средней, так и идеальной норме. Свою индивидуальность люди оплачивают отказом от нормальности, а случается – и отказом от идеальности. Однако значимость этой индивидуальности, смысл и ценность человеческой личности всегда связаны с обществом, в котором она существует» [16, с. 198–199]. Именно общество через свои институты должно обеспечить альтернативные возможности для самореализации индивидов с целью сохранения их уникальности.

Предложенные в последние годы в качестве характеристик духовного здоровья показатели воспитанности, любознательности, доброжелательности с описанием уровней и нормативов не выдерживают испытаний на надежность и валидность уже в первой стадии эмпирического исследования [2, с. 79–80]. Отказываясь от такого взгляда на духовное развитие личности, когда все можно измерить и скорректировать, нельзя не признать точку зрения, утверждающую, что «социального заказа на воспитание сейчас нет и быть не может», а значит, не может быть и норм духовного развития [7, с. 9]. Сторонники этой позиции утверждают: общество, находящееся на социально-экономическом переломе, движется стихийно-экспериментальным путем, а потому единственным достойным ориентиром для формирования духовного потенциала является познание себя, своих притязаний, возможностей для самоопределения и лучшей реализации.

Очевидно, что введение критериев здоровья человека по уровню его духовности вызывает множество трудностей в практической реализации. Учитывая неоднозначность и сложность процессов формирования духовного здоровья, можно говорить лишь о нижнем крае (или пороге) его шкалы, т. е. о минимальных нормах, отсутствие которых ведет к неспособности осуществле-

ния позитивных социальных функций, к противодействию их выполнению другими людьми, к различным формам отклоняющегося поведения. Полнос наибольших значений здесь не может быть зафиксирован, что предполагает правомерным для исследования показателей духовного здоровья использование шкал открытого типа.

Разрабатывая методологические подходы к социологическому исследованию здоровья нации и ее отдельных общностей, мы пришли к заключению: здоровье как целостную многомерную динамическую систему, имеющую сложную социально-биологическую природу, нельзя свести окончательно к понятиям меры и нормы, уровня и количества.

Это было бы таким же отражением редукционизма, как и сведение всего здоровья только к биологическим проявлениям. Строго формализованный анализ имеет свои пределы. «Искушение считать измерение критерием научности может завести нас только в тупик. Ведь если явления, которые мы стараемся уловить, не принадлежат к классу измеримых, следует улавливать их “качества” исходя из специфики “человека как объекта”<...>» [8, с. 54]. Достижение полноты измерения характеристик здоровья нации через соединение количественного и качественного анализа является частью проблемного поля данного измерения.

Комплексный анализ здоровья детей и подростков потребовал от нас создания «образа» изучаемого объекта и подбора поддающихся исследованию характеристик и свойств. Расчленение объекта на элементы осуществлялось прежде всего по линиям основных категориальных единиц. К их числу мы отнесли следующие: структура здоровья, носители здоровья, этапы возрастных изменений здоровья, типология состояний здоровья, факторы риска и антириска, стратегии поведения в сфере здоровья. Все эти категории отражают сущностные аспекты объекта исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адо, А. Д. Вопросы общей нозологии / А. Д. Адо. – Москва, 1985. – 120 с.
2. Анисимов, О. С. Менеджмент в управлении школой / О. С. Анисимов. – Москва, 1992. – С. 79–80.
3. Бине, А. Современные идеи о детях / А. Бине. – Москва, 1910. – 137 с.
4. Брехман, И. И. Валеология – наука о здоровье / И. И. Брехман. – Москва, 1990. – 29 с.
5. Брысина, Т. Н. Уникальность человека и проблема одиночества / Т. Н. Брысина // Человек в контексте выбора путей цивилизованного развития. – Ульяновск. – 1998. – С. 15–16.
6. Воронцов, И. М. К обоснованию некоторых общеметодологических и частных подходов для формирования валеологических концепций в педиатрии и методологии / И. М. Воронцов // Методология и социология педиатрии. – Санкт-Петербург. 1991. – С. 26.
7. Газман, О. С. Потери и приобретения после 10 лет перестройки / О. С. Газман // Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании. – Москва, 1996. – С. 9.
8. Гольжак, В. Клиническая социология / В. Гольжак // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 54.
9. Казначеев, В. П. Современные аспекты адаптации / В. П. Казначеев. – Новосибирск, 1980. – 8 с.
10. Капица, П. Л. Эксперимент, теория, практика / П. Л. Капица. – Москва, 1981. – 451 с.
11. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция / В. П. Кащенко. – Москва, 1992. – 138 с.
12. Некипелов, М. И. Школа и психическое здоровье учащихся / М. И. Некипелов. – Москва, 1988. – 36 с.
13. Орлова, Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию / Э. А. Орлова. – Москва, 1994. – 122 с.
14. Солонин, Ю. Г. Физическое здоровье школьников Севера / Ю. Г. Солонин // Школа здоровья. – 1996. – № 1. – С. 5–13.
15. Степанова, М. А. Медицина и биология как социально-гуманитарные науки / М. А. Степанова // Социологические исследования – 1991. – № 1. – С. 67.
16. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва, 1990. – 368 с.
17. Щепин, О. П. Общественное здоровье и здравоохранение / О. П. Щепин, В. А. Медик. – Москва, 2012. – 592 с.

Поступила 17.04.2015 г.

Об авторе:

Кожурина Нина Александровна, доцент кафедры философии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат философских наук, nina.machinskayakozhurina.81@mail.ru

Для цитирования: Кожурина, Н. А. Здоровье как природный социальный феномен / Н. А. Кожурина // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 19–30. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.019

REFERENCES

1. Ado A. D. Voprosy obshchey nozologii [Issues of general nosology]. Moscow, 1985. 120 p.
2. Anisimov O. P. Menedzhment v upravlenii shkoloy [Management for school]. Moscow, 1992. P. 79–80.
3. Bine A. Sovremennye idei o detyakh [Modern ideas about children]. Moscow, 1910. 137 p.
4. Brekhman I. I. Valeologiya – nauka o zdorove [Valeology is the science of health]. Moscow, 1990. 29 p.
5. Brysina T. N. Unikalnost cheloveka i problema odinochestva [Uniqueness of a human and an issue of loneliness]. *Chelovek v kontekste vybora putey tsivilizovannogo razvitiya* [Human in the context of selection of ways of civilized development]. Ulyanovsk. 1998. P. 15–16.
6. Vorontsov I. M. K obosnovaniyu nekotorykh obshchemetodologicheskikh i chastnykh podkhodov dlya formirovaniya valeologicheskikh kontseptsiy v pediatrii i metodo-logii [On justification of some general metho-

dological and particular approaches to formation of concepts and methods in pediatrics and methodology]. *Metodologiya i sotsiologiya pediatrii* [Methodology and sociology of pediatrics]. Saint Petersburg, 1991. P. 26.

7. Gazman O. P. Poteri i priobreteniya posle 10 let perestroyki [Education and pedagogical support for children in education]. *Vospitaniye i pedagogicheskaya podderzhka detey v obrazovanii* [Gains and losses after 10 years of restructuring]. Moscow, 1996. P. 9.

8. Golzhak V. Klinicheskaya sotsiologiya [Clinical Sociology]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological researches]. 1994, vol. 5. P. 54.

9. Kaznacheev V. P. Sovremennye aspekty adaptatsii [Modern aspects of adaptation]. Novosibirsk, 1980. 8 p.

10. Kapitsa P. L. Eksperiment, teoriya, praktika [Experiment, theory, practice]. Moscow, 1981. 451 p.

11. Kashchenko V. P. Pedagogicheskaya korrektsiya [Pedagogical correction]. Moscow, 1992. 138 p.

12. Nekipelov M. I. Shkola i psikhicheskoe zdorove uchashchikhsya [School and mental health of students]. Moscow, 1988. 36 p.

13. Orlova E. A. Vvedeniye v sotsialnuyu i kulturnuyu antropologiyu [Introduction to Social and Cultural Anthropology]. Moscow, 1994. 122 p.

14. Solonin Yu. G. Fizicheskoe zdorove shkolnikov Severa [Physical health of schoolchildren of the North]. *Shkola zdorovya* [School of health]. 1996. no. 1. P. 5–13.

15. Stepanova M. A. Meditsina i biologiya kak sotsialno-gumanitarnye nauki [Medicine and biology as the social sciences and humanities]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research]. 1991. no. 1, P. 67.

16. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Human searching the meaning]. Moscow, 1990, 368 p.

17. Shchepin O. P. Obshchestvennoe zdorove i zdravookhraneniye [Public health and health care]. Moscow, 2012. 592 c.

Submitted 17.04.2015

About the author:

Kozhurina Nina Aleksandrovna, associate professor of chair of Philosophy of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Ph. D. (Philosophy), nina.machinskayakozhurina.81@mail.ru

For citation: Kozhurina N. A. Zdorovye kak prirodnyy i sotsialnyy fenomen [Health as a natural and social phenomenon]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia university bulletin]. 2015, Vol. 25, no. 3, p. 19–30. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.019

ИННОВАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКИПАЖЕЙ АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

И. Ю. Пугачев¹

*¹Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

В статье уточняются профессиографические данные деятельности военнослужащих-подводников на современных типах атомных подводных лодках Российской Федерации в условиях боевой обстановки во взаимосвязи с инновационным подходом к функциям и содержанию применения физических упражнений, а также степени нагрузок в процессе дежурства в автономном походе. В ходе исследования было установлено, что воздействие физических нагрузок на моряков должно не нести преимущественно тренировочный эффект, а способствовать компенсации недостатка двигательной активности, поддержанию работоспособности, активному отдыху и эмоциональному регулированию психофизического состояния. Содержание занятий в случае их возможной реализации условиями похода целесообразно проводить в комплексном аэробном режиме круговой тренировки с нагрузкой 35–50 % от максимальной со включением гетерогенных упражнений координационного характера. Например, вариативные двигательные действия 3-минутной борцовской схватки вольного стиля по упрощенным правилам (условиями похода упражнение ограничивалось и реализовывалась версия имитации борцовской схватки по аналогии «боя с тенью»). Пролонгированное изучение соотношения количества случаев и календарных дней временной нетрудоспособности в годовом цикле службы в послепоходовых периодах по заболеваемости подводников экспериментальной и контрольной группах экипажа атомной подводной лодки типа «Борей», участвующего в эксперименте, свидетельствовало о достоверном преимуществе показателей физического здоровья, у проходящих подготовку по модернизированной программе. Результаты формирующего педагогического эксперимента отразили эффективность разработанной инновационной программы физической подготовки экипажа субмарины.

Ключевые слова: мировой океан, экипаж атомной подводной лодки, комплексная программа физической подготовки, инновации, функции физической подготовки, аэробный режим тренировки, нагрузка.

INNOVATIONS IN PHYSICAL TRAINING OF A NUCLEAR-POWERED SUBMARINE'S TEAM

I. Yu. Pugachev^a

*^aMilitary training and scientific center of the Navy “Naval Academy named Admiral N. G. Kuznetsov” (Navy VUNTS “WMA”)
(St. Petersburg, Russia)*

The article deals with job specification data of military population for modern types of nuclear powered submarines of Russian Federation. The author considers experience of the battle conditions, which requires an innovative approach to functions and intensity of physical exercises and physical load during the duty in a self-contained trip. The research has shown that physical load should in the first instance compensate a lack of motion activity, working capability support, active recreation and emotional harmonizing of psychophysical state, instead of fulfilling the training aims. If the exercises are possible under conditions of a campaign, it is reasonable to organize complex aerobic training with the load of 35-50% from maximal load with implementation of heterogenous exercises of coordinating kind. For example, variative physical

© Пугачев И. Ю., 2015

actions of a catch-style wrestling match of three-minute duration with simplified rules (during a campaign the exercise was limited and was substituted by imitation is a match by analogy with "shadow-fighting").

The author have conducted a prolonged exploration of correlation between the type of physical exercises used by servicemen and average consecutive days of temporary incapacity for work of them in the course of an annual cycle of military service during the period after ending of a campaign. The experimental and the control groups, formed from teams of nuclear-powered submarines of "Borei" type, have shown the evident difference: the experimental groups gained the better results as compared to the groups who weren't undergoing the updated program.

The results of the forming pedagogic experiment have reflected the effectiveness of the newly developed innovative program of physical training of a submarine's team.

Keywords: World ocean, nuclear-powered submarine' team, complex physical training program, aerobic training mode, load.

Мировой океан в XXI в. становится одной из самых перспективных областей деятельности, важнейшей сферой реализации геополитических интересов различных государств, их соперничества и раздела влияния, особенно в зоне Арктического шельфа, где в настоящее время формируются новые угрозы безопасности Российской Федерации [6].

Указанная причина объективно обуславливает повышение требований к боевым возможностям экипажей атомных подводных лодок (ПЛА). Безусловно, стационарные ядерные ракеты подразделений Ракетных войск стратегического назначения имеют преимущество в мощи удара (в связи с устойчивостью базы пусковых установок), однако Военно-морской флот (ВМФ) превосходит их в мобильности и внезапности нанесения ядерных ударов, несмотря на предполагаемую вероятность погрешности поражения цели, зависимой от плавучей опоры боевого объекта.

Изучение физической работоспособности стало особенно актуальным в прикладных научных исследованиях применительно к ВМФ [4]. Это связано с усилением значимости физических кондиций и двигательного потенциала человека в благоприятном развитии стратегических и оперативно-тактических операций и непосредственной результативной реализации боевых задач [2]. Так, в ходе многодневных учений «ВОСТОК–2010», «ЗАПАД–2013» сотрудниками Военного института физической культуры (ВИФК) уточнились

технологии балльного шкалирования физической работоспособности человека; кафедрой физической подготовки Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия» (ВУНЦ ВМФ «ВМА») в 2012–2014 гг. была разработана градация оценочной шкалы работоспособности экипажей современных ПЛА в дальнем походе.

В Вооруженных Силах (ВС) США считается, что боевая готовность войск заключается в заблаговременно достигнутой способности вести боевые действия в любом регионе мира, в любых климатических и ландшафтных условиях. Она складывается из технической, физической и морально-психологической готовности [18].

Цель работы – обоснование инновационных положений программы физической подготовки экипажей ПЛА РФ.

В процессе изучения профессионально-боевой деятельности на труднообнаруживаемых космическими аппаратами и радарными гидроакустическими установками вероятного противника современных ПЛА РФ (типа «Борей», «Ясень») в условиях автономного похода на 1 этапе было установлено, что отличительной особенностью труда подводников является усложнение объема информационной нагрузки на органы чувств и центральную нервную систему при безусловной кумуляции нарушений суточных биоритмов, недостатке двигательной активности и воздействии социальной депривации (в том числе контакта с родными и близкими людьми).

По мнению И. И. Фелалеевой [22], в рамках межфреймовых связей информационной среды создается единое информационно-коммуникативное пространство, изменяется роль информации и знаний в целом, основными элементами которых является совокупность понятий информационной нагрузки и мироощущения. При этом в экстремальных условиях деятельности существенную роль играет заблаговременная специальная и прикладная физическая подготовка [7; 21].

В качестве нововведения также рассматривается обоснование в процессе реализации комплексной научно-исследовательской работы (шифр «Курсант») ВИФК и ВУНЦ ВМФ «ВМА» необходимости владения специальными навыками индивидуального и коллективного выживания в водной среде; использования спасательных плавательных средств; водолазной подготовки; плавания и ныряния в рабочей одежде; подводного рукопашного боя в сочетании со стрельбой [10].

Более высокая степень подготовленности в данном контексте создает повышенное психофизическое состояние, определенный «комфорт преимущества», хотя ряд навыков офицер подводной лодки за период службы может и не применить [14].

Организация труда моряков в период боевой службы оказывает влияние на их функциональное состояние, поскольку каждая боевая смена имеет свою степень рассогласования с традиционным биологическим ритмом человека в межпоходовый период. Режим деятельности 1 боевой смены предусматривает несение вахт с 00.00 до 04.00 и с 12.00 до 16.00 ч, 2 – с 04.00 до 08.00 и с 16.00 до 20.00 ч, 3 – с 08.00 до 12.00 и с 20.00 до 24.00 ч в течение всего периода похода.

Мнения исследователей о степени негативного влияния различных боевых смен расходятся, однако большинство из них считает, что наиболее сложной по режиму несения для организма человека является 2 боевая смена, что связа-

но с дискомфортом воздействия времени ночной вахты [3].

Для уточнения роли физической подготовленности как показателя эффективности деятельности нами в предпоходовый период исследовались 2 экипажа ПЛА [15]. Было выявлено, что результаты бега на 1 км, подтягивания на перекладине, челночного бега 10x10 м 1 экипажа значительно превосходят аналогичные показатели подводников 2 экипажа ($t = 1,209$; $p < 0,05$). Однако в результате анализа оценок за выполнение боевых задач было установлено, что показатели 2 экипажа на 6,7 % выше, чем соответствующие показатели 1 экипажа. Одной из причин этого факта может быть несоответствие тестов проверки и оценки действительному отражению боевой готовности подразделений. Например, при проверке уровня физической подготовленности авиационного полка морской авиации в Североморске-3 по физической подготовке летчики получили оценку «неудовлетворительно». Однако при реализации боевых учебных стрельб в этот же день все оперативно-тактические задачи и уничтожение целей противника истребителями были оценены на «отлично».

В процессе обоснования функций программы физической подготовки мы исходили из анализа результатов анкетного опроса 180 специалистов ВМФ (в том числе 14 контр-адмиралов запаса), прошедших опыт службы на подводном флоте и в настоящее время работающих в ВУНЦ ВМФ «ВМА». Длительный опыт службы на подводных лодках и сопоставительный анализ состояния здоровья у военнослужащих, которые в прошлом подвергали организм чрезмерным физическим нагрузкам в дальнем походе, в отличие от умеренно поддерживающих состояние работоспособности, спустя пролонгированный период свидетельствует о наличии значительного количества заболеваний у лиц 1 группы.

Это положение недостаточно учтено в действующем «Наставлении по физической подготовке в ВС РФ» (НФП-

2009) [8], в котором физическая подготовка ориентирована только на обеспечение необходимого уровня физической подготовленности, хотя в трактовке цели «Концепции совершенствования физической подготовки в ВС РФ до 2016 г.» [5], отмечена необходимость обеспечения требуемого уровня физической готовности военнослужащих к выполнению боевых задач.

В то же время под физической готовностью понимается степень дееспособности еще 2 компонентов – физического развития и функционального состояния организма [11]. На наш взгляд, в данном контексте НФП-2009 [8] функция двигательных способностей изолируется от их внутреннего содержания – от «психофизиологической стоимости» выполненной физической работы [1; 13].

Экспериментальная программа физической подготовки была предварительно разработана нами на примере 65-суточного автономного плавания [16]. Содержание разделов и тем следующие: «Тема 1» – «Гимнастика и атлетическая подготовка» (14 тренировок по 1 ч); «Тема 2» – «Комплексные занятия» (29 тренировок по 1 ч). Требования программы состоят из усвоения объема теоретической («А») и методической («Б») подготовки в рамках практических занятий. Раздел «А» включает повторение концептуальной информации: «Тема 1» – «Значение физической подготовки для поддержания работоспособности в походе; формы организации и задачи, ими решаемые; особенности тренировки на конкретном объекте». Раздел «Б» предполагает совершенствование умений: «Тема 2» – «Особенности проведения занятий в походе; методика тренировки; варианты утренней физической зарядки»; «Тема 3» – «Методы контроля; основы гигиены и предупреждения травматизма». Практическая подготовка («В») реализуется круговой физической тренировкой, комплексными, эмоциональнонасыщенными и групповыми упражнениями.

Далее в пролонгированных поисковых экспериментах разрабатывались и конкретизировались: круговая тренировка с использованием современных спортивно-технических средств, преследующая функцию компенсации недостатка двигательной активности, стабилизации физического состояния подводников; эмоционально-насыщенное упражнение – 3-минутная перманентная борцовская схватка с элементами вольного стиля по упрощенным правилам [12; 15; 17]. Непрерывность борцовской схватки определялась тем, что в случае «чистого» выигрыша на «туше» или технически победителю начислялось 10 баллов и поединок продолжался с привлечением аэробных механизмов энергообразования, способствующих резистентности гиподинамии и гипокинезии. Следует отметить, что изначально упражнение вызывало дискомфорт и неодобрение. В процессе занятий у подводников отмечались не характерные для них поведенческие реакции: скованность, напряженность, повышенная раздражительность; наблюдались соответствующие изменения в мимике. Круговая тренировка проводилась на 10 местах. Военнослужащие в течение 30 с выполняли физические упражнения гетерогенной структуры. Нагрузка составляла 35–50 % от максимальной; ее интенсивность, в зависимости от субъективных ощущений, варьировалась в пределах 130–140 ударов/мин. Для смены мест отводилось 30 с.

Результаты эксперимента выявили достоверное ($p < 0,05$) прогрессивное повышение уровня профессиональной и физической работоспособности у подводников, их психофизиологических функций и эмоционально-волевого компонента по анкете «Готовность». Несмотря на относительную агрессивность реализации борцовской схватки, коэффициент сплоченности экипажа также достоверно ($p < 0,05$) увеличился и составил 47,7 %. Следует подчеркнуть, что в ходе исследования была обнаружена идентичность динами-

ки показателей сердечно-сосудистой системы после борцовской схватки и выполнения специалистами сложных заданий на объектах ПЛА в условиях дефицита времени, в частности, по параметрам вегетативного показателя ритма и индекса напряжения функциональных систем.

Педагогический формирующий эксперимент проводился в 2013 г. на базе флотилии ПЛА. В нем участвовал 1 экипаж. Были определены контрольная (КГ) и экспериментальная группы (ЭГ) по 38 человек в каждой. Продолжительность похода составила 65 суток. Испытуемые выполняли свои функциональные обязанности в походе при едином распорядке дня, в одинаковых условиях размещения, питания и отдыха. С личным составом было проведено инструкторско-методическое занятие (ИМЗ) по организации и содержанию предстоящего эксперимента, который исследовал эффективность разработанной программы путем реализации благоприятных условий слаживания экипажа ПЛА, аутентичного педагогического контроля, круговой тренировки, стабилизации эмоционального и физического состояния специалистов. ИМЗ детализировало также требования «А», «Б» программы.

В обследование, которое проводилось начиная со 2 дня похода, а затем через каждые 2 недели, были включены методики, характеризующие физическое состояние, субъективное психофизическое состояние с помощью теста «САН», эмоционально-волевой компонент по анкете «Готовность», сплоченность и дисциплинированность экипажа методами социометрии и экспертной оценки [19–20]. Осуществлялась оценка профессиональной работоспособности по количеству ошибочных действий в процессе несения вахты и времени выполнения действий по методике «Дополнительных заданий». Физические упражнения перед заступлением на вахту проводились во время инструктажа по боевым сменам в течение 5 мин. Операторами энергетического отсека упражнения на вахте выполня-

лись индивидуально на рабочих местах в течение 5 мин и повторялись через каждые 1,5 ч. Операторами непрерывного слежения упражнения не выполнялись. Членам экипажа рекомендовалось периодически менять позу, выпрямлять спину, двигать ногами, свободной рукой или произвольно напрягать те или иные группы мышц. Утренняя физическая зарядка проводилась ежедневно в составе 3 подгрупп в течение 20 мин после наиболее продолжительного сна по вариантам НФП-2009. Учебно-тренировочные занятия проводились 3 раза в неделю по 50 мин. Но в ЭГ, в отличие от КГ, они реализовывались по разработанной комплексной программе с использованием спортивно-технических средств, имитации борцовской схватки с элементами вольного стиля (в связи с неоправданным риском получения даже незначительной травмы в ходе похода, полный контакт условиями боевых задач был заменен имитацией поединка), эстафет в сочетании с методами поддержания дисциплины и положительного психологического климата в коллективе. Организационно-методической формой занятий являлась «круговая тренировка». В ЭГ ее режим представлял аэробный характер с нагрузкой 35–50 % от максимальной; интенсивность, в зависимости от субъективных ощущений, варьировалась в пределах 130–140 ударов/мин. В КГ режим тренировки отражал определяемую действующими положениями анаэробно-аэробную направленность с традиционной ранее сложившейся нагрузкой 50–80 % от максимальной и интенсивностью 120–175 ударов/мин.

При анализе изменений показателей физической подготовленности в течение похода было выявлено, что в КГ произошли достоверные ухудшения показателей общей выносливости (результат в беге на 1 км изменился с 4 мин 10 с до 4 мин 55 с), быстроты (результат в беге на 100 м – с 15,1 с до 17,5 с), скоростно-силовых качеств (результаты в прыжке в длину с места изменились с 201 см до 181 см, в комплексном силовом упражне-

нии – с 47,2 до 32,1 раз), специального качества (результат ныряния в длину – с 26,3 м до 20,1 м) и прикладного двигательного навыка (в плавании на 100 м – с 1 мин 52 с до 2 мин 14 с), а также была отмечена тенденция к ухудшению показателей силовой выносливости и ловкости (подтягивание на перекладине, статическая выносливость мышц живота, комплексное акробатическое упражнение).

В ЭГ изменения показателей этих физических качеств и навыков недостоверны, а показатели ловкости даже имеют тенденцию к улучшению, которое происходит, видимо, из-за систематического включения в содержание тренировок борцовской схватки, упражнения с баскетбольным мячом, парных и групповых упражнений, а также эстафет в конце основной части занятия. Ухудшение показателей выносливости в КГ к концу похода объясняется неэффективностью используемых средств. В ЭГ к концу похода показатель общей выносливости снизился незначительно (с 4 мин 03 с до 4 мин 21 с при $p > 0,05$), что обусловилось использованием аэробного режима круговой тренировки, перманентности борцовской схватки. Достоверное ухудшение показателей быстроты в КГ обусловлено, видимо, недостаточным использованием эстафет. В ЭГ эти изменения недостоверны. Динамика индекса степ-теста в ЭГ была аналогична общей выносливости, что отражает гомогенность параметров. Однако вариативность результатов степ-теста имела достоверное различие ($p < 0,01$) по F -критерию за счет большего разброса оценок. Однотипность динамики объясняется также своевременной корректировкой в рекомендуемой величины физической нагрузки.

В ходе анализа изменения психофизиологических функций у подводников было выявлено, что в 1 половине похода в ЭГ наблюдаются незначительные колебания всех изучаемых показателей, а в КГ – недостоверное их снижение на 5,6 %. Начиная со 2 половины похода в ЭГ отмечается результативность по-

казателей, а к концу его – достоверное их улучшение. Следует подчеркнуть, что в применяемых нами методиках оценки в большинстве случаев имеют место достоверные различия в группах по признаку «количество ошибок». Это характеризует превалирование параметров психофизиологической надежности у представителей ЭГ. Заключение подтверждает также наличие различий по F -критерию по данному показателю методики «арифметические вычисления» ($p < 0,05$), среднему времени одной реакции «корректирующей пробы» ($p < 0,01$), среднему латентному и моторному времени «сложной сенсомоторной реакции» ($p < 0,05$ и $p < 0,01$ соответственно). В указанных различиях вариативность результатов тестов менее выражена во 2 группе. Видимо, это обусловлено, во-первых, благотворным влиянием используемых средств на процессы возбуждения и торможения в центральной нервной системе, обеспечивающих поддержание регуляторных механизмов и отвечающих за психофизиологические функции в оптимальном состоянии; во-вторых, стимулирующей функцией оперативного контроля; в-третьих, положительным влиянием на ведущие психофизиологические функции самой профессиональной деятельностью подводников. Этим же, очевидно, объясняется некоторое улучшение и незначительные флуктуации параметров после первого месяца автономного плавания в КГ.

Следует отметить, что в исследовании компонентов коллективного взаимоотношения экипажа нами учитывался ряд научных положений, трактующих понимание своего «я» в общении с другими. Так, согласно взглядам Н. Л. Новиковой [9], человек как социальный объект во взаимоотношениях с окружающим миром придает последнему соотношение с собственными потребностями организованность, структурирует пространственно. Это явление представляет особый интерес субъективный мир, поскольку каждый человек, находясь среди других в одном простран-

венно-временном поле, создает и накладывает на мир фактов и процессов свой смысловой и ценностно-символический порядок. Учет вышеуказанных положений реализовывался нами путем анализа стандартного и относительно нестандартного поведения человека, сопоставления повторяемости и односторонности ординарного или неординарного его мнения, тембра голоса и мимики; далее на основе вынесенных из этого впечатлений в шкалирование соответствующей методики оценки выводилась та или иная цифра. Однако следует подчеркнуть, что это выражалось в субъективной оценке субъективного мнения. Вычисление коэффициентов конкордации единства согласованности мнений экспертов не представилось возможным.

На протяжении всего похода в ЭГ наблюдалось улучшение показателей групповых межличностных взаимоотношений (социометрический статус, сплоченность). В КГ оно было отмечено только в начале похода, а затем – ухудшение. Аналогичная тенденция была зафиксирована в отношении эмоционально-волевого компонента. Динамику можно объяснить, видимо, активной реализацией педагогических воздействий программы на условия для слаживания коллектива ЭГ, в отличие от КГ. Экспертная оценка дисциплинированности в конце похода в ЭГ оказалась выше, чем в КГ: $4,32 \pm 0,06$ против $4,2 \pm 0,06$ усл. ед.; различия близки к значимым ($p > 0,05$).

Анализ состояния физиологических механизмов точного управления движениями позволил установить, что в ЭГ к середине похода обнаружены более высокие значения коэффициентов регулярности работы и точности управления двигательной единицы (ДЕ), а также времени поиска ДЕ. Различия между группами по t -критерию достоверны ($p < 0,05$). По последнему показателю по F -критерию отмечают и более однотипные результаты ($p < 0,01$). Это объясняется более качественными адаптивными перестройками системы управления движениями у подводников ЭГ.

Исследование в течение похода прямых показателей профессиональной работоспособности всех подводников свидетельствовало об их устойчивости и даже улучшении, что объясняется отбором и мобилизационной готовностью экипажа. Однако следует отметить, что если в середине похода в группах выявлена только тенденция к улучшению внешнего критерия, то в конце похода в ЭГ, в отличие от КГ, отмечена их достоверная ($p < 0,05$) результативность по сравнению с данными в начале похода.

Дальнейшее пролонгированное изучение на 5 этапе в 2013–2014 гг. соотношения количества случаев и календарных дней временной нетрудоспособности в годовом цикле службы в послепоходовых периодах по заболеваемости подводников ЭГ и КГ экипажа ПЛА, участвующего в эксперименте, свидетельствует о достоверном ($p < 0,05$) преимуществе показателей здоровья, в том числе дееспособности зрительного анализатора, у проходящих подготовку по обособленной программе. В ЭГ интегральные показатели случаев и календарных дней временной нетрудоспособности составили $68,7 \pm 0,5$ и $775,1 \pm 0,7$ усл. ед.; в КГ – $92,8 \pm 0,5$ и $1143,3 \pm 1,2$ усл. ед. соответственно. Результаты педагогического эксперимента свидетельствуют об эффективности разработанной нами комплексной программы физической подготовки экипажей ПЛА, которая выразилась в обеспечении их боеспособности и слаженности, стабилизации психо-эмоционального и физического состояния.

Таким образом, инновациями физической подготовки экипажей ПЛА являются следующие положения: во-первых, применение функций воздействия физической подготовки на организм специалистов в боевых условиях должно быть ориентировано на аспекты компенсации недостатка двигательной активности, поддержания работоспособности, активного отдыха и эмоционального урегулирования психофизического состояния; во-вторых, содержание занятий целесообразно реализовывать комплексным исполь-

зованием аэробного режима круговой тренировки с нагрузкой 35–50 % от максимальной; гетерогенных упражнений координационного характера (в нашем случае – варианта имитации 3-минутной борцовской схватки с элементами вольного стиля); во-третьих, штатный ком-

плект тренажеров технически устарел; ПЛА типа «Борей», «Ясень» позволяют разместить 6 современных вариативных концептов серии «Torneo Apollo», «Torneo Zeus», «Torneo Ares», «Torneo Power Pro», «Torneo Corregra», «Torneo Favourite».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аксенов, П. Д.** Опыт боевых действий и тенденция повышения требований к психофизическому состоянию военнослужащих авиационного инженерно-технического состава в условиях горно-пустынной местности : отчет о НИР ; шифр «Турбулент» / П. Д. Аксенов, И. Ю. Пугачев. – Барнаул : БВВАУЛ, 1991. – 256 с.
2. **Бойцов, М. Ф.** Условия перехода к применению ядерного оружия Соединенными Штатами Америки / М. Ф. Бойцов // Морской сборник. – 2014. – № 12. – С. 68–72.
3. **Довгуша, В. В.** Медико-физиологические особенности боевой подготовки экипажей атомной подводной лодки / В. В. Довгуша [и др.] // Военно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 330, № 10. – С. 46–53.
4. **Ендальцев, Б. В.** Функциональное состояние и работоспособность военнослужащих в ходе многосуточных оперативно-стратегических учений «ЗАПАД–2013» / Б. В. Ендальцев [и др.] // «Актуальные проблемы служебно-прикладной физической подготовки и спорта» : сб. материалов Междунар. конф. / Б. В. Ендальцев ; под ред. А. А. Обвинцева, В. Л. Пашута, Е. Н. Курьянович. – Санкт-Петербург : ВИФК, 2014. – Ч. 1. – С. 159–162.
5. Концепция совершенствования физической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2016 года. – Санкт-Петербург : ВИФК, 2008. – 18 с.
6. **Куроедов, В. И.** Национальные интересы России в Мировом океане / В. И. Куроедов // Морской сборник. – 2015. – № 1. – С. 42–47.
7. **Мокиров, Л. Ф.** О проблеме физической подготовки членов судового экипажа в экстремальных условиях профессиональной деятельности / Л. Ф. Мокиров, О. В. Язепова // Речной транспорт (XXI век). – 2014. – № 2 (67). – С. 45–47.
8. Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (НФП-2009). – Санкт-Петербург : ВИФК, 2009. – 200 с.
9. **Новикова, Н. Л.** Понимание своего «я» в общении с другими / Н. Л. Новикова // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 4. – С. 216–223.
10. **Обвинцев, А. А.** Совершенствование системы физической подготовки курсантов военно-учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе : отчет о НИР ; шифр «Курсант» / А. А. Обвинцев [и др.] – Санкт-Петербург : ВИФК, 2012. – 209 с.
11. **Пугачев, И. Ю.** Результаты анализа канонической корреляции структурных компонентов физического состояния специалистов с их военно-профессиональной подготовленностью : сб. материалов итог. науч. конф. ин-та за 1995 г. / И. Ю. Пугачев – Санкт-Петербург : ВИФК, 1996. – С. 224–225.
12. **Пугачев, И. Ю.** Физическая тренировка военнослужащих спецназа ВМФ в подготовительном периоде для выполнения боевых действий с форсированным проплаванием коротких дистанций : сб. материалов межвуз. науч.-теор. конф. / И. Ю. Пугачев. – Санкт-Петербург : ВМИИ, 2000. – С. 410–421.
13. **Пугачев, И. Ю.** Прогнозирование физической и психофизиологической работоспособности военнослужащих ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» / И. Ю. Пугачев, Э. М. Османов, Ю. Ю. Кораблев // Вестник Тамбовского университета (Серия «Гуманитарные науки»). – 2011. – Вып. 11 (103). – С. 155–167.
14. **Пугачев, И. Ю.** Формирование коллектива корабля Военно-морского флота РФ к боевым действиям / И. Ю. Пугачев, Э. М. Османов, Ю. Ю. Кораблев // Вестник Тамбовского университета (Серия «Гуманитарные науки»). – 2011. – Вып. 12 (104). – С. 147–152.

15. **Пугачев, И. Ю.** Особенности экспериментальной программы физической подготовки экипажей атомных подводных лодок при нахождении в дальнем походе / И. Ю. Пугачев // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2012. – № 153-1. – С. 127–142.

16. **Пугачев, И. Ю.** Содержание экспериментальной программы физической подготовки экипажей атомных подводных лодок при нахождении в дальнем походе : сб. науч. трудов ВУНЦ ВМФ «ВМА» / И. Ю. Пугачев. – Санкт-Петербург : ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2012. – С. 773–800.

17. **Пугачев, И. Ю.** Модернизация средств традиционных единоборств для повышения стрессоустойчивости человека : материалы VI Междунар. Конгресса «СПОРТ, ЧЕЛОВЕК, ЗДОРОВЬЕ» / И. Ю. Пугачев ; под ред. В. А. Таймазова. – Санкт-Петербург : Олимп-СПб, 2013. – С. 174–175.

18. **Пугачев, И. Ю.** Особенности физической подготовки морских сил ведущих армий НАТО / И. Ю. Пугачев, Ю. Ю. Кораблев, Э. М. Османов // Вестник Тамбовского университета (Серия «Гуманитарные науки»). – 2013. – № 8 (124). – С. 137–143.

19. **Пугачев, И. Ю.** Интегративные научные представления о физической работоспособности обучаемых высшей школы / И. Ю. Пугачев // Интеграция образования. – 2014. – № 1 (74). – С. 39–46.

20. **Пугачев, И. Ю.** Педагогическая интеграция научных представлений о физической работоспособности студентов / И. Ю. Пугачев // Вестник Московского университета (Серия «Педагогическое образование»). – 2014. – № 2. – С. 95–107.

21. **Фадеев, В. Ю.** Военно-прикладная и профессионально-прикладная физическая подготовка в ВМФ / В. Ю. Фадеев, А. В. Бугаев // Известия Балтийской гос. академии рыбопромыслового флота : психол.-пед. науки. – 2014. – № 1 (27). – С. 137–143.

22. **Фелалеева, И. И.** Понятие модели в структуре информационного знания / И. И. Фелалеева // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 129–132.

Поступила 03.02.2015 г.

Об авторе:

Пугачев Игорь Юрьевич, доцент кафедры физической подготовки Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова» (Россия, г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1), кандидат педагогических наук, pugachyov.i@yandex.ru

Для цитирования: Пугачев, И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок / И. Ю. Пугачев // Вестник Мордовского университета. – 2015. – № 3. – С. 31–41. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031

REFERENCES

1. Aksenov P. D., Pugachev I. Yu. Opyt boevykh deystviy i tendentsiya povysheniya trebovaniy k psikhofizicheskomu sostoyaniyu voennosluzhashchikh aviatsionnogo inzhenerno-tekhnicheskogo sostava v usloviyakh gorno-pustynnoy mestnosti: otchet o NIR; shift “Turbulent” [Combat experience and a tendency to increase the requirements to the psychophysical state of military aviation engineering and technical staff in a mountain-wilderness: research report; code “Turbulent”]. Barnaul: BVVAUL Publ., 1991. 256 p.

2. Boytsov M. F. Usloviya perekhoda k primeneniyu yadernogo oruzhiya Soedinennymi Shtatami Ameriki [Transition to usage of nuclear weapons by the United States of America]. *Morskoy sbornik* [Sea collection]. 2014, no. 12. P. 68–72.

3. Dovgusha V. V. [et al.] Mediko-fiziologicheskie osobennosti boevoy podgotovki ekipazhey atomnoy podvodnoy lodki [Medical and physiological characteristics of the combat crew training for a nuclear submarine]. *Voенно-meditsinskiy zhurnal* [Military Medical Journal]. 2009, vol. 330, no. 10. P. 46–53.

4. Endaltsev B. V. [et al.] Funktsionalnoe sostoyanie i rabotosposobnost voennosluzhashchikh v khode mnogodnevnykh operativno-strategicheskikh ucheniy “ZAPAD-2013”. [Functional status and health of servicemen in the multi day operational-strategic exercises “West-2013”] *“Aktualnye problemy sluzhebno-*

prikladnoy fizicheskoy podgotovki i sporta": sb. materialov Mezhdunar. konf. ["Actual problems of service-applied physical training and sports": Sat. Materials Intern. Conf.]. Ed. by A. A. Obvintsev, V. L. Pashut, E. N. Kuryanovich. Saint Petersburg, VIFK Publ., 2014, vol. 1, P. 159–162.

5. Kontseptsiya sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki v Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii do 2016 goda [The concept of perfection of physical training in the Armed Forces of the Russian Federation until 2016]. Saint Petersburg, VIFK Publ., 2008. 18 p.

6. Kuroedov V. I. Natsionalnye interesy Rossii v Mirovom okeane [Russia's national interests in the oceans]. *Morskoy sbornik* [Sea collection]. 2015, no. 1. P. 42–47.

7. Mokerov L. F., Yazepova O. V. O probleme fizicheskoy podgotovki chlenov sudovogo ekipazha v ekstremalnykh usloviyakh professionalnoy deyatel'nosti [On the problem of the physical training of members of the ship's crew in the extreme conditions of professional activity]. *Rechnoy transport (XXI vek)* [River transport (XXI century)]. 2014, no. 2 (67). P. 45–47.

8. Nastavlenie po fizicheskoy podgotovke v Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii (NFP-2009) [Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation (NFP-2009)]. Saint Petersburg: VIFK Publ., 2009. 200 p.

9. Novikova N. L. Ponimanie svoego "ya" v obshchenii s drugimi [Understanding a person's "I" in relations to others]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of the University of Mordovia]. 2014, no. 4. P. 216–223.

10. Obvintsev A. A. [et al.] Sovershenstvovanie sistemy fizicheskoy podgotovki kursantov voennouchebnykh zavedeniy Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape: otchet o NIR; shift "Kursant" [Improving the system of physical preparation of cadets of military educational institutions of the Armed Forces of the Russian Federation at the present stage: the research report; code "Cadet"]. Saint Petersburg, VIFK Publ., 2012. 209 p.

11. Pugachev I. Yu. Rezultaty analiza kanonicheskoy korrelyatsii strukturnykh komponentov fizicheskogo sostoyaniya spetsialistov s ikh voenno-professionalnoy podgotovlennostyu: sb. materialov itog. nauch. konf. in-ta za 1995 g. [Results of canonical correlation analysis of the structural components of physical condition experts with their professional military preparedness: Collected works of the conference for 1995]. Saint Petersburg, VIFK Publ., 1996. P. 224–225.

12. Pugachev I. Yu. Fizicheskaya trenirovka voennosluzhashchikh spetsnaza VMF v podgotovitel'nom periode dlya vypolneniya boevykh deystviy s forsirovannym proplyvaniem korotkikh distantsiy: sb. materialov mezhvuz. nauch.-teor. konf. [Physical exercise military special forces of the Navy in the preparatory period for the implementation of the fighting with the forced swimming of short distances: Collection of materials of interacademic scientific and theoretical conference]. Saint Petersburg, VMII Publ., 2000. P. 410–421.

13. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Prognozirovaniye fizicheskoy i psikhofiziologicheskoy rabotosposobnosti voennosluzhashchikh VUNTs VMF "Voenno-morskaya akademiya im. Admirala Flota Sovetskogo Soyuz N. G. Kuznetsova" [Prediction of physical and psychophysiological performance of the military VUNTS Navy "Naval Academy. Admiral of the Fleet of the Soviet Union N. G. Kuznetsov"]. *Vestnik Tambovskogo universiteta (Seriya "Gumanitarnyye nauki")* [Tambov University Bulletin (Series "Humanities")]. 2011, no. 11 (103). P. 155–167.

14. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Formirovaniye kolektiva korablya Voenno-morskogo flota RF k boevym deystviyam [Formation of collective ship of the Navy of the Russian Federation to the fighting]. *Vestnik Tambovskogo universiteta (Seriya "Gumanitarnyye nauki")* [Tambov University Bulletin (Series "Humanities")]. 2011, no. 12 (104). P. 147–152.

15. Pugachev I. Yu. Osobennosti eksperimental'noy programmy fizicheskoy podgotovki ekipazhey atomnykh podvodnykh lodok pri nakhozhdenii v dal'nem pokhode [Features of the experimental program of physical training of crews of nuclear submarines in finding a long voyage]. *Izvestiya Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena* [IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences]. 2012, no. 1 (153). P. 127–142.

16. Pugachev I. Yu. Soderzhanie eksperimental'noy programmy fizicheskoy podgotovki ekipazhey atomnykh podvodnykh lodok pri nakhozhdenii v dal'nem pokhode: sb. nauch. trudov VUNTs VMF "VMA" [The content of the experimental program of physical training of crews of nuclear submarines in finding a long voyage: Sat. scientific. works VUNTS Navy "VMA"]. Saint Petersburg, VUNTS VMF "VMA" Publ., 2012. P. 773–800.

17. Pugachev I. Yu. Modernizatsiya sredstv traditsionnykh edinoborstv dlya povysheniya stressoustoychivosti cheloveka: materialy VI Mezhdunar. Kongressa "Sport, Chelovek, Zdorovye" [Modernization of traditional martial arts to improve the human stress: the VI Intern. Congress "Sport, People and Health"]. Ed. by V. A. Taymazov. Saint Petersburg, Olimp-SPb Publ., 2013. P. 174–175.

18. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Osobennosti fizicheskoy podgotovki morskikh sil vedushchikh armiy NATO [Features of physical training naval forces of leading NATO armies]. *Vestnik Tambovskogo universiteta (Seriya "Gumanitarnyye nauki")* [Tambov University Bulletin (Series "Humanities")]. 2013. no. 8 (124). P. 137–143.

19. Pugachev I. Yu. Integrativnye nauchnye predstavleniya o fizicheskoy rabotosposobnosti obuchaemykh vysshey shkoly [Integrative scientific understanding of the physical performance of students of high school]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of education]. 2014, no. 1 (74). P. 39–46.

20. Pugachev I. Yu. Pedagogicheskaya integratsiya nauchnykh predstavleniy o fizicheskoy rabotosposobnosti studentov [Pedagogical integration of scientific concepts of physical performance of students]. *Vestnik Moskovskogo universiteta (Seriya "Pedagogicheskoe obrazovanie")* [Moscow University Bulletin (Series "Teacher education")]. 2014, no. 2. P. 95–107.

21. Fadeev V. Yu., Bugaev A. V. Voenno-prikladnaya i professionalno-prikladnaya fizicheskaya podgotovka v VMF [Applied military and professional physical training in the Navy]. *Izvestiya Baltiyskoy gos. akademii rybopromyslovogo flota: psikholog.-ped. nauki* [The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and pedagogical sciences]. 2014, no. 1 (27). P. 137–143.

22. Felaleeva I. I. Ponyatie modeli v strukture informatsionnogo znaniya [Concept of a model in the structure of the informational knowledge]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of education]. 2014, no. 4 (77). P. 129–132.

Submitted 03.02.2015

About the author:

Pugachev Igor Yuryevich, associate professor of chair of Physical Training of Military training and scientific center of the Navy "Naval Academy named Admiral N. G. Kuznetsov" (Navy VUNTS "WMA") (17/1, Ushakovskaya str., St. Petersburg, Russia), Ph. D. (Pedagogy), pugachyov.i@yandex.ru

For citation: Pugachev I. Yu. Innovatsii fizicheskoy podgotovki ekipazhey atomnykh podvodnykh lodok [Innovations in physical training of a nuclear-powered submarine's team]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 31–41. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031

ПРОБЛЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА ОБЩЕЙ ФИЗИКИ КАК ЕДИНСТВО МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. К. Сорокина¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

В статье рассматриваются объективные причины изменения и развития теоретического содержания курса общей физики, его методологии в неразрывной связи с методикой обучения студентов; при этом особое внимание уделяется проблемному характеру преподавания и познания законов физических явлений. В эпоху научно-технической революции целью обучения студентов в высшей школе должна быть передача им не просто определенной суммы знаний, а навыков к обучению. Ведь знания, полученные в вузе, не являются вершиной образованности на весь период трудовой деятельности будущих специалистов – они должны быть способными самостоятельно пополнять свои знания. Опыт показывает, что решение данной задачи возможно на основе значительного повышения уровня учебно-воспитательной и научно-методической работы в процессе преподавания курса общей физики с использованием проблемного метода обучения. Объективной основой данного метода обучения является проблемность самого содержания курса общей физики, предметом исследования которого является физическая форма движения материи. Ее сложность и динамичность в свою очередь обуславливает проблемный характер процесса познания законов физических явлений. С учетом этого обучение может быть эффективным только в том случае, если будет обеспечено единство методики преподавания и методологии научного исследования физических процессов. Проблемное преподавание в своеобразной форме воспроизводит исследовательский процесс. При этом преподаватель ставит проблемы и решает их как бы вместе со студентами. Лекции и практические занятия приобретают форму своеобразного диалога с аудиторией. Творческая деятельность обучающихся происходит в результате постановки учебной задачи и ее разрешения в условиях создавшейся проблемной ситуации. Именно поэтому основой проблемного обучения являются учебная проблема и проблемная ситуация. Статья имеет большое практическое значение, поскольку в ней на конкретных примерах (чтении лекций, решении задач) убедительно изложено, как создается проблемная ситуация, стимулирующая студентов на восприятие нового материала.

Ключевые слова: методология научного исследования физических явлений, учебная проблема, системность понятий, уровень научной методики преподавания курса общей физики, проблемная ситуация.

PROBLEM NATURE OF TEACHING OF GENERAL PHYSICS COURSE AS UNITY OF TRAINING METHODS AND METHODOLOGY OF SCIENTIFIC RESEARCH

N. K. Sorokina^a

^a*Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)*

In the present article the author considers the objective reasons of change and development of the theoretical maintenance of a course "General physics", its methodologies in indissoluble communication with a technique of training of students, paying special attention to problem nature of teaching and knowledge of laws of physical phenomena. During an era of scientific

and technical revolution the system of training of students at the higher school has to be allocated not simply with transfer of a certain scope of knowledge to them, but mainly “to teach them to study”. After all the knowledge gained in higher education institution isn’t still education top for the entire period of work of future professionals, they have to be independent to fill up their knowledge. Experience shows that the solution of this task is possible on the premises of substantial increase of level of teaching, educational, scientific and methodical work in the process of teaching a course of general physics using a problem method of training.

Objective basis of this method of training is problematical character of substance of general physics course on its own, object of research of which is the physical form of movement of matter. Complexity and dynamism of the considered matter form in turn also determines the problem nature of process of cognition of physical phenomena laws. Taking this facts into account, the method of training can be effective only if technique of teaching and methodology of scientific research of physical processes is provided as a unity. Problem teaching reproduces research process in a peculiar form. Thus a teacher puts problems and solves them together with students. Lectures, classes in the process of solution of a task stop being similar to a monologue and get a form of a peculiar dialogue which is carried on with audience. Creative activity of students results from a problem statement and its solution. That is why the basis of problem training is an educational problem and a problem situation.

The article has a significant practical value because it utilizes the concrete examples to convincingly explain the process of creation of a problem situation, which encourages students to digest new training material.

Keywords: methodology of scientific research of physical phenomena, educational problem, systematicity of concepts, level of a scientific technique of teaching course of the general physics, problem situation.

Необходимость поиска новых методов обучения объективно обусловлена социально-экономическими и научно-техническими процессами. В эпоху научно-технической революции, создания инновационной экономики, внедрения в производство новейших технологий неизбежно должен меняться подход к обучению в высшей школе. В настоящее время главное – не просто передавать студенту определенную сумму знаний, а «научить его учиться», поскольку знания, полученные в вузе, – не вершина образованности. Изучение опыта преподавания в передовых вузах и наша собственная многолетняя практика убеждают нас в том, что значительно повысить уровень учебно-воспитательной и научно-методической работы в процессе курса общей физики можно на основе проблемного метода обучения. Очень важно добиться того, чтобы лекции, практические занятия, лабораторные работы носили проблемный характер, отражали актуальные вопросы теории и практики, современные научно-технические достижения.

Объективной основой такого обучения является проблемность содержания предмета общей физики, объектом исследования которого является физическая

форма движения материи. Ее сложность и динамичность обуславливает проблемный характер процесса познания законов физических явлений. В данной области исследователь постоянно встречается с многообразными процессами и явлениями, и его главная задача состоит в том, чтобы путем теоретического анализа вскрыть сущность физических законов. С учетом этого метод обучения может быть эффективным только в том случае, если будет обеспечено единство методики преподавания и методологии научного исследования физических явлений. Проблемное преподавание в своеобразной форме воспроизводит исследовательский процесс: преподаватель ставит задачи и решает их как бы вместе со студентами. Лекции, практические занятия приобретают форму своеобразного диалога с аудиторией. Неслучайно психологи считают, что «снятие» противоречий в процессе обучения, творческая деятельность обучаемых происходит именно в результате постановки учебной проблемы и ее разрешения в условиях создавшейся проблемной ситуации. Именно поэтому основой проблемного обучения являются учебная проблема и проблемная ситуация.

Следует подчеркнуть, что учебная проблема – это задача, вопрос, требующий разрешения внутренних и внешних противоречий в процессе обучения. Они, в отличие от научных, имеют готовое решение и являются проблемами только для студентов, которые этого решения не знают и должны прийти к нему самостоятельно, в результате своей учебной деятельности с помощью преподавателя. Другими словами, студенты в процессе решения той или иной задачи должны идти по тому же или примерно по тому же пути, по которому в свое время шел исследователь, решавший ее. Только в этом случае их знания будут подлинными, поскольку приобретены усилиями мысли в результате активной учебной деятельности («человек доподлинно владеет лишь тем, что он сам добывает собственным трудом» [4, с. 34]).

Одной из основных задач преподавания в проблемном обучении является создание на занятиях проблемной ситуации, которая характеризуется особым психологическим состоянием, возникающим у субъекта при выполнении им задания. Оно «требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее не известные субъекту знания или его способы действия» [3]. Сущность проблемной ситуации заключается в том, что в содержании задания или вопроса кроме известных данных, посылок, условий есть нечто неизвестное, которое обучающемуся необходимо найти, открыть. Проблемная ситуация возникает, когда перед студентами поставлена учебная проблема в форме вопроса, практического задания, задачи и т. д. В условиях проблемной ситуации обучаемые вместе с преподавателем разрешают учебные проблемы, в результате чего творчески усваивают новые знания и приобретают навыки их применения на практике. Безусловно, проблемность содержания учебного материала сама по себе не является средством активизации мыслительной и познавательной деятельности студентов. Важно, чтобы

методы, формы и средства процесса передачи и усвоения знаний соответствовали проблемному содержанию учебного материала. Подобное обучение предполагает всестороннее знание предмета преподавателем, его умение научно обосновывать свои мысли и четко, доступно доказывать истинность выводов и законов.

На протяжении веков основным способом передачи знаний в вузах являлась лекция. В рамках разных исторических эпох этот метод преподавания воспринимался по-разному: его хвалили, критиковали, пытались усовершенствовать, отменить. Тем не менее, лекция продолжает занимать ведущее положение в образовательной политике высшей школы.

Согласно Платону, обучение должно строиться в соответствии с интересами общества и иметь своей целью воспитание граждан, способных обеспечить нормальное функционирование государства. Хорошо организованный и дающий хорошие конечные результаты учебный процесс может быть или искусством, или глубоко продуманным технологическим процессом. Искусство преподавателя основано на его интуиции, технология – на науке.

Рассматривая пути активизации взаимодействия преподавателя и студента в учебном процессе, целесообразно не воспринимать последнего в качестве «ведомого», объекта педагогического воздействия. Студенческая аудитория послушно принимает определенный объем учебной нагрузки, не всегда успевая осознать каждое новое положение, выдвигаемое лектором. Естественный результат такого обучения – исчезновение интереса к предмету, низкая усваиваемость и поверхностное понимание основных закономерностей науки.

Одним из возможных способов организации лекционного и семинарского занятия является диалог. М. М. Бахтин подчеркивал: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного че-

ловека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения» [2, с. 61].

Настоящий диалог возможен только на грани известного и неизвестного (как для лектора, так и для студентов). В критических точках диалога, точках его наибольшего напряжения, проблема является задачей, которую совместно решают и студенты, и преподаватель. При этом последний всерьез становится учеником, пытающимся разгадать поставленную задачу.

Обучение в диалоге – это обучение умению видеть проблемы в самых простых, элементарных, привычных вещах, это развитие способности критического восприятия окружающего мира.

Постепенно увлекая собеседника ходом своих рассуждений, преподаватель внимательно изучает его реакцию и учитывает ее при развитии темы. У студента, вовлеченного в живой процесс занятий, вырабатывается свое отношение к материалу, формируется собственная, хоть и подсказанная преподавателем, точка зрения.

Постановка вопросов в начале лекции стимулирует студентов к восприятию нового материала. Кроме того, она помогает им выделять и записывать главное.

Приведем примеры таких вопросов для лекции на тему «Основы специальной теории относительности»:

1. Какие два принципа лежат в основе специальной теории относительности А. Эйнштейна?

2. Второй постулат специальной теории относительности противоречит классическому правилу сложения скоростей и, следовательно, преобразованиям Г. Галилея. Говорит ли это об ошибочности преобразований?

Для проведения удачной диалоговой лекции необходимо помнить высказывания известного физика Э. Ферми: «<...> в физике нет места для путаных мыслей, и физическая сущность действительно понимаемого вопроса может быть объяснена без помощи сложных

формул» [1, с. 34]. Именно поэтому к подготовительному процессу нужно подходить с особой тщательностью, и только в этом случае можно будет воспользоваться всеми преимуществами данной технологии.

Диалогический характер присущ всем формам занятий, в том числе практическим.

Умение владеть качественными методами характеризует наивысший уровень понимания, при котором удастся находить ответы на вопросы относительно тех явлений и процессов, для которых нам неизвестны описывающие их конкретные законы.

Ни одна задача в физике относительно реальных явлений природы не решается точно. Самым важным в такой задаче является то, что она идеализирована путем введения множества дополнительных условий, упрощающих задачу и искусственно отсекающих связи рассматриваемого физического явления с другими. Также предполагается, что влияние некоторых дополнительных воздействий мало и ими можно пренебречь, т. е. выстроить физическую модель. Таким образом, *физическая задача* – это задача о «чистом», «идеализированном» явлении. Очень часто объектом рассмотрения в науке выступает не реальная вещь, а ее идеальный образ. Это объясняется тем, что реальные объекты и явления настолько сложны и взаимосвязаны, что их изучение и количественное исследование с учетом всех сторон и взаимодействий вызвало бы непреодолимые математические трудности. Разумная идеализация конкретных физических задач является важнейшей чертой физики как науки. Если бы ученые не идеализировали их, они не смогли бы решить до конца ни одной. При этом нужно уметь оценивать отбрасываемые величины. Кроме того, до получения количественного результата желательно исследовать изучаемое явление качественно, т. е. оценить порядок изучаемой величины и по возможности найти характер решения. Очень часто упрощаю-

щие условия и ограничения формулируются в самой задаче, но иногда присутствуют в скрытом или неявном виде.

Приведем пример: «Снаряд выпущен из орудия под углом α к горизонту с начальной скоростью v_0 . Определить дальность полета снаряда. Сопротивлением воздуха пренебречь».

Задача поставлена. Она идеализирована. В формулировке явно указано одно дополнительное упрощающее условие – сопротивлением воздуха пренебречь. Однако другие упрощающие условия только подразумеваются:

1) считается, что орудие расположено на Земле;

2) снаряд принимается за материальную точку;

3) предполагается, что вектор ускорения свободного падения $\vec{g}$ в любой точке траектории снаряда имеет одно и то же направление;

4) ускорение свободного падения на Земле считается постоянным: $g = 9,8 \text{ М} / \text{с}^2$;

5) не учитывается скорость вращения Земли вокруг Солнца и свободной оси.

В рассматриваемой задаче влияние упрощающих условий 3), 4), 5) мало, и ими можно пренебречь, однако они очень сильно упрощают задачу. Ведь если считать Землю шаром, то вектор ускорения свободного падения $\vec{g}$ в различных точках траектории имеет неодинаковое направление (при отбрасывании, например, пункта 3), и следовательно, задача усложняется. Чем больше дополнительных условий учитывается, тем более сложной становится задача.

Существующие упрощающие условия разнообразны, но общим для всех способов идеализации задачи является пренебрежение несущественными или второстепенными связями и взаимодействиями.

В заключение отметим, что в ходе учебного диалога возникает особое общение между студентами и преподавателем, в котором все участники не просто проявляют те или иные знания, но прежде всего, высказывают собственный взгляд на возможности решения поставленной задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Eves, H. Foundations and Fundamental Concepts of Mathematics / H. Eves // Third Edition. – Boston, 1990.
2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва, 1925. – С. 61–62.
3. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – Москва, 1972. – С. 193.
4. Рубинштейн, С. Л. Психологическое воззрение И. М. Сеченова и советская психологическая наука / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1955. – № 5. – С. 34.
5. Сорокина, Н. К. Проблемный характер преподавания курса общей физики / Н. К. Сорокина // Учебный эксперимент в образовании. – 2010. – № 3. – С. 59–62.
6. Сорокина, Н. К. Методология и методика проблемного преподавания физики / Н. К. Сорокина // Учебный эксперимент в образовании. – 2010. – № 4. – С. 18–23.
7. Сорокина, Н. К. Значение диалектики общего и особенного для формирования у студентов научно-физической картины мира / Н. К. Сорокина // Потребительная стоимость концентрации в системе общественного воспроизводства : мат-лы междунар. науч.-теор. конф. – Саранск, 2011. – С. 265–267.
8. Сорокина, Н. К. Современная квантовая механика и некоторые актуальные проблемы интеграции физики и философии / Н. К. Сорокина // Интеграция образования. – 2012. – № 4. – С. 36–41.
9. Терлецкий, Я. П. Статистическая физика / Я. П. Терлецкий. – Москва, 1966.
10. Феймин, Г. Характер физических законов / Г. Феймин. – Москва : Наука, 1987.

Поступила 09.04.2015 г.

Об авторе:

Сорокина Нина Константиновна, профессор кафедры общей физики Института физики и химии, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат физико-математических наук, nina-sorokina2008@yandex.ru

Для цитирования: Сорокина, Н. К. Проблемный характер преподавания курса общей физики как единство методики обучения и методологии научного исследования / Н. К. Сорокина // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 42–47. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.042

REFERENCES

1. Eves H. Foundations and Fundamental Concepts of Mathematics / Third Edition. Boston, 1990.
2. Bakhtin M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of poetics of Dostoyevsky]. Moscow, 1925. P. 61–62.
3. Matyushkin A. M. Problemnye situatsii v myshlenii i obuchenii [Problem situations in thinking and training]. Moscow, 1972. P. 193.
4. Rubinshteyn P. L. Psikhologicheskoe vozzrenie I. M. Sechenova i sovetskaya psikhologicheskaya nauka [Psychological view of I. M. Sechenov and Soviet psychological science]. *Voprosy psikhologii* [Psychology questions]. 1955, no. 5. P. 34.
5. Sorokina N. K. Problemnyy kharakter prepodavaniya kursa obshchey fiziki [Problem nature of teaching a course of the general physics]. *Uchebnyy eksperiment v obrazovanii* [Educational experiment in education]. 2010, no. 3. P. 59–62.
6. Sorokina N. K. Metodologiya i metodika problemnogo prepodavaniya fiziki [Metodologiya and a technique of problem teaching physics]. *Uchebnyy eksperiment v obrazovanii* [Educational experiment in education]. 2010, no. 4. P. 18–23.
7. Sorokina N. K. Znachenie dialektiki obshchego i osobennogo dlya formirovaniya u studentov nauchno-fizicheskoy kartiny mira. [Znachenije of dialectics of the general and special for formation at students of a scientific and physical picture of the world]. *Potrebitelnaya stoimost kontsentratsii v sisteme obshchestvennogo vosпроизводства : materialy mezhdunar. nauch.-teor. konf.* [The consumer's cost of concentration in system of public reproduction: Materials of the International scientific-theoretical conference]. Saransk, 2011 P. 265–267.
8. Sorokina N. K. Sovremennaya kvantovaya mekhanika i nekotorye aktualnye problemy integratsii fiziki i filosofii [Modern quantum mechanics and some actual problems of integration of physics and philosophy]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. 2012, no. 4, P. 36–41.
9. Terletskiy Ya. P. Statisticheskaya fizika [Statistical physics]. Moscow, 1966.
10. Feynmin G. Kharakter fizicheskikh zakonov [Substance of physical laws]. Moscow, Nauka Publ., 1987.

Submitted 09.04.2015

About the author:

Sorokina Nina Konstantinovna, professor of chair of General Physics of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Ph. D. (Phys.-Math.), nina-sorokina2008@yandex.ru

For citation: Sorokina N. K. Problemnyy kharakter prepodavaniya kursa obshchey fiziki kak edinstvo metodiki obucheniya i metodologii nauchnogo issledovaniya [Problem nature of teaching of general physics course as unity of training methods and methodology of scientific research]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 42–47. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.042

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.131.1'161.1"18"

DOI: 10.15507/VMU.025.201503.048

ДАНТЕ И ИТАЛИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. Ю. СТРУЙСКОГО

Н. Л. Васильев¹

¹*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)*

В статье рассматриваются литературные произведения поэта, музыкального критика, композитора Д. Ю. Струйского (1806–1856), посвященные автору «Божественной комедии» Данте и его родине – Италии, сокровищнице разнообразных искусств. Среди них, в частности, два стихотворения («Прощание Данте с Флоренцией», «Дант на границе своей родины»), являющиеся отрывками из незавершенной поэмы Д. Ю. Струйского «Дант», создававшейся предположительно в середине 1830-х гг., когда писатель путешествовал по Италии, побывав в Риме, Флоренции, Милане, Болонье и других городах. Они были опубликованы в 1845 г. в журнале «Москвитянин» при посредничестве известного итальяниста и дантолога С. П. Шевырева (1806–1864), с которым Д. Ю. Струйского связывали дружеские отношения со студенческих лет. Свои впечатления об итальянском искусстве Д. Ю. Струйский изложил в статье «Отрывки из путевых записок по Италии и Германии и замечания о последней выставке С.-Петербургской академии художеств», напечатанной в журнале «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» в 1837 г. В это же время у Д. Ю. Струйского возникает желание познакомиться с текстом «Божественной комедии», о чем свидетельствует его переписка с литератором, музыкальным критиком В. Ф. Одоевским (1804–1869), чьей богатой библиотекой поэт регулярно пользовался, зная князя со студенческих лет. Вероятно, именно Италия, с ее дивной музыкальной культурой, стимулировала и первые композиторские опыты Д. Ю. Струйского. Примечательно, что его опера «Параша Сибирячка» (1840) тематически перекликалась с оперой на тот же популярный «русский» сюжет итальянского маэстро Г. Доницетти (1797–1848) «Ссылные в Сибирь» (1827). Не исключено, что композиторы были знакомы.

Ключевые слова: Д. Ю. Струйский, Данте, Италия, С. П. Шевырев, А. С. Пушкин, В. Ф. Одоевский, А. И. Полежаев, Н. А. Заболоцкий.

DANTE AND ITALY IN WORKS OF D. YU. STRUYSKIY

N. L. Vasilyev^a

^a*Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)*

The article deals with literary works of a poet, musical critic, composer D. Yu. Struyskiy (1806 – 1856), devoted to the author of “The Divine comedy” and his native land, a treasury of various arts. Among them are, in particular, two rhymes (“Dante’s farewell to Florence”, “Dante on the border of the native land”), fragments from uncompleted Struyskiy’s poem “Dante”, created presumably in the middle of 1830s when the writer travelled to Italy, visiting Rome, Florence, Milan, Bologna and other cities. They were published in 1845 in “Moskvityanin” magazine through the mediation of known italianist and dantologist S. P. Shevyrev (1806–1864), a friend of Struyskiy since university years. His impressions of Italian art were represented in the article named “Fragments from the travelling notes from Italy and Germany and thoughts about the last exhibition of the St. Petersburg Academy of Arts”, printed in the “Literary addendum to “The Russian invalid” journal in 1837. At the same time Struyskiy intends to read “The divine Comedy” of Dante, what is evident

© Васильев Н. Л., 2015

from his correspondence with his old friend, a writer and a music critic V. F. Odoevsky (1804–1869), whose rich library the poet regularly used. It is probably namely Italy, with its miraculous musical culture, inspired the first experiments of Struyskiy as a composer. It is noteworthy that his opera “Parasha The Siberian” (1840) resonated thematically with the opera on a popular “Russian” plot of Italian maestro G. Donizetti (1797–1848) “Exiles in Siberia” (1827). It is possible that the composers were acquainted.

Keywords: D. Yu. Struyskiy, Dante, Italy, S. P. Shevryov, A. S. Pushkin, V. F. Odoevsky, A. I. Polezhayev, N. A. Zabolotsky.

Итальянские мотивы в произведениях русских поэтов нередки. Не остался в стороне от влияния литературы, живописи, скульптуры, музыки, природных красот Италии поэт, критик, композитор Д. Ю. Струйский (1806–1856), что интересно прежде всего в аспекте отечественной дантеаны.

В наследии поэта есть два стихотворения, посвященные Данте, – с примечанием, что они представляют собой отрывки из более обширного сочинения: «Эти два стихотворения взяты из моей поэмы *Дант*» [29, с. 88–89]. Ко времени их публикации автор почти отошел от литературной деятельности, и указанные произведения являются последними аккордами его лиры. Одной из причин этого явилось, вероятно, прогрессирующее психическое расстройство, о чем скупо сообщается в мемуарах современников писателя [11, с. 231–233; 15, с. 264, 267–269].

В истории русской поэзии Д. Ю. Струйский был известен преимущественно как байронист [20, с. 339–342; 24, с. 64], хотя эта характеристика сужает представление о его творчестве [1, с. 108–140; 3; 11; 13–15; 17; 23]. В произведениях писателя можно обнаружить те или иные знаки внимания к сочинениям В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, П. А. Вяземского, Д. В. Веневитинова, С. П. Шевырева, Н. А. Полевого, П. А. Катенина; из западноевропейских авторов – Тассо, Руссо, Шатобриана и др. Тем более примечательно на этом фоне его обращение к образу итальянского классика.

Первое стихотворение из дантовского «цикла» поэта («Прощание Данте

с Флоренцией») представляет собой внутренний монолог великого флорентийца, корреспондирующий с лирической установкой Д. Ю. Струйского как поэта-романтика и своеобразного изгоя среди более благополучных в жизненном плане современников: «Прощу того, кто для корысти низкой / Подстережет меня в мой злобный рок, / Кто нагло спросит: «жизнь иль кошель» / И тайный нож приставит к груди близкой. / Но обществу, которое в пирах / Беспечно жизнь презренную проводит, / Где все изящное низринуто во прах, / Где скука с пресыщением бродит, / Я не прошу, что пеплом гробовым / Оно посыпало над алтарем святым; / И не прошу, что холодом смертельным / Оно мой дух в пространстве беспредельном / Низвергло, – как в тиранскую тюрьму... / Мое проклятие ему».

Второе стихотворение («Дант на границе своей родины») развивает эпическую тему судьбы Данте: «Как тяжело с отчизною прощаться / И с малодушною привычкою расстаться / К природе, к лицам, к звукам языка... / Но мне еще страшней моя тоска! / В отчизне я был лишний и безродный; / Прощаюсь с ней, как с мачехой холодной; / На рубеже ее в раздумье я стою, / В самом себе похоронивши горе... / В последний раз ей руку подаю... / Душа болит... волнуется, как море!».

Неизвестно, в какой стадии находилась работа Д. Ю. Струйского над поэмой «Дант», была ли она уже завершена им или еще только разворачивалась. Вероятнее всего, первые наброски поэмы были сделаны им под впечатлением от непосредственного знакомства с родной Данте, то есть еще в 1830-х гг. На

это наталкивает и следующее соображение. Среди опубликованных в «Москвитянине» произведений поэта было стихотворение под необычным названием «Литературная заметка»: «Со смертью внезапной твоей / Надолго умолкли на Севере песни! / Без эха, – Русская дремлет пустыня... / Ни женская прелесть, ни предков сказанья, / Ни дружеский кубок, ни подвиг Героя / Не вызовут вещую лиру твою! / Далёко от дивно-прекрасной столицы, / Воспетой тобою, почил ты один / В пустынной могиле; – и сельской травой / Без дружеской тризны зарос твой курган. / Похищен народный Баян! / Оборваны Русские струны!». Очевидно, что речь здесь идет о смерти А. С. Пушкина. Кроме прямых и скрытых указаний на гибель соотечественника, его захоронение в отдаленной от Петербурга псковской провинции (*внезапная смерть, Север, столица, пустынная могила, сельская трава* и др.), стихотворение содержит фразеологические параллели с поэтическим некрологом А. И. Полежаева «Венок на гроб Пушкина»: «Где же ты, поэт народный, / <...> / Угас и навсегда, миллионами любимый, / Державы северной Баян!». Именно в это время последний в письмах к Л. А. Якубовичу сообщал о своих эпистолярных контактах с Д. Ю. Струйским: «Дмитрий написал мне *весьма разумное слово* в форме эпистолы, желает мне всяких благ и, наконец, заключает тем, что он с фамилией покойника А. Струйского связей не имеет...», «Письмо, приложенное здесь, передай Струйским...» [26, с. 448].

В отличие от своего кузена – заочного ученика и своеобразного литературного оппонента великого современника [4–5; 9–10; 16], Д. Ю. Струйский был хорошо знаком с А. С. Пушкиным, входил в его литературное окружение и в какой-то мере даже являлся его протеем. Так, по свидетельству В. Ф. Одоевского, А. С. Пушкин рекомендовал Д. Ю. Струйского в сотрудники журнала И. В. Киреевского «Европеец» [11, с. 105].

Исходя из сказанного, можно предположить, что поэтические произведения Д. Ю. Струйского, опубликованные в «Москвитянине», были написаны в рамках одного хронологического среза, вероятней всего в 1837 г., и отражали его отношение к двум великим поэтическим фигурам, разделенным в Пространстве и во Времени, но актуально оказавшимися в тот момент в едином континууме Вечности.

Одним из побудительных мотивов обращения Д. Ю. Струйского к судьбе создателя «Божественной комедии» могло быть его близкое многолетнее знакомство со С. П. Шевыревым (1806–1864) – литератором, равнодушным к творчеству Данте [22; 27]. Обоих связывали московские интеллектуальные корни (учеба в университете, работа в архиве Коллегии иностранных дел), интерес к итальянскому искусству. Примечательно, что Д. Ю. Струйский отправился в свое заграничное путешествие после возвращения из Италии самого С. П. Шевырева, проводшего вне России три года (1829–1832) – и, вероятно, под воздействием итальянских впечатлений друга. В Италии С. П. Шевырев работал, в частности, над книгой о Данте; туда же он вернулся в последние годы жизни, поселился во Флоренции, а позже переехал в Париж, по какому-то стечению обстоятельств умерев, как и Д. Ю. Струйский, за пределами родины. В 1840–1850-х гг. С. П. Шевырев нередко печатался в «Москвитянине» и мог способствовать появлению на страницах этого издания подборки лирических произведений Д. Ю. Струйского, два из которых были навеяны судьбой Данте. На эту мысль наталкивает и то обстоятельство, что Д. Ю. Струйский ни до, ни после этого не публиковался в указанном журнале, несмотря на чрезвычайную печатную ангажированность почти во всех популярных периодических изданиях своего времени.

О «заочной» тяге Д. Ю. Струйского к Италии, его патриотизме, характере

отношений между обоими писателями можно судить по посланию «Рим (К Шевыреву)», датированному 30 августа 1831 г.: «Державный Рим, несчастный Рим, / Гигант, твою ли тень мы зрим! / Веков, народов пепелище, / Сатурна мрачное жилище – / Твои святые красоты / Порфирой тления покрыты, / Над пеплом их глумят шуты / Или вздыхают сибариты. // <...> // Поэт с возвышенной душой, / Среди развалины печальной / В себе, как в бездне углублен – / Ты слышишь гимн веков прощальной; / С тобой беседует Катон, / И при лампаде бледнолунной, / Звучит на лире сладко-струнной / Торквато Тасс или Марон. // Достоин ты сих песен неба... / Но мне завиден твой удел! / К тебе, под кров лазурный неба, / Не раз душою я летел! / Не раз с родимою Невою / Прощался я... но не солгу – / Прикован мачехой судьбою!.. / (Нет денег – ехать не могу). // Пойду пешком! трудов награда – / Веков пелпловая громада / Во всей печальной красоте / Предстанет мне – и не в мечте! / И я развалину измерю, / И взором жадным обниму / Весь ряд могил – проникну тьму – / И звукам Байрона поверю. // Прими ж под свой радушный кров / Родного гостя, Шевырев! / Я знаю, звук октавы нежной / Тебя пленил, тебя увлек: / Но сердцем – Русский человек – / Ты не забыл наш Север снежной! / <...> // Не забывай Москвы родной. / Она наш Рим – и Рим живой! / Покинь развалин мир пустынный; / Его приманчив грустный вид, / Но Кремль Москвы, сей Кремль старинный / Тебя за все вознаградит! / Родные ближе нам преданья... / Прощай, товарищ, до свиданья!».

В середине 1830-х гг. Д. Ю. Струйский, оставив службу, в течение двух-трех лет путешествовал по Европе, посетив, в частности, и Флоренцию. Об этом факте колоритно повествует П. А. Вяземский в позднейшей приписке к своей рецензии на книгу Д. Ю. Струйского «Аннибал на развалинах Карфагена: Драматическая поэма» (Санкт-Петербург, 1827 г.), где критик

попутно говорил о знаменитом предке поэта – Н. Е. Струйском [6–9; 12]: «Этот второй Струйский африканский, в отличие от первого Струйского рузаевского, может быть тот же Струйский, который после под псевдонимом Трилунного печатал очень порядочные, а иногда и хорошие стихи в разных повременных изданиях. Если так, то винюсь перед ним... что в былое молодое время отозвался я о нем не совсем благоприятно и несколько насмешливо. Дело журнальное. Кажется, напрасно выпущен он вовсе из гостеприимной хрестоматии для всех, изданной г. Гербелем в 1873 году. В русской хрестоматии для всех, пишущих и читающих, Трилунный имеет свое законное место... <...> Но вот воспоминание о самом Трилунном, которое крепко врезалось в меня. В 1834 году гулял я во Флоренции по саду, который прозывается *Boboli*. Сад был совершенно пустынный. Вдруг в одной аллее кажется мне, что идет навстречу кто-то в форменном русском служебном фраке. Это перенесло меня в петербургский Летний сад; не мог я дать себе прямой отчет в видении, рисовавшемся передо мною. Это был молодой Трилунный, то есть Струйский. <...> Он кое-как бережливостью своей сколотил из скудного своего жалованья небольшую сумму и отправился путешествовать по Европе: *путешествовать* в буквальном смысле этого глагола – и едва ли не обходил пешком всю Европу. Везде, где он ни был, осматривал он все, что достойно внимания, по возможности со всем и со многими ознакомился. В Риме, где я после опять с ним виделся, был он дружелюбно встречен русскими художниками <...>. Одним словом, если не оставил он по себе поэмы, которая передаст имя его уважению грядущих поколений, то он из жизни своей извлек для себя по возможности много поэзии. Около двух лет продолжалась мирная одиссея русского странника и поэта. Много потребно было силы воли и пламени в душе,

чтобы совершить такой подвиг. <...> Прошло уже сорок лет, а я и ныне мысленно смотрю с уважением и особенным сочувствием на этот мундирный фрак, встреченный мною в саду Боболи» [19, с. 89–90].

О родине Данте Д. Ю. Струйский рассказывает прежде всего как о сокровищнице классической живописи, почти без упоминания ее историко-литературных реалий, что объясняется установкой автора на сравнение увиденного в Западной Европе с рецензируемой им художественной выставкой в Петербурге: «Ты хотел, любезный друг, чтоб я сообщил тебе мои мысли о изящных искусствах, в каком именно положении нашел я их в Германии и Италии. <...> Переход из Тироля в Италию разителен: мне кажется, сам Бетховен не отважился бы на такой контраст модуляции. Чья-то сильная рука передвинула кулисы – и вот, вместо мрачных гор и снегов, предстали светлые озера, каштаны, лимоны и веселый виноградник. <...> Милан прекрасный город, не спору, но мне не понравился. Не люблю той Италии, где виден чужой отпечаток. <...> Но благодарное воспоминание сохраняю о Дрездене. Там <...> видел Мадонну Рафаэля, воспетую Жуковским. Она так величественна и свята, что смотришь на нее, как на отверстие неба. <...> Эта Мадонна есть лучшая из всех дивных Мадонн Рафаэля. Он не был колористом, но здесь всё у места. Никакая радуга не затмит этой бледной и однообразной живописи. <...> Эта Мадонна есть образ нерукотворный, и Жуковский прав: копировать ее не должно. <...> Обращаюсь снова к Италии... прекрасной Италии!.. В Милане все женщины красавицы, и потому иностранец, любящий что-нибудь необыкновенное, должен здесь влюбляться в дурных, как в редкость. – Чтоб не принадлежать к числу тех чудачков, которыми так богата Англия, я переехал в Болонию. Ее простота поразила меня. Она является

как нищий в изодранном рубище. Но в чертах сего нищего видна уже апостольская красота. <...> Болония скучна для праздного путешественника; но любитель изящного может здесь провести целые годы в наблюдениях. <...> Под навесом галереи раздается гул посетителей, иногда вырывается беспечный хохот, или насвистывается потихоньку мотив из любимой оперы. Женщины кокетничают как в маскараде, и как прелестны они в это мгновение! сколько поэзии в беспечной их улыбке! <...> Из Болонии чрез Флоренцию прибыл я в Рим. О галерее флорентийской не скажу ни слова, она так известна, столько раз была описана. <...> Мне остается только сказать, что портретная галерея во Флоренции есть чудо <...> – В Риме видел я картон “Страшного суда” Корнелиуса, студию Торвальдсена и выставку французских художников» [28].

В эти же годы у Д. Ю. Струйского возникает желание познакомиться с текстом «Божественной комедии», что видно из его переписки с В. Ф. Одоевским, чьей богатой библиотекой он регулярно пользовался, зная князя со студенческих лет: «...нет ли Дантовой божественной Комедии на франц<узском> языке? Мне бы хотелось иметь о ней хоть какое-нибудь понятие» [25].

Вероятно, именно Италия, с ее дивной музыкальной культурой, стимулировала и первые композиторские опыты Струйского [см. также 18]. Примечательно, что его опера «Параша Сибирячка» (1840) тематически перекликалась с оперой на тот же популярный «русский» сюжет итальянского маэстро Г. Доницетти (1797–1848) «Ссылные в Сибири» (1827). Не исключено, что композиторы были знакомы.

Опубликованные в «Москвитяине» фрагменты поэмы Д. Ю. Струйского могли привлечь внимание его современников и поэтов последующего времени, в какой-то мере содейст-

воватъ звучанию дантовской «струны» в русской литературе. Так, мы находим интересную образную переключку с предшественником («Дант на границе своей родины») в лирике Н. А. Заболоцкого («У гробницы Данте», 1958 г.): «Мне мачехой Флоренция была...». Последний, кстати говоря, известен в том числе как лирический интерпретатор живописного образа бабушки Д. Ю. Струйского – А. П. Струйской, изображенной на знаменитом портрете кисти Ф. С. Рокотова: «Ты помнишь, как из тьмы

былого, / Едва закутана в атлас, / С портрета Рокотова снова / Смотрела Струйская на нас?» («Портрет», 1953 г.).

Таким образом, Д. Ю. Струйский побывал на родине Данте, и его поэтические размышления о судьбе автора «Божественной комедии» подпитывались реальными впечатлениями от увиденного и прочувствованного в Италии. Остается сожалеть, что текст поэмы «Дант» не дошел до нас в целостном виде, поскольку это дополнило бы представление о рецепции творчества Данте в России [2; 21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бернандт, Г. Б. Статьи и очерки / Г. Б. Бернандт. – Москва : Сов. композитор, 1978. – 418 с.
2. Бэлза, С. И. Образ Данте у русских поэтов / С. И. Бэлза // Дантовские чтения : 1968. – Москва : Наука, 1968. – С. 169–186.
3. Васильев, Н. Л. Струйский Дмитрий Юрьевич / Н. Л. Васильев // Русские писатели : XIX век : биобиблиогр. слов. : в 2 ч. – Москва : Просвещение, 1996. – Ч. 2. – С. 276–278.
4. Васильев, Н. Л. Пушкин и Полежаев : «заговор молчания» или...? (К истории взаимоотношений) / Н. Л. Васильев // Поэзия А. И. Полежаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1989. – С. 40–69.
5. Васильев, Н. Л. «Первая ночь брака» : (Опыт историко-литературного комментария) / Н. Л. Васильев // Вопросы онтологической поэтики : Потаенная литература. – Иваново, 1998. – С. 221–236.
6. Васильев, Н. Л. «Ты достойный прапрадедов сын!» (А. И. Полежаев и Н. Е. Струйский) / Н. Л. Васильев // Филологические науки. – 2001. – № 2. – С. 104–108.
7. Васильев, Н. Л. Г. Р. Державин и Н. Е. Струйский : (Об одном из возможных источников предсмертного стихотворения Державина) / Н. Л. Васильев // Известия РАН (Серия литературы и языка). – 2002. – № 2. – С. 44–50.
8. Васильев, Н. Л. Жизнь и деяния Николая Струйского, российского дворянина, поэта и верно-подданного / Н. Л. Васильев. – Саранск : Мордов. книжн. изд-во, 2003. – 192 с.
9. Васильев, Н. Л. А. С. Пушкин и Струйские: *три луны* русской поэзии в творческом сознании классика / Н. Л. Васильев // Болдинские чтения. – Нижний Новгород : Тип. Вектор ТиС, 2004. – С. 127–135.
10. Васильев, Н. Л. А. С. Пушкин и А. И. Полежаев : диалог судеб и творчества / Н. Л. Васильев // Пушкин и мировая культура : материалы VIII Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург ; Арзамас ; Большое Болдино : Изд-во АГПИ, 2008. – С. 150–164.
11. Васильев, Н. Л. Д. Ю. Струйский (Трилунный) : Биография, творчество, библиография / Н. Л. Васильев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 284 с.
12. Васильев, Н. Л. Издания Н. Е. Струйского в Библиотеке Академии наук / Н. Л. Васильев // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 3. – С. 59–63.
13. Васильев, Н. Л. К биографии поэта, критика, композитора Д. Ю. Струйского (Трилунного) / Н. Л. Васильев // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 3. – С. 65–69.
14. Васильев, Н. Л. Композиторская деятельность Д. Ю. Струйского / Н. Л. Васильев // Вестник Мордов. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 89–96.
15. Васильев, Н. Л. Д. Ю. Струйский (Трилунный) : Биография, творчество, библиография / Н. Л. Васильев. – 2-е изд., исправ. и доп. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 330 с.
16. Васильев, Н. Л. О Пушкине : язык классика, поэтика романа «Евгений Онегин», писатель и его современники / Н. Л. Васильев. – Саранск : Тип. «Красный Октябрь», 2013. – 388 с.

17. **Васильев, Н. Л.** «Слово о полку Игореве» в поэтическом переложении Д. Ю. Струйского / Н. Л. Васильев // Центр и периферия. – 2014. – № 4. – С. 21–27.
18. **Васильев, Н. Л.** Творческие связи Д. Ю. Струйского и М. И. Глинки / Н. Л. Васильев // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1. – С. 114–117.
19. **Вяземский, П. А.** Эстетика и литературная критика / П. А. Вяземский. – Москва : Искусство, 1984. – С. 89–90.
20. **Жирмунский, В. М.** Байрон и Пушкин : Пушкин и западные литературы / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Наука, 1978. – 423 с.
21. **Илюшин, А. А.** Страницы русской дантеаны / А. А. Илюшин // Данте Алигьери : Божественная комедия. – Москва : Просвещение, 1988. – С. 235–265.
22. **Илюшин, А. А.** Шевырев Степан Петрович / А. А. Илюшин // Русские писатели : XIX век : биобиблиогр. слов. : в 2 ч. – Москва : Просвещение, 1996. – Ч. 2. – С. 410–412.
23. **Киселев-Сергенин, В. С.** Трилунный (Д. Ю. Струйский) / В. С. Киселев-Сергенин // Поэты 1820–1930-х гг. : в 2 т. – Ленинград : Сов. писатель, 1972. – Т. 2. – С. 226–230.
24. **Маслов, В. И.** Начальный период байронизма в России : (Критико-библиографический очерк) / В. И. Маслов. – Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1915. – 132 с.
25. ОР РНБ. Ф. 539 (В. Ф. Одоевский). Оп. 2. № 1033.
26. **Полежаев, А. И.** Сочинения / А. И. Полежаев. – Москва : Худож. лит., 1988. – 511 с.
27. **Ратников, К. В.** Данте в творчестве С. П. Шевырева / К. В. Ратников // Дантовские чтения : 2004. – Москва : Наука, 2005. – С. 69–94.
28. **Струйский, Д. Ю.** Отрывки из путевых записок по Италии и Германии и замечания о последней выставке С.-Петербургской академии художеств / Д. Ю. Струйский // Лит. прибавления к «Русскому инвалиду». – 1837. – № 7. – С. 65–67 ; № 8. – С. 73–75.
29. **Струйский, Д. Ю.** <Стихи> / Д. Ю. Струйский // Москвитянин. – 1845. – № 5/6. – С. 87–90.

Поступила 13.03.2015 г.

Об авторе:

Васильев Николай Леонидович, профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, nikolai_vasiliev@mail.ru

Для цитирования: Васильев, Н. Л. Данте и Италия в творчестве Д. Ю. Струйского / Н. Л. Васильев // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 48–56. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.048

REFERENCES

1. Bernandt G. B. Statyi i ocherki [Articles and sketches]. Moscow, The soviet composer Publ., 1978, 418 p.
2. Belza S. I. Obraz Dante u russkih poetov [Dante's image in works of Russian poets], *Dantovskie chteniya* [Dante's studies]: 1968. Moscow, Nauka Publ., 1968, P. 169–186.
3. Vasilyev N. L. Struyskiy Dmitriy Yuryevich (Trilunny), Russkiye pisateli. XIX vek: Biobibliograficheskii slovar [Russian writers. XIX century: Biobibliographic vocabulary] : in 2 vol. Moscow, Prosvescheniye Publ., 1996, vol. 2, P. 276–278.
4. Vasilyev N. L. Pushkin i Polezhayev: “zagovor molchaniya ili...?” (K istorii vzaimootnosheniy) [Pushkin and Polezhayev: “conspiracy of silence” or...? (To a history of mutual relations)]. *Poeziya A. I. Polezhayeva* [A. I. Polezhayev's Poetry]. Saransk, Mordovia university's Publ., 1989, P. 40–69.
5. Vasilyev N. L. “Pervaya noch braka”: Opyt istoriko-literaturnogo kommentariya [“First night of a marriage”: (Experience of the historicoliterary comment)]. *Voprosy ontologicheskoy poetiki. Potayonnaya literature* [Questions of ontologic poetics. Shady literature]. Ivanovo, “Ivanovo” Publ., 1998, P. 221–236.
6. Vasilyev N. L. “Ty dostoiny prapradedov syn!” (A. I. Polezhayev i N. E. Struyskiy) [“You are worthy son of your ancestors!” (A. I. Polezhayev and N. E. Struyskiy)]. *Filologicheskkiye nauki* [Philological sciences]. 2001, no 2, P. 104–108.

7. Vasilyev N. L. G. R. Derzhavin i N. E. Struyskiy: (Ob odnom iz vozmozhnykh istochnikov predsmertnogo stihotvoreniya Derzhavina [G. R. Derzhavin and N. E. Struyskiy: (About one of probable sources of Derzhavin's agonal poem)]. *Izvestiya RAN. Seriya literatura i yazyk*, 2002, no 2, P. 44–50.

8. Vasilyev N. L. Zhyzn i deyaniya Nikolaya Strujskogo, rossiyskogo dvoryanina, poeta i vernopoddannogo [Life and acts of Nikolay Struyskiy, the Russian nobleman, poet and loyal subject]. Saransk, Mordovskoye knizhnoye izdatelstvo, 2003, 192 p.

9. Vasilyev N. L. A. S. Pushkin i Strujskiye: *tri luny* russkoy poezii v tvorchestvom soznanii klassika [A. S. Pushkin and Strujskiye: *three moon* of Russian poetry in creative consciousness of the classic]. *Boldinskiye chteniya* [Boldino's studies]. Nizhniy Novgorod, Vektor TiS Publ., 2004, P. 127–135.

10. Vasilyev N. L. A. S. Pushkin i A. I. Polezhayev: dialog sudeb i tvorchestva [A. S. Pushkin and A. I. Polezhayev: dialogue of destinies and creativity]. *Pushkin i mirovaya kultura: Materialy vosmoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Pushkin and world culture: Materials of the eighth International scientific conference]. Sait-Peterburg; Arzamas; Bolshoye Boldino, Publishing house of the Arzamas pedagogical institute, 2008, P. 150–164.

11. Vasilyev N. L. D. Y. Struyskiy (Trilunny): Biografiya, tvorchestvo, bibliografiya [D. J. Struyskiy (Trilunny): Biography, creativity, bibliography]. Saransk, Publishing house of the Mordovian university, 2010, 284 p.

12. Vasilyev N. L. Izdaniya N. E. Strujskogo v Biblioteke Akademii nauk [N. E. Struyskiy's editions in Library of the Academy of sciences]. *Gumanitarniye nauki i obrazovaniye* [The humanities and education]. 2010, no 3, P. 59–63.

13. Vasilyev N. L. K biografii poeta, muzykalnogo kritika, kompozitora D. Y. Strujskogo (Trilunnogo) [To the biography of the poet, musical critic, composer D. J. Struyskiy (Trilunny)]. *Gumanitarniye nauki i obrazovaniye* [The humanities and education]. 2011, no 3, P. 65–69.

14. Vasilyev N. L. Kompozitorskaya deyatelnost D. Y. Strujskogo [A composer's activity of D. J. Struyskiy]. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, 2011, no 1, P. 89–96.

15. Vasilyev N. L. D. Y. Struyskiy (Trilunny): Biografiya, tvorchestvo, bibliografiya [D. J. Struyskiy (Trilunny): Biography, creativity, bibliography], Second edition, corrected and added. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publ., 2011, 330 p.

16. Vasilyev N. L. O Pushkine: jazyk klassika, poetika romana “Yevgeniy Onegin”, pisatel i yego sovremenniki [About Pushkin: language of the classic, poetics of the novel “Eugeny Onegin”, the writer and his contemporaries]. Saransk, Printing house “Red October”, 2013, 388 p.

17. Vasilyev N. L. “Slovo o polku Igoreve” v poeticheskom perelozhenii D. Y. Strujskogo [“The word about Igor's regiment” in a poetic interpretation of D. Y. Struyskiy]. *Tsentr i periferiya* [Center and province]. 2014, no 4, P. 21–27.

18. Vasilyev N. L. Tvorcheskiye sv'azi D. Y. Strujskogo i M. I. Glinki [Creative relations between D. Y. Struyskiy and M. I. Glinka]. *Gumanitarniye nauki i obrazovaniye* [The humanities and education]. 2014, no 1, P. 114–117.

19. Vyazemsky P. A. Estetika i literaturnaya kritika [Aesthetics and literary criticism]. Moscow, Art Publ., 1984, 460 p.

20. Zhirmunsky V. M. Bayron i Pushkin: Pushkin i zapadnye literatury [Byron and Pushkin: Pushkin and the western literatures]. Leningrad, Science Publ., 1978, 423 p.

21. Ilushin A. A. Stranitsy russkoy danteany [Pages of Russian Danteana]. *Dante A. Bozhestvennaya komediya* [Dante A. A divine comedy]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988, pp. 235–265.

22. Ilushin A. A. Shevyrjov Stepan Petrovich. *Russkiye pisateli. XIX vek: Biobibliograficheskiy slovar* [Russian writers. XIX century: the Biobibliographic dictionary: in 2 parts]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1996, part 2, P. 410–412.

23. Kiselyov-Sergenin V. S. Trilunny (D. Y. Struyskiy). *Poeti 1820–1930-h godov* [Poets of 1820–1830 years] : in 2 vol. Leningrad, The Soviet writer Publ., 1972, vol. 2, P. 226–230.

24. Maslov V. I. Nachalniy period bayronizma v Rossii [Initial stage of byronism in Russia]. Kiev, Printing house of Imperial university of sacred Vladimir, 1915, 132 p.

25. Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki [The Department of manuscripts of Russia National library], archive no 539 (V. F. Odoevsky), inventory list 2, no 1033.

26. Polezhayev A. I. Sochineniya [Compositions]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1988, 511 p.
27. Ratnikov K. V. Dante v tvorchestve S. P. Shevyryjova [Dante in S. P. Shevyrev's creativity]. *Dantovskiye chteniya* [Dante's readings]. 2004. Moscow, Science Publ., 2005, P. 69–94.
28. Struyskiy D. Otryvki iz putevyh zapisok o posledney vystavke Sankt-Peterburgskoy akademii Hudozhestv [Fragments from travelling notes on Italy and Germany and the remark on last exhibition of the St.-Petersburg academy of arts]. *Literarurniye pribavleniya k "Russkomu invalidu"* [Literary additions to "The Russian invalid"]. 1837, no 7, P. 65–67, no 8, P. 73–75.
29. Struyskiy D. <Verses>. *Moskvityanin*. 1845, no 5/6, P. 87–90.

Submitted 13.03.2015

About the author:

Vasilyev Nikolay Leonidovich, professor of chair of Russian Language of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Dr. Sci. (Philology), nikolai_vasiliev@mail.ru

For citation: Vasilyev N. L. Dante i Italiya v tvorchestve D. Yu. Struyskogo [Dante and Italy in works of D. Yu. Struyskiy]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 48–56. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.048

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. ДОВЛАТОВА В ГАЗЕТЕ «НОВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ»

Н. М. Байбатырова¹

¹ГБУ ВПО «Астраханский государственный университет»
(г. Астрахань, Россия)

Статья посвящена публицистике и литературной критике автора-эмигранта «третьей волны» С. Довлатова в газете «Новый американец». Собственное информационное пространство стало индикатором успешного самоопределения бывших советских граждан в США. Периодическое издание выходило в г. Нью-Йорке в начале 1980-х гг. и в течение 2 лет возглавлялось С. Довлатовым. В период его редакторской работы популярность «Нового американца» распространилась за рамками русскоязычной общины. Автор отмечает, что издание стало не просто русскоязычной газетой для эмигрантов, но и своеобразным интеллектуальным клубом. Удачно вписавшись в американский литературный контекст, С. Довлатов оставался именно русским писателем, издателем и журналистом. В статье анализируются нравственные и эстетические принципы публицистической прозы писателя-эмигранта: реализм, правдивость, глубокий психологизм. Исследуются содержательно-тематические и стилистические особенности публицистических и критических материалов, колонки главного редактора С. Довлатова. Образы и символы его статей, эссе, интервью были доступны и понятны каждому, сюжеты и композиции публицистических текстов отличались изысканной простотой, а язык – точностью, лаконичностью, афористичностью. Творческая модель писателя и журналиста С. Довлатова вписывалась в новое направление, получившее название «постреализм». Колонки редактора придавали особую тональность всему еженедельнику. Он умел преподнести через юмористические символы и образы тривиальные сюжеты жизни в СССР и США. В целом для «Нового американца», возглавляемого С. Довлатовым, были характерны установка на полемичность, приглашение читательской аудитории к соразмышлению, стремление уйти от назидательности и традиционных литературных направлений и методов.

Ключевые слова: публицистика, русское зарубежье, русскоязычная пресса, газета, «третья волна», С. Довлатов.

JOURNALISTIC ACTIVITIES OF S. DOVLATOV IN THE NEWSPAPER “THE NEW AMERICAN”

N. M. Baybatyrova^a

^a*Astrakhan State University (Astrakhan, Russia)*

The article is devoted to journalism and literary criticism of an author and «third wave» immigrant S. Dovlatov in the newspaper “New American”. Own information space has become an indicator of successful self-determination of former Soviet citizens in the United States. Periodical published in New York in the early 1980-ies and within two years was headed by S. Dovlatov. During his editorial activity popularity of the “New American” went beyond the Russian-speaking community. The author notes that the “New American” was not just a Russian newspaper for immigrants, but a kind of intellectual club. Successfully blended into the American literary context, S. Dovlatov remained exactly Russian writer, publisher and journalist. Analysis subjected to moral and aesthetic principles of journalistic prose writer-immigrant: realism, truth and deep psychology. Explores conceptual, thematic and stylistic features of journalistic and critical materials, columns of chief-editor S. Dovlatov. Images and symbols of his articles, essays, interviews were accessible

and understandable to everyone, and stories and songs journalistic texts differed refined simplicity, the language - accuracy, brevity, associations. The creative model of writer and journalist S. Dovlatov fit in a new direction, called «post-realism». Columns of editor gave a special tone to the entire weekly newspaper. He was able to present through humorous characters and images trivial stories of life in Soviet Russia and the United States. In general, for the «New American», headed by S. Dovlatov, were typical installation on the polemic, inviting audience to reflection, the desire to get away from didacticism and traditional literary styles and techniques.

Keywords: journalism, Russian abroad, Russian-language press, newspaper, “the third wave”, S. Dovlatov.

К 1980-м гг. эмигрантский поток из Советского Союза потянулся в США, в первую очередь в г. Нью-Йорк, а также Чикаго, Лос-Анджелес, Бостон. Покидая брежневскую державу, российские публицисты и литераторы таили мечту о творческой деятельности в далекой Америке. Среди них были писатели, которых не печатали в СССР, публицисты, не имевшие возможности проявить себя, журналисты и все те, кому хотелось сказать свое слово без оглядки на цензуру. К этой категории принадлежали и будущие создатели русскоязычной газеты в Нью-Йорке «Новый американец». Учредители «Нового американца» – эмигранты С. Довлатов, Б. Меттер, А. Орлов, Е. Рубин – были очень разными людьми, которых судьба свела в г. Нью-Йорке. Идея создания собственной еженедельной газеты появилась у них неслучайно, поскольку была велика потребность русской эмиграции в новом печатном органе.

Расставшись с советским официозом, «третья волна» эмиграции столкнулась с фактом отсутствия разговорно-повседневного стиля речи в изданиях русского зарубежья. Их смог предложить русскоязычной аудитории эмигрантский писатель и журналист Сергей Донатович Довлатов. Он уехал в США в 1978 г. под давлением КГБ. Ранее в 1976 г. он был исключен из Союза журналистов СССР за публикации в журнале «Континент». Через 2 года из-за преследования властей С. Довлатов эмигрировал в Вену, а затем переселился в Нью-Йорк. Он стал издавать либеральную эмигрантскую газету «Но-

вый американец», в 1980–1982 гг. был ее главным редактором. За 12 лет жизни в эмиграции С. Довлатов выпустил 12 книг на русском языке, а также 2 книги, написанные в соавторстве – «Не только Бродский» (с М. Волковой) и «Демарш энтузиастов» (с В. Бахчаняном и Н. Сагаловским)). В Америке пользовались успехом переводы его произведений. С. Довлатов стал лауреатом премии американского Пенклуба, печатался в самом престижном американском журнале «Ньюйоркер». Этот факт был знаковым. «В “Ньюйоркере” напечатано 10 рассказов Довлатова. Юмор Довлатова – юмор интеллигента, литератора, журналиста – уже сам по себе близок профилю “Ньюйоркера”. Он неразрывно связан с русской литературной юмористической традицией», – пишет исследователь творчества писателя Н. Пахомова [13, с. 309]. Отметим, что этот журнал никогда раньше не опубликовывал такое количество произведений писателя-эмигранта. Когда появилась первая публикация в «Ньюйоркере», С. Довлатову заплатили гонорар в размере 4 тыс. долл., половину из которых он отдал переводчице. Для него эти деньги казались огромными. Немного позже свои услуги С. Довлатову предложил литературный агент, начали приходить письма от читателей.

Значительная страница журналистики русского зарубежья связана с еженедельной газетой «Новый американец», выходящей в Нью-Йорке в начале 1980-х гг. Она сразу привлекла внимание читателей как необычным характером, так и богатым, разнообразным

содержанием. С. Довлатов настаивал: «Я не журналист по духу. Меня не интересуют факты, я путаю, много вру, не скрупулезный, не энергичный, короче – не журналист. Хотя всю жизнь зарабатываю именно этим» [7, с. 393]. Многие современники и исследователи утверждают, что С. Довлатов создал гениальную газету и он же ее убил, покинув свое детище. Именно поэтому иногда встречается утверждение, что «Новый американец» существовал только 2 года, хотя на самом деле еженедельник выходил и после ухода С. Довлатова. В «Марше одиноких» и неоднократных выступлениях он выдвигал различные версии, рассказывая о своей работе в «Новом американце».

«Довлатов предлагал “средний стиль”, лавирующий между напыщенным и приклатненным наречиями. Это был язык той средней советской интеллигенции, которую Солженицын назвал “образованщиной”, и которая составляла наиболее заметный культурный слой третьей волны. Ее печатным органом стала выходящая в Нью-Йорке газета “Новый американец”», – писал литературный критик и сотрудник издания А. Генис [3, с. 209]. Удачно вписавшись в американский литературный контекст, С. Довлатов оставался именно русским писателем, издателем и журналистом. В выступлении на конференции «Третья волна: русская литература в эмиграции», опубликованном позже в «Новом американце» [4, с. 10–12] С. Довлатов обсуждает тезис В. Марамзина: «Запад интересуется нами до тех пор, пока мы остаемся русскими». Он приводит в пример И. Бродского и В. Набокова, которые достигли мировой известности тогда, когда вышли за пределы чисто национальных проблем. В то же время С. Довлатов отмечает как парадокс, что «чем более национален автор, тем шире его международная известность» [4, с. 12].

«Новый американец» стал не просто русскоязычной газетой для эмигрантов, но своеобразным интеллектуаль-

ным клубом русской диаспоры. Много страниц издания было посвящено литературе, С. Довлатов также публиковал свои выступления и литературно-критические материалы. «Зерно литературы может нести в себе один человек, более того, оно может десятилетиями храниться под слоем пошлости и гнили, а затем, в первую же благоприятную минуту – дать ярчайшие всходы», – говорил он в выступлении «Блеск и нищета русской литературы», опубликованном в «Новом американце» [7, с. 365]. С. Довлатов называет И. Бродского, В. Аксенова, В. Войновича, Ф. Искандера, А. Синявского, А. Зиновьева, Вик. Ерофеева писателями, дающими «надежду на возрождение русской словесности» [Там же]. Особое место в формировании концепции «Нового американца» писатель отводит литературной критике: «Мои друзья и коллеги Вайль и Генис пытаются создавать на Западе образцы чисто художественной, сугубо эстетической критики и делают это успешно, о чем свидетельствует хотя бы ненависть к ним со стороны почти всех эмигрантских беллетристов» [Там же]. В свою очередь А. Генис так вспоминает литературно-критическую деятельность в газете: «Если душой этой газеты был Довлатов, то мы с П. Вайлем – руками, а в определенном смысле – и головой. Очень быстро (1980) «Новый американец» собрал яркий круг авторов, и, что еще важнее, сформировал читательскую среду, сумевшую оценить новаторство газеты» [3, с. 211].

Исключительное значение – не только для истории «Нового американца», но и для изучения жизни и творчества С. Довлатова, а также литературной жизни русского зарубежья 1980-х гг. – имеет опубликованный «Эпистолярный роман» С. Довлатова и И. Ефимова [8]. Эта книга помогает уточнить многие даты и факты, прояснить роль С. Довлатова в жизни «Нового американца». Особое место для понимания концепции журнала занимает также «филоло-

гический роман» (так автор определил жанр своего произведения) А. Гениса «Довлатов и окрестности» [2]. Написанная одним из основных сотрудников газеты, эта книга может рассматриваться в качестве мемуаров.

Начиная с 13 номера С. Довлатов становится главным редактором «Нового американца». Некоторое время он возглавлял отдел культуры. С. Довлатов не получал зарплату, но работал с увлечением; журналистика давала ему возможность находиться в гуще событий. С приходом нового редактора в газете радикально изменился состав сотрудников. При С. Довлатове появились новые журналисты, перешедшие туда из «Нового русского слова»: А. Гальперин (псевдоним Льва Штерна), возглавивший отдел новостей, П. Вайль и А. Генис, вошедшие в состав секретариата. Отметим, что эти журналисты, рискуя авторитетом и заработком, перешли в молодую, нестабильную газету из издания надежного, имеющего прочную материальную базу. Однако в «Новом американце» открывался неограниченный простор для их творческой деятельности. В 14 номере появились новые разделы: «Семь дней планеты», «Гость недели», «Наша почта», «Круг чтения», «Кино».

Отдельно следует сказать о публикациях С. Довлатова. В «Новый американец» были привнесены колонки редактора, которые затем из номера в номер вел С. Довлатов. Многие упрекали автора колонок в том, что они поверхностны и в большинстве случаев касаются ничтожных вопросов. На фоне трагических событий в Афганистане, Польше и в других регионах мира колонки порой казались кощунственными. Особенно читателей возмутила одна из них. На обороте первой полосы «Нового американца», где был изображен польский флаг с надписью: «Еще Польша не сгинела!», С. Довлатов повествовал о своей собачке Глаше. Юз Алешковский ехидно назвал эту колонку «болонкой редактора» [14]. А С. Довлатов, не

обращая внимания на критиков, следующую колонку посвятил тараканам: «Таракан безобиден и по-своему элегантен. В нем есть стремительная пластика маленького гоночного автомобиля. Таракан не в пример комару молчалив. Кто слышал, чтобы таракан повысил голос? Таракан знает свое место и редко покидает кухню. Таракан не пахнет. Наоборот, борцы с тараканами оскверняют жилище гнусным запахом химикатов» [5, с. 43].

Перечитывая колонки редактора, позже опубликованные в сборнике «Марш одиноких», русские эмигранты 1980-х гг. часто приходили к заключению о банальности провозглашаемых автором истин. Во многом это справедливо, но С. Довлатов сумел тривиальные сюжеты преподнести через новые символы и образы. Русские читатели ценили такую журналистику именно за особую, понятную каждому образность. В авторской колонке С. Довлатов писал отклики на повседневные темы. Однако небольшие по объему тексты не носили дидактического характера. Наоборот, их автор разговаривал с читателем словно по-соседски, зачастую используя юмористические образы. Темы и символы для колонок находились самые разнообразные: о стиральном порошке, об изменениях в системе пособия по безработице (велфэра), о детях, убегающих из дома.

С. Довлатову отлично удавались образы простых американцев и контрастные образы эмигрантов: «Как-то мы с женой случайно оказались в зоомагазине. У двери висела клетка с попугаем. Я почему-то решил, что это какаду. У попугая была семитская физиономия, зеленые крылья, желтый гребень и оранжевый хвост. Неожиданно он что-то выкрикнул противным хриплым голосом. «Обрати внимание, – сказала моя жена, – даже какаду говорит по-английски лучше нас...»» [7, с. 142]. В образе какаду сосредоточена пародия на типичного американца. Эмигрантское восприятие западной жизни раскрывается через множество других образов:

«В Америке нас поразило многое. Телефоны без проводов и съедобные дамские штанишки. Улыбающиеся полицейские и карикатуры на Рейгана. <...> Чему-то радуемся, чему-то ужасаемся. Ругаем инфляцию, грязь в метро, нью-йоркский климат, чернокожих подростков с транзисторами...» [7, с. 154].

Колонки редактора придавали особую тональность всему еженедельнику, что не раз отмечали читатели. Так, в одном из читательских писем в № 43 говорилось: «“Новый американец” подкупает глубоко волнующей теплотой, доверием и уважением к нам, особой манерой говорить с читателем, абсолютно необычной в газетной практике. Мы впервые встречаемся в газете с такой манерой говорить» [14]. В такой непринужденной беседе остро нуждались люди, растерявшиеся в новых условиях и искавшие поддержку у таких же эмигрантов, как и они. Бывших советских граждан, привыкших к соцреалистической риторике, не мог не привлечь искренний тон «Нового американца» и искрометный юмор публицистики С. Довлатова.

Кроме колонок, С. Довлатов печатал в «Новом американце» статьи, эссе, интервью с известными людьми. В них выражались нравственные и эстетические принципы публицистической прозы автора: реализм, правдивость, глубокий психологизм. Писатель, журналист, редактор С. Довлатов был вынужден всегда быть современным. Главные идеи и мотивы публицистики С. Довлатова связаны с образом маленького человека, известным еще в классической литературе XIX в. Однако у С. Довлатова он интерпретирован в духе постреализма. Заниженная самооценка рассказчика и его открытость диалогу, придавали прозе автора глубоко демократический тон. А. Генис и П. Вайль поместили автобиографического героя С. Довлатова в ряд «лишних людей» русской классической литературы.

Парадоксальность публицистической поэтики С. Довлатова связана с резким нарушением «абсолютной эпической дистанции» от описываемых событий. В материалах «Нового американца» С. Довлатов описывал повседневность, а не эпохальные события и вспоминал не через много лет, а с достаточно близкой временной дистанции. Именно поэтому образы и символы его статей, эссе, интервью были доступны и понятны каждому, хотя зачастую абсурдны. Сюжеты и композиции произведений публицистики С. Довлатова отличались изысканной простотой, язык – точностью, лаконичностью, афористичностью. Пользуясь терминологией литературоведа Вик. Топорова, жизнь довлатовских героев – это цепочка повторяющихся «микроабсурдов».

В литературно-критической статье «Это непере译имое слово “хамство”» С. Довлатов рассказывает о В. Набокове, который не мог разъяснить иностранным студентам значение слова «хамство». Автор прибегает к образам, которые родились из историй его собственной жизни. Так, в описаниях Нью-Йорка появляются образы пажеского корпуса и института благородных девиц: «<...> и все вам улыбаются настолько, что первые два года в Америке один мой знакомый писатель из Ленинграда то и дело попадал в неловкое положение, ему казалось, что все продавщицы в него с первого взгляда влюбляются и хотят с ним уединиться, но потом он к этому привык» [7, с. 326]. Таким образом, абсурдизм публицистики С. Довлатова приобретал черты постмодернистского компромисса между несовместимыми состояниями и понятиями. В постреалистических текстах публицистики писателя и журналиста они выполняли функции обозначения доминант современной ему эпохи, иронического переосмысления традиционных символов в русле современных тенденций.

В период редакторства С. Довлатова популярность «Нового американца» вышла за рамки русскоязычной общины. Газету выписывали высшие учебные заведения США в качестве пособия для студентов, изучающих русский язык. Особым событием стала годовщина «Нового американца». Она отмечалась в ресторане «Сокол», где присутствовали члены редакции, постоянные авторы и множество читателей. В письме И. Ефимову от 12 февраля 1981 г. С. Довлатов подводил итоги: «Годовщина наша в “Соколе” прошла бурно, многолюдно, с корреспондентами, телевидением и проч. В “Daily News” появились наши огромные фотографии. Говорят, все это полезно. Я пока что умираю от переутомления» [8, с. 127].

Проводились также встречи с читателями. Эти мероприятия, получившие название «Выездные заседания редколлегий», вскоре стали регулярными и пользовались большим успехом. Они проходили в разных штатах и разных городах, а отчеты о встречах публиковались на страницах «Нового американца». На втором «заседании» было заявлено, что подписчики теперь имелись в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Лос-Анджелесе, Чикаго, а также Канаде, ФРГ, Израиле, Швеции и что «примерно 40–60 новых подписчиков появляется за неделю» [14]. «Новый американец» проникал также за железный занавес, читался в Советском Союзе.

С каждым новым номером материалы в «Новом американце» отличались все большей остротой и разнообразием. Значительное место отводилось текущей политике, широко освещались реалии американской жизни. Газета была информативной и в то же время в ней помещались серьезные аналитические статьи по самым разным вопросам. «Газета нам всем нравится, интонация в ней установилась – приятная, своя, знакомая», – писал С. Довлатову И. Ефимов [8, с. 114]. А А. Глезер отметил: «<...> нравится его [«Нового

американца»] оптимистическая тональность. Подкупает живой современный язык. Радует оттенки иронии, а также, что еще важнее, самоиронии» [14].

В ноябре 1980 г. еженедельник провел читательскую анкету. Интересны ее результаты, опубликованные в № 40 под названием «Новые американцы о “Новом американце”». Выше всего читатели оценили колонки редактора (88 %). Второе место занимал раздел «Спорт», потому что «Орлов пишет глубже и шире спортивных тем». Большой популярностью пользовались статьи Рыскина. После того как читатели высоко оценили эти статьи, Рыскина ввели в состав редакции в качестве заведующего отделом «Религия и образование». Отношение читателей к «Новому американцу» характеризовало пожелание одного из них: «Будьте такими же легкими, веселыми, интеллигентными, грамотными и душевными, как до сих пор! <...>» [14].

С. Довлатов-редактор сделал упор на то, чтобы «Новый американец» был объективно демократическим органом, допускавшим любое цивилизованно выраженное мнение. Издание представляло конкуренцию для «Новой газеты» и «Нового русского слова». В редакции еженедельника случались конфликты, в том числе связанные с финансовыми проблемами. П. Немировский вспоминает: «Никто из нас тогда не имел опыта издания собственной газеты. К тому же работу со словом мы наивно относили к разряду “идеологической” и не могли предположить, что газета в Америке – обычный бизнес: оформили у чиновника необходимые документы за 25 долларов и вперед: делайте что хотите. Прибыли газета в итоге не принесла» [12]. За время своего существования «Новый американец» испытывал как периоды бедствования, так и редкие моменты определенного финансового подъема. В этот период у газеты было множество подписчиков, а общий тираж достигал 11 тыс. экземпляров. Со

временем расширился и состав редакции: работали постоянные журналисты, верстальщики, художник, 2 наборщицы, секретарь. Однако уже через недолгое время у создателей «Нового американца» не хватало денег, он не мог выдержать конкуренцию.

В повести «Ремесло» описан период заката газеты, выразительный эпизод с пожаром. «Новый американец» существовал 2 года – с 1980 по 1982. В марте 1982 г. вышел последний, 111, номер. В интервью Вик. Ерофееву С. Довлатов так объяснил закрытие газеты: «“Новый американец” провалился, как все на свете проваливается, по разным причинам: косность

читательской эмигрантской аудитории. Отсутствие делового опыта. Неумение строить личные отношения в редакции и т. д.» [7, с. 392–393]. Являясь первым газетным изданием собственно «третьей волны», «Новый американец» обращался к своей аудитории, вовлекая ее в общение. Хотя экономические трудности и коммерческая неопытность привели газету к краху, опыт создания свободной общественной жизни оказался разительным, и вскоре пресса «третьей волны» стала более богатой и разнообразной. Но успеха «Нового американца», оставшегося легендой «третьей волны», никто уже не смог повторить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Газеты русской эмиграции в фондах отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки : Библиографический каталог / Сост. Е. В. Макаревич. – Москва : Российская государственная библиотека, 1994. – Вып. 2. – 60 с.
2. **Генис, А.** Довлатов и окрестности / А. Генис. – Москва : Вагриус, 2001. – 288 с.
3. **Генис, А.** Третья волна : примерка свободы [О литературной эмиграции третьей волны] / А. Генис // Звезда. – 2010. – № 5. – С. 211
4. **Довлатов, С.** Выступление на конференции «Русская литература в эмиграции : третья волна» / С. Довлатов // Новый американец. – 1981. – № 67. – С. 10–12
5. **Довлатов, С.** Марш одиноких / С. Довлатов. – Москва : Азбука, 2013. – 352 с.
6. **Довлатов, С.** Речь без повода... или Колонки редактора / С. Довлатов. – Москва : Махаон, 2006. – 432 с.
7. **Довлатов, С.** Собрание сочинений : в 4 т. / С. Довлатов. – Москва : Азбука, 1999. – Т. 4.
8. **Довлатов, С.** Эпистолярный роман / С. Довлатов, И. Ефимов. – Москва : Захаров, 2001. – 464 с.
9. Елена Довлатова рассказывает [Электронный ресурс] // RELGA : научно-культурологический журнал широкого профиля – 2014. – № 6 (279). – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1652&level1=main&level2=articles>.
10. Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие / Под общ. ред. А. И. Смирновой. – Москва : Флинта ; Наука, 2006. – 640 с.
11. **Неминуший, А. Н.** Сергей Довлатов : Письма эмигранта / А. Н. Неминуший // Культура русской диаспоры : Эмиграция и мемуары : сб. статей. – Таллин, 2009. – С. 220–229.
12. **Немировский, П.** Новый американец Довлатов [Электронный ресурс] / П. Немировский // Русский базар : еженедельная русскоязычная газета в Нью-Йорке. – № 6 (36). – URL: <http://russian-bazaar.com/en/content/5760.htm>.
13. **Орлова, А., Шнеерсон, М.** Блеск и нищета «Нового американца» [Электронный ресурс] / А. Орлова, М. Шнеерсон // Вестник-онлайн. – 2002. – № 10 (295). – URL: <http://www.vestnik.com/issues/2002/0515/koi/orlova.htm>.
14. **Пахомова, Н.** Наш человек в «Ньюйоркере» / Н. Пахомова // Сергей Довлатов : творчество, личность, судьба : Итоги Первой международной конференции «Довлатовские чтения» (городская культура Петербурга-Нью-Йорка 1970–1990-х гг.) / Сост. А. Ю. Арьев. – Санкт-Петербург : АОЗТ «Журнал “Звезда”», 1999. – С. 309.

15. Периодическая печать российской эмиграции : 1920–2000 : сб. статей. – Москва : ИРИ РАН, 2009. – 343 с.
16. **Сухих, И. Н.** Сергей Довлатов : Время, место, судьба / И. Н. Сухих. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Азбука, 2010. – 288 с.

Поступила 29.01.2015 г.

Об авторе:

Байбатьрова Наиля Мунировна, доцент кафедры теории и истории журналистики докторант кафедры литературы факультета филологии и журналистики ГБУ ВПО «Астраханский государственный университет» (Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а), кандидат филологических наук, aulova83@mail.ru

Для цитирования: Байбатьрова, Н. М. Публицистическая деятельность С. Довлатова в газете «Новый американец» / Н. М. Байбатьрова // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 57–65 DOI: 10.15507/VMU.025.201503.057

REFERENCES

1. Gazety russkoy emigratsii v fondakh otdela literatury russkogo zarubezhya Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki: Bibliograficheskiy katalog [Newspapers of Russian emigration in the funds department of Russian literature abroad, Russian State Library: Bibliography]. Comp. E. V. Makarevich. Moscow: Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka Publ., 1994, no. 2. 60 p.
2. Genis A. Dovolotov i okrestnosti [Dovlatov and surroundings]. Moscow: Vagrius Publ., 2001. 288 p.
3. Genis A. Tretya volna: primerka svobody. [The Third Wave: fitting freedom]. *O literaturnoy emigratsii tretye volny*. [About a third wave of emigration literary]. *Zvezda* [Star]. 2010, no. 5. P. 211.
4. Dovolotov P. Vystuplenie na konferentsii “Russkaya literatura v emigratsii: tretya volna” [Speech at the conference “Russian literature in exile: The Third Wave”]. *Novyy amerikanets* [The New American]. 1981, no. 67, P. 10–12.
5. Dovolotov P. Marsh odinokikh [March of lonely people]. Moscow: Azbuka Publ., 2013. 352 p.
6. Dovolotov P. This no reason... or the Editorial Column [Rech bez povoda... ili Kolonki redaktora]. Moscow: Makhaon Publ., 2006. 432 p.
7. Dovolotov P. Sobranie sochineniy: v 4 t [Collected Works: 4 m.]. Moscow: Azbuka Publ., 1999. Vol. 4.
8. Dovolotov P., Yefimov I. Epistolyarnyy roman [Epistolary novel]. Moscow: Zakharov Publ., 2001. 464 p.
9. Yelena Dovolotova rasskazyvaet [Elena Dovolotov recites] *RELGA: nauchno-kulturologicheskiy zhurnal shirokogo profilya*. [RELGA: scientific and cultural magazine generalist]. 2014, no. 6 (279). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1652&level1=main&level2=articles>.
10. Literatura russkogo zarubezhya (1920–1990): ucheb. posobie [Russian Literature Abroad (1920–1990): Study guide]. Ed. A. I. Smirnova. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 2006. 640 p.
11. Neminushchiy A. N. Sergey Dovolotov: Pisma emigranta [Sergei Dovolotov: Letters expat]. *Kultura russkoy diaspor: Emigratsiya i memuary: Sb. statey* [Culture of the Russian diaspora: Emigration and memoirs: Sat. articles.]. Tallin, 2009. P. 220–229.
12. Nemirowskiy, P. Novyy amerikanets Dovolotov [The New American Dovolotov]. *Russkiy bazar: ezhenedelnaya russkoyazychnaya gazeta v Nyu-Yorke* [Russian market: the weekly Russian-language newspaper in New York], no. 6 (36). URL: <http://russian-bazaar.com/en/content/5760.htm>.
13. Orlova A., Shneerson M. Blesk i nishcheta “Novogo amerikantsa” [Shine and poverty of the “New American”]. *Vestnik-onlayn* [Herald-Online]. 2002, no. 10 (295). URL: <http://www.vestnik.com/issues/2002/0515/koi/orlova.htm>.
14. Pakhomova N. Nash chelovek v “Nyuyorkere”. [Our man in the “New Yorker”] *Sergey Dovolotov: tvorchestvo, lichnost, sudba: Itogi Pervoy mezhdunarodnoy konferentsii “Dovolotovskie chteniya” (gorodskaya kultura Peterburga-Nyu-Yorka 1970–1990-kh gg.)* [Sergei Dovolotov: creativity, personality, destiny: Results of the First International Conference “dovolotovskogo read” (urban culture of St. Petersburg, New York, 1970–1990-ies.)]. Comp. A. Yu. Arev. Saint Petersburg: AOZT “Zhurnal “Zvezda”” Publ., 1999. P. 309.

15. Periodicheskaya pechat rossiyskoy emigratsii: 1920–2000: sb. statey [Periodicals Russian emigration: 1920–2000: Col. of articles]. Moscow, IRI RAN Publ., 2009. 343 p.

16. Sukhikh I. N. Sergey Dovlatov: Vremya, mesto, sudba: 3-e izd [Sergei Dovlatov: Time, place and destiny: 3rd ed.]. Saint Peterbur, Azbuka Publ., 2010.

Submitted 29.01.2015

About the author:

Baybatyrova Nailya Munirovna, associate professor of chair of Theory and History of Journalism, doctoral student of chair of Literature of Astrakhan State University (20 a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russia), Ph. D. (Philology), aulova83@mail.ru

For citation: Baybatyrova N. M. Publitsisticheskaya deyatelnost S. Dovlatova v gazete “Novyy amerikanets” [Journalistic activities of S. Dovlatov in the newspaper “The New American”]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 57–65 DOI: 10.15507/VMU.025.201503.057

К ВОПРОСУ О СТРАТИГРАФИИ ТОПОНИМОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

А. Н. Порунов¹

¹*ФБГОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» в г. Сызрани (г. Сызрань, Россия)*

Среднее Поволжье – такое топонимическое пространство, в котором появлялось и исчезало множество наименований финно-угорского, иранского и даже балтийского происхождения, создавая мозаичную картину топонимических метаморфоз. Балтийская топонимия встречается здесь фрагментарно, главным образом в виде гидронимов. Наличие финно-угорского пласта в топонимии Среднего Поволжья более выражено, чем балтийского. Даже не затрагивая граничную территорию Республики Мордовия, можно легко обнаружить топонимы, семантика которых связана с языками волжских или прибалтийско-финских народов. Частота встречаемости финно-угорских топонимов в пределах исследуемого региона уменьшается с северо-востока на запад, юго-запад. Если большая часть топонимов финно-угорского происхождения характерна для Нижегородской, Пензенской, Ульяновской обл-тей, то в Самарской обл-ти они представлены в значительно меньшем количестве, поскольку мокша и эрзя расселились здесь сравнительно недавно, в XI–XIII вв., и только в XVII в. пришли в Заволжье. Особенно интересной представляется ираноязычная топонимия Среднего Поволжья, многие аспекты которой являются неисследованными. По сравнению с балтийской, финно-угорской и иранскими пластами славянская топонимика распространена практически повсеместно и почти везде (за исключением Татарстана) преобладает в количественном отношении. Регион тюркских названий сравним по масштабам с регионом славянских, причем тюркские топонимы являются довольно устойчивыми и легко идентифицируются по их тривиальной семантике. Тюркизмы в топонимии Среднего Поволжья уходят корнями в далекое средневековое прошлое региона и связаны с размещением тюркоязычных народов на его территории. И хотя за последние несколько десятилетий российские ученые существенно продвинулись в изучении тюркской топонимики, в настоящее время не представляется возможным сделать подобные выводы применительно к отдельным ее территориям (кроме Татарстана) или даже крупным территориальным таксонам, каким является Среднее Поволжье, этого сказать нельзя.

Ключевые слова: топоним, Среднее Поволжье, регион, славянизм, тюркизм, финно-угорский топоним, иранизм, стратиграфия, топонимический пласт.

THE PROBLEM OF STRATIGRAPHY OF TOPONYMS OF THE MIDDLE VOLGA AREA

A. N. Porunov^a

^a*Syzran campus of Samara State Technical University
(Syzran, Russia)*

Middle Volga was the toponymic space peculiar with emergence and disappearance of a myriad of toponymes of Finno-Ugric, Iran and even Baltic origin, creating a mosaic of toponymic metamorphosis.

Baltic toponymy is found here in fragments, mainly in the form of hydronyms. The presence of Finno-Ugric toponymy layer in the Middle Volga region is far more frequent than the Baltic. Even in Mordovia itself one can easily find place names the semantics of which is related to the languages of the Volga, Baltic and Finnish peoples. The frequency of the Finno-Ugric place names within the region under consideration decreases from north-east to south-west. Predominance of place names of the Finno-Ugric origin is

typical for Nizhny Novgorod, Penza, Ulyanovsk region, while the Samara region was settled by Moksha and Erzyan people relatively recently, in XI-XIIIth centuries. Trans-Volga region was populated by these peoples only in the XVIIth century.

Toponymes of Iranian origin in the Middle Volga region are especially interesting since they remain deficiently unexplored.

Compared with Baltic, Finno-Ugric and Iranian layers Slavic place names quantitatively prevail almost everywhere (the exception is Tatarstan).

Array of Turkic names is comparable in scale to the Slavic names array, moreover, Turkic place names are fairly stable and are easily identified by their trivial semantics. Turkisms in toponymy of the Middle Volga region have their roots in the remote medieval past of the region and are tied to the placement of the Turkic peoples in its territory. Although over the past few decades the study of Turkic place names in the country receives significant attention of scientists, it is still poor for regions except Tatarstan or even a major territorial taxa, as is the Middle Volga region.

Keywords: toponym, Middle Volga region, slavonicisms, turkism, Finno-Ugric place names, Iranism, stratigraphy, toponymic formation.

Известно, что территория Среднего Поволжья входила в состав Волжской Булгарии, Половецкой Степи, Золотой Орды и Руси. В настоящее время в него входят земли *от правого притока Волги – реки Суры, до южного края Самарской Луки и далее по течению Волги вплоть до Сызрани* – Республики Мордовия, Чувашия, Марий-Эл, Татарстан, а также Нижегородская, Ульяновская, Пензенская и Самарская обл-ти. Понятие *Среднее Поволжье* в определенной степени является условным и только в целом отражает регион настоящего топонимического исследования.

Перечисленные административно-территориальные образования лежат на восточной оконечности Русской равнины, их суммарная площадь составляет 324,1 тыс. кв. км; на этой территории проживает около 15 млн чел. С точки зрения топонимической стратиграфии, район Среднее Поволжье представляется чрезвычайно гетерогенным, что обусловлено историческими условиями его заселения. Самые древние свидетельства проживания здесь человека (энеолитическая культура) относятся к началу V тыс. до н. э. [13]. Следовательно, доиндоевропейские и дофинно-угорские субстратные топонимические элементы, которые пока невозможно этимологизировать, эволюционировали не менее 6 тыс. лет.

Среднее Поволжье представляет собой такое топонимическое пространство, в котором появлялось и исчеза-

ло большое количество наименований финно-угорского, иранского и даже балтийского происхождения, создавая мозаичную картину топонимических метаморфоз.

Балтийская топонимия встречается здесь фрагментарно, главным образом в виде гидронимов. Еще Л. Л. Трубе [10] отмечал наличие балтийских элементов среди гидронимов Нижегородской обл-ти; позже об их «продвижении» в восточном и юго-восточном направлении сообщали и другие авторы, например, В. Н. Топоров [9].

Наличие финно-угорского пласта в топонимии Среднего Поволжья более выражено, чем балтийского. Даже не затрагивая граничную территорию Мордовии, можно легко обнаружить топонимы, семантика которых связана с языками волжских или прибалтийско-финских народов.

Частота встречаемости финно-угорских топонимов в пределах исследуемого региона уменьшается с северо-востока на запад, юго-запад. Около 80 % топонимов – названий рек, урочищ, населенных пунктов здесь восходят к мордовским аппелятивам *гужи* (*кужи*) – «поляна», *пиче* – «сосна», *пандо* – «гора», *ляй* (*лей*) – «река» [2]. Если большая часть топонимов финно-угорского происхождения характерна для Нижегородской, Пензенской, Ульяновской обл-тей, то в Самарской они представлены в значительно меньшем ко-

личестве, поскольку мокша и эрзя расселились здесь сравнительно недавно, в XI–XIII вв., и только в XVII в. пришли в Заволжье.

Особенно интересной представляется ираноязычная топонимия Среднего Поволжья, многие аспекты которой являются неисследованными. Если иранизмы в географических названиях центральных областей европейской части РФ считаются довольно часто встречающимися элементами на топонимической карте, то для Среднего Поволжья такая ситуация нетипична. Более того, по мнению некоторых исследователей, существуют сравнительно простые и логичные этимологии целого ряда якобы ираноязычных названий на основе финно-угорских, славянских или даже балтийских языков. К числу же общепризнанных иранизмов принадлежат такие топонимические элементы как название населенного пункта *Сердобск*, получившего свое название по р. *Сердоба*, в котором просматривается иранская основа «сардоба» [1]. Топоним распространен среди географических названий Центральной Азии, Ирана (*Сердаб*, *Сердабдап* и под.). Иранские топонимы, как и топонимы балтийского происхождения, в Среднем Поволжье представлены фрагментарно, частота их встречаемости возрастает по мере продвижения к южным областям. Здесь их удельный вес составляет, по нашим оценкам, до 7–10 %. И это неслучайно, поскольку скифы и сорматы (савроматы) служили посредниками в контактах между финноугорскими и кавказскими народами.

В отличие от иранизмов, славянский пласт топонимов изучен достаточно подробно. Большая заслуга в этом принадлежит российским исследователям А. М. Селищеву, В. П. Семенову-Тян-Шанскому, С. Б. Веселовскому, В. В. Радлову, Э. и В. Мурзаевым, Э. М. Мурзаевой, Н. Аширалиевой, Э. В. Севортыню.

Славянская топонимика в настоящее время активно изучается в педагогических университетах Самары, Ульяновска, Нижнего Новгорода, Пензы и Казани.

В отличие от балтийского, финно-угорского и иранского пластов, славянская топонимика распространена практически повсеместно и почти везде (за исключением Татарстана) превалирует в количественном отношении. Можно утверждать, что большая часть нерусских географических названий Среднего Поволжья были «переосмыслены» русскими людьми в формате народной этимологии, обелены в понятную русскому человеку форму.

Возраст славянских топонимов составляет 300–400 лет. Процесс образования славянской топонимики происходил после колонизации русскими переселенцами территорий Среднего Поволжья, что хорошо видно на примере славянизации географических названий одной из центральных областей Среднего Поволжья (Ульяновской), описанной исследователем В. Ф. Барашковым. Как отмечает автор, процесс освоения и заселения русскими Симбирско-Сызранского Поволжья особенно интенсивно происходил на протяжении 2 половины XVII в. Именно тогда одновременно с основанием Симбирска (1648 г.), Симбирско-Карсунской и Закамской сторожевых линий Пензенской, Сызранской засечных черт, здесь появилось множество новых селений. При этом в 50–70 гг. XVII в. осваивались преимущественно территории к северу от линии Симбирск-Карсун, а в 70–80-е – заселялись места, расположенные к югу от названных линий, а также левобережная часть области. Можно с достаточным основанием считать, что на протяжении 2 половины XVII в. в пределах современной области в основном сформировалась сеть старинных населенных пунктов, сохранившаяся до настоящего времени. Очевидно, что многие названия существующих селений, природных географических объектов в пределах области появились в рассматриваемые периоды. В качестве примера топонимов XVII в. укажем такие как *Арское*, *Белый Яр*, *Богдашино*, *Большие Ключицы*, *Енганаево*, *Ерыклинск*, *Измайлово*, *Кар-*

линское, Кременки, Мостовая, Тиинск, Уржумское, Чердаклы, Чуфарово, Языкове и др. [Там же].

Говоря о славянских географических названиях Среднего Поволжья, обратим внимание на древнеславянские топонимы. На территории Среднего Поволжья и Южного Прикамья работами Н. Ф. Калинина и А. Х. Халикова, В. Ф. Генинга и П. Н. Старостина, П. Д. Степанова, Г. И. Матвеевой и др. ими была выделена существовавшая в V–VII вв. археологическая культура, названная именьковской. Она была распространена от р. Суры на западе до р. Белой на востоке, от левобережья Нижней Камы на севере и до Жигулей на юге. Истоки этой культуры, как это установлено исследованиями Г. И. Матвеевой, располагались на юго-западе, в левобережье Среднего Днепра, где они были связаны с культурами, этнически определяемыми как восточно-славянская (П. Н. Третьяков, украинские исследователи) или восточными балтами (В. В. Седов) [9]. Мы склоняемся к первому мнению, что подтверждается наличием восточно-славянских топонимов на именьковской территории (гидронимы типа *Свия*, *Брыса*, *Упа*, *Уса* и др.) Не позже рубежа VII–VIII вв. значительная часть именьковских племен покинула Среднюю Волгу, а оставшиеся ассимилировали в местной среде.

И наконец, следует обратиться к обширному пласту тюрских топонимов, которые, как правило, довольно легко идентифицируемы. Их плотность различна и резко возрастает к северу от Самарской обл.-ти. Тюркская топонимика Среднего Поволжья восходит к разным источникам, однако принимая во внимание идентичность почти всех тюркских языков, целесообразно говорить о существовании родственных географических названий, образованных с помощью характерных топонимических суффиксов *-лы*, *-лык*.

Регион тюрских названий сравним по масштабам с регионом славянских. Причем тюрские топонимы являются

довольно устойчивыми и легко идентифицируются по их тривиальной семантике. Тюркизмы в топонимии Среднего Поволжья уходят корнями в далекое средневековое прошлое региона и связаны с размещением тюркоязычных народов на его территории. И хотя за последние несколько десятилетий российские ученые существенно продвинулись в изучении тюркской топонимики, применительно к отдельным ее территориям (кроме Татарстана) или даже крупным территориальным таксонам, каким является Среднее Поволжье, этого сказать нельзя.

В начале 1970-х гг. главные вопросы тюркской топонимики, актуальные до настоящего времени были обозначены Э. М. Мурзаевым [3].

1. Являются ли тюркизмами географические названия, образованные с использованием местных терминов (*елань*, *урема*, *базар*, *яр*, *курган*), замствованные русскими и вошедшие в их словарный фонд из тюркских языков, но и воспринимаемые как славянизмы?

Являются ли тюркизмами этнонимические прилагательные типа *кошкинский*, *камышлинский*, *кутулукский*, *теренгульский*? Например, с. *Татарское Урайкино* в Чердаклинском р-не Самарской обл.-ти, *Татарская Голышевка* в Карсунском, *Татарский Сайман* в Николаевском Ульяновской обл.-ти.

Статистика показывает, что среди нерусских топонимов Среднего Поволжья почти 70 % являются тюркскими. Современные исследования, например, Р. К. Садыкова, делят этот пласт на пратюркские и собственно тюркские. Пратюркский пласт объединяет названия, которые образованы от слов, восходящих к урало-алтайской (Шемурша, Атца, Шарловка, Сунгур, Елаур) и алтайской (Ст. Кулатка, Бирючевка, Тирэнуи и др.) языковым общностям, идентичных скифо-гуннским словам, найденным в разных исторических источниках [6].

Тюркский пласт включает в себя древнетюркские, старотюркские (бул-

гарские, кыпчакские, названия, восходящие к арабо-персидским заимствованиям), старотатарские наименования, топонимы, образованные на базе современного татарского языка, и чувашские географические названия.

Топонимы, восходящие к скифо-гуннским (*Иртуган, Атлаш, Ишеевка, Ишмакурамы*), урало-алтайским и общеалтайским (*Тимерчэн, Алтын тау, Лапшаур, Аксаур, Акишат* и т. д.) словам, показывают, насколько глубоко корни тюркских языков и однороден лексический состав [Там же].

Многочисленен древнетюркский пласт, который охватывает гидронимы, оронимы, ойконимы и микро-топонимы. Большинство сложных в этимологическом плане гидронимов и ойконимов объясняется с привлечением древнетюркского языка (*Сускан, Аргаш, Чириково, Арбуга, Тушна, Шихан, Кучугуры* и др.) [5]. К кыпчакским относятся следующие: *Салаван, Ак кизлэу, Каранино, Тоба, Канасаево, Канабаево*. А топонимы *Урэн, Сызган, Шарловка, Тогэлбуа, Инеш, Баткак, Узенский овраг* и др. возникли в болгарский период формирования топонимии [Там же].

В Пензенской обл-ти наиболее известный топоним тюркского происхождения – с. *Тарханы*. Как отмечает Э. М. Мурзаев, это имя легко этимологизируется с тюрко-монгольских языков: *тархан* – это «титул правителя, человек освобожденный от налогов», человек высшего сословия (тюрк.)». Э. М. Мурзаев сообщает о еще одной версии этимологизации: *тар+хан*, где *тар* – частица, указывающая на высокий титул [3]. Следует отметить, что *Тарханы* как заимствованное слово оставило заметный след в топонимике Среднего Поволжья: кроме всем известного заповедника *Тарханы*, где вырос Ю. М. Лермонов, есть с. *Тархово* в Нижнеломовском и Белинском р-нах Пензенской обл-ти. Села *Большие и Малые Тарханы* в Ульяновской обл-ти, р. *Тарханка* в правобережной зоне р. Волги

севернее г. Ульяновска, поселок *Тархан* Балтасинского р-на (на севере Татарстана), с. *Нижние Тарханы* в Тетюшском р-не Татарстана, *Большая Тархановка* в Шенталинском р-не Самарской обл-ти и др. Менее известные, но очевидные тюркизмы здесь – *Бикмурзино, Устьмурза, Джалилово, Каргалеяка* (изобилующая воронами), некогда *Донгузляй* (изобилующая свиньями), или с. Березовка; кроме этого, имеются производные от тюркских слов с измененными окончаниями -ли на -лейка (*ляй*) [4].

Лексико-семантический анализ тюркских топонимов Пензенской, Самарской и Ульяновской обл-тей показал, что топонимы общетюркского характера (*уй, сай, яр, каш, су, таиш, ман, ур, саур, шаур, шан, ерык (ерик), тау, кыр, бор (бур), кам (кум), сар, саз, шар, кул*), занимают ведущее место среди географических названий Среднего Поволжья [5].

Обычным является обилие тюркизов и в топонимике Нижегородской обл-ти, что показано в работе Л. Л. Трубе [10]. К явно выраженным тюркизмам относятся *Юсупово, Саитово, Ахматово, Уразовка, Мурзицы* и др.

На юге рассматриваемого региона, в Самарской обл-ти, недалеко от Сызрани, в начале XVII в. размещался сторожевой пункт, получивший название явно тюркского происхождения – *Каиштур* (от *кешир* – «переправа через реку»). Так, Л. Н. Гумилев не раз отмечал, что золотоордынские войска в походах на Русь неоднократно переправлялись в этом месте через р. Волгу (Этиль). Это место было хорошо известно заволжским степнякам, которые и дали ему название; в дальнейшем оно трансформировалось в русской этимологии в *-каиштур, -каишер*. Тюрскую этимологию этого топонима подтверждают М. Фасмер [12] и В. А. Никонов [5].

Подведем итоги

1. Начало формирования топонимической системы региона Среднее Поволжье связано с древнейшими периодами расселения в регионе как

ираноязычных, финно-угорских, так и ранних тюркоязычных народов. При этом наиболее древним напластованием в топонимии региона являются тюркские топонимы, возраст которых насчитывает более 2 тыс. лет.

2. В топонимической стратиграфии Среднего Поволжья четко выделяются топонимические пласты:

– топонимы-иранизмы (VI–II вв. до н.э.);

– топонимы финно-угорской эпохи (II в. до н.э. – V в. н.э.)

– древнетюркской и тюркской эпох (VI–VIII вв.);

– славянские топонимы (IX – I половина XVI в.).

3. С XVI в. начался качественно новый этап в развитии топонимии

Среднего Поволжья, связанный с началом переселения в регион русских, украинцев и представителей других народов России. Таким образом, на рассматриваемой территории в топонимическом смысле произошло становление новых этнолингвистических слоев. По этой же причине происходил процесс поэтапного сжатия территории компактного расселения коренных народов.

4. Сочетание хронологической и региональной характеристики топонимов, анализ топонимических параллелей с другими (соседними и отдаленными) территориями позволяет по-новому взглянуть на многие вопросы древней и средневековой истории народов, проживающих на Средней Волге.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Барашков, В. Ф.** По следам географических названий Ульяновской области [Электронный ресурс] / В. Ф. Барашков. – URL: <http://www.archeo.sinbir.ru/Russian/statyap/toponimika/rasnovremen.htm>.
2. **Морозова, М. Н.** Мордовские элементы в топонимии Тамбовской области / М. Н. Морозова // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С. 208.
3. **Мурзаев, Э. М.** Изучение топонимии Центра и ее тюркского горизонта / Э. М. Мурзаев // Вопросы географии. – 1974.
4. **Никонов, В. А.** Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – 2-е изд. – Москва, 2010.
5. **Садыкова, И. А.** Этнокультурные традиции в речевом поведении личности : на материале татарского языка / И. А. Садыкова // материалы Итоговой конф. Казан. ун-та. – Казань, 2006.
6. **Садыкова, Р. К.** Историко-лингвистический анализ тюрко-татарской топонимии Ульяновской области Российской Федерации : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Р. К. Садыкова. – Москва, 2003. – 234 с.
7. **Свиридов, С.** Ранние славяне в Среднем Поволжье [Электронный ресурс] / С. Свиридов. – URL: <http://slaviy.ru/istoricheskij-obzor/rannie-slavyane-v-srednem-povolzhe>.
8. **Седов, В. В.** Гидронимия голяди / В. В. Серов // Питання гідронімії. – Київ, 1971.
9. **Топоров, В. Н.** К вопросу о древнейших балто-финноугорских контактах по материалам гидронимии : Балто-славянские исследования 1988–1996 : сб. науч. тр. / В. Н. Топоров. – Москва : Индрик, 1997. – С. 325–331.
10. **Трубе, Л. Л.** О балтийских элементах в гидронимии Горьковской области / Л. Л. Трубе // материалы Конф. по топонимике северо-западной зоны СССР. – Рига, 1966.
11. **Халиков, А. Х.** Предки татар Среднего Поволжья и Приуралья в истории России [Электронный ресурс] / А. Х. Халиков. – URL: http://www.remezovi.ru/site/?Page_id=592.
12. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1986. – Т. 2.
13. **Gimbutas, M.** Kurgan culture, the civilization of the goddess / M. Gimbutas ; ed. by J. M. Harper. – San-Francisco, 1994.

Поступила 25.12.2014 г.

Об авторе:

Порунов Аркадий Николаевич, доцент кафедры гуманитарных дисциплин инженерно-экономического факультета филиала ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» в г. Сызрани (Россия, г. Сызрань, ул. Советская, д. 45), кандидат географических наук, rameno@rambler.ru

Для цитирования: Порунов, А. Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья / А. Н. Порунов // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 66–72. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.066

REFERENCES

1. Barashkov V. F. Po sledam geograficheskikh nazvaniy Ulyanovskoy oblasti [Following the trails of geographical names of the Ulyanovsk region]. URL: <http://www.archeo.sibir.ru/Russian/statyap/toponimika/rasnovremen.htm>.
2. Morozova M. N. Mordovskiye elementy v toponimii Tambovskoy oblasti [Mordvinian element in toponymy of Tambov Region]. Onomastika Povolzhya [Onomastics of Volga]. Gorkiy, 1971, P. 208.
3. Murzaev E. M. Izucheniye toponimii Tsentra i ee tyurkskogo gorizonta [Study of toponymy of Center and its Turkic layer]. *Voprosy geografii* [Issues of geography]. 1974.
4. Nikonov V. A. Kratkiy toponimicheskiy slovar. 2-e izd [Short toponymic dictionary. 2nd edition]. Moscow, 2010.
5. Sadykova I. A. Etnokulturnye traditsii v rechevom povedenii lichnosti : na materiale tatarskogo yazyka // *Materialy itogovoy konf. Kazan. un-ta* [Ethno-cultural traditions in verbal behavior of a person (on the basis of the Tatar language) // Proceedings of the final conference of the Kazan University]. Kazan, 2006.
6. Sadykova R. K. Istoriko-lingvisticheskiy analiz tyurko-tatarskoy toponimii Ulyanovskoy oblasti Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. filol. nauk [Historical and linguistic analysis Turko-Tatar toponymy of Ulyanovsk region of Russian Federation: dis. cand. phil. sci.]. Moscow, 2003. 234 p.
7. Sviridov S. Rannie slavyane v Srednem Povolzhe [Early Slavonians in Middle Volga region]. URL: <http://slaviy.ru/istoricheskij-obzor/rannie-slavyane-v-srednem-povolzhe>.
8. Sedov V. V. Gidronimiya golyadi [Waternames of Galindians]. *Pitannya gidronimiki* [Issues of hydronymes]. Kiiv, 1971.
9. Toporov V. N. K voprosu o drevneyshikh balto-finnougorskikh kontaktakh po materialam gidronimii: Balto-slavyanskije issledovaniya 1988–1996: sb. nauch. tr. [On the question of ancient Finno-Ugric and Baltic contacts, basing on the materials hydronymy. Balto-Slavic studies 1988–1996: symposium]. Moscow: Indrik Publ., 1997. P. 325–331.
10. Trube L. L. O baltiyskikh elementakh v gidronimii Gorkovskoy oblasti // *Materialy Konferentsii po toponimike severo-zapadnoy zony SSSR* [About the Baltic elements in hydronic toponymes of Gorky region // Proceedings of conference on toponymy of North–Western region of USSR]. Riga, 1966.
11. Khalikov A. Kh. Predki tatar Srednego Povolzhya i Priuralya v istorii Rossii [Ancestors of Tatars of Middle Volga region and Urals in Russian history]. URL: http://www.remezovi.ru/site/?Page_id=592.
12. Fasmer M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka [Dictionary of Russian language. Vol. 2.]. Moscow: Progress Publ., 1986.
13. Gimbutas M. Kurgan culture, the civilization of the goddess / ed. by J. M. Harper. San-Francisco, 1994.

Submitted 25.12.2014

About the author:

Porunov Arkadiy Nikolayevich, associate professor of chair of Human Sciences of Syzran campus of Samara State Technical University (45, Sovetskaya str., Syzran, Russia), Ph. D. (Geography), rameno@rambler.ru

For citation: Porunov A. N. The problem of stratigrafiya toponimov Srednego Povolzhya [Stratigraphy of toponyms of the Middle Volga area]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 66–72. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.066

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК ДРЕВНЕЙ МОРДВЫ (ПРЕДКОВ МОКШИ И ЭРЗИ)

О. Е. Поляков¹, М. З. Левина¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

Древняя мордва – это предки близкородственных народов мокши и эрзи, которые с начала I до V–VII вв. нашей эры проживали между Волгой и Окой по берегам рек Сура, Мокша, Алатырь, Инза. Для мордвы был характерен культ предков – поклонение умершим. Древняя мордва не имела церквей, она верила в бога Шкай-Паваз. В статье делается попытка восстановить звуковую систему, морфологию, лексику древнего мордовского языка, подвергается анализу ряд вопросов, связанных с установлением структурных признаков грамматической системы языка. Исследованы процессы, происходящие в мордовских языках и дальнейшие тенденции их развития. Материалы, приведенные в данной статье, еще раз подтверждают, что два субэтноса мордовского народа некогда имели в лице своих предков единое племя, которое имело единую культуру, единый язык.

Ключевые слова: древняя мордва, мокша, эрзя, культура, хозяйственная деятельность, язык, предки, боги.

CULTURE AND LANGUAGE OF ANCIENT MORDVINIANS (MOKSHA AND ERZYA ANCESTORS)

O. Ye. Polyakov^a, M. Z. Levina^a

^aOgarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

The article is devoted to the culture, economic activity and language of the ancient Mordvinian people which was an ancestor of Moksha and Erzya peoples and lived between the Volga and the Oka rivers in I–VIIth centuries. Worshipping to dead ancestors was a typical cult for Mordvinians. They didn't have churches. Mordvinians believed in god named Shkay-Pavaz.

This article is an attempt to restore the sound system, morphology, vocabulary of the ancient Mordvinian language, the authors analyze a number of issues related to establishment of structural features of the grammatical system of the language, study the processes occurring in Mordvinian languages and further tendencies of their development. Contacts of ancient Mordvinians to other nations are described on the basis of materials of written artifacts of the Mordvinian people.

Keywords: ancient Mordvinians, Moksha, Erzya, culture, economic activity, language, ancestors, god.

Древняя мордва – это предки мокши и эрзи, которые, согласно данным наших археологов, жили с начала I до V–VII вв. нашей эры [5, с. 11]. Предки мокши и эрзи занимали обширную территорию: с севера на юг – от современного г. Нижнего Новгорода до лесостепи, с востока на запад – от р. Волги до р. Цны. Это подтверждают также языковые материалы [4, с. 148–

149]. От современного г. Нижнего Новгорода до лесостепи (где в древности в соседстве проживали древние иранские племена) встречаются названия рек, озер, городов и деревень, которые по происхождению являются мордовскими: р. *Чуварлей* (*чувар* «песок» + *лей* «река»), г. *Арзамас* (*эрзянь* «эрзянский» + *мастор* «земля»), р. *Сарма* (*сар* «заболоченное место», этот корень содер-

© Поляков О. Е., Левина М. З., 2015

жится и в названии *р. Инсар, г. Саранск и Инсар), р. Вад* (ведь «вода») и др.

На востоке территория проживания предков мордвы доходила до *р. Волги* (древняя мордва называла ее *Рав*). На берегу этой реки, в которую впадает *р. Мордовка*, находится село с аналогичным названием. Здесь же расположены древние могильники *Мордовские Мары* (*мар* «бугор», «холм»). На западе территория проживания древней мордвы достигала *р. Оки*. Сегодня здесь не так много рек и сел, названия которых имеют мордовское происхождение: *Лашма* (*лашма* «низкое место»), *Кадам* (*кадамс* «оставить»), *Нарма* (*нор, нора* «луг» и др.). Названия типа *Каргалей* (*карга* «журавль» + *лей* «река»), *Чиберлей* (*цебярь* «хороший» + *ляй* «река») и др. свидетельствуют о том, что древняя мордва занимала и территорию современной Пензенской обл-ти. Названия мордовского происхождения встречаются также на территории современной Тамбовской обл-ти, например, *Алкужи* (*ал* «нижний» + *кужа* «поляна»), *Пичер* (*пиче* «сосна») и т. д. [4, с. 149].

Продолжая традиции финно-волжского периода (до I в. н. э. – время, когда предки мордвы, марийцев, прибалтийских финнов были одной общностью), древняя мордва жила родовыми общинами. Каждая из них охватывала несколько родственных поколений, имела свой очаг, общий двор, сообща обрабатывала землю. Во главе общины стоял старший. Об этом могут свидетельствовать некоторые слова (мокш., эрз. *инятя* – «старейшина»; мокш. *кудонь пряфт*, эрз. *кудонь прявт* – «хозяин дома»), а также особый пласт лексики – термины родства. У мокши до сих пор сохранились термины для обозначения старших и младших, например, старшего брата все, кто моложе него, называют *альяка*, а младшего – *пьяня*; младшую сестру – *сазор*, старшую – *ака*. Мокшане делят снох по старшинству: старшую называют *мазя*, вторую – *тязя*, третью – *вяжа*, четвертую – *нава*, пятую – *тятя*. Это является свидетельством того, что

была необходимость выделения невесток внутри одной семьи.

Особое место древняя мордва уделяла прядению, изготовлению одежды и головных уборов, которые отделывались всевозможными орнаментами. В современной речи мокши и эрзи существуют сотни названий разного рода вышивок. До настоящего времени мордовский костюм сохранил свою самобытность в расцветке, покрое, своеобразии украшений; правда, у мокши и эрзи, проживающих в разных регионах, одежда постепенно приобрела некоторые особенности. Многие элементы мордовского костюма близки к марийскому и удмуртскому, что свидетельствует об общих традициях их изготовления.

Древняя мордва, очевидно, знала многие металлы и изготавливала из них различные предметы, развивая на этой основе ювелирное производство (мокш., эрз. *киши* – «железо», мокш. *зьрня*, эрз. *сырне* – «золото», мокш. *солай кев*, эрз. *киве* – «олово», эрз. *эрексия* – «ртуть»; мокш., эрз. *сия* – «серебро»; мокш. *солафтомс*, эрз. *солаватомс* – «плавить, расплавить», мокш. *узерь*, эрз. *узере* – «топор»; мокш., эрз. *тор* – «сабля»; мокш. *сюлгам*, эрз. *сюлгамо* – «брошка»; мокш. *кятькс*, эрз. *кетькс* – «браслет» и т. д.). Следы плавки руды и выработки из нее различных изделий археологи часто обнаруживают в древних могильниках [8, с. 60].

Для родового общества был характерен культ предков – поклонение умершим прародителям и сородичам, вера в то, что они покровительствуют своим живым потомкам. Согласно религиозным представлениям мордвы, души умерших, покидая тело, отправляются на «тот свет» (мокш. *тонаши*, эрз. *тоначи*), а оттуда приходят к родственникам, помогают, покровительствуют им, если те хорошо поминают и почитают их. Не случайно к умершим обращались как к живым, приглашали их на поминки, топили для них баню. О том, что душа (мокш. *вайме*, эрз. *ойме*), по мнению мордвы, покидала тело, свидетельствуют выражения *ваймоц лисеза* – «пусть

душа его выйдет», *ваймоц кадозе* – «его оставила душа», *саемс ойме* – «взять душу», *сась ваймоц инкса* – «пришел за его душой», *вайме кядьге* – «сосуд для души». Такое положение подтверждает факт наличия культа предков и у марийцев, близких родственников мордвы. Многие похожие названия божеств у мордвы и марийцев свидетельствуют о том, что они сохранились в речи мокши и эрзи с древнего времени: мокш., эрз. *Ведь-ава*, мар. *Вуд-ава* – «божество воды»; мокш., эрз. *Мода-ава*, мар. *Мланда-ава* – «божество земли»; мокш. *Куд-ава*, эрз. *Кудо-ава*, мар. *Кудо-ава* – «божество дома»; мокш., эрз. *Норов-ава*, маар. *Нур-ава* – «божество поля»).

В самом древнем письменном памятнике, содержащем мордовский материал, автором которого является голландский ученый Н. Витсен, имеются сведения о том, что мордва «<...> молится богу, который создал небо и землю и все, что там есть. Молятся, чтобы у них не было недостатка, чтобы он их по окончании этой жизни повел в вечную радостную жизнь. Они живут мирно и без священников <...> Они не молятся идолам, но шкуры убитых животных вешают на деревья и перед ними становятся на колени. Живут по законам природы. Верят в единого бога, создателя всего мира, которому они жертвуют при еде и питье первые куски и глотки, бросая все это к небу <...>» [7, с. 5].

Древняя мордва не имела церквей и домов для молений. О них нет сведений ни в одном письменном источнике, фольклоре, в мокшанском и эрзянском языках нет слов, обозначающих храм, церковь. Однако древняя мордва имела определенные места для этого: они могли находиться в лесах, на полях, кладбищах. Очевидно, предки мокши и эрзи не имели попов; моления совершались под руководством одного из стариков. Неслучайно в мокшанском и эрзянском языках сохранились слова *инятя* (*ине* – «главный» и *атя* – «старик»); *калмонь прявт* (*калма* – «кладбище» и *пряфт*, *прявт* – «главный») – «главный на клад-

бище»; *норов атя* – «старик луга», *пакся атя* – «старик поля», *вирь атя* – «старик леса», *рав атя* – «старик воды» и т. д.

Каким богам верила древняя мордва? Исследователь быта и культуры мордовского народа П. И. Мельников (Андрей Печерский) писал, что мокшане и эрзяне верили в одного бога, который сотворил весь мир. Эрзяне называют его *Паз* или *Чама-паз*, мокшане – *Шкай* [3, с. 44]. Мордва считала, что бог живет на небе, а править ему помогают другие боги. А. Печерский называет имена эрзянских богов: *Анге-патьяй*, *Нишке-паз*, *Вирь-Нешке-Велень-паз*, *Назаром-пазвень*, *Пишкенде-тейтерь*, *Пурьгине-паз*, *Норовава-парочи*, *Ведь-Мастор-паз*, *Варма-паз*; мокшанских: *Мастор-кирди*, *Анге-патьяй*, *Азорава*, *Юрхта-азорава*, *Кудазорава*, *Паксязорава*, *Вирязорава*, *Ведязорава*.

Большое количество названий божеств встречается в книге Уно Харва «Mordvalaisten muinaisusko» (Helsinki, 1942): мокшанские (*Оцю-шкай*, *Вярдя-шкай*, *Норов-ава*, *Вирь-ава*, *Вармава*, *Шкай*, *Шкабаваз*, *Шкабас*, *Йондолпаз*, *Шкабавас-ава*, *Ши-бавас*, *Масторонь кирди*, *Паксь-ава*, *Пакся-норуава*, *Нору-пакся-азорава*, *Куд-иш-азорава*, *Куд-иш-паваз*); эрзянские (*Чанпас*, *Варпас*, *Волчипас*, *Назаром-паз*, *Анге-пате*, *Анге-пате-паз*, *Нишки-пас*, *Вере-Нишке*, *Вере-иш-пас*, *Нишке-ава*, *Шки-ава*, *Инешке-пас*, *Тол-пас*, *Ков-пас*, *Нору-пас*, *Пурьгине-пас*, *Три-ваны-пас*, *Кардаз-сяр-ко*, *Шки-пас*, *Кежсей-пас*, *Благой-пас*).

Из перечисленных названий видно, что мокшанскому *Шкай* в эрзянском соответствует *Паз* – «бог». Что было раньше? Часто мокшане называют бога *Шкабаваз*. Это слово состоит из двух частей: *Шкай* и *Паваз*, то есть название «бог» в слове *Шкабаваз* присутствует дважды. Корень *Шкай* встречается в эрзянских названиях *Вере Нишке*, *Инешке-пас*, *Верешкипаса*, что дает основания предполагать, что древняя мордва называла бога *Шкай-паваз*.

Материалы фольклора свидетельствуют о том, что древняя мордва при-

давала большое значение физическому и трудовому воспитанию детей, заботилась о сохранении традиций. Обряды, проводимые над новорожденными, имели целью передать физические и душевные качества родителей, все то ценное, что накоплено народом. У мордвы были и до сих пор существуют обряды и обычаи, отражающие стремление сохранить здоровье ребенка.

У мокши и эрзи в современном музыкальном быту сохранились погребальные и поминальные плачи по умершим, которые отличаются по содержанию поэтических текстов и манере интонирования, но совершенно идентичны по методическому, ритмическому и ладовому строю. Это свидетельствует о том, что такие плачи были характерны для древней мордвы. Очевидно, из древности пришли в быт мордвы круговые песни (*кужень морот*), исполняемые молодежью на поляне, основными темами которых являются радость встречи, горе, разлука, труд.

У мокши и эрзи еще совсем недавно существовало большое количество музыкальных инструментов. Судя по их идентичным названиям в мокшанском и эрзянском языках, многие были характерны и для быта древней мордвы. Не вызывает сомнения древность двойного кларнета из тростниковых трубок (мокш. *нюди*, эрз. *нудей*), скребковый идиофон (*кальдерма*), скрипка (*кайга*), флейта (мокш. *пяшень морама*, эрз. *пекшень морамо*), свистковая флейта (мокш. *вяшкома*, эрз. *вешкема*), пастуший сигнальный инструмент (*торама*).

С начала I тыс. н. э. территория древней мордвы не являлась глушью, а имела культурные связи со своими соседями, а через них – с культурными центрами того времени. Области, окружающие мордву, были этнически неоднородными.

Финно-угорские племена контактировали с мордвой еще во II тыс. до н. э., и в современных мордовских языках встречается большое количество иранских заимствований. Ираноязычные племена в Среднем Поволжье обитали

в VII–VIII вв. I-го тыс. до н. э. Влияние иранцев на мордву было довольно продолжительным.

В мордовских языках насчитывается около 20 слов балтийского происхождения (например, *сёра/сюро* – «урожай» < древне-прус. *syrne*; *пеель* – «нож» < лит. *peilis*; *ина/кина* – «ремень» < лит. *šiksna* – «выделанная кожа» и т. д.).

Тесные отношения у мордовских племен сложились с тюркскими народами. В VII–VIII вв. в Прикаспии складывалась Хазанская держава, которая оказала большое влияние на мордву. У мордвы с хазарами были экономические отношения, однако есть предположения, что в X в. они переросли во враждебные.

В IX в. на Средней Волге была создана Волжская Булгария. Булгары не вытеснили мордовское население, эти народы проживали мирно, даже в одних городах и поселках; кроме этого, они поддерживали очень тесные экономические и культурные связи.

Немного позже у мордвы сложились взаимовыгодные отношения с татарами и чувашами, которые сохранились до настоящего времени.

И конечно, исторически самое тесное и продолжительное взаимодействие у мордвы происходило со славянами. По мнению археолога А. П. Смирнова, его начало относится приблизительно к середине I тыс. н. э.

Известно, что славянское племя вятичей оставило след в мордовских языках. Исторически древняя мордва была связана также с родственными племенами мерей и муромой, которые, к сожалению, в настоящее время уже не существуют.

Отделившись от волжской общности (к началу I тыс. н. э.), проживая в междуречье Цны и Волги, древняя мордва, имея единую культуру, говорила на одном языке, который часто называют общемордовским. Каким был общий язык предков мокши и эрзи? Этот язык не отражен ни в одном письменном источнике, однако используя данные мокшанского и эрзянского языков, их диалектов, заимствований, в опреде-

ленной мере можно реконструировать его словарный состав, звуковую систему, грамматику.

В древние времена мордва соседствовала с тюркскими племенами (IV в. н. э.), гуннами, булгарами (IX в. н. э.), хаза-рами (VII в. н. э.), татарами, чувашами, а в V в. – со славянами, что очевидно обусловило появление в мордовских языках соответствующих заимствований.

Фонетика

Современный мокшанский язык насчитывает 7 гласных звуков (**а, о, у, и** (**ы**), **э, ä, ъ**), эрзянский – 5 (**а, о, у, и** (**ы**), **э**). В фонетической системе общемордовского языка было 6 гласных (**а, о, у, и** (**ы**), **э, ä**), которые встречались в первом слоге; в других слогах – только **у, и** (**ы**), **а**. Анализ звуковой системы других финно-угорских языков свидетельствует о том, что в общемордовском языке употреблялся гласный переднего ряда **ä**, например, мокш. *t'ä*, эрз. *t'e*, фин. *tämä* – «этот»; мокш. *käd'*, эрз. *ked'*, фин. *käsi* – «рука» и т. д. Однако в общемордовском языке, как и в эрзянском, не было гласного среднего ряда среднего подъема **ъ**. В мокшанском языке он употребляется, например: ***кандумс** > эрз. *кандомс*, мокш. *кандъмс*; ***с'изимс** > эрз. *с'из'имс*, мокш. *сиз'ъмс*.

В современных мордовских языках в настоящее время употребляются следующие согласные: в мокшанском – **б, п, м** (губно-губные); **в, ф** (губно-зубные); **т, т', д, д', ц, ц', с, с', з, з', н, н', л, л', Л, Л', ч, ш, ж, р, р', Р, Р'** (переднеязычные); **й, Й** (среднеязычные); **г, к, х** (заднеязычные); в эрзянском – **п, б, м** (губно-губные); **в, ф** (губно-зубные); **т, т', д, д', ц, ц', с, с', з, з', н, н', л, л', ч, ш, ж, р, р'** (переднеязычные); **й** (среднеязычный); **г, к, ч** (заднеязычные). В общемордовском языке насчитывалось 27 согласных: **б, п, в, м, д, д', т, т', з, з', с, с', ц, ц', л, л', р, р', н, н', ж, ш, ч, й, г, к, н'** [4, с. 149].

Как в современных мордовских языках, так и в общемордовском, редко употреблялась твердая аффриката **ц**.

В общемордовском языке не было глухих сонорных **рх, рьх, лх, льх, йх**: *мархт* – «бугры», *марьхть* – «яблоки», *калхт* – «рыбы», *кальхть* – «ивы», *куйхть* – «змеи». Они, как и глухой **ф**, появились перед глухими согласными в период самостоятельного развития мокшанского языка: *мар* («бугор») – *мархт* («бугры»), *карь* («лапоть») – *кархть* («лапти»), *пей* («зуб») – *пейхть* («зубы»), *кев* («камень») – *кефт* («камни»). Процесс их образования, видимо, происходит так: ***куйить** > **куйть** > **куйхть**.

В начале общемордовских слов не было звонких согласных, сочетаний согласных. Ударение падало на первый слог. Вероятно, в исходе односложных общемордовских слов употреблялись звонкие согласные (*куз* – «ель», *кăжс* – «зло»), в исходе многосложных – глухие (*сарас* – «курица», *вен'еш* – «лодка»).

Лексический состав

Лексика общемордовского языка образовалась на основе словарного состава волжского языка-основы. Однако в языке наших предков образовывались новые слова типа *урьва* «сноха» < *уре* – «раб, рабыня» и *ава* – «женщина», *тонаши/тоначи* – «загробный мир» < *тона* – «потусторонний» и *ши/чи* – «день» и т. д.

Многие современные слова были образованы из словосочетаний, например, мокш. *цава* «бабушка (по матери)» < **чиче ава** «старая женщина», мокш. *цятя* «дедушка (по матери)» < **чиче атя** «старый дед».

О том, что в древности существовал единый словарный фонд, свидетельствуют мокшанские и эрзянские слова, имеющие общую корневую структуру: *ал* – «низ», *ава* – «женщина», *лама/ламо* – «много», *ащемс/аштемс* – «находиться», *пинем/пинеме* – «овес», *сур* – «палец», *кядь/кедь* – «рука» и многие другие.

В лексику общемордовского языка вошли иранские заимствования: *узерь/зере* «топор» < ***vazra** – «молоток», *меш/меки* < ***maksas** – «муха», *зърня/сырне* – «золото» < ***zarny** и др.

Морфология

В современных мордовских языках, как и в общемордовском, существует 3 склонения: неопределенное (основное), определенное (указательное) и притяжательное. Определенное склонение в других финно-угорских языках отсутствует; неопределенное в мокшанском языке имеет 13 падежей, в эрзянском – 12. В общемордовском языке их было намного меньше. В основном формы мокшанских и эрзянских падежей очень близки, различия носят фонетический характер, например: номинатив – мокш. *куд*, эрз. *кудо* – «дом»; генитив – мокш. *кудонь*, эрз. *кудонь* и т. д. Притяжательное склонение в мокшанском и эрзянском языках имеет довольно большие различия, например: номинатив – мокш. *кудозе*, эрз. *кудом* – «мой дом», генитив – мокш. *кудозень*, эрз. *кудонь*, датив – мокш. *кудозенди/кудозти*, эрз. *кудонень*. Как свидетельствуют материалы других родственных языков, более древней является эрзянская форма *кудо-м* (сравните: мар. *ола-м* – «мой город», удм. *гурта-м* «в моем селе»). В общемордовском языке иначе звучали некоторые падежные формы, например: мокш. *куду*, *вели*, эрз. *кудов*, *велев* образовались из формы **кудонг*, *веленг* (*веленг* > **вели* > *вели*). В настоящее время в говорах приалатырской эрзи можно встретить слова типа *базаронг* – «на базар», *кудонг* – «домой» и т. д.

В языке древней мордвы не было звательных форм, которые функционируют в современных мокшанском и эрзянском при ласкательном обращении к ближнему: мокш., эрз. *ялгай/ялгакай/ялганяй* – «друг мой» от *ялга* – «друг»; мокш. *тядяй/тядякай/тядяняй*, эрз. *авай* – «мать моя» от *тядя/ава* – «мать»). В данных словах обнаруживаются элементы *-ка*, *-ня*, *-й*, где *-ка* и *-ня* придают преимущественно ласкательное значение [2, с. 56], а элемент *-й*, возможно, отражает рефлекс финно-угорского **j*. Эти формы вошли в мордовские языки из татарского.

В общемордовском языке несколько иными были глагольные формы. Современные формы мокш. *кундалень*, эрз. *кундавинь* – «поймал бы я»; мокш. *кандолень*, эрз. *кандовлинь* – «принес бы я» образовались из древних форм **кундайулень* и **кандыулень*; *кундамак/кундымик* – из **кундамайк*, а *кундатыдязь/кундатыдязь* – из **кундатыдайзь*. Современные формы желательного наклонения типа мокш. *суваксолень*, эрз. *совиксэлень* – «я хотел бы зайти» в общемордовском языке представляли собой сочетание **сувайкс улинь* – букв. «заходящим был». Причастные формы *сокаф*, *видеф* в общемордовском языке звучали как *сокавт*, *видевт*, так они звучат теперь в эрзянском языке.

Синтаксис

В общемордовском языке употреблялись 2 типа простых предложений: с одним главным членом и с двумя главными членами (подлежащим и сказуемым). Наиболее употребительными являлись именные предложения, в которых не было глагольных форм, например: мокш. *Тя шуфтсь – тума*; эрз. *Те чувтось – тумо* («Это дерево – дуб»). Очень много примеров подобных предложений в мордовском фольклоре, например: *Колма бугорго ветрянканзо. Печурать маласа мазы роцанясь. Роцать кучкаса кудряв келунясь*. («На трех буграх ветрянки. Красивая роща у Печоры. В середине рощи кудрявая березка»).

В общемордовском предложении подлежащее, называющее конкретный, определенный предмет, вероятнее всего, располагалось всегда в начале предложения, например: *Калсь цератненди ашезь кундав* («Рыбу парням не удалось поймать»); *Мялензон колазень ялгац* («Его желания разрушил друг») и т. д. Сказуемое в древности употреблялось в исходе предложения. Это подтверждают формы типа *ваныелень* – «я был сто рожем», *пархтолеми* – «мы были хорошими», где *ваныелень* < *ваныйулень*, *пархтолеми* < *пархт улеми* и т. д. В современных мордовских языках подлежащее

и сказуемое могут находиться в начале, в середине и в конце предложения, например: *Тусть стирьхне вири кстыс* («Ушли девушки в лес за ягодами»); *Стирьхне тусть вири кстыс* («Девушки ушли в лес за ягодами»); *Тусть вири кстыс стирьхне* («Пошли в лес за ягодами девушки»).

Можно предположить, что слова в общемордовском предложении стояли в определенном порядке, например: мокш. *алакиа*, эрз. *ало* – «белок»; мокш. *кудал*, эрз. *кудо ало* – «место под домом». Если слова поменять местами, сочетание приобретет другой смысл: мокш. *акиа ал*, эрз. *аио ал* – «белое яйцо»; *ала куд*, эрз. *ало кудо* – «нижний дом».

Что касается сложных предложений, то сначала появились сложносочиненные. Они образовались, видимо, от простых, следующих друг за другом предложений, например: мокш. *Сась ки-*

зось. Авань тусь велестонза («Наступило лето. Женщина ушла из своего села»), стало: *Сась кизось, и авась тусь велестонза* («Наступило лето, и женщина ушла из своего села»). Вместо современных сложноподчиненных предложений в древности, возможно, употреблялась прямая речь, например: мокш. *Стирнясь мярьгсь*: – *Сявомак мархтот* («Девушка сказала: – Возьми меня с собой»), стало: *Стирнясь мярьгсь, штоба сон сяволезе мархтонза* («Девушка сказала, чтобы он взял ее с собой»). Следует также отметить, что в мордовских языках сложные предложения развились под влиянием русских сложных предложений.

Материалы, приведенные в данной статье, еще раз подтверждают, что два субэтноса мордовского народа некогда имели в лице своих предков единое племя, которое имело единую культуру, единый язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Беляева, Н. Ф.** Традиции физического и трудового воспитания детей мордвы / Н. Ф. Беляева // Семейные обряды мордвы. – Саранск, 1984. – С. 89.
2. **Левина, М. З.** О словообразовательной продуктивности именных моделей в мокшанских диалектах / М. З. Левина, В. П. Гришунина // Вестник Пятигор. Гос. Лингвистич. ун-та. – Пятигорск, 2014. – № 2. – С. 54–59.
3. **Мельников, П. И.** (Андрей Печерский) / П. И. Мельников // Очерки мордвы. – Саранск, 1981. – С. 44.
4. **Поляков, О. Е.** Общемордовский язык и современные мордовские языки : сопоставительный анализ / О. Е. Поляков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – № 3 (23). – Саранск, 1912. – С. 148–149.
5. **Поляков, О. Е.** Атянь-атяньке и синь кяльсна / О. Е. Поляков. – Саранск, 1991. – С. 24.
6. **Смирнов, А. П.** Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья / А. П. Смирнов. – МИА. – С. 28–158.
7. **Феоктистов, А. П.** Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. / А. П. Феоктистов // Очерки мордовских диалектов. – Саранск, 1963. – Т. 2. – С. 5–7.
8. **Этногенез мордовского народа.** – Саранск, 1965. – С. 50–60.

Поступила 02.04.2015 г.

Об авторах:

Поляков Осип Егорович, заведующий кафедрой мокшанского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, Lev.Mariya@mail.ru

Левина Мария Захаровна, доцент кафедры мокшанского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук, Lev.Mariya@mail.ru

Для цитирования: Поляков, О. Е. Культура, хозяйственная деятельность и язык древней мордвы (предков мокши и эрзи) / О. Е. Поляков, М. З. Левина // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 73–80. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.073

REFERENCES

1. Belyaeva N. F. Tradicii fizicheskogo i trudovogo vospitaniya detej mordvy [Physical labor training of Mordvinian children]. *Semejnye obrjady mordvy* [Mordvinian families traditions]. Saransk, 1984, p. 89.
2. Levina M. Z., Grishunina V. P. O slovoobrazovatelnoj produktivnosti imennyh modelej v mokshanskikh dialektah [About formative productivity registered models in Moksha dialects]. *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2014, no. 2, P. 54–59.
3. Melnikov P. I. (Andrey Pecherskiy). *Oчерки mordvy* [Mordvinian essays]. Saransk, 1981, p. 44.
4. Polyakov O. Ye. Obshhemordovskiy jazyk i sovremennyye mordovskiye jazyki: сопоставительный анализ [Ancient Mordvinian and Modern Mordvinian languages: comparative analysis]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravительстве Respubliki Mordoviya* [Vestnik by the Research institute of humanities under the government of Mordovia]. Saransk, 2012, no 3 (23), P. 148–149.
5. Polyakov O. Ye. Atyan-atyanke i sin kyalsne. Saransk, 1991, p. 24.
6. Smirnov A. P. Oчерки drevney i srednevekovoy istorii narodov Povolzhya i Prikamya [Ancient and Medieval history essays of Volga region nations]. MIA, P. 28–158.
7. Feoktistov A. P. Mordovskiye jazyki i dialekty v istoriko-etnograficheskoy literature XVII–XVIII vv. [Mordvinian languages and dialects in ethnographic literature of XVII–XVIII centuries]. *Oчерки mordovskikh dialektov* [Mordvinian dialects essays]. Saransk, 1963, b. 2, p. 5–7.
8. Etnogenez mordovskogo naroda [The ethnogenesis of Mordvinian people]. Saransk, 1965, P. 50–60.

Submitted 02.04.2015

About the authors:

Polyakov Osip Yegorovich, head of chair of Moksha Language of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Dr. Sci. (Philology), Lev.Mariya@mail.ru

Levina Mariya Zakharovna, associate professor of chair of Moksha Language of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Ph. D. (Philology), Lev.Mariya@mail.ru

For citation: Polyakov O. Ye., Levina M. Z. Kultura, khozyaystvennaya deyatel'nost i yazyk drevney mordvy (predkov mokshi i erzi) [Culture and language of ancient Mordvinians (Moksha and Erzya ancestors)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 73–80. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.073

ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ЭПОСЕ «МАСТОРАВА»

Е. А. Шаронова¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

Литературоведческое осмысление книжных форм эпоса финно-угорских народов («Калевала», «Калевипоэг», «Масторава», «Югорно», «Дорвыжы» и др.) приводит к выводам, которые могут быть использованы при исследовании процессов внутри-этнического движения такими науками как этнография, этнопсихология, этнофилософия. Предложенная концепция характера отражения этнического менталитета финно-угорских народов Поволжья и Приуралья в книжных формах эпоса XX–XXI вв. может стать основой для этнофутуристических исследований. Очевидно, что на рубеже II–III тыс. происходит рокировка первостепенных фигур мирового пространства, народы меняются позициями; в связи с этим активизируется их этническая память, побуждающая к переосмыслению прошлого, поискам в нем доказательств собственной избранности, особенности своей культуры, неслучайности символов, связанных с человеком. Эти обстоятельства побуждают расширять проблемное поле исследований за счет не только глубокой объективности изысканий, но и актуализации, переосмысления и поиска новых подходов к давно известному материалу. Жизнь народа – это некий закодированный текст, прочтению которого способствуют его талантливые представители. Выражая себя, они творят биографию этноса, которая, будучи вписанной в макро-биографию народов мира, становится одной из сюжетных линий всеобщей истории. Ученые, объясняя явление многообразия культуры, констатируют ее происхождение из дифференциации по этническому признаку. Известно, что этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими чертами и общим психологическим складом, менталитетом, сознанием своего единства и отличия от других. Психологический склад народа изначально фиксируется в фольклоре, а затем сублимируется в национальной литературе.

Ключевые слова: эпос, «Масторава», национальная культура, менталитет, эрзянский фольклор, персонаж, этнический ренессанс, финно-угорский контекст.

PHENOMENON OF WOMEN NATIONAL MENTALITY IN THE “MASTORAVA” EPOS

Ye. A. Sharonova^a

^aOgarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

Literary interpretation of the epic book forms of Finno-Ugric peoples (“Mastorava”, “Kalevala”, “Yugorno”, “Dorvyzhy” et al.) leads to the conclusions which can be used to study processes of intraethnic movement to of people to themselves by such sciences as ethnography, ethnopsychology, ethnophilosophy. The proposed concept of nature of ethnic consciousness reflection of the Finno-Ugric peoples of the Volga and Ural regions in book form epic XX–XXI centuries can be used as the basis for ethnofuturist research. It is evident that at the turn of Millenium occurs a reshuffle of primary figures in the world space, peoples change their positions, and it results in activation of their ethnic memory facilitating rethinking of the past, looking for evidence of its selectness, uniqueness of its culture, definiteness of its symbols related to a person. These circumstances encourage expanding the problem field of research is not only by the means of the profound objectivity of researches, but also by the means of actualization, reflection and search for new approaches to the already known materials. Life of the people is an encoded text, and its talented representatives can

contribute to interpretation of it. They are creating the biography of the people, expressing themselves, and it being inscribed in macro-biography of peoples of the world, becoming one of storylines of the world history. Scientists explain the phenomenon of multiculturalism ascertaining its origin from differentiation based on ethnicity. Ethnicity is a stable society of people, historically rooted in a certain area, with common features and overall mentality, aware of its unity and difference from others. Psychological makeup of a people is originally recorded in folklore, and then is sublimated in the national literature.

Keywords: epos, “Mastorava”, national culture, mentality, Erzya folklore, character, ethnic renaissance, Finno-Ugric context.

Уникальность литературного процесса конца XX – начала XXI в., кроме всего прочего, выражается в том, что в финно-угорской художественной словесности России сложился блок текстов, определяемых как книжные формы эпоса. Их участие в формировании литературного контекста указанного периода превращает их в элемент, выводящий народ-творец за пределы своей культуры и способствующий развитию мировой литературы при очевидном приоритете национального начала. В произведении, созданном на основе фольклорного материала, ярче проявляется национальная картина мира, этнический портрет народа, раскрываются его ментальные и психологические признаки.

Известно, что художественное произведение выражает себя и наполняется новым смыслом в процессе взаимодействия с другими произведениями в глобальном межтекстовом пространстве культуры. По Ю. М. Лотману, «семиотические аспекты культуры (например, история искусства) развиваются <...> по законам, напоминающим законы памяти, при которых прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе» [6, с. 257].

В современных книжных эпосах фольклорный материал вкладывается в авторскую идею, служит исполнению авторской задачи, для чего может трансформироваться его жанровая природа (и трансформируется, поскольку подчиняется стремлению к гармонии существования в пределах другого жанрового субъекта), но, безусловно, должна

сохраниться смысловая аутентичность «материнского текста», без которой произведение не выдержит нагрузки титула «национальный эпос».

Все эти обстоятельства постоянно следует помнить в процессе анализа книжных эпосов и остерегаться тотально применять к ним алгоритмы исследования, принятые в фольклористике. Будучи тесно связанными с фольклором, вышедшими из фольклора и по-своему сохраняющими фольклор, книжные эпосы имеют также литературную составляющую. Именно поэтому следует говорить о фольклорно-авторской природе этого явления во избежание ошибочных выводов.

Важнейшей чертой устных и книжных эпосов является этноцентричность, поскольку народ в них воспевается самим народом. Перманентный процесс рождения финно-угорских эпосов объясняется не только наличием богатого фольклорного материала, но и особенностями менталитета финно-угров, подчиненного идее возврата к самим себе. Очевидно, что российский финно-угорский мир в настоящее время переживает этнический ренессанс. Это обстоятельство порождает активный научный интерес, реализующийся в трудах П. Домокоша, М. Дуганчи, Л. Леонарда, Т. Хаккарайнена, К. Салламаа, А. Шаронова, В. Латышевой, М. Калиева, Н. Морохина, Е. Шароновой, В. Ванюшева, А. Гагаева и др.

Большие эпические повествования создаются, когда у народа появляется потребность в художественном осмыслении своего исторического бытия, поэтому они представляют собой результат сотворчества народа и автора. В теории

книжного эпоса важной проблемой является определение статуса автора. Иногда используется понятие «составитель эпоса». Однако эпосы не составляются, а создаются поэтом-творцом. П. Домокош, обозревая историю финно-угорских эпосов, в качестве первого признака, способствующего рождению книжного варианта эпоса, называет появление человека, соединяющего в себе творческие начала [3]. Талантливому художнику дано через поэтический текст раскрыть *картину мира* своего народа – «совокупность устойчивых, связанных представлений и суждений об общественном бытии, жизни и деятельности, присущих членам конкретной этнической общности» [10].

Героический эпос – это поэтическая концепция национальной истории, в которой заключены социальная философия, идеология, этика, космогония народа, его представления о собственном бытии, связанные с реализацией им этнокультурной миссии [8–9]. В такой истории события и персонажи представляют собой олицетворенные идеи, ставшие актуальными под влиянием объективных общественных процессов. В этом отношении особенно привлекательной видится четвертая часть эпоса «Масторава» – «Век ворогов», состоящая из пяти сказаний: «Килява», «Нарчатка», «Арса», «Кастуша», «Кинява и Вельмака». В ней говорится о наступлении поры тяжелых испытаний для народа из-за нашествия врагов.

Раскроем своеобразие литературного воплощения национальных культурных концептов на примере исследования сказания «Кастуша», образ героини которого типологически близок образам полонянок из эрзянских песен. Здесь в противоборство вступают народы, отношения между которыми определяются не семейно-бытовым канонами жизни, а историческими обстоятельствами. В центре лирического сюжета – отношение к плену и врагам. В этом ракурсе песни получают общественно-политическое звучание, а семейно-бытовая

драма – только фон, на котором разворачиваются исторические события. Историко-песенный эпос продолжает развитие эпико-героической тематики на достоверном жизненном материале; в нем действуют персонажи, свободные от зависимости от чудесных сил земли и неба, – обыкновенные люди, соотносимые с конкретной исторической эпохой.

Представим сюжет сказания. Кастуша впервые едет на ярмарку в г. Обран: «На Оке и Раве этот город, на горах на Дятловых стоит он. / Русские живут в нем и эрзяне» [7, с. 418]. Вечером гостей не выпускают за ворота, поскольку ногайцы осадили город. Вскоре закончилась вода, заболела мать Кастуши, и девушка, отчаявшись, ночью отправляется за водой. Будучи замеченной врагами, вступает с ними в бой и погибает. Ногайцы изумляются: «Если у них девушки такие / Сильные и смелые, то парни, / Знать, еще сильнее и смелее?» [7, с. 422] и бегут прочь от Обрана. Утром люди прощаются со спасительницей и благодарят ее родителей – Киняву и Вельмаку – за дочь. Рядом с родником роют могилу. По обычаю, на невинную девушку надевают подвенечное платье. Вдруг появляется старуха с сыном Виртяном и просит отдать Кастушу для «излечения». Омытая родниковой водой и напоенная птичьей кровью, девушка оживает и выходит замуж за Виртяна. Однажды его пленяют ногайцы, убивают, и он превращается в ветлу: «Как три дня минуло после смерти, / Выросла ветла, как в дивной сказке. / Как подсолнух крону она крутит, / За движеньем солнца ее вертит. / Если хочешь, отправляйся в поле. / Может, там ветлу найдешь ты эту» [7, с. 427]. Отыскав дерево, сама героиня становится березой.

Кастуша появляется на том этапе существования эрзянского общества, когда эпоха богов и героев уходит в прошлое, что влияет на формирование ее образа. Ей не покровительствуют боги, как Тюштяну, Нарчатке, Арсе; она рождается не для совершения подвига,

а для обычных человеческих радостей, не выходящих за пределы быта. Ее любят родители; ей хочется побывать на базаре и закупить красивых нарядов; посмотреть на людей разных национальностей. Новый мир, открывшийся ей в Обране, кажется прекрасным. Однако ярмарочные краски не ослепляют ее: она видит стены, возведенные вокруг города, и железные ворота и понимает, для чего они сделаны. Именно поэтому, когда на Обран нападают враги, она оказывается способной спасти город. Этим героическим действием обозначается связь с выдающимся эрзянским князем Пургасом. Впервые параллель Пургас – Кастуша возникает тогда, когда читатель узнает, что девушка родом из с. Пургаза. Очевидно, что введение данной детали не является случайностью.

В сказании художественно убедительно показывается психологическая обстановка в городе, сложившаяся в момент беды. Появляются люди, которые «не на шутку сильно испугались: суется, жалуются, плачут, на тот свет пожитки собирают». Однако на первый план выходят «парни молодые», которые безрезультатно пытаются прорвать осаду. В экстремальной ситуации трансформируется и образ Кастуши – она превращается в защитницу города: «Как огонь, грудь у меня пылает, / Если на страдающих взгляну я. / Кто спасти несчастных этих будет? / Кто детей бездомных пожалеет? / Пусть сейчас хоть пропаду, погибну – / Помогать им все равно я стану...» [7, с. 420] – говорит она. Для совершения подвига героине приходится преодолеть противодействие отца, который, любя ее, все же не верит в девичью способность превзойти мужчин, и предусмотрительность сторожей, не выпускающих ее за городские ворота.

Символично оживление Кастуши в березовом лесу: в эрзянской мифологии береза – Мировое дерево, связующее звено между Богом и людьми, землей и небом. Это значит, что она

обладает особой животворящей и исцеляющей силой, божественной чистотой. Аналогичные свойства имеют родниковая вода и птичья кровь, целебность которой обусловлена влиянием неба и космоса. Воскресение Кастуши возможно также потому, что она еще не получила права на смерть, поскольку не выполнила главной миссии – создать семью и дать потомство. Идея ее образа заключается в демонстрации многогранности проявлений женской сущности, основное в которой – замужество и материнство, и Кастуша блестяще реализует ее. Семейной жизни молодой женщины сопутствуют благополучие и счастье, но в какой-то момент все рушится и в ее дом врывается горе: «Кастуша воздела кверху руки, / Заломила тоненькие пальцы, / Искривила в скорбном плаче губы, / Пролила из глаз на землю слезы. / Закричала бы – язык отнялся, / Шаг ступила б – задубели ноги. / Посреди избы она свалилась, / На холодный пол без чувств упала» [7, с. 424–425]. (Здесь имеет смысл обратить внимание на стих, которым написана «Масторава». Г. Е. Горланов отмечает: «Чрезвычайно сложно выразить повествовательно-эпическую, публицистическую и лирическую речь с необычными формулами одним и тем же хореическим стихом. Автору удалось справиться с поставленной задачей. <...> везде создается ритмическая четкость. Меняются только места расположения пиррихий, что создает дополнительную гибкость строчкам. <...> Свободный стих (его можно назвать народным), мастерски используемый А. М. Шароновым, чудесным образом создает иллюзию звучания древней пиитической речи...» [2, с. 527–528].) Автор «Масторавы» очень тонко и точно изображает крушение основ бытия жизни Кастуши, которым, однако, она пренебрегает, отправившись на поиски мужа, чтобы вернуть потерянное.

Создавая национальный женский тип в «Мастораве», А. М. Шаронов наполняет его разными психологическими

красками, одной из которых становится образ Кастуши. Примечательно ее поведение во вражеском стане, поражающее хана. При первой встрече он «слово скажет – как ножом ударит, / Разума и чувств лишит любого; / Бросит взгляд – змеей ужалит в сердце, / Душу в пятки убежать заставит» [7, с. 425]. Ногаец представлен в традиционных для фольклора черных красках, иллюстрирующих типичные народные представления о враге. Однако в процессе знакомства с пленницей он меняется, начинает сочувствовать ее горю, убедившись в ее прекрасных физических, нравственных и интеллектуальных качествах. Хана покоряет красота девушки, ее ум, бесстрашие, преданность мужу, духовная мощь. Так рождается новый тип героя – «справедливый» враг, проявления личности которого психологически более богаты и разнообразны.

Обозначенная выше тема березы появляется еще раз, когда Кастуша находит ветлу-Виртяна и перевоплощается. Сохранение в эпосе анимистических представлений обусловлено и влиянием первобытной мифологии, и метафористической природой художественного сознания, стремящегося очеловечить все сущее, наделить способностью переходить из одной формы бытия в другую. Космичность сознания, видение происходящего в осмысляемом им пространстве, обеспечивает незримую связь между субъектами событий. Так, до родителей Кастуши доходит весть о случившемся с ней несчастье, после чего они отправляются на ее поиски: «Вышла наша дочка стройным станом, / Поступью своей, походкой легкой, / Взглядом черных глаз с мерцаньем звездным. / Крылья ласточки – у дочки брови, / Как заря, лицо ее пылает, / Как луна, сияет ее тело / <...> Улица вся светом воссияет, / Если выйдет Кастуша из дома» [7, с. 431].

Фоном, на котором происходят поиски родителями дочери, является национальная катастрофа: бесконечно длятся войны, рекой льется кровь, пруды прудят из трупов, из костей мостят

мосты. Таким образом в эпосе трагедия одной семьи отражается в трагедии целого народа. Наконец, посреди поля, на высоком холме отец и мать видят иву, а рядом белую березу-Кастушу: «Прислонились старые к березе, // Обняли ее и зарыдали. // Шелестит березонька листвою, // Вместе с ивой и летящим ветром // Песнь поет о жизни бесконечной...» [7, с. 446]

В сказании о Киняве и Вельмаке с инкорпорированными в него песнями о татаро-ногайском полоне дается образ страдающей эрзянской земли, в котором и заключается его главная функция. В отличие от предыдущих сюжетов, данный не играет самостоятельной роли в эпосе «Масторава», а является продолжением истории Кастуши.

Кинява и Вельмака – единственные персонажи в «Мастораве», не совершающие героических поступков и не выходящие за пределы обыкновенной человеческой жизни. Они изображены как замечательные родители выдающейся дочери (исполнены любви и заботы о ней, идут на любые жертвы, чтобы доставить ей радость), и в этом отношении вписываются в общий контекст эпоса. Когда с Кастушей случается беда, они отправляются в опасный путь, находят ее и разделяют участь дочери. Таким образом, эти герои проявляют благороднейшие человеческие качества, свидетельствующие о высоком уровне их социального, нравственного и эстетического развития, и становятся незаменимым элементом персонажной системы эпоса – связывающим поколения, хранящим базовую информацию и передающим ее. В связи с этим представляется уместным умозаключение, данное авторами монографии «Философия мордовской сказки»: «Мифология и эпос “Масторава”, эпос “Калевала” для угро-финских этносов, еще более сказка, устная народная мудрость в форме афоризмов, содержащих философию народа и его здравый смысл, народный литературный язык и вербальный и коллективный интеллект этносов <...> направ-

ляют эволюцию и организуют культурное генетическое наследование» [1, с. 71].

Актуальность книжных форм эпоса в финно-угорской художественной словесности XX – начала XXI вв. объясняется причиной, констатированной еще Д. С. Лихачевым: в России «нацией стала литература» [Цит. по: 4]. В случае российских финно-угров литература стала своеобразной историей этой нации, выражением ее ментальности, философии и культуры – в том смысле, что появилась раньше, чем науки о нации – история, философия, культурология, лингвистика и др., и долгое время аккумулировала в себе их функции.

Д. С. Лихачев постоянно говорил об огромной роли литературы в жизни народа, человека, страны, мира и считал, что счастлив народ, имеющий великую литературу на родном языке. Эрзянский народ тоже счастливый, поскольку история литературы на эрзянском языке знает творчество таких талантливых писателей как Я. Кулдукраев, С. Люлякина, К. Абрамов, И. Калинин, Н. Ишуткин, А. Шаронов и др.

В настоящее время национальные литературы перестают говорить на родных языках. Наблюдается тотальное стремление к существованию исключительно на русском языке, что объясняется объективными причинами: в первую очередь – переходом на всех уровнях жизни людей на русский язык. Данное обстоятельство приводит к ограничению издания литературных произведений на национальных языках как коммерчески невыгодных, несмотря на то что алгоритм выхода из подобных ситуаций создан еще в XVIII в., когда тираж литературного произведения рассматривался не как коммерческий, а как престижный элемент. По Ю. М. Лотману, писатель и издатель ориентировались прежде всего на культурную задачу [5]. Начало XXI в., к сожалению, демонстрирует иные подходы к национальным ценностям. В стремлении извлечь из всего несущественный доход, мы рискуем растерять бриллианты национальной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гагаев, А. А. Философия мордовской сказки : Мокшень ёфксонть философиясь : Эрзянь ёвксонть философиясь / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев, Н. В. Кудасева. – Самара : СамГУПС, 2014. – 109 с.
2. Горланов, Г. Е. «Масторава» – уникальное явление в культуре России / Г. Е. Горланов // Шаронов, А. М. Масторава : сёрмадозь эрзянь ды мокшонь мифтнень, эпической моротнень ды ёвтамотнень коряс. – Tallinn : Hoimulahvaste Programm, Valdek Palli nimeline Fond, 2014. – С. 527–530.
3. Домокош, П. Об эпосе и фольклоре финно-угорских народов / П. Домокош // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – № 12. – С. 11.
4. Запесоцкий, А. Дмитрий Лихачев : в России литература стала нацией / А. Запесоцкий // Российская газета. – 2007. – 23 мая. – № 107.
5. Лотман, Ю. М. О русской литературе / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2012. – С. 134.
6. Лотман, Ю. М. Память культуры / Ю. М. Лотман // Чему учатся люди : статьи и заметки. – Москва : Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2010. – С. 256–270.
7. Масторава / На основе эрзян. и мокшан. мифов эпич. песен и сказаний написал А. М. Шаронов. – Саранск : Мордов. книж. изд-во, 2003. – 488 с.
8. Федосеева, Е. А. Книжные формы мордовского героического эпоса : возникновение и эволюция / Е. А. Федосеева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 212 с.
9. Шаронов, А. М. Мордовский героический эпос : сюжеты и герои / А. М. Шаронов. – Саранск : Мордов. книж. изд-во, 2001. – 207 с.

10. Этнопсихологический словарь [Электронный ресурс]. – URL http://ethnopsychology.academic.ru/394/этническая_картина_мира (дата обращения 27.03.2015).

Поступила 01.04.2015 г.

Об авторе:

Шаронова Елена Александровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук, sharon.ov@mail.ru

Для цитирования: Шаронова, Е. А. Феномен женского национального менталитета в эпосе «Масторава» / Е. А. Шаронова // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 81–87. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.081

REFERENCES

1. Gagayev A. A., Gagayev P. A., Kudayeva N. V. *Filosofiya mordovskoy skazki: Mokshen efksont filosofiyas: Erzyan evksont filosofiyas* [Philosophy of Mordvinian tale: Moksha efksont philosophers Erzyan evksont philosophy]. Samara: SamGUPS Publ., 2014. 109 p.
2. Gorlanov G. Ye. “Mastorava” – unikalnoye yavleniye v kulture Rossii // *Mastorava: sermadoz erzyan dy mokshon miftnen, epicheskoy morotnen dy evtamotnen koryas* [“Mastorava” – the unique phenomenon in the culture of Russia]. Tallinn: Hoimulahvaste Programm, Valdek Palli nimeline Fond Publ., 2014. P. 527–530.
3. Domokosh P. Ob epose i folklore finno-ugorskikh narodov [On epos and folklore of Finno-Ugric Peoples]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Udmurt University Bulletin]. 2005, no. 12, P. 11.
4. Zapesotskiy A. Dmitriy Likhachev: v Rossii literatura stala natsiyei [Dmitry Likhachev: Russian literature has become a nation]. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian Gazette]. 2007, May 23, no. 107.
5. Lotman, Yu. M. *Orusskoy literature* [About Russian literature]. Saint Petersburg, Iskusstvo- SPB Publ., 2012, P. 134.
6. Lotman, Yu. M. Pamyat kultury [Memory of culture]. *Chemu uchatsya lyudi. Stati i zametki* [What do people learn. Articles and notes]. Moscow, Tsentr knigi VGBIL im. M. I. Rudomino Publ., 2010, P. 256–270.
7. Sharonov A. M. *Mastorava / Na osnove erzyan. i mokshan. mifov epich. pesen i skazaniy* [Mastorava / Written on the basis of Erzyan and Mokshan myths, epos and legends]. Saransk, Mordovian Press Publ., 2003. 488 p.
8. Fedoseyeva Ye. A. *Knizhnyye formy mordovskogo geroicheskogo eposa : vzniknoveniye i evolyutsiya* [Book forms of Mordvinian heroic epos: origin and evolution]. Saransk, Mordovia University Press Publ., 2007, 212 p.
9. Sharonov A. M. *Mordovskiy geroicheskyy epos: syuzhety i geroi* [Mordvinian heroic epos: stories and heroes]. Saransk: Mordovia Press Publ., 2001, 207 p.
10. *Etnopsikhologicheskyy slovar* [Ethnopsychological dictionar]. URL: http://ethnopsychology.academic.ru/394/этническая_картина_мира.

Submitted 01.04.2015

About the author:

Sharonova Yelena Aleksandrovna, professor of chair of Russian and Foreign Literature of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Dr. Sci. (Philology), sharon.ov@mail.ru.

For citation: Ye. A. Sharonova Fenomen natsionalnogo mentaliteta v epose “Mastorava” [Phenomenon of women national mentality in the “Mastorava” epos]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 81–87. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.081

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 130.2:351.583(=511.152)

DOI: 10.15507/VMU.025.201503.088

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМЫХ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ) ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА)

И. А. Емелькина¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

Статья посвящена анализу особенностей правового режима недвижимых памятников истории и культуры, имеющих особую культурную и историческую ценность для финно-угорских народов России (на примере мордовского народа) определению их понятия, видов, правовой охраны по законодательству Российской Федерации. Автор аргументирует вывод о том, что вошедшее в юридическую лексику выражение «культурное наследие народов России» не следует понимать в прямом значении, т. е. как принадлежность по праву собственности движимых культурных ценностей, недвижимых памятников истории и культуры народам России. В Российской Федерации возможны частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Как таковой «народной собственности», в том числе собственности какого-либо этноса (например, финно-угорского), закон не предусматривает. Именно поэтому категорию «культурное наследие финно-угорских народов» предлагается рассматривать не как право их собственности на памятники истории и культуры, а как совокупность таких памятников, обладающих исторической и культурной ценностью для народов финно-угорской языковой группы (являющихся подлинными источниками информации о зарождении и развитии их культуры). Определенные памятники археологии, истории, архитектуры, монументального искусства обладают для этносов финно-угорской группы особой исторической и культурной ценностью, и, как правило, не представляют большого интереса для других народов России. К ним относятся древние городища, могильники, курганы, которые свидетельствуют о жизни мордовских племен, обладавших особыми украшениями, одеждой, оружием, особенностями устройства жилища, приготовления пищи, религиозных верований, обрядов и традиций. Такие памятники истории и культуры, свидетельствующие о бытии мордовского народа в разные эпохи и цивилизации, имеют важное значение для сохранения культурной самобытности мордвы и, соответственно, такие объекты можно признать культурным наследием финно-угорского народа.

Ключевые слова: памятник истории и культуры, культурное наследие, финно-угорские народы, мордовский народ, архитектурный памятник, археологический памятник, правовой режим, реестр прав, недвижимое имущество.

LEGAL STATUS OF IMMOVABLE CULTURAL HERITAGES OF FINNO-UGRIC PEOPLES (ON THE EXAMPLE OF THE MORDVINIAN PEOPLE)

I. A. Yemelkina^a

^aOgarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

This article analyzes the features of the legal status of immovable historical and cultural heritages which have a particular value for the Finno-Ugric peoples of Russia (on the example of the Mordvinian people), defines them, their types and means of its legal protection in the Russian Federation.

© Емелькина И. А., 2015

The author explains that the expression “cultural heritage of peoples of Russia” which came to juridical terminology should not be taken literally (as title to movable and immovable monuments of history and culture of peoples of Russia). Private, state, municipal and other forms of ownership are acceptable in Russian Federation, but the law does not stipulate for definition of “people’s property” (including the property of any ethnic group or a nation – for example, Finno-Ugric people). For this reason author proposes regarding the category of “cultural heritage of the Finno-Ugric people” as a totality of historical and cultural heritages of the Finno-Ugric language group (since its peoples are the real source of information about the origin and development of their culture) and not as ownership of these heritages.

Some archeological, historical, architectural and monumental heritages have exceptional value for history and culture of Finno-Ugric ethnic group, but not for other peoples of Russia. These are ancient settlements, burial mounds, which testify to the life of Mordovia tribes has its own special decorations, clothing, weapons, features of the device housing, cooking, religious beliefs, rituals and traditions. Such monuments of history and culture are important especially for the Mordovian people and, accordingly, such objects can be considered as cultural heritage of Finno-Ugric peoples.

Keywords: historical and cultural monuments, cultural heritage, Finno-Ugric peoples, Mordvinian people, monuments, archeology, legal regime, registry law, real estate property.

В современной науке проводятся исследования (этнографические, археологические, исторические, культуроведческие и др.) памятников истории и культуры разных, в том числе финно-угорских народов.

Исследования правового характера памятников истории и культуры, а точнее, определение их понятия как правовой категории, особенностей правового режима, правовой охраны встречаются не очень часто и в основном сводятся к изучению общих характеристик без учета их историко-культурного значения для отдельных народов и наций [1; 7; 10]. Исследование современного состояния правовой охраны памятников истории и культуры, имеющих историческую и культурную ценность для финно-угорских народов, т. е. их культурного наследия, до настоящего времени не проводилось.

С одной стороны, изыскания правового регулирования отношений по поводу охраны объектов культурного наследия народов России осуществляются относительно всего российского народа, поскольку согласно Конституции РФ, российский народ является носителем власти в стране, и достаточно сложно определить, для какого народа более значим тот или иной памятник истории и культуры.

С другой стороны, изучение культурного наследия отдельных малых и коренных народов весьма актуально, поскольку проблема исчезновения отдельных народов России, в том числе финно-угорских, в настоящее время является актуальной. Парламентской Ассамблеей Совета Европы в Резолюции 1998 г. «Культура уральских национальных меньшинств под угрозой» [9] отмечается, что в настоящее время финно-угорский народ находится на грани исчезновения, что подтверждается следующими данными. Пункты 1–2 Резолюции гласят, что более 23 млн чел. в мире говорят на уральских языках. По данным переписи 1989 г., почти 3,3 млн из них проживают в России и являются меньшинствами. Не все народы регулярно пользуются родным языком. Ассамблея обеспокоена угрожающим состоянием уральских языков и культур в России. Существует ряд факторов, которые свидетельствует не только о постепенном сокращении финно-угорских народов, но и уничтожении их богатой и разнообразной культуры [Там же].

Именно поэтому правовая охрана национальной самобытности, языка, культуры, традиций наций и этносов направлена в первую очередь на сохранение коренных и малых народов. Важнейшими составляющими данного

направления являются выявление и охрана недвижимых памятников истории и культуры, которые выступают подлинными доказательствами культуры народов, подтверждают отдельные факты из истории их развития.

Вошедшее в юридическую лексику выражение «культурное наследие народов России» не следует понимать в прямом значении, т. е. как принадлежность по праву собственности движимых культурных ценностей и недвижимых памятников истории и культуры народам России. Согласно п. 2 ст. 8 Конституции РФ, в России возможны частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Согласно ст. 48 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной, частной, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом.

Таким образом, как таковой «народной собственности», в том числе собственности какого-либо этноса (например, финно-угорского), закон не предусматривает.

Категорию «культурное наследие финно-угорских народов» следует рассматривать в самом широком значении слова. В данном случае речь идет не о праве их собственности на недвижимые памятники истории и культуры, а об участии в отношениях по поводу охраны таких объектов, которые имеют культурную и историческую ценность для финно-угорских народов.

Могут ли финно-угорские организации как юридические лица быть собственниками объектов культурного наследия? Потенциально – да. В настоящее время закон не запрещает иметь в собственности отдельные памятники истории и культуры, с обременением особым ох-

ранным обязательством. Однако на практике финно-угорские организации, как правило, не обладают правом собственности на объекты культурного наследия, что обусловлено, прежде всего, тем обстоятельством, что недвижимые объекты культурного наследия финно-угров представляются давно выявленными (древние городища мордвы, крепостные стены, могильники и т. д.) и находятся в публичной собственности. Более того, поскольку подобные объекты являются памятниками археологии, согласно п. 1 ст. 50 ФЗ от 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов России», объекты археологического наследия не подлежат отчуждению из государственной собственности.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», относит к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющимися подлинными источниками информации о зарождении и развитии той или иной культуры.

Таким образом, под правовой категорией «недвижимые объекты культурного наследия финно-угорских народов» следует понимать объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного

искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры финно-угорских народов.

Правовая связь финно-угорского народа с объектами культурного наследия лежит в области сохранения и развития культурно-национальной самобытности народов и иных этнических общностей.

Согласно с п. 1. Ст. 20 Федерального закона от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», народы и иные этнические общности в РФ имеют право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиты, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания. РФ гарантирует всем народам равные социальные, экономические, политические и национально-культурные права. Такое равноправие обеспечивается равными возможностями участия этносов в управлении делами общества и государства, распоряжении природными ресурсами, сохранении и развитии исторической, национальной, культурной и языковой самобытности.

Как уже отмечалось, финно-угорские народы не обладают самостоятельной правосубъектностью, в том числе возможностью иметь право собственности на недвижимые памятники истории и культуры, поэтому в законодательстве отсутствуют положения о ведении специального реестра объектов их культурного наследия. Однако возможность создания такого реестра не исключается. Он может быть создан по волеизъявлению финно-угорских народов, например, через некоммерческую организацию или граждан. Оче-

видно, что в случае создания такого реестра он не будет иметь официальной обязательной силы для третьих лиц. Его значение будет состоять в распространении информации об объектах культурного наследия финно-угров, то есть обладать информационным характером. Более того, достоверность сведений может вызвать сомнения. Значение такого реестра нельзя сравнивать с предусмотренным законом единым государственным реестром объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ. Согласно ст. 15 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ведется единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ, содержащий сведения о них.

Реестр представляет собой государственную информационную систему, подключаемую к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, которые используются для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и включающую в себя банк данных, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования реестра, а также методов и формы его ведения.

Сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их расположении, а также зонах охраны объектов культурного наследия при формировании и ведении информационных систем обеспечения градостроительной деятельности и иных информационных систем или банков данных, использующих (учитывающих) данные сведения.

Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия народов РФ утверждается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти [8].

Согласно Паспорту культурной жизни Республики Мордовия за 2014 г., размещенному на сайте Министерства культуры и туризма РМ (в разделе «Недвижимые памятники истории и культуры и исторические места»), в регионе поставлено на государственную охрану 855 памятников архитектуры, истории и культуры, 100 из которых имеют федеральное значение [5].

Приведем состав недвижимых памятников по основным типологическим группировкам: 129 памятников архитектуры и градостроительства (23 из них – федерального значения), 68 памятников археологии, 545 памятников истории (8 – федерального значения), 113 памятников искусства (1 – федерального значения).

По имеющимся данным, из общего количества поставленных на государственную охрану недвижимых памятников истории и культуры передано в собственность: Республики Мордовия – 37 памятников, муниципальную собственность – 128, иные виды собственности – 68; находится в пользовании: учреждений культуры – 15, религиозных организаций – 65, юридических лиц – 123, физических лиц – 10.

Согласно перечню недвижимых памятников истории и культуры РФ, размещенному на сайте Министерства культуры 14 ноября, за 2014 г. в регионе было внесено 1 178 записей по недвижимым памятникам истории и культуры, в том числе археологии, истории, монументального искусства и архитектуры (номера 17 376 по 18 553, код памятников для РМ – 1,3 E+0,9 в реестре). Согласно сведениям перечня, большая часть недвижимых памятников истории и культуры РМ имеет федеральное значение, меньшая – региональное [6].

Министерство культуры не обозначает данный перечень как Государственный реестр объектов культурного наследия РФ. Это справедливо, поскольку перечень не отвечает основным требованиям, предъявляемым к государственному реестру. Однако он позволяет идентифицировать недвижи-

мые памятники истории и культуры РФ. В частности, каждому объекту культурного наследия присваивается свой идентификационный номер, субъекты РФ имеют индивидуальный код памятника и код ансамбля.

В данном перечне содержатся сведения о наименовании объекта, месте нахождения, основания их охраны, категории (федеральная, региональная), типологии (памятники архитектуры, археологии, истории, монументального искусства), состояния, даты создания.

Таким образом, данный перечень можно признать своеобразным реестром недвижимых памятников истории и культуры, который может быть положен в основу формирования Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ.

Перечислим критерии, по которым недвижимый памятник истории и культуры можно отнести к культурному наследию определенного народа или этноса.

Во-первых, следует воспринимать объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты вместе с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате **определенных исторических событий**.

Во-вторых, указанные объекты должны представлять **ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры**.

В-третьих, данные объекты должны являться свидетельством **эпох и цивилизаций**, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры финно-угорского народа.

Научные исследования авторитетных мордовских историков, этнографов содержат интересные материалы о за-

рождении и развитии культуры мордовского народа как одного из финно-угорских. В качестве аргументации своих научных выводов мордовские ученые ссылаются на подлинные материалы по результатам проведенных археологических раскопок и обнаружения объектов быта, одежды, украшений, оружия финно-угров в ту или иную эпоху.

Исходя из представленных признаков, заключив, что входящие в единый перечень недвижимых памятников истории культуры памятники археологии (древние городища, стоянки, могильники, курганы и др.) представляют собой ценность для мордовского народа с точки зрения как истории, так и археологии, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры, а в отдельных случаях – архитектуры и градостроительства.

Они также являются свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры финно-угорского народа. В частности, обнаружение в Кельгинском могильнике РМ металлических подвесок с княжеским знаком Вышеслава Владимировича (старшего сына Владимира Святославовича), занимавшего новгородский престол с конца 980-х гг. до 1010 г., являвшихся своего рода верительными грамотами, которые выдавались княжеским должностным лицам, позволило ученым сделать важнейший вывод о том, что западные районы мордовского края находились в сфере «юрисдикции» русской княжеской администрации [3, с. 34]. Кроме того, об активной политике русских князей в мордовских землях X–XI вв. свидетельствует также распространение в этом крае предметов русского дружинного вооружения, в том числе двулезвийных каролингских мечей [Там же]. По утверждению исследователей, находки такого оружия на периферии Древней Руси связаны с начавшимся процессом феодального освоения земель [Там же, с. 34–35].

Признание перечисленных выше недвижимых памятников истории и культуры, расположенных на территории РМ исключительно культурным наследием финно-угорских народов является, по нашему мнению, не совсем верным. Дело в том, что на территории Мордовии проживают и другие этносы, для которых данные памятники истории и культуры также представляют определенную культурную и историческую ценность. Не подвергается сомнению, что определенные памятники археологии, истории, архитектуры, монументального искусства обладают для этносов финно-угорской группы особой исторической и культурной ценностью и, как правило, не представляют большого интереса для других народов России. Древние городища, могильники, курганы, которые свидетельствуют о жизни мордовских племен, обладавших особыми украшениями, одеждой, оружием, особенностями устройства жилища, приготовления пищи, религиозных верований, обрядов и традиций, имеют важное значение именно для мордовского этноса и, соответственно, такие объекты можно признать культурным наследием финно-угорских народов. При этом данную категорию нельзя рассматривать в качестве правовой, имеющей юридическое содержание.

Таким образом, под категорией «недвижимые объекты культурного наследия финно-угорских народов» следует понимать такие недвижимые памятники истории и культуры, находящиеся в государственной, муниципальной (а в случаях, предусмотренных законом, – частной) собственности, которые обладают исторической и культурной ценностью для народов финно-угорской языковой группы (являются подлинными источниками информации о зарождении и развитии их культуры).

Вместе с тем что данные объекты имеют статус памятников истории и культуры, они признаются законом объектами недвижимого имущества, в связи с чем сведения о них как объ-

ектах истории и культуры подлежат внесению в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество [2, с. 54–59]. Кроме того, в реестр вносятся также сведения об ограничениях (обременениях) прав на земельные участки, и другие недвижимые объекты, на которых расположены данные памятники истории и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Джамбатов, А. А.** Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия : дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / А. А. Джамбатов. – Ставрополь, 2005.
2. **Емелькина, И. А.** Система ограниченных вещных прав на земельный участок / И. А. Емелькина. – 2-е изд., испр. и. доп. – Москва, 2013. – 416 с.
3. Мордва : очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / Сост. С. С. Маркова ; под общ. ред. Н. П. Макаркина. – 3-е изд. – Саранск, 2012. – 720 с.
4. Мордовия в истории России : дорогами тысячелетия / Под ред. Н. М. Арсентьева. – Саранск, 2012. – С. 25.
5. Паспорт культурной жизни Республики Мордовия за 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=706>.
6. Перечень недвижимых памятников истории и культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://mkrf.ru/opendata>.
7. **Полякова, М. А.** Охрана культурного наследия России / М. Л. Полякова. – Москва, 2005. – 271 с.
8. Приказ Министерства культуры РФ от 3 октября 2011 г. № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».
9. Резолюция 1171 (1989). Культура уральских национальных меньшинств под угрозой (на англ. яз) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.suri.ee/doc/reso_1171.html.
10. **Сергеев, А. П.** Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР : дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / А. П. Сергеев. – Ленинград, 1990.

Поступила 02.04.2015 г.

Об авторе:

Емелькина Ирина Александровна, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор юридических наук, iemelkina@yandex.ru

Для цитирования: Емелькина, И. А. Правовой режим недвижимых памятников истории и культуры (культурного наследия) финно-угорского народа (на примере мордовского народа) / И. А. Емелькина // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 88–95. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.088

REFERENCES

1. Dzhambatov A. A. Grazhdansko-pravovoy rezhim obektov kulturnogo naslediya: dis. na soisk. uchen. step. kand. yurid. nauk [Civil regime of cultural heritage sites: cand. law sci. diss.]. Stavropol, 2005.
2. Emelkina I. A. Sistema ogranichennykh veshchnykh prav na zemelnny uchastok [Eternal organic laws on land property], 2nd ed. Moscow, 2013. 416 p.
3. Mordva: ocherki po istorii, etnografii i kulture mordovskogo naroda [Mordvinians: sketches on history, ethnography and culture of Mordvinian people] / comp. by S. S. Markova; ed. by N. P. Makarkin, 3rd ed. Saransk, 2012. 720 p.

4. Mordoviya v istorii Rossii: dorogami tysyacheletiya [Mordovia in history of Russia: millennium roads] / ed. by N. M. Arsenyev. Saransk, 2012. 25 p.
5. Pasport kulturnoy zhizni Respubliki Mordoviya za 2014 g [Manifest of cultural scene of Mordovia]. URL: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=706>.
6. Perechen nedvizhimykh pamyatnikov istorii i kultury Rossiyskoy Federatsii [List of real estate sites of Russia]. URL: <http://mkrf.ru/opendata>.
7. Polyakova M. A. Okhrana kulturnogo naslediya Rossii [Cultural heritage conservation in Russia]. Moscow, 2005. 271 p.
8. Prikaz Ministerstva kultury RF ot 3 oktyabrya 2011 g. № 954 "Ob utverzhdenii Polozheniya o edinom gosudarstvennom reestre obektov kulturnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii". [Order of Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation from October 3, 2011 no. 954 "On approval of the unified state register of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the Russian Federation"].
9. Rezolyutsiya 1171 (1989). Kultura uralskikh natsionalnykh menshinstv pod ugrozoy (na angl. yaz) [Resolution 1171 (1989). Ural culture of ethnic minorities at risk]. URL: http://www.suri.ee/doc/reso_1171.html.
10. Sergeyev A. P. Grazhdansko-pravovaya okhrana kulturnykh tsennostey v SSSR: dis. na soisk. uchen. step. d-ra yurid. nauk [Civil Protection of Cultural Property in the USSR: doct. law sci. diss.]. Leningrad, 1990.

Submitted 02.04.2015

About the author:

Yemelkina Irina Aleksandrovna, head of chair of Civil Law and Procedure of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Dr. Sci. (Law), iemelkina@yandex.ru

For citation: Yemelkina I. A. Pravovoy rezhim nedvizhimykh pamyatnikov istorii i kultury (kulturnogo naslediya) finno-ugorskogo naroda (na primere mordovskogo naroda) [Legal status of immovable cultural heritages of Finno-Ugric peoples (on the example of the Mordvinian people)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 88–95. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.088

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ)

О. М. Родионова¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)

Охрана произведений народного творчества (фольклора) закреплена в рамках смежных с авторскими прав, но этого не достаточно. Некоторые ученые настаивают, чтобы они охранялись в том числе авторским правом. Однако произведения народного творчества не могут быть отнесены к объектам авторского права, поскольку носители этого вида объектов нематериального культурного наследия – группы или сообщества – не относятся к субъектам гражданского права в целом. Вместе с тем даже в рамках смежного права реализованы не все возможности охраны произведений народного творчества. Отсутствие авторской охраны не позволяет распространять на произведения народного творчества законодательный запрет на их изменение. Именно поэтому необходимо закрепить в нормах Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ) положение о том, что заинтересованные лица, к которым в первую очередь относятся носители фольклора, имеют право обратиться в судебном порядке к исполнителям, организациям эфирного и кабельного вещания, производителям фонограмм, публикаторам с требованием защиты произведения народного творчества от искажения путем, например, обнародования информации о подобном нарушении и изъятия из продажи экземпляров, содержащих искаженное произведение. Охрана посредством норм смежного права касается только части объектов нематериального культурного наследия, поскольку ограничивается произведениями народного творчества. Однако объекты нематериального культурного наследия – более широкая категория, поэтому должны быть созданы условия для охраны и других их видов. Проблема может быть решена несколькими способами и прежде всего – принятием определенного закона об их охране. Кроме этого, рекомендуется введение в интеллектуальное право новых объектов нематериального культурного наследия, которые в настоящее время не охраняются, с целью появления возможности их защиты.

Ключевые слова: народное творчество, фольклор, нематериальное культурное наследие, авторское право, смежные с авторскими права.

Благодарности: Работа выполнена в рамках внутривизовского гранта (Фундаментальная НИР 53/4914).

THE SPECIFICS OF THE RUSSIAN INTELLECTUAL-LEGAL PROTECTION OF CULTURAL WORKS (FOR EXAMPLE FINNO-UGRIC PEOPLES)

O. M. Rodionova^a

^a*Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)*

Protection of works of folk art (folklore) is formalized rights allied to copyright, but this is not enough. Some scholars insist that the works of folk art (folklore) should be protected by copyright. However, works of folk art cannot be attributed to the objects of copyright, as the carriers of this kind of intangible cultural heritage – a group or community – do not

relate to the subjects of civil law in general. However, even the framework of allied rights doesn't implement complete protection of works of folk art. The lack of protection of author's rights impairs to extend the legislative prohibition on the modification of a work to folklore art. It is therefore necessary to formalize in the rules of the Civil Code provision stating that persons to whom it may concern, most notably the persons who carry folklore, should have the right to take legal action against performers, broadcasters, phonogram producers, publishers and to demanding the protection of works of folk art from distortion by, for example, disclosure of such violations and withdrawal from sale of copies containing distorted works of folk art.

Protection related rights by legal means concerns only a part of the intangible cultural heritage since it is limited to works of folk art. However, the objects of intangible cultural heritage are a broader category, so conditions should be also created for protection of other types of intangible cultural heritage. The problem can be solved in several ways, and above all, the adoption of a special law that sets the special protection for them. In addition, the introduction of the intellectual property law for new facilities to enable the protection for the objects of intangible cultural heritage, which are currently not protected.

Keywords: folk art, folklore, intangible cultural heritage, copyright, allied to copyright.

Acknowledgements: The work was supported by intramural grant (Fundament research project 53/4914)

Интеллектуально-правовая охрана нематериального культурного наследия и прежде всего его составной части – произведений народного творчества (фольклора) – в последние десятилетия приобретает особое значение в связи с попытками его незаконного и извращенного использования в коммерческом обороте. Особенно ярко это можно продемонстрировать на примере финно-угорских народов, для которых именно нематериальное наследие является приоритетным объединяющим фактором.

Частично охрана произведения народного творчества (фольклора) закреплена в рамках смежных с авторскими прав. В ст. 1313 ГК РФ установлено, что исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение, – артист-исполнитель (актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера), а также режиссер-постановщик спектакля (лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представ-

ления) и дирижер. То есть исполнение произведения народного творчества, которое само по себе не входит в число объектов авторского права (абз. 3 п. 6 ст. 1259 ГК РФ) и охраняется правом, смежным с авторским. Соответственно возможно признание ряда смежных прав на произведения народного творчества, как, например, в случаях записи исполнений национальных мордовских песен ансамблем «Торам», первый альбом которого на эрзянском языке был записан в Финляндии в 1996 г. [6].

Могут охраняться права на фонограмму произведения народного творчества, поскольку согласно ст. 1322 ГК РФ, изготовителем фонограммы признается лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо их изображений. Другими словами, фонограмма произведения народного творчества также подлежит гражданско-правовой охране.

В рамках смежных прав охраняются также права организаций эфирного и кабельного вещания на радио- или телепередачи как совокупности звуков и (или) изображений или их отображений (ст. 1329 ГК РФ), которые могут быть произведениями народного творчества (например, передачи, со-

зданные на государственном телерадиоканале «Мордовия»).

Если из произведений народного творчества будет создана база данных, то ее также предполагается охранять смежным правом. Поскольку под материалами, составляющими базы данных, понимаются самостоятельные информационные элементы (п. 1 ст. 1334 ГК РФ), в качестве которых может выступать содержание объектов нематериального культурного наследия, в том числе финно-угорских народов. В качестве баз данных могут в будущем выступить объекты, внесенные в Единый реестр объектов нематериального культурного наследия, который ведется Министерством культуры РФ [10].

Произведения народного творчества охраняются, кроме этого, в качестве общественного достояния, на которое приобретают права публикаторы. В п. 1 ст. 1337 ГК РФ установлено, что публикатором признается гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом. Произведения народного творчества как раз относятся к общественному достоянию как не охраняющиеся авторским правом. Соответственно, на **песни, сказки и иной фольклор финно-угорских народов могут приобретать права публикатора лица, обнародовавшие их, например, в тексте научного исследования, на территории России после 1 января 2008 г.**

Охрана произведений народного творчества смежным правом необходима, но недостаточна. Ряд авторов настаивает, чтобы они охранялись в том числе авторским правом. Однако в ст. 1259 ГК РФ четко определен круг произведений, не являющихся объектами авторского права: официальные документы и их официальные переводы, государственные символы и знаки, про-

изведения народного творчества (фольклор), сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер.

А. С. Цыбанова воспроизводит доводы противников охраны фольклора посредством авторского права. Во-первых, пишет исследователь, «произведения народного творчества часто не могут претендовать на защиту, поскольку они слишком “старые” и, таким образом, находятся в сфере общественного достояния. Действие авторского права ограничено во времени, но срок, составляющий 70 лет после смерти автора, не отвечает ситуации в силу того, что сама идея конечного срока обладания какими-либо правами на тот или иной объект согласуется с концепцией о бессрочности такого обладания произведениями народного творчества» [9]. Во-вторых, отмечает она, «автор произведения народного творчества зачастую не идентифицирован, и, таким образом, автора в обычном понимании этого термина – нет» [Там же].

А. С. Цыбанова считает, что противники авторской охраны фольклора неправы. В своих возражениях она ссылается на позицию стран, которые выступают за охрану фольклора в качестве объекта авторских прав, отмечая: «Инициаторами правовой охраны на международном уровне являлись в основном развивающиеся страны, такие как Бразилия, Марокко, Нигерия, Гана и многие другие страны Африки. Требуя международной охраны объектов народного творчества, такие государства имели в виду прежде всего экономическую сторону этого вопроса. Например, африканские ритуальные танцы и песни широко используются во всем мире, однако произведения народного творчества не подлежат конвенционной охране. В ответ на критику введения правовой охраны народного творчества нормами авторского права развивающиеся страны отметили, что текущий режим интеллектуальной собственности был разработан западными странами

для западных стран. Стоит согласиться с тем, что такие соглашения, как Бернская конвенция [1], Парижская конвенция [4], были заключены в основном промышленно развитыми странами» [Там же].

По ее мнению, «некоторые аргументы, которые используются в доказательство того, что право интеллектуальной собственности не может защитить народное творчество, неубедительны. Например, охрана интеллектуальной собственности иногда может быть предоставлена «группам или сообществам»» [Там же]. В качестве примера А. С. Цыбанова приводит использование коллективных знаков и наименований мест происхождения товара.

В результате анализа существующих систем *suigeneris* для охраны народного творчества А. С. Цыбанова определяет 2 основных подхода, не являющихся взаимоисключающими, которые применяются при разработке *suigeneris*:

- законы, регулирующие права интеллектуальной собственности, в которые включены элементы систем *suigeneris* для охраны произведений народного творчества [8];

- комплексный закон *suigeneris* об охране народного творчества, основанный на глобальном подходе к ней и включающий положения (или допускающий их включение) об охране данных произведений.

В рамках правовой охраны системой *suigeneris* произведений народного творчества последним придается статус нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности; формулируются требования к их использованию, нарушения которых трактовались бы как неправомерные или наносящие ущерб действия, предусматривающие соответствующие меры ответственности. Примером может служить режим специальной охраны *suigeneris* Перу, который был установлен законом № 27811 (2002 г.). Его задачи заключаются в охране произведений народного творчества, содействии справедливому и равноправному распределению выгод, обеспечении

того, что знания реализуются в соответствии с предварительным согласием коренных народностей, основанным на полученной информации, и недопустимости их неправомерного присвоения. В отличие от общепринятого понятия «общественное достояние», оно не может быть использовано кем-либо без разрешения государственного органа, к компетенции которого отнесена охрана произведений народного творчества [5].

Оценивая доводы А. С. Цыбановой, следует отметить, что действительно, согласно п. 6 ст. 1259 ГК РФ, произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов, не являются объектами авторского права, а следовательно, не охраняются его положениями. Разумеется, это не означает, что лица, создавшие произведения народного искусства (например, эрзянской распахной одежды руци или деревянной тавлинской игрушки), не могут осуществлять и защищать свои неимущественные и имущественные права (исключительные авторские права) теми же способами, что и создатели иных произведений искусства.

Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ, гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233 ГК РФ), если ГК РФ не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятель-

ности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными законом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается законом.

В соответствии со ст. 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ст. 1250, 1252–1253 ГК РФ, вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения; 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Следует отметить, что при создании произведений народного творчества лицами, находящимися в трудовых отношениях, применяются положения о служебных произведениях. Согласно п. 1 ст. 1295 ГК РФ, авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору. В соответствии с п. 2 той же статьи исключитель-

ное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное.

Доводы, приводимые А. С. Цыбановой, не опровергают позиции, занятой законодателем по поводу того, что произведения народного творчества не могут быть отнесены к объектам авторского права. И причина, очевидно, заключается в том, что носители этого вида объектов нематериального культурного наследия – группы или сообщества – не относятся к субъектам гражданского права в целом. Субъекты прав на коллективные знаки и наименования мест происхождения товара не образуют исключений, как считает А. С. Цыбанова, поскольку к первым относятся объединения юридических лиц (п. 1 ст. 1510 ГК РФ), а ко вторым – один или несколько граждан либо юридических лиц. Носители фольклора явно не исчерпываются количественным объединением физических или юридических лиц. Категория «народ» имеет более широкий смысл. Поэтому группы и сообщества не могут быть в рамках авторского права признаны автором произведения, которое создали. Это, впрочем, не означает, что народ не является обладателем этих объектов. Но такие возможности устанавливаются не частным, а публичным правом.

В то же время нельзя не отметить, что даже в рамках смежного права реализованы не все возможности охраны произведений народного творчества. Отсутствие авторской охраны не позволяет распространять на произведения народного творчества законодательный запрет на их изменение в соответствии со ст. 1266 ГК РФ. Вместе с тем, представляется, что сходная норма может быть применима к указанному виду объектов нематериального культурного наследия.

В упомянутой статье установлено, что при использовании произведения после смерти автора лицо, обладающее

исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения, а также это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме. Согласно п. 2 той же статьи, извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами ГК РФ. В этих случаях по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства автора и после его смерти. Разумеется, в случае с произведениями народного творчества отсутствует субъект, который может обладать правами на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, поскольку носители объектов нематериального культурного наследия – группы или сообщества, которые не являются субъектами гражданских прав. Однако не только возможность, но и обязанность защиты объектов нематериального культурного наследия предоставлена Конституцией РФ всем физическим лицам.

В п. 3 ст. 44 Конституции РФ установлено, что каждый обязан заботиться о сохранении исторического и куль-

турного наследия, беречь памятники истории и культуры. Именно поэтому необходимо закрепить в нормах ГК РФ положение о том, что заинтересованные лица, в число которых, в первую очередь входят носители фольклора, имеют право обратиться в судебном порядке к исполнителям, организациям эфирного и кабельного вещания, производителям фонограмм, публикаторам с требованием о защите произведения народного творчества от искажения путем, например, обнародования информации о подобном нарушении и изъятия из продажи экземпляров, содержащих искаженное произведение народного творчества.

Необходимо отметить, что охрана посредством норм смежного права касается только части объектов нематериального культурного наследия, поскольку ограничивается произведениями народного творчества. Однако объекты нематериального культурного наследия – более широкая категория, поэтому должны быть созданы условия для охраны их всех. Представляется, что проблема может быть решена несколькими способами. Один из них – принятие специального закона, устанавливающего специальную охрану объектов нематериального культурного наследия. Другой – введение в интеллектуальное право новых объектов, позволяющих охранять права на те объекты нематериального культурного наследия, которые в настоящее время не охраняются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. – 1971.
2. Гражданский кодекс РФ : часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173591;fld=134;from=168614-8;rnd=0.02381454617716372>.
3. Мордва : очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / Под ред. Н. П. Макарина. – Саранск, 2004. – С. 397.
4. Парижская конвенция об охране промышленной собственности. – 1983.
5. Пури, К. Сохранность проявлений фольклора / К. Пури // Бюллетень по авторскому праву. – 1999. – Т. XXXII, № 2.
6. Торама (группа) [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0_\(%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0_(%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D0%B0)).

7. Финно-угорский культурный центр Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finnougoria.ru/news/27011>.
8. **Фоларин, Ш.** Сохранность, развитие и правовая охрана фольклора в Африке : общий обзор / Ш. Фоларин // Бюллетень по авторскому праву. – 1999. – Т. XXXII, № 2. – С. 42.
9. **Цыбанова, А. С.** Некоторые аспекты правовой охраны народного творчества [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sovremennoepраво.ru/m/articles/view>.
10. Электронный каталог нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusfolknasledie.ru>.

Поступила 02.04.2015 г.

Об авторе:

Родионова Ольга Михайловна, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат социологических наук, omrodionova@rambler.ru

Для цитирования: Родионова, О. М. Специфика российской интеллектуально-правовой охраны произведений народного творчества (фольклора) (на примере финно-угорских народов) / О. М. Родионова // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 96–102. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.096

REFERENCES

1. Bernskaya konventsiya ob okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy [Berne Convention for Protection of Literary and Artistic Works]. 1971.
2. Grazhdanskiy kodeks RF : chast chetvertaya ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ (red. ot 31.12.2014) [The Civil Code of the Russian Federation: the fourth part of 18 December 2006 no. 230-FZ (edition from 31.12.2014)]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173591;fld=134;from=168614-8;md=0.02381454617716372>.
3. Mordva : ocherki po istorii, etnografii i kulture mordovskogo naroda [Mordvinians: essays on history, ethnography and culture of the people of Mordovia]. Ed. by N. P. Makarkin. Saransk, 2004. P. 397.
4. Parizhskaya konventsiya ob okhrane promyshlennoy sobstvennosti [Paris Convention for the Protection of Industrial Property]. 1983.
5. Puri K. Sokhrannost proyavleniy folkloru [Preservation of manifestations of folklore]. *Byulleten po avtorskomu pravu* [Copyright Bulletin]. 1999, vol. XXXII, no. 2.
6. Torama (gruppa) [Torama (band)]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Торамa_\(группа\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Торамa_(группа)).
7. Finno-ugorskiy kulturnyy tsentr Rossiyskoy Federatsii [Finno-Ugric cultural center of the Russian Federation]. URL: <http://www.finnougoria.ru/news/27011>.
8. Folarin Sh. Sokhrannost, razvitiye i pravovaya okhrana folkloru v Afrike : obshchiy obzor [Preservation, development and legal protection of folklore in Africa: an overview]. *Byulleten po avtorskomu pravu* [Copyright Bulletin]. 1999, vol. XXXII, no. 2. P. 42.
9. Tsybanova A. S. Nekotorye aspekty pravovoy okhrany narodnogo tvorchestva [Some aspects of the legal protection of folklore]. URL: <http://www.sovremennoepраво.ru/m/articles/view>.
10. Elektronnyy katalog nematerialnogo kulturnogo naslediya [OPAC intangible cultural heritage]. URL: <http://rusfolknasledie.ru>.

Submitted 02.04.2015

About the author:

Rodionova Olga Mikhaylovna, associate professor of chair of Civil Law and Procedure of Ogarev Mor-dovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Ph. D. (Sociology), omrodionova@rambler.ru

For citation: Rodionova O. M. Spetsifika rossiyskoy intellektualno-pravovoy okhrany proizvedeniy narodnogo tvorchestva (na primere finno-ugorskikh narodov) [Specifics of legal protection of folk art works in Russia (on the example of Finno-Ugric peoples)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 96–102. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.096

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.3:519.8

DOI: 10.15507/VMU.025.201503.103

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ЧЕЛОВЕКА (ФИЗИКА СОЗНАНИЯ)

В. В. Проняев¹¹ООО «Цвет» (г. Воронеж, Россия)

В статье излагается строго научное материалистическое обоснование мыслительных процессов человека, приводятся некоторые математические модели для их объяснения. При этом обоснование несколько отличается от известной теории Penrouse–Hameroff, к которой научное сообщество относится достаточно сдержанно, поскольку авторы не пытаются глубоко вникнуть в математическую суть данного процесса. Главная мысль данной статьи заключается в том, что мыслительные процессы находятся вне нашего мозга (как бы странно это ни звучало), то есть вне тела (организма) человека. Но где они в таком случае? В данной статье обосновывается, что мыслительные процессы – это обычное проявление резонанса (с квантовой основой) между фундаментальным пространством-временем и мозгом (высшей нервной деятельностью) человека (излагается «эффект радиоприемника»). За основу статьи взято высказывание в СМИ известного ученого-нейробиолога П. М. Балабана: «В нашем мозге мыслей нет». Несмотря на это, многие ведущие научные центры пытаются обнаружить в человеческом мозге мыслительный процесс (пока безуспешно). Мыслительный процесс – это следствие вышеупомянутого резонанса, но не с материалистическим, а с абстрактным, образным «содержанием». При обосновании данной модели были задействованы такие разделы математики как алгебраическая топология в части рассмотрения спектральной последовательности Дж. Адамса, теория пересечений, восходящая к У. Фултону, теория устойчивости А. М. Ляпунова, комбинаторика чисел, каноническая теория возмущений, а также динамические системы на многообразиях (потoki на однородных пространствах). Последние – в части предложения для решения конкретной задачи читателям. Заметим, что ранее интерес к этой области знания почти не проявлялся; в настоящее время он наполнен философским содержанием. Многие области математики развиваются относительно быстро, и это вселяет надежду, что когда-нибудь ученым удастся представить более или менее стройную математическую модель (с задействованием различных областей математики) нашего сознания. Поскольку тема является довольно сложной, автор приглашает читателя к диалогу, дискуссии (именно на страницах данного журнала).

Ключевые слова: резонанс, диффузия, тор, мысль, устойчивость, пространство–время, квант, микротрубочки, числа Бернулли, «радиоприемник».

MATHEMATICAL MODELS FOR COGNITIVE PROCESSES IF A HUMAN (PHYSICS OF CONSCIOUSNESS)

V. V. Pronyayev^a

^aLLC "Tsvet" (Voronezh, Russia)

The article states a strictly scientific materialistic substantiation of thought processes of a human and puts some mathematical models from different sections of mathematics for their explanation. Thus, this substantiation differs from the well-known theory by Penrouse-Hameroff which is usually treated as quite disputable since it pays little attention to mathematical essence of the process. Main thought of the current article it that thought processes happen outside of the brain (as not strange it would sound), that is out of a body (organism) of a person. Where then? In given article it is proved that they are a usual display of a resonance (with a quantum basis) between fundamental space-time and a brain (the higher nervous activity) of a person (the effect of "radio receiver" is stated).

And thought process is a consequence of this resonance, but with not a materialistic, but abstract, figurative "contents".

Keywords: resonance, diffusion, torus, thought, stability, space-time, quantum, microtubules, Bernoulli numbers, "radioreceiver"

1. Вступление

R. Penrose и S. Hameroff разработали теорию квантового сознания для объяснения его происхождения [1], к которой научный мир относится довольно сдержанно. Основным в этой теории является то, что они объединили мозговые процессы с фундаментальной теорией пространства-времени (в человеческом мозге происходят квантовомеханические процессы).

Заметим, что многие исследователи считают, что мозг – это квантовое компьютерное устройство, а сознание – его «программа». С дальнейшими их предположениями, что сознание – бессмертная субстанция (существует с момента возникновения Вселенной) и что когда человек умирает, его квантовая информация сливается со вселенским сознанием (изначальной субстанцией), довольно трудно согласиться, поскольку они напоминают идеалистическое (божественное), а не материалистическое (научное) мировоззрение.

Далее, по мере обоснования математических моделей, для объяснения наших мыслительных процессов будут упоминаться некоторые предположения S. Hameroff, касающиеся процессов происходящих в мозге.

2. Обоснование

Напомним некоторые довольно известные положения, касающихся исследований в области клеточной нейробиологии, высшей нервной деятельности человека.

2.1. Заметим, что убежденность в том, что человек может свободно, сознательно выбирать свои решения, является фундаментальным для нашей картины мироздания. Однако относительно давно известно, в том числе из СМИ, что эта точка зрения не согласуется с экспериментальными данными, полученными в ведущих научных центрах мира, которые указывают, что субъективное восприятие свободы не более чем иллюзия, что решения и поступки определяются мозговыми процессами, скрытыми от сознания и происходящими задолго до появления ощущения принятого решения.

2.2. S. Hameroff предположил в контексте объяснения сознания, то есть состояния, при котором человек осознает себя и способен мыслить, что возможность мозговых квантовых вычислений могут выполнить структуры, известные как микротрубочки, входящие в цитоскелет клеток и состоящие, как известно, из тубулина. При этом в конкретных

местах этого белка электроны вращаются очень близко к друг другу. В этой ситуации возникает и исчезает квантовая когерентность из-за динамической нестабильности микротрубочек, которые то полимеризуются, то деполимеризуются, то есть никогда не пребывают в одном устойчивом состоянии. При этом микротрубочки в одном нейроне могут быть связаны с аналогичными структурами (объектами) в другом.

S. Hameroff стремится объединить факт и предположение с целью объяснения, как происходит мыслительный процесс.

Заметим, что в случае 2.1 происходит своего рода «резервирование» информации, которая находится вне организма, или мозга человека. В случае 2.2 нейроны активируются при получении информации. Для более понятного восприятия механизма действия мыслительного процесса представим следующую ситуацию. Например, включим радиоприемник и начнем вращать ручку в поисках конкретной волны. Через некоторое время услышим музыку; вращая ручку дальше – разговорную речь и т. д. Понятно, что мы настраиваемся в резонанс с источником вещания, который может находиться относительно далеко.

Проведем аналогию с вышесказанным (назовем это «эффектом радиоприемника»: с одной стороны, за источник вещания условно примем пространство–время с нашим созерцанием и экзистенциальной основой мироздания, с другой – деятельность нашего мозга.

Состояние резонанса (считаем это физической составляющей) между этими сторонами и есть первая (материальная) часть мыслительного процесса, только часть которого находится в мозге (активация нейронов).

Отметим, что всеобъемлющее понятие резонанса уже давно не вызывает вопросов. Очевидно, что в нашем

случае резонанс является особым, с квантовой «накачкой». Более коротких мыслей в человеческом организме нет. Мозг только участвует в формировании мыслительных процессов – запоминает, эволюционирует и т. д. Зарезервированная информация (см. 2.1) поступает из пространства–времени с находящимся в нем созерцательно-экзистенциальным содержанием, в результате чего активируются нейроны в нашем мозгу.

В этом случае придется разделить процесс получения информации (см. 2.1), который является материальным (в результате резонанса), и мысли – вторичной составляющей, чего-то абстрактного (образного). Также заметим, что резонанс, связанный с человеком, более сложен, чем «эффект радиоприемника», и у каждого человека имеется свой «резонанс».

Напомним, что в нервной ткани возникают биотоки (биоэлектрические явления) – пользуясь той же аналогией, это вилка, которой радиоприемник перед прослушиванием соединяют с электросетью. Многие делали электроэнцефалографию, и вполне вероятно, что с развитием квантовых технологий (манипуляций со сложными квантовыми системами), с наличием микроскопических датчиков этот «резонанс» удастся зарегистрировать, а кроме этого – отобразить (на аппаратуре) абстрактное «содержание», или вторичное проявление этого резонанса, то есть наши мысли. По ходу изложения будет приведено некоторое подтверждение этому.

Постараемся смоделировать все вышесказанное, существующее в материально-абстрактном аспекте, при помощи математического аппарата из разных разделов математики с целью дальнейших исследований. Напомним, что найти (применить) конкретный вычислительный аппарат, скорее всего будет невозможно. Изложение модельного предложения будет происходить в абстрактном аспекте. Надеемся, что

в дальнейшем (с развитием математики) хотя бы в грубой оценке мы приблизимся к каким-то внятным алгоритмам – помня о теореме К. Геделя и ее следствии. Таким образом, исследования должны проходить с «оговоркой» каких-то допущений, критериев.

3. Модельное предложение

Если принять во внимание предположение, что мыслительный процесс находится вне нашего мозга (организма) и проявляется в «форме» резонанса между пространством-временем с созерцательно-экзистенциональным аспектом и активируемыми нейронами в мозге как материальной составляющей (с получением «зарезервированной» информации) и далее отображением всего этого в мыслительный процесс, но с абстрактным «наполнением», то его возможно описать (смоделировать) при помощи математического аппарата, затрагивающего разные разделы математики: алгебраическую топологию в контексте обращения к спектральной последовательности Адамса, при рассмотрении которой имеется связь с числами Бернулли, встречающимися во многих разделах классического анализа и играющие роль «просачиваемости» мыслительных процессов. Эту область приложения (в моделях) необходимо рассмотреть в контексте космологического направления в свете современных теорий и далее – совместно с теорией групп Ли, теорией пересечения (с классами Тодда по У. Фултону), а также комбинаторикой чисел Бернулли. Все эти разделы должна объединить каноническая теория возмущений, где резонансы рассматриваются не как препятствие, а как «подспорье» в контексте развития известной диффузии Арнольда.

Набросок доказательства

За основу в дальнейших рассуждениях возьмем статью [7], в которой

в качестве математических моделей приводятся известные положения из вышеуказанных разделов математики, кроме комбинаторики чисел Бернулли и канонической теории возмущения с диффузией Арнольда. Вышеуказанный математический аппарат приведен в этой статье с целью исследования нахождения главной причины старения человека при рассмотрении нашего внутреннего ощущения, что с годами время «летит» быстрее; подчеркнута взаимосвязь с пространством-временем, вплоть до известной М-теории. Заметим, что известное положение, что у старых молекул ДНК короче, чем у молодых, из-за чего кончик нуклеотидной последовательности в процессе жизни оказывается «непрочитанным», то есть каждая копия ДНК в новой клетке становится короче, чем у предшественницы, и поэтому происходит старение организма, является лишь обычным следствием из главной причины, которая рассматривается в [Там же]. Более подробно эта тема освещается в статье, где задействованы такие разделы математики как теория пересечений по У. Фултону [9], спектральная последовательность Адамса [8] и теория устойчивости Ляпунова [10].

Вернемся к моделированию мыслительных процессов. Необходимо учесть, что пространство-время существует вечно, а человек – нет. Поэтому из [7] для рассматриваемого случая подойдет выражение (в связи с тем, что человек существует не в разнотекущем времени по сравнению с М-теорией):

$$dp/dt = td(E), \quad (1)$$

где в левой части – фрагмент выражения из теоремы об устойчивости Ляпунова; dp и dt – компоненты импульс и время соответственно (более подробное обоснование см. в [Там же]); в правой – класс Тодда, который связан с числами Бернулли.

$$\begin{aligned}
 z = z(x, y) = & x + y + \frac{1}{2}[x, y] + \frac{1}{12}[yx^2] + \frac{1}{24}[yx^2y] - \frac{1}{720}[xy^4] - \\
 & - \frac{1}{720}[yx^4] + \frac{1}{360}[xy^3x] + \frac{1}{360}[yx^3y] - \frac{1}{120}[xy^2xy] - \frac{1}{120}[yx^2yx] + \\
 & + \frac{1}{1440}[xy^4x] - \frac{1}{1440}[yx^4y] - \frac{1}{720}[xy^3x^2] + \dots
 \end{aligned} \quad (2)$$

Для случая пространственно-временных отношений из [Там же] существует выражение, определяющее их «просачиваемость» из теории групп Ли, где фундаментальную роль играет формула Кэмпбэлла–Хаусдорфа, в которой при любых $x, y \in \hat{Z}$:

$$e(x)e(y) = e(z),$$

$$\begin{array}{ccccc}
 & \nearrow h_{k0} & KO_{4r}(BS_p) & \xleftarrow{\Phi_*} & KO_{4r}(MS_p) & \xrightarrow{\mu_R} & KO_{4r}(KO) \\
 \pi_{4r}(BS_p) & & & & & & \\
 & \searrow J_h & \pi_{4r-1} & \xrightarrow{e_R} & \frac{KO_{4r}(KO)}{(\eta_L - \eta_R)(\tilde{KO}_{4r}(S^0))} & \xleftarrow{q} & \\
 & & & & & &
 \end{array}, \quad (3)$$

Адамсом известного гомоморфизма с вещественным аналогом e_R . Напомним, что если образующую группы $\pi_4(BS_p)$ обозначить через z^* , то образующая из $\pi_{8q+4}(BS_p)$ представится в виде $y^{*q}z^*$, а из $\pi_{8q+8}(BS_p)$ – в виде $x^*y^{*q}z^*$, причем все это рассматривается при отображении $f: S^{4r} \rightarrow BS_p(q)$ сферы в пространство и представлении класса Тома в KO -теории через некоторое отображение. В результате получим коммутативную диаграмму для любого r :

где q – естественная проекция; h_{k0} – некоторая линейная комбинация полиномов Ньютона N_k ; Φ_* , μ_{IR} и J'_H – некоторые гомоморфизмы, MS_p – спектр; $(\eta_L - \eta_R)$ – некоторый элемент, служащий для описания соответствующих диаграмме групп. Остальные компоненты в этой диаграмме – другие разновидности групп. При этом

где $\hat{Z}$ – алгебра Ли формальных лиевых степенных рядов.

При этом имеет место известный ряд:

В основе формирования членов приведенного ряда лежат числа Бернулли B_k . Остановимся на алгебраической топологии в части спектральной последовательности Адамса с ее e -инвариантом, в смысле введенного

$$\begin{aligned}
 e_R J'_H(x^* y^{*q-1} z^*) &= \left\{ -\frac{B_{2q}}{8q} (v^{4q} - u^{4q}) \right\} = \\
 &= \left\{ \frac{z^*}{m(4q)} (v^{4q} - u^{4q}) \right\},
 \end{aligned}$$

или

$$B_{2q} = \left\{ -\frac{e_R J'_H(x^* y^{*q-1} z^*) 8q}{(v^{4q} - u^{4q})} \right\} \quad (4)$$

для некоторого $z^* \in Z$ взаимно простого с $m(4g)$, где v^{4q} и u^{4q} – элементы, связанные с полиномом Ньютона N_k .

В выражении (4) присутствуют числа Бернулли B_{2q} . Они связывают пространственно-временные отношения М-теории. Здесь читатели могут предложить свои модели, похожие или принципиально другие, основанные, допустим, не на рассмотрении чисел Бернулли, а на других математических объектах, а затем по возможности сопоставить.

Заметим, что известная читателям p -адическая система координат в мозге с p -адическими моделями имеют отношение к числам Бернулли, поскольку они связаны с простыми числами довольно известной зависимостью (см. [4]).

Как уже говорилось, в этом случае выражения (3) как модель пространства-времени (вплоть до многомерной М-теории), (4), связанное с (3) и (2), и (1), отражающее жизнедеятельность человека, связаны с числами Бернулли как «критериями просачиваемости» – воздействующего фактора на мозг, где активируются соответствующие структуры (1), то есть сами модели «обеспечивают» своего рода «подготовку» резонанса. Но для его окончательного наступления и мыслительного процесса должна присутствовать, как очередная модель комбинаторика чисел Бернулли. В [2] отмечено, что эти числа управляют топологией бифуркационных диаграмм, что очень важно при рассмотрении самой мысли как абстрактного «содержания», в связи с чем очевидно, что без отображений, то есть без этой топологии не обойтись. Заметим, что комбинаторика в данном случае – это перестановки специального вида – «змей», то есть это и будет «набор» мыслительных процессов.

Рассмотрим главную модель, с которой связано предположение S. Nameroff (2.2) и которая объединит все вышеуказанные модели (с материальным и абстрактным «содержанием»).

Для этого обратимся к другой области математики – канонической теории возмущений, основу которой являются основные положения, восходящие к результатам Н. Н. Нехорошева и В. И. Арнольда. Напомним, что в данной теории [6], центральное место занимает система, определяемая гамильтонианом

$H(p, q) = h(p) + \varepsilon f(p, q), (p, q) \in \mathbb{R}^n T^n, T = \mathbb{R} / \mathbb{Z}$,
где (p, q) – переменное действие, угол интегрируемого гамильтониана, ε – малый параметр; $h(p)$ – уровень эне-

гии; остальные обозначения общеизвестны. При этом выполняется следующая основная оценка:

$$\|p(t) - p(0)\| \leq R(\varepsilon) \quad (13)$$

при

$$|t^*| \leq \tau(\varepsilon) \text{ и } |\varepsilon| \leq \varepsilon_0,$$

где $R(\varepsilon)$ – радиус удержани; $\tau(\varepsilon)$ – время устойчивости; $\varepsilon_0 > 0$ – порог применимости.

Заметим, что в этой статье резонансы рассматриваются не как препятствие, а как подспорье (предметом научных изысканий являются резонансные поверхности, замкнутые орбиты, относящиеся к невозмущенной системе). Далее предполагается, что h и f определены и аналитичны в некоторой окрестности начала координат, а именно в комплексной области $D = D(R, q, \tau), (p > 0, \tau > 0)$, заданной следующим образом. Пусть B_R – вещественный шар радиуса R с центром в нуле, тогда

$$D = D(R, q, \tau) = \{(p, q) \in \mathbb{C}^{2n}, \text{dist}(p, B_R) \leq \rho, |\text{Im } g| \leq \sigma\}.$$

Обратим внимание на некоторый параметр r , представляющий собой радиус зоны «влияния» вышеупомянутого тора, который в [Там же] присутствует во многих выкладках. Для получения информации об устойчивости точек в фазовом пространстве для любой начальной точки $(p(0), q(0))$ траектория $(p(t^*), q(t^*))$, начинающаяся в $(p(0), q(0))$, допускает конкретную оценку, восходящую к [Там же]. Также в [Там же] описывается эвристическая картина диффузии Арнольда, где за основу берется шар $B(p(0), \sqrt{\varepsilon})$ радиуса $\sqrt{\varepsilon}$ и центром $p(0)(r_0 = 1)$, где и ищется рациональная точка p с минимальным периодом T , лежащая внутри этого шара. Ученый говорит о «топологической неустойчивости» в контексте вышеупомянутой эвристической картины, то есть «диффузия» – уже последующий тер-

мин и в связи с этим также указывается на механизм «расстройки» Нехорошева, т. е. «дрейф» в нерезонансную область.

Кроме этого, скажем о резонансных поверхностях, рассматривающихся как множество точек, содержащих много рациональных векторов.

Заметим, что в вышеупомянутом шаре $B(p(0), \sqrt{\mu})$ радиуса $\sqrt{\mu}$ (!) с минимальным периодом T точка $p(t)$ может «стохастически» колебаться со скоростью порядка $\sqrt{\mu}$ внутри шара, но с радиусом $10\sqrt{\mu}$ с центром в p вплоть до момента времени $t_1 = \tau_0 \exp(\frac{\tau}{T\sqrt{\varepsilon}})$.

Очевидно, что предположение 2.2 S. Nameroff согласуется с этой теорией как моделью. В ней присутствуют все необходимые элементы: и резонансные поверхности, и время удержания (например, конкретной «мысли»), и зоны влияния тора (задействование конкретной «сферы» контактов нервных клеток относительно простых или сложных мыслительных процессов). Более того, в [Там же] приводятся устойчивое и неустойчивое многообразие тора с «поверхностью» переключения с так называемым «дрейфом» из одной области в другую.

Существенным также является то, что ранее упомянутую комбинаторику чисел Бернулли в контексте рассмотрения «поверхностей переключения» (с одной мысли на другую, то есть с одного резонанса на другой с абстрагированием мыслительного процесса) возможно связать, например, с радиусом удержания в форме какой-то зависимости.

В контексте этих рассуждений очень важно найти эту разумную зависимость. На наш взгляд, является целесообразным дополнительно задействовать раздел математики – потоки на однородных пространствах [3] – в части рассмотрения класса вращения как топологического инварианта.

Значимо то, что эта теория (в контексте развития диффузии Арнольда) подтверждается в разных областях приложения экспериментально, то есть все эвристические рассуждения ученого согласовываются с численными экспериментами. Возможно, приведенные здесь абстрактные модели с их дальнейшим, более предметным, рассмотрением помогут более глубоко изучить проблему мыслительных процессов именно с развитием квантовых технологий.

4. Замечание

В подтверждение данных моделей приведем следующий пример. В научно-популярной литературе [5] неоднократно описывался сеанс глубокого гипноза, в ходе которого «испытываемый», например, «мысленно переносится» на 300 и более лет назад, ведет диалог в этом состоянии, что самое интересное, от имени другого человека (с другим сознанием), а обстановка того времени описывается им с поразительной точностью. Что это? Мы считаем, что большое и малое повторяют друг друга. Понятно, что наше пространство-время обладает «памятью» (вспомним хотя бы хрономиражи, описываемые в том числе СМИ). В мозге человека, как известно, существует самоподдерживающиеся молекулярные структуры, отвечающие за память. Очевидно, что в состоянии гипноза «память» того пространства-времени (не обязательно хрономиражи) адаптирует под себя мозг пациента, то есть «настраивает» его (или, точнее, его так называемую энергетическую составляющую) в резонанс. Известно, что после смерти человек теряет в весе несколько грамм, – мы считаем, что так «покидает» его эта составляющая (материальная, а не душа). И скорее всего, никакой информации в дальнейшем она не несет.

А ведь так можно договориться до фантастической идеи – не перенести ли сознание конкретного человека в организм другого? Потому как множество

людей, в том числе молодых, заканчивает жизнь самоубийством. Или не перенести ли сознание в искусственно созданное тело (как известно, уже действует проект «АВАТАР»-2045)? Проводятся исследования на тему остано-

вления или значительного замедления процесса старения организма. В настоящее время все вышеперечисленное относится к области фантастики, но мы надеемся, что в будущем станет возможной хотя бы его часть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Penrouse, R. Доклад на международном конгрессе «Глобальное будущее 2045» (Нью-Йорк, 16 июня 2013 г.) / R. Penrouse, S. Hameroff.
2. Арнольд, В. И. Исчисление «змей» и комбинаторика чисел Бернулли / В. И. Арнольд // Успехи математических наук. 1992. – Т. 47. – Вып. 1. – С. 3–45.
3. Ауслендер, Л. А. Потоки на однородных пространствах / Л. А. Ауслендер, Л. В. Грин, Ф. М. Хан ; пер. с англ. В. Н. Тутубалина. – Москва : Мир, 1966. – С. 79–82.
4. Борович, З. И. Теория чисел / З. И. Борович, И. Р. Шафаревич. – Москва : Наука, 1964. – С. 478–479.
5. Книга тайн – 3 / В. А. Белов [и др.]. – Москва : Мистерия, 1993. – С. 146–147.
6. Лошак, П. Каноническая теория возмущений / П. Лошак // Успехи математических наук. – 1992. – Т. 47. – Вып. 6. – С. 59–140.
7. Проняев, В. В. Объять необъятное : От причины старения до «Большого Взрыва» / В. В. Проняев // Физика сознания, жизни, космология и астрофизика. – 2004. – № 4. – С. 49–55.
8. Свитцер, Р. М. Алгебраическая топология – гомотопии и гомологии / Р. М. Свитцер ; пер. с англ. Ю. П. Соловьева. – Москва : Наука, 1985. – С. 558.
9. Фултон, У. Ф. Теория пересечений / У. Ф. Фултон ; пер. с англ. В. И. Данилова. – Москва : Мир, 1989. – С. 75.
10. Четаев, Н. Г. Теоретическая механика / Н. Г. Четаев. – Москва : Наука, 1987. – С. 243–246.

Поступила 06.02.2015 г.

Об авторе:

Проняев Вадим Викторович, патентовед ООО «Цвет» (Россия, г. Воронеж, ул. Баррикадная, д. 9), orion22@box.vsi.ru

Для цитирования: Проняев, В. В. Математические модели мыслительных процессов человека (физика сознания) / В. В. Проняев // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 103–111. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.103

REFERENCES

1. Penrouse R., Hameroff S. Doklad na mezhdunarodnom kongresse “Globalnoe budushchee 2045” (Nyu-York, 16 iyunya 2013 g.) [Report of the International Congress “Global Future 2045” (New York, June 16, 2013)].
2. Arnold V. I. Ischislenie “zmey” i kombinatorika chisel Bernulli [Calculation of “snakes” and the combinatorics of Bernoulli]. *Uspekhi matematicheskikh nauk* [Progress in mathematical sciences]. 1992, vol. 47, no. 1, pp. 3–45.
3. Auslender L. A., Grin L. V., Khan F. M. Potoki na odnorodnykh prostranstvakh [Flows on homogeneous spaces]; translated by Tutubalin V. N. Moscow, Mir Publ., 1966. P. 79–82.
4. Borevich Z. I., Shafarevich I. R. Teoriya chisel [Number Theory]. Moscow, Nauka Publ., 1964, P. 478–479.

5. Belov V. A. [et al.] *Kniga tayn – 3* [The Book of Mysteries – 3]. Moscow: Misteriya Publ., 1993, P. 146–147.
6. Loshak P. Kanonicheskaya teoriya vozmushcheniy [Canonical perturbation theory]. *Uspekhi matematicheskikh nauk* [Progress in mathematical sciences]. 1992, vol. 47, no. 6, P. 59–140.
7. Pronyayev V. V. Obyat neobyatnoe : Ot prichiny stareniya do “Bolshogo Vzryva” [Embracing the immensity: from the causes of aging to the “Big Bang”]. *Fizika soznaniya, zhizni, kosmologiya i astrofizika* [Physics of consciousness, life, cosmology and astrophysics]. 2004, no. 4, P. 49–55.
8. Svittser R. M. Algebraicheskaya topologiya – gomotopii i gomologii [Algebraic topology – homotopy and homology], translated by Solovyeva Yu. P. Moscow: Nauka Publ., 1985, P. 558.
9. Fulton U. F. Teoriya peresecheniy [Intersection theory], translated by Danilova V. I. Moscow, Mir Publ., 1989, P. 75.
10. Chetaev N. G. Teoreticheskaya mekhanika [Theoretic mechanics]. Moscow, Nauka Publ., 1987, P. 243–246.

Submitted 06.02.2015

About the author:

Pronyayev Vadim Viktorovich, patent specialist of LLC “Tsvet” (9, Barrikadnaya str., Voronezh, Russia), orion22@box.vsi.ru

For citation: Pronyayev V. V. Matematicheskie modeli myslitelnykh protsessov cheloveka (fizika soznaniya) [Mathematical models for cognitive processes of a human (physics of consciousness)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 103–111. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.103

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СУЩНОСТИ НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н. Е. Осипов¹, Э. В. Никитина¹, Г. Ф. Трифонов¹

¹ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. М. Н. Ульянова» (г. Чебоксары, Россия)

Целью статьи является теоретический анализ причин и условий исторического возникновения этнических общностей как важных субъектов исторического процесса. Актуальность данной работы определяется тем, что этнические процессы играют огромную роль в жизни современного человечества, поэтому необходимо осмыслить их с целью возможного уменьшения негативных последствий. Авторы делают следующие выводы: 1) если в прошлом образование этносов в основном зависело от материальных условий жизни социальных групп, то в настоящее время определяется действием социально-политических факторов; 2) в результате современных процессов в мире действия, имеющие социально-политические причины приводят к образованию во многих регионах мира высшей формы этничности – наций и национальностей; 3) важная роль в этнических движениях принадлежит субъективному фактору; 4) в связи с этим в научной литературе все большую популярность приобретает конструктивистский подход в осмыслении сущности этнических явлений. Утверждается, что наличие государства является одним из субстанциональных признаков нации. Получив государственное оформление, народности обретают относительную самостоятельность в качестве политических субъектов внутри общего федеративного государства и становятся национальностями. Их этничность при этом отступает на задний план и сохраняется главным образом в языке и культуре. Практика образования многонациональных государств и их распад в XX в. ставит некоторые теоретические вопросы о роли этнических процессов во всемирной истории. С одной стороны, наличие нескольких этносов в границах одного государства является фактором, ослабляющим его целостность и прочность перед лицом «исторической стихии». С другой стороны – сама природа свидетельствует о том, что важным фактором целостности и устойчивости живых систем является их разнообразие. Многообразие и разнообразие объективно составляют существенный внутренний ресурс поддержания устойчивости системы и одновременно – возможностей ее развития.

Ключевые слова: исторический процесс, семья, род, племя, этнос, народность, нация, национальность, государство, примордиализм, конструктивизм, социальная технология, жизненные силы.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT OF PROBLEMS OF ORIGIN AND SUBSTANCE OF A NATION AND NATIONAL IDENTITY

N. Ye. Osipov^a, E. V. Nikitina^a, G. F. Trifonov^a

^a*Chuvash State University named after I. N. Ulyanov
(Cheboksary, Russia)*

The purpose of this paper is theoretical analysis of causes and conditions of genesis of historical ethnic communities as important subjects in the historical process. The topicality of this work is determined by the fact that ethnic processes play an essential role in the life of modern mankind, so you need to understand these processes with a view to reduce its negative effects as much as possible.

The author makes the following conclusions: 1) whereas formation of ethnic groups in the past mainly depended on the material conditions of social groups, nowadays it is defined by social and political factors; 2) in many regions of the modern world various socio-political reasons lead to formation of nations and nationalities, the higher mode of ethnicity; 3) subjective factor plays an important role in the ethnic movements; 4) in this regard, it is shown that constructivist approach in understanding the essence of ethnic phenomena becomes increasingly popular in the scientific literature.

One of the substantial characteristics of a nation is existence of a state. After acquiring the public formalisation, nationality receives relative independence as a political subject within a common federal state and becomes a nation. An ethnicity at the same time recedes into the background and stores mainly in language and culture.

Practice of formation of multinational states and their disintegration in the XXth century raises some theoretical questions about the role of ethnic processes in the world history. On the one hand, the presence of several ethnic groups within the boundaries of a state is a factor that weakens its integrity and strength on to withstand the "historical powers". On the other hand, watching the nature itself shows that their diversity is an important factor in the stability and integrity of living systems. Variety and diversity are essential and internal sources of maintenance of stability of a system and at the same time it is a possibility of its development.

Keywords: historical process, family, clan, tribe, ethnicity, nationality, nation, state, primordialism, constructivism, social technology, life force.

В последние 20–30 лет необычайно возрос интерес социальных философов, политологов и историков к этнической проблематике, что отразилось в значительном увеличении числа публикаций в обществоведческой литературе. Этот факт закономерен, поскольку находит свое объективное основание в реалиях масштабных событий современности. Этносфера жизни многих обществ, являясь пространством взаимодействия различных этносов, национальностей и наций, становится ареной столкновения разнообразных социальных сил. Сами этнические общности выступают важными субъектами исторического процесса, поэтому существует теоретическая и практическая потребность в осмыслении тенденций развития этнонациональных образований с древности до настоящего времени.

Исторически первой, исходной общностью людей, давшей начало всем остальным большим и малым социальным группам, была семья. Она является базовой ячейкой общества, основной социальной функцией которой является воспроизводство человеческого рода – рождение и воспитание детей. Кроме этого, семья выполняет функцию связи поколений и, следовательно, поддержания преемственности в развитии

общества. На протяжении тысячелетий человеческой истории эти функции реализуются через различные типы семьи. Тип семьи в основном зависит от материальных условий существования людей, прежде всего, природных факторов, уровня и характера производства материальных благ.

В первобытном обществе семья подразумевала наличие кровнородственных связей, в основе которых был союз между мужчиной и женщиной; путем объединения нескольких семей возникла исторически первая форма этнической общности – род. Род представляет собой социально-производственную ячейку первобытного общества. Более крупной этнической общностью являлось племя, объединявшее несколько родов, которые, имея относительную самостоятельность, тем не менее происходили от общих предков, и, следовательно, сохраняли между собой, пусть и отдаленную, кровнородственную связь. Самостоятельность рода внутри племени основывалась на его хозяйственной функции. Другие цели и задачи жизнедеятельности передавались племенным, надродовым, органам.

В процессе исторического развития общества объединение нескольких племен образовало еще одну этниче-

скую общность – народность. В ней кровнородственные связи отступают на задний план, и преобладают хозяйственные отношения между людьми, проживающими по соседству на общей территории достаточно длительное время. Некоторые народности, например, греки, итальянцы, болгары и ряд других, образовались в результате объединения не только нескольких племен, но и разных рас. Этот факт отмечал еще Г. Гегель. Например, греки и римляне возникли в результате слияния европейцев, африканцев и выходцев из Азии. Это еще раз свидетельствует о том, что при формировании народности как этноса кровнородственные связи не играют почти никакой роли, и она является скорее социально-этнической общностью. Преобладающим типом хозяйственной деятельности в рамках народности выступает натуральное производство, поэтому в ней еще нет такой экономической целостности, которая характерна для более развитой формы этнической общности – нации. Народность можно определить как исторически возникшую социально-этническую общность людей, имеющих общие язык, территорию, культуру и хозяйственные связи.

Характерной формой этнического объединения людей в эпоху феодализма была народность. С возникновением и расширением товарно-денежных отношений в Западной Европе Нового времени складывается исторически новая форма этнической общности – национальная. Капитализм универсализирует экономические связи между различными регионами, в результате чего стираются политические и экономические барьеры между народностями, создаются общие условия жизни людей, что, отражаясь в их сознании, формирует общую культуру и язык в границах единых государств. В результате слияния многих народностей образуются нации. Им присущи общность культуры, единый язык, в лучшем случае предполагающий сохранение диалектов. Культура представлена в особенностях обра-

за жизни, характере народа, искусстве, национальной психологии, обычаях, традициях и т. д. На этой основе формируется национальное самосознание народа как осознание им своей принадлежности к политико-экономической и культурной общности. Оно сплачивает граждан национального государства благодаря не только объективным, но и ментально-психологическим факторам их социального бытия. На основании вышесказанного дадим следующее краткое определение понятия *нация*: это исторически возникшая устойчивая форма общности людей, основанная на определенной территории, единой экономике, языке, культуре, выраженных в особенностях менталитета народа.

В научной литературе сложилось два различных подхода к пониманию происхождения и сущности нации и национальной идентичности. (Под *идентичностью* имеется в виду осознание человеком своей принадлежности к определенной общности, в данном случае *национальности*).

Первая трактовка нации возникает по времени еще в XIX в., она получила название примордиализма. Согласно ему, нация – это результат естественно-исторического развития общества. При этом людей объединяет общее происхождение, закрепленное в расовой принадлежности на уровне общего генотипа. В процессе эволюции у определенного народа стихийно складываются общие культура и язык как «душа культуры». Культура, в свою очередь, представляет собой систему норм общения, ценностей, определяющих отношение человека к природному и социальному миру, традиций и т. д., характеризующих в целом образ жизни народа. Ценности культуры, которые усваивает отдельный человек в процессе социализации, задают ему своего рода общую программу поведения.

Вторая трактовка нации и национальной идентичности формируется позже, в XX в., и ее можно назвать культурологической, или конструктивистской.

Одним из факторов выдвижения данной концепции стало осмысление теоретиками такого массового и масштабного мирового явления как национально-освободительное движение, в ходе которого рухнули колониальные системы, и на их месте образовалось немало «молодых» национальных государств. Конструктивизм так же, как и примордиализм, отводит определенную роль в формировании нации и национальной идентичности культуре, соглашаясь с ним в том, что этнос представляет собой общность носителей определенной культуры. Однако в отличие от примордиализма, конструктивизм доказывает, что национальная идентичность как важнейший показатель национального самосознания формируется в результате целенаправленной культурной политики государства, причем оно может делать это «задним числом».

Что такое культура? Это практически система мифов и верований, в которых дается интерпретация исторического пути этноса. В нее входит описание «отцов нации» – исторических персонажей, сыгравших ключевую роль в формировании единства народа. «Герои» – также важный элемент культурной мифологии. Это славные представители народа, чьими именами можно и нужно гордиться; памятные даты, знаменующие значительные события истории народа; система знаков, символизирующих его общность (знамена, гимны, гербы, лозунги и т. д.). В руках государства все это выступает действенным средством воспитания патриотизма и национального самосознания, поэтому перечисленные элементы культуры выполняют роль социокультурной технологии. «Это все культурно-историческое наследие, которое изучается, сохраняется, транслируется с помощью специальных технологий социально-культурной деятельности: образования, праздников, церемоний, профессионального и любительского творчества, средств массовой информации. Именно на основе этих технологий формируется определен-

ная социальная мифология, вплоть до политической идеологии» [9, с. 25].

Конструктивисты подвергают сомнению даже такой аргумент примордиализма как обращение к генотипу предков нации. По их мнению, генетические исследования напрямую зависят от политических институтов и власти, поскольку заказываются, организуются и финансируются правящей элитой. Это делается для того, чтобы «рационализировать» историю народа еще до возникновения государства и тем самым придать легитимный характер претензиям на власть определенной части общества. Конструктивизм, тем не менее, не способен ответить на все вопросы образования наций, особенно касающихся догосударственной истории развития этносов. Именно поэтому примордиализм до настоящего времени имеет немало сторонников в социальной философии.

Культурологический подход к решению национальной проблемы в последнее время стал доминировать и все больше проявлять себя в реальной политике. Часто стремление определенного этноса получить государственную самостоятельность используют в своих целях различные политики, лидеры национальных движений. Они призывают народные массы к активным действиям, вплоть до вооруженных выступлений, с целью выхода из состава многонационального государства и образования собственного моноэтнического самостоятельного. При этом очень часто национальный вопрос служит благодатной почвой для «вмешательства извне» – в случаях, когда некоторые страны используют его для достижения стратегических внешнеполитических целей по изменению в свою пользу соотношения сил на международной арене. Происходит использование этничности в политических целях, «для достижения социальных и политических преимуществ за счет представителей другой национальности» [8, с. 293]. Это вызывает, как в ситуациях с Югославией и СССР, распад единых многонациональных го-

сударств, что приносит много физических и нравственно-психологических страданий их бывшим гражданам. События конца XX – начала XXI вв. показали всю разрушительную силу такого явления как национализм. Он не всегда совпадает со стремлением определенного этноса образовать свое государство – национализм является крайним и агрессивным выражением такого стремления. Его можно определить следующим образом: это идеология и политика, заключающаяся в пропаганде национальной исключительности, превосходства над другими национальностями и в разжигании национальной вражды.

Подводя некоторый итог вышесказанному, отметим, что этносы на протяжении всей истории являлись важными ее субъектами. Их формирование в далеком прошлом определялось действием природных факторов бытия на людей (например, территория, состояние и качество почвы, ландшафт, климат и другие условия среды обитания). Кровнородственные связи также можно считать проявлением самой природы. Все эти факторы эволюционно фиксировались на генетическом уровне и выражались фенотипически. Следствием своеобразия природных условий жизни первых этнических общностей являлся хозяйственный уклад их деятельности, также влиявшими на формы объединения людей.

По мере интенсификации процесса исторического взаимодействия различных этнических общностей происходило их укрупнение и образование новых этносов. Уже в рамках древних цивилизаций сформировались народности. Они существовали и смешивались в условиях, например, восточных империй. Таким образом, природно-климатические и кровнородственные факторы при генезисе новых этносов постепенно отходили на задний план; все большее значение приобретали социально-производственные, культурологические и политические причины взаимодействия. Последний из перечисленных фак-

торов имел особое значение в случаях, когда какой-либо народ начинал доминировать над другими, что делало его «ведущим» при создании определенного политического образования.

Политико-экономические факторы в этнических процессах достигают максимальной значимости в Новое время при образовании мононациональных государств в Европе и Северной Америке в условиях мирового распространения товарно-денежных капиталистических отношений. В это же время складываются колониальные системы, являвшиеся своего рода империями современности, тормозившие процесс самоопределения народов в рамках этих систем. Именно поэтому в данных условиях нации выступали скорее как социально-политические образования. Признак наличия государственности в этом случае является ее главной характеристикой.

В связи с этим может возникнуть закономерный вопрос: как соотносятся между собой такие понятия как *нация* и *национальность*. Из сказанного выше с достаточной определенностью можно заключить, что одним из главных (субстанциональных) признаков нации является наличие у нее государства, поскольку оно политически объединяет как результат исторического развития многие народности. Эти народности, получив государственное оформление, обретают относительную самостоятельность в качестве политических субъектов внутри общего федеративного государства и становятся национальностями. Их этничность при этом отступает на задний план и сохраняется главным образом в языке и культуре.

Примером данного процесса являются народы Северного Кавказа в рамках недавно исчезнувшего СССР и сегодняшней России как федеративного государства. В данном контексте правильнее было бы говорить о том, что Кавказ не только многонационален, но, скорее, *полиэтничен*. Допустим, понятие дагестанец употребляется потому, что дагестанец является гражданином

России и Дагестана как национальной республики. Однако в самом Дагестане проживает много этносов (народностей), среди которых даргинцы, аварцы, лакцы, лезгины и др., и все они не могут называться национальностями, поскольку не имеют статуса политической единицы в рамках Дагестана. Такое утверждение может показаться даже схоластическим в теории и неприемлемым в политической практике. Но, во-первых, оно следует из логики предыдущего дискурса и, во-вторых, обусловлено требованием определения точности понятий при социально-философском анализе рассматриваемого явления.

Практика образования многонациональных государств и их распад в XX в. ставит некоторые теоретические вопросы о роли этнических процессов во всемирной истории. С одной стороны, наличие нескольких этносов в границах одного государства является фактором, ослабляющим его целостность и прочность перед лицом «исторической стихии». Действительно, исторический опыт свидетельствует о том, что империи, в состав которых входили многие этносы, рано или поздно распадались, образуя новые политические единицы. Это было в древности, это происходит в современных условиях.

С другой стороны, сама природа свидетельствует о том, что важным фактором целостности и устойчивости живых систем является их разнообразие, поскольку составляет существенный внутренний ресурс поддержания устойчивости системы и, одновременно, возможностей ее развития. Конечно, общество – это не природа, и проводить полную аналогию между ними было бы неверным. Однако социум – тоже материальная система, в которой действуют некоторые законы материального мира. Только в отличие от природы, в нем многое зависит от субъективного фактора – сознательной деятельности людей. В случае с многоэтничностью это означает, что в обществе существуют объективные предпосылки умножения его

«жизненных сил» за счет разнообразия внутренних ресурсов [6–7], позволяющих определенному полиэтническому государству противостоять агрессии извне. Однако это возможно только при мудрой политике субъективного фактора, то есть правящей элиты. Особенно велика роль такого фактора в переломные моменты истории, когда социальная система находится в неустойчивом состоянии, и человеческая история изобилует примерами такого рода.

Современное российское государство сочетает в себе федеративную организацию с элементами конфедерации. Говоря о специфике российского федерализма, А. Г. Здравомыслов отмечает, что именно национально-этнические аспекты политической реальности осложняют ее федеративные отношения. По его словам, «нынешний этап развития российского федерализма связан с действующей Конституцией, которая, с одной стороны, провозглашает Российскую Федерацию в качестве федерального государства, а с другой стороны, содержит в себе определенные отступления от этого принципа» [3, с. 63–64]. В первую очередь речь идет о неоднозначном статусе этнических регионов. Регионы, представленные национальными республиками, согласно Конституции РФ, являются суверенными государствами, имеющими собственные конституции, законодательство, государственную атрибутику, территорию. Другими словами, национальная республика – это государство в государстве.

Так, в Конституции Чувашской Республики, принятой Государственным Советом ЧР 30 ноября 2000 г., в п. 1 ст. 1 гл. 1 «Основы конституционного строя Чувашской Республики» сказано: «Чувашская Республика – Чувашия есть республика (государство) в составе Российской Федерации». В п. 1 ст. 6 отмечено, что «Чувашская Республика несет ответственность за сохранение и развитие культуры чувашского народа и содействует развитию культуры всех

народов, проживающих в республике» [4, с. 5]. Таким образом, чувашский народ, получивший свою государственность, объявлялся нацией, то есть исторически высшим типом этнической общности, для которой характерны единство территории, экономической жизни, культуры и национального самосознания.

Наличие государственности, общего языка и культуры, собственной территории – обязательный признак нации. Коренные народы национальных республик обоснованно именуются титульными нациями – нациями, члены которых имеют собственные представления о гражданственности. Национальные республики, являющиеся суверенными государствами, вправе требовать от своих граждан осознания собственных прав и обязанностей по отношению к этническому государству, чувства привязанности к своей этнической территории, признания самоуправления и государственности региона. В рамках этнического государства человек должен обладать гражданственностью, которая требует от него развитого чувства долга и ответственности перед малой родиной, законопослушания

и активной деятельности в пределах региона, готовности защищать общие интересы и права своей национально-этнической общности (родного народа). Однако Законом ЧР от 24 мая 2012 г. № 37 п. 1 ст. 1 Конституции ЧР изложен в новой редакции: «Чувашская Республика – Чувашия есть республика в составе Российской Федерации». Из основного закона республики таинственным образом вырезали главное статусное слово «государство». Теперь Чувашия – просто республика. Какие последствия будет иметь для чувашского народа это политическое решение, догадаться нетрудно. Общественность и оппозиционная часть депутатского корпуса возмущены «беспределом в Госсовете» и пытаются протестовать [5, с. 1–2]. Возможно, «подлинной целью федеративной реформы, инициированной В. В. Путиным, было изменение властной конфигурации, ослабление глав регионов как средоточия власти» [10, с. 84]. Однако «давление» федеральной власти на малочисленные этносы и их государственность настораживает и заставляет тревожиться за судьбу теперь уже чувашской «народности» и будущее других российских коренных народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гранин, Ю. Д. Р.** Брубейкер : Этничность без групп / Ю. Д. Гранин // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 185–189.
2. Закон Чувашской Республики от 24 мая 2012 г. // Республика. – 2012. – 26 мая. – № 24–25.
3. **Здравомыслов, А. Г.** Интерпретация государственности в российской политике / А. Г. Здравомыслов // Роль государства в развитии общества : Россия и международный опыт : материалы междунар. симпозиума (Москва, 23–24 мая 1997 г.). – Москва : РНИСиНП, 1997. – С. 63–64.
4. Конституция Чувашской Республики. – Чебоксары : Чуваш. книж. изд-во, 2011. – 191 с.
5. **Максимов, Н.** Оппозиция воюет с беспределом в Госсовете / Н. Максимов // Справедливая Россия-Чувашия. – 2013. – Апрель. – № 6. – С. 1–2.
6. **Осипов, Н. Е.** Содержание и методологическая роль категории «Социальная технология» в осмыслении целостности общества / Н. Е. Осипов // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 16–22.
7. **Осипов, Н. Е.** Социальные технологии и исторический процесс / Н. Е. Осипов // Свободная мысль. – 2012. – № 3/4. – С. 179–186.
8. **Тишков, В. А.** Очерки теории и политики этничности в России / В. А. Тишков. – Москва : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. – 532 с.
9. **Тульчинский, Г. Л.** Национальная идентичность и социально-культурные технологии ее формирования / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2011. – № 7. – С. 23–28.

10. Утенков, Г. Н. Федерализм : политические идеологии и политические практики / Г. Н. Утенков // Власть. – 2011. – № 1. – С. 81–84.

Поступила 01.04.2015 г.

Об авторах:

Осипов Николай Евдокимович, профессор кафедры философии и методологии науки факультета управления и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова» (Россия, г. Чебоксары, Московский пр., д. 15), доктор философских наук, gen-trifonov@yandex.ru

Никитина Эрбина Витальевна, доцент кафедры философии и методологии науки факультета управления и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова» (Россия, г. Чебоксары, Московский пр., д. 15), кандидат философских наук, erbina@rambler.ru

Трифонов Геннадий Федорович, профессор кафедры философии и методологии науки факультета управления и социальных технологий ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова» (Россия, г. Чебоксары, Московский пр., д. 15), доктор философских наук, gen-trifonov@yandex.ru

Для цитирования: Осипов, Н. Е. Социально-философский аспект проблемы происхождения и сущности нации и национальной идентичности / Н. Е. Осипов, Э. В. Никитина, Г. Ф. Трифонов // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 112–120. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.112

REFERENCES

1. Granin Yu. D. R. Brubeyker: Etnichnost bez grupp [R. Brubaker: ethnicity without groups]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2013, no. 9, P. 185–189.
2. Zakon Chuvashskoy Respubliki ot 24 maya 2012 g. [Law of the Chuvash Republic from May 24, 2012]. *Respublika* [Republic]. no. 24–25.
3. Zdravomyslov A.G. Interpretaciya gosudarstvennosti v rossijskoj politike [Interpretation of statehood in Russian politics]. *Rol gosudarstva v razvitii obshchestva: Rossiya i mezhdunarodnyy opyt. Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma (Moskva, 23–24 maya 1997 g.)*. [Proceedings of International Symposium (Moscow, 23–24 May 1997)]. Moscow: RNISiNP Publ., 1997, P. 63–64.
4. Konstituciya Chuvashskoy Respubliki [The Constitution of the Chuvash Republic]. – Cheboksary: Chuvash book publisher, 2011, 191 p.
5. Maksimov N. Oppozitsiya voyuet s bespredelom v Gossovete [The opposition is fighting the lawlessness in the State Council]. *Spravedlivaya Rossiya-Chuvashiya* [Just Russia, Chuvashia]. 2013, no. 6, P. 1–2.
6. Osipov N. Ye. Soderzhanie i metodologicheskaya rol kategorii “Sotsialnaya tekhnologiya” v osmyslenii tselostnosti obshchestva [Substance and methodological role of “social technology” category in apprehension of integrity of society]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 2011, no. 6, P. 16–22.
7. Osipov N. Ye. Sotsialnye tekhnologii i istoricheskiy protsess [Social technologies and the historical process]. *Svobodnaya mysl* [Free Thought]. 2012, no. 3–4. P. 179–186.
8. Tishkov V. A. Ocherki teorii i politiki etnichnosti v Rossii [Sketches on theory and politics on ethnicity in Russia]. Moscow, Institute of anthropology of RAS, 1997, 532 p.
9. Tulchinskiy G. L. Natsionalnaya identichnost i sotsialno-kulturnye tekhnologii ee formirovaniya [National identity and socio-cultural technology of its formation]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. 2011, no. 7, P. 23–28.
10. Utenkov G. N. Federalizm: politicheskie ideologii i politicheskie praktiki [Federalism: political ideology and political practice]. *Vlast* [Power]. 2011, no. 1, P. 81–84.

About the authors:

Osipov Nikolay Yevdokimovich, professor of chair of Philosophy and Methodology of Science of Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (15, Moskovskiy pr., Cheboksary, Russia), Dr. Sci. (Philosophy), gen-trifonov@yandex.ru

Nikitina Erbina Vitalyevna, associate professor of chair of Philosophy and Methodology of Science of Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (15, Moskovskiy pr., Cheboksary, Russia), Ph. D. (Philosophy), erbina@rambler.ru

Trifonov Gennadiy Fedorovich, professor of chair of Philosophy and Methodology of Science of Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (15, Moskovskiy pr., Cheboksary, Russia), Dr. Sci. (Philosophy), gen-trifonov@yandex.ru

For citation: Osipov N. Ye., Nikitina E. V., Trifonov G. F. Sotsialno-filosofskiy aspekt problemy proiskhozhdeniya i sushchnosti natsii i natsionalnoy identichnosti [Social and philosophical aspect of problems of origin and substance of a nation and national identity]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 112–120. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.112

МАКРОАЛГОРИТМЫ РАЗВИТИЯ: ПЕРВОНАЧАЛА БЫТИЯ КАК ФАКТОР РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОВЕСТВОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ СААНКХЬИ)

Д. В. Денисов¹

¹ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет путей сообщения» (г. Самара, Россия)

Макроалгоритмы рассматриваются в статье в качестве одного из проявлений философии числа на примере 25-элементной модели древнеиндийской саанкхьи. В центре исследования находятся совокупное влияние качественных характеристик группы 9 высших элементов саанкхьи на структуру художественного повествования и историческое развитие. Элемент Ум (manas), преобразующий высшую 9-элементную группу в декаду, при этом не учитывается. Действие 9 высших начал становится доступным для наблюдения посредством выражения каждого из них отдельным циклом развития. В качестве них рассматриваются циклы 2 разновидностей. Восьмизлементный цикл становления природной реальности интерпретируется как структура, включающая логическую парадигму (стадии A, B, D, E) и 4 этапа развития (стадия C). Двенадцатизлементный цикл развития социальной реальности, превосходя природную реальность наполовину, обеспечивает их преемственность. В художественных текстах завершение природной реальности подводит к достижению цели, завершение социальной, в свою очередь, сопровождается интересом со стороны высокопоставленных особ. Семидесятидвухэлементный геополитический цикл («9 x 8 = 72») иллюстрируется примером взаимоотношений Австрии и Пруссии (1866–1938 гг.), веком женского правления в России (1725–1796 гг.) и советским периодом (1917–1989 гг.). Наиболее показательными в отношении макроцикла социально-политического развития («9 x 12 = 108») являются 3 108-летних периода, предшествовавших первому Вселенскому собору христианской церкви (325 г., Никея); 3 волны политических чисток в России (1718, 1825, 1933 гг.); битва при Аустерлице (1805 г.) и начало Первой мировой войны (1914 г.).

Ключевые слова: философия числа, когерентность, повествование, цикл, ритм, вастувидья, санкхья.

MACROALGORITHMS OF DEVELOPMENT: THE FIRST PRINCIPLES AS A FACTOR OF RHYTHMICAL ORGANIZATION, NARRATION AND HISTORY (ON THE MATERIAL OF THE OLD INDIAN SAANKHYA)

D. V. Denisov^a

^aSamara State University of Communications
(Samara, Russia)

The article deals with macroalgorithms as an applied form of the Philosophy of Numbers, studied on the basis of the 25-element model of the Old Indian Saankhya. The subject of the paper is total influence of the higher 9-element group on the structure of narration and historical development. The element Mind (manas) which can transform the 9-element group into the Decade, is not taken into account.

Each of the nine higher elements of Existence can generate a completed cycle of development. The article discusses two types of cycles. The 8-element cycle of natural development

is regarded as a logical paradigm (stages A, B, D, E) and a stage of development (units a, b, d, e). The number of elements in the cycle of social development exceeding the natural reality by four guarantees their continuity. In fiction the character achieves its goal at the end of an natural reality, and he or she is pleased by attention of authorities at the end of a social reality.

The article defines the geopolitical 72-element cycle ("9 x 8 = 72") by the examples of relationships between Austria and Pru08) is represented: by three 108-year periods followed by the First Ecumenical Council (325); by three waves of political purges in Russia (1718, 1825, 1933); by the Battle of Austerlitz (1805) and the World War I (1914).

Keywords: Philosophy of Numbers, coherence, narration, cycle, rhythm, vastu-vidya, sankhya.

1. 25-элементная модель в современной системе знания

Построение универсальных макроалгоритмических моделей, объединяющих разные алгоритмы и модели в единый комплекс, могло бы быть ожидаемым в эпоху технологического знания, но парадоксальным образом характерно только для древних традиций. В современном научном дискурсе следствием рационального стремления к максимальной степени обобщения становится частое использование 3-, 4- и 5-элементных моделей и схем.

К универсальным макроалгоритмам, моделирующим жизненные циклы, относятся 60-/64-элементные модели Индии и Китая, а также 65-элементное «Око Вечности» Якоба Беме и коррелирующие с ними 30-/32-элементные модели (концепция эонов Валентина, формула В. Я. Проппа и др.) [4, с. 126–139]. Модель физического бытия представлена в древнеиндийской ваасту-видье 45-элементной моделью [11], а модель бытия – 25-элементной моделью саанкхьи, древнеиндийской философии числа [8]. Модель иудейской каббалы образуется взаимодействием 10 идеальных чисел, 22 материальных творений и 32 путей Мудрости [4, с. 90–96]. Макроалгоритмические модели отличаются тем, что они не только систематизируют представления о высшем, но и *выявляют элементы, соединяющие их с миром феноменов, устанавливая их последовательность*.

Двадцатипятиэлементная модель саанкхьи представляет собой результат объединения трех первопринци-

пов и 22 материальных элементов. В христианстве 25-элементная модель возникает на стыке ветхозаветного представления о 22-х материальных творениях, высшее из которых – человек, и новозаветного представления о Троице (см. «Откровение Иоанна», гл. 4). Семь элементов саанкхьи (с 16 по 22) имеют системообразующий статус. К ним относятся 22-й элемент «Эготизм», вокруг которого образуется Высшее Я человека, 5 танмаатр, элементов тонкого тела, соответствующего душе (эл. 17–21), и бифункциональный элемент Ум (эл. 16), который входит одновременно в высшую Десятерицу и низшую грубоматериальную Шестнадцатерицу, служившую в Азии знаком императорской власти.

Соотношение между 10-ю идеальными (высшими) и 16-ю грубоматериальными элементами в объемном отображении в виде четырехугольной пирамиды, поставленной на куб, соответствует, согласно Рене Генону, «кубическому камню, поставленному на свою грань, который в герметической традиции считается изображением философского камня» [3, с. 137–138]. Однако реальное соотношение образуется именно в соответствии с теоремой Пифагора ($3^2 + 4^2 = 5^2$): между 9-ю духовными элементами, включающими Пурушу (аналог Монады) и Пракрити (восьмеричную Природу), с одной стороны, и 16-ю грубоматериальными элементами, высший из которых – Ум, с другой.

Составить представление о глубине и функциональной специфике элемента Ум саанкхьи позволяет обращение

к 3 уровням 64-элементной модели китайской «Книги перемен» [7]. Ее 16-й этап «Вольность» (первый уровень – уровень своеволия) может интерпретироваться как атрибут элемента Ум в аспекте свободы или «отсутствия ограничений»: единственно возможное ограничение – самодисциплина. На 32-элементном уровне «Книги перемен», социализирующем субъекта познания, элементу Ум соответствуют этапы «Взаимодействие» (КП-31) и «Постоянство (договоренностей)» (КП-32), обеспечивающие эффективность и качество социального взаимодействия. На 64-элементном уровне 4 завершающих этапа (КП 61–64) отражают аспекты индивидуализации, самореализации, полноты самосознания.

На феноменальном уровне грубоматериальная Шестнадцатерица удваивается и образует 32-элементную модель, которую можно видеть на современном государственном флаге Индии. На уровне физиологии 32-элементные модели образуют границу между внутренним и внешним пространством в виде остова материальных объектов, например, 33 позвонка, 32/33 зуба. «Остов» современного календаря составляет 30/31-дневный цикл (32 дня в зимних месяцах древнеиндийского календаря). В архитектурных формах 32-элементная модель зафиксирована в виде клуатра – внутреннего двора западноевропейских соборов с 8-пролетными колоннадами, глухими с внешней стороны и открытыми вовнутрь.

2. 45-элементная модель ваасту-мандалы

Единство пространственно-временного континуума выражается в концепции древнеиндийской ваасту-видьи (трактата, регламентирующего порядок ритуального освоения пространства и пространственных объектов) в виде древнеиндийской 45-элементной мандалы (квадрата с 32-мя внешними и 13-ю внутренними полями). Внутреннее пространство 32-элементного

внешнего контура ваасту-мандал организовано с помощью 5 крупных полей (прямой крест) и 8 одинарных полей (косой крест) [11, с. 19–24] (а также [5, с. 93–96]. В христианской архитектуре форма прямого креста стала самодовлеющим центром, к которому с южной стороны может примыкать «священный квадрат» (клуатр) или сад.

Основу для центральной пятиричности составляет концепция «Майтри-упанишад», согласно которой божество Вишва (букв. «Всё»), не может оживить существа своим Единством. В целях проникновения в созданных им существ (посредством мышления), приведения их в движение и наделения мыслительной способностью, оно, уподобляясь ветру, разделяется на 5 видов дыхания («Майтриупанишад») [5, с. 74–75, 94–95]. В китайской традиции к «дыханию дракона» (благоприятным движениям энергии ци) прислушивается феншуй (или геомантия) – наука символической организации и освоения пространства. Современному человечеству 5 божественных передвижений известны по 5-и экономическим формациям, 5-летним планам и 5 формам правления Платона. Пятиглавие православных соборов выражает идею 5 дыханий Единого начала:

$$(5_{\text{ЕДИНОЕ}} + 8) + (16 \times 2) = 45. \quad (1)$$

В ваасту-мандале 5 центральных и 8 внутренних элементов, выступая как самостоятельные, образуют 13-элементную модель, функция которых – управление событийным рядом внешнего 32-элементного кольца. Данный механизм сопоставим с 13 волнами Эллиотта, определяющими развитие фондовых рынков, из которых 5-элементная – базовая, а 8-элементная – главная.

В 45-элементной модели 1/9, изменяемая 5-ю центральными полями, содержит внутреннее движение Единого, которым противостоят 40 природных элементов, включающих 8 элементов «внутренней» природы и 32 феноменальных элемента. Подобное соотношение

(5 к 40) известно в истории философии из апорий (противоречий) Зенона Элейского, защищавших положения учения Парменида о невозможности движения. Зенон посвятил 5 апорий движению (сохранились 4) и, по некоторым неуточненным сведениям, 40 апорий – множественному бытию (сохранились 5).

Примечательно, что при создании темперированного строя современной музыки в XVIII в. вопрос решался как раз об 1/9 тона, на которые не совпадали ля диез и соль бемоль натурального звукоряда при настройке органа или клавесина по чистым акустическим квинтам. В силу данного несоответствия было возможным применение очень небольшого количества тональностей. Разница в 1/9 была *разделена* на 12 полутонов, поэтому в темперированном строе разница между акустической и темперированной квинтой составляет 1/108 ($1/9 : 12 = 1/108$) в духе древних мифов о расчленении божества и распределении частей тела по всей Земле.

К древним хронометрическим применениям 45-элементной модели относится выделение 8-и 45-дневных периодов в Древнем Китае, 45-и 8-дневных недель (нундин) в Древнем Риме и 48-минутного древнеиндийского часа, составляющего 1/30 эклиптики. На счету 45-элементных моделей познавательные и физиологические процессы: 40-45-минутный академический час, 90-минутный цикл глубокого сна, 6 45-дневных периодов беременности.

3. 12-элементный цикл освоения и описания социальной реальности

В лингвистике текста примеры 25-элементных моделей представлены риторической 25-элементной моделью немецких лингвистов Э. Драха (1932 г.) и Х. Гайсснера (1974 г.) [4, с. 29–30], 25-элементной моделью коллективного взаимодействия в робототехнике Ю. М. Лотмана, Б. Ф. Егорова, М. Б. Игнатьева (1970-е гг.) [6, с. 40–43]. В контексте 25-элементных моделей может быть рассмотрена концепция наиболее

частотных текстовых единств (текстоидов) немецких лингвистов М. Метцельтина и Г. Якше. Три главных текстоида: 6-элементный компенсаторный (тип договорных отношений), 8-элементный трансформационный (событийный аспект) и 10-элементный текстоид (текстоид «Басня», аспект формулирования морали) [1, с. 52–59; 3, с. 27–29]. Будучи объединенными вокруг некоего смыслового или событийного центра эти 3 текстоида ($6 + 8 + 10 = 24$) могут составить 24-элементную модель. С добавлением 1 центрального (первого или последнего) элемента данная модель может стать 25-элементной.

Отличает 24-элементную модель [4, с. 139–146] возможность закрепления за ней 3 8-элементных циклов, которые мы соотнесем с 3 природными циклами или реальностями («8 x 3»), а также 2 12-элементных циклов, определенных как циклы развития социальной реальности («12 x 2»). Действие 12-элементного ритма было отмечено В. С. Непомнящим в мифологическом прочтении стихотворения Пушкина «Осень». Шестая строфа определяется как «предельно возможный для нравственно здорового человека низ», лишенный характеристик относительно оси X («Играет на лице еще багровый цвет, / Она жива еще сегодня, завтра нет»). Двенадцатая строфа понимается как «абсолютная вертикаль», на которой «человеческие слова бессильны» [4, с. 57–59, 126–127; 9, с. 428–431]. Астрологическая концепция домов гороскопа реализует идею цикла социального взаимодействия (горизонталь). Первые 5 образуют сектор индивидуального развития, за 6-м домом гороскопа закреплена функция служения другим, характеризующаяся исчерпанностью сил индивида. Дома гороскопа с 7-го по 11-й нацеливают на социальное взаимодействие, которое приостанавливается в 12 доме гороскопа и находит разрешение в выходе на иной уровень (вертикаль).

Первая реальность завершается в литературных текстах мотивом спасе-

ния или мольбы о милости, обращенным к некоей инореальности. Перемещение через границу двух реальностей может быть сопряжено с проявлением интереса со стороны монарших особ, перемещением в столицу и изменением статуса. Примером служит «Сказ о Левше» Н. С. Лескова, в 12-й главе которого Платов молится Богородице из страха перед гневом императора. В 13-й главе «Сказа» Левша демонстрирует свою работу императору, а в 14-й его снаряжают в Лондон. Инореальностью при этом становится Англия. Цель перемещения в инореальность – познание некоторых аспектов исходной реальности. В «Сказе о Левше» предметом познания становится ответ на вопрос, почему русские ружья стреляют хуже английских.

4. 8-элементный цикл освоения и описания природной реальности

Основу структурных представлений о 8-элементном цикле составляют 8-элементные мифологические кос-

$$A + B + C(a + [b + d] + e) + D + E = I + II + III + [iv + v] + VI + VII + VIII. \quad (2)$$

Логическая парадигма первого 8-элементного цикла, очерчиваемая главами 1, 2, 7, 8, может быть установлена посредством описания 4-х фактов. В первом 8-элементном цикле романа А. Н. Толстого «Аэлита» факт № 1 представлен в главе «Странное объявление» (гл. 1) приглашением в полет на Марс, которое подтверждается во время визита журналиста в главе «В мастерской Лося» (гл. 2). Факты № 3 и № 4 представлены в описаниях космического полета («В черном небе», гл. 7) и спуска на Марс («Марс», гл. 8). Принадлежность данных глав к логической парадигме становится очевидной только в сравнении с главами, относимыми к стадии С. В случае первого 8-элементного цикла индивидуальные истории принимают вид 4-х предотлетных историй, индивидуальная направленность которых выражена автором в названиях глав: «Спутник» (гл. 3), «Бессонная ночь» (гл. 4), «Той же ночью» (гл. 5), «Отлет» (гл. 6).

мологические модели [10], одна из которых концепция 8 планетарных сфер, а также поэтические и музыкальные формы (октава, четырехстопный размер).

Функциональная целостность 8-элементного цикла, рассматриваемого в данном случае на примере цикла повествования, обеспечивается посредством соотнесения двух начальных и двух завершающих событий (фактов), представленных в качестве стадий А-В-D-E с моделью логического квадрата А-I-O-E [4, с. 23, 50–53]. Центральная стадия С, определяемая как стадия развития, включает 4 индивидуальных истории (соответственно, этапы А, В, D, E). Развитие становится при этом результатом диалектического преодоления неразрешимых противоречий. Каждая из этих историй – это история бесперспективности и отчаяния. Авторское намерение начинает реализовываться на стадиях D и E уже после того как противоречия завели персонажей в абсолютный тупик:

Частные ситуации второго цикла отражены в главах 11–14: «Закат», «Лось глядит на Землю», «Марсиане», «По ту сторону зубчатых гор» (ср. с 6 гл. «Отлет»). Три главы из четырех, относящиеся к частному пространству 3-го цикла, знакомят читателя с внутренним миром Аэлиты: «На лестнице (о снах Аэлиты)» (гл. 19), «Первый рассказ Аэлиты (о переселении атлантической расы на Марс)» (гл. 20), и глава «Утро Аэлиты» (гл. 22). В частном пространстве 4-го 8-элементного цикла Аэлита и Лось начинают действовать совместно (гл. 27 «Чары»), проводят древний брачный ритуал (гл. 28 «Древняя песнь»), «Лось летит на помощь Гусеву» (гл. 29), и описывается «Деятельность Гусева за истекший день» (гл. 30). В частном пространстве 5-го цикла земляне бегут с Марса и принимают по возвращении на Землю радиосигнал от Аэлиты.

5. Девять стадий гео- и социально-политических трансформаций в романе А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина»

Саанкхья насчитывает 9 высших элементов (сверху вниз от 25-го к 17-му элементу): 1. Духовный элемент Пуруша (№ 25; греч. *Монада*); 2. Несотворенная Природа-Пракрити, немодифицируемое начало (№ 24, греч. *Дуада*); 3–9. Семь модификаций, порождаемых Несотворенной Природой. Е. П. Блаватская определяет 9-частную группу в «Тайной Доктрине» (раздел «Космогенезис», станцы III. 7с, V. 2–5) как «вечно присутствующую электрическую энергию и непрестанно действующую разрушающую и созидающую силу» (тиб. *Фохат*; скр. *Дайва-пракрити* «Предвечный свет» или «Божественная Природа») [2, с. 475]. Выделение саанкхьей 9-и высших элементов согласуется с концепцией эонов Святого Валентина (3 в.), в которой Порождающая Восьмерица проявлена, а самое высшее начало остается в тайне [5, с. 26–32]. В 10-элементных моделях (античный тетраксис, древо сефирот иудейской каббалы) Девятерица представлена элементами с 1 по 9.

Выделенные 9 динамических начал могут относиться как к человеку, так и тому или иному процессу или ко Вселенной в целом. Наблюдение за соответствующим 9-частным циклом становится возможным посредством выражения каждого элемента полным циклом развития. В качестве базовой ритмической единицы 72-элементного геополитического цикла (« $9 \times 8 = 72$ ») устанавливается 8-элементный цикл, описанный в п. 4, а в качестве базовой ритмической единицы 108-элементного цикла смены социально-политических реальностей – 12-элементный цикл (« $9 \times 12 = 108$ »).

Приведем литературный пример макроалгоритмической организации. Оптимальным для этих целей является роман А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», состоящий из 125 глав. Действие романа проходит между Пе-

тербургом, Парижем и Германией. С началом *новой природной 72-элементной реальности* действие покидает пределы Европы и через Америку устремляется к Золотому острову.

Задачу по изменению всего мирового порядка в направлении «фашистского утопизма» Гарин излагает в гл. 81 («9 x 9»). Первый успех по преобразованию социальной реальности был достигнут им в гл. 108, где новость о гибели Американской эскадры у берегов Золотого острова пошатнула мировой престиж Америки. Переход ко второй 108-элементной социальной реальности отмечен в гл. 109 преодолением магнитного поля, а в 111 и 112 «золото, как нефть, само шло из земли». Далее следует стремительный взлет Гарина в качестве диктатора (гл. 113) и его крушение (гл. 120).

6. Исторические примеры 72- и 108-элементных циклов

Традиционно приводится пример 72-летнего периода существования коммунистической идеологии в России (1917–1989 гг.). Однако в истории России имеется и другой яркий пример – век женского правления, начавшийся восшествием на престол Екатерины I (1725–1727 гг.), включающий правление Анны (1730–1741 гг.), Елизаветы (1741–1762 гг.) и закончившийся правлением Екатерины II (1762–1796 гг.).

72-летний цикл геополитических трансформаций может быть обнаружен также в истории взаимоотношений Пруссии, Германии и Австрии. В 1866 г. Пруссия в лице прусского министра-президента Отто фон Бисмарка (1815–1898 гг.) после победы в Немецкой войне против Австрии обеспечила себе лидирующую позицию в новом устройстве Германии без Австрии. В 1938 г. с присоединением Австрии к фашистской Германии закончился соответствующий 72-летний геополитический цикл. В грядущих событиях 2015 г. на Украине возможны отзвуки Курской битвы (1943 г.).

Наиболее показательной в отношении 108-элементного цикла является история Вселенских соборов христианской церкви. Первый из них собрался в 325 г. в г. Никее по истечении трех 108-летних циклов, которые изменили социально-политическую реальность в такой степени, что стало возможным проведение настолько масштабных мероприятий.

Среди событий российской истории, находящихся на расстоянии 108 лет и формирующих новую социальную реальность, встречаются:

– политические чистки от 20 (31) марта 1718 г. (по делу царевича Алексея, сына Петра I), от 17 (29) декабря 1825 г. (по делу декабристов) и от 12.01.1933 г. (решение ЦК ВКП(б) о проведении чистки партии, в ходе которой 1 млн. 140 тыс. чел. лишились партбилетов);

– «Битва трех императоров» при Аустерлице в 1805 г. и начало Первой мировой войны в 1914 г.

Взгляд на реальность сквозь призму ритмической организации потребовал разграничения между природной и со-

циальной реальностями в виде 8-элементного природного и 12-элементного социального, 72-элементного геополитического и 108-летнего социально-политического циклов. Было установлено, что структура 8-элементного цикла, включающая логическую парадигму и стадию индивидуальных историй, сохраняется неизменной на протяжении всего повествования (5 циклов). Вторая природная реальность выполняет по отношению к первым двум социальным реальностям функцию связующего звена.

Определяющими для 72-элементного геополитического и 108-летнего социально-политического циклов являются 9-и стадий (волн), которые качественно определяются относительно характеристик 9-и первоначал философии (или философий) числа. Учет данных циклов в литературном и историческом анализе создает дополнительный механизм выявления причинно-следственных связей на уровне ритмической организации и способствует формированию нового взгляда на историю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Metzeltin, M. Textsemantik : Ein Modell zur Analyse von Texten / M. Metzeltin, H. Jaksche. – Tübingen : Narr, 1983. – 210 p.
2. Блаватская, Е. П. Теософский словарь / Е. П. Блаватская. – Москва : Сфера, 1994. – 638 с.
3. Генон, Р. Символы священной науки / Р. Генон ; пер. с фр. Н. Тирос. – Москва : Беловодье, 1997. – 496 с.
4. Денисов, Д. В. Общие макроалгоритмические закономерности развертывания текстовых структур : на стыке методологий Востока и Запада : монография / Д. В. Денисов. – Самара : СамГУПС, 2009. – 240 с.
5. Денисов, Д. В. Числовые модели мироздания : приближение к саанкхье : монография / Д. В. Денисов. – Самара : СамГУПС, 2013. – 160 с.
6. Игнатьев, М. Б. Кибернетическая картина мира / М. Б. Игнатьев. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2010. – 416 с.
7. И-цзин : Книга перемен / пер. с кит. и комм. Ю. К. Щуцкого. – Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2006. – 640 с.
8. Лунный свет Сāнкхьи / пер. с санскр. В. К. Шохина. – Москва : Ладомир, 1995. – 326 с.
9. Непомнящий, В. С. Поэзия и судьба : над страницами духовной биографии Пушкина / В. С. Непомнящий. – Москва : Сов. писатель, 1987. – 448 с.
10. Семека, Е. С. Антропоморфные и зооморфные символы в четырех- и восьмичленных моделях мира / Е. С. Семека // Труды по знаковым системам. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1971. – Вып. V. – С. 92–119.
11. Тюлина, Е. В. Храм, мир, текст : ваастувидья в традиции пураан / Е. В. Тюлина. – Москва : Вост. лит., 2010. – С. 19–25.

Об авторе:

Денисов Денис Викторович, доцент кафедры иностранных языков факультета экономики и управления персоналом ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет путей сообщения» (Россия, г. Самара, Первый Безымянный пер., д. 18), кандидат культурологии, denisansk@gmail.com

Для цитирования: Денисов, Д. В. Макроалгоритмы развития : первоначала бытия как фактор ритмической организации, повествования и исторического процесса (на примере древнеиндийской саанкхи) / Д. В. Денисов // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 121–128. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.121

REFERENCES

1. Metzeltin M., Jaksche H. Textsemantik: Ein Modell zur Analyse von Texten. Tübingen, Narr Publ., 1983. 210 p.
2. Blavatskaya Ye. P. Teosofskiy slovar [The theosophical glossary]. Moscow, Sfera Publ., 1994, 638 p.
3. Guénon R. Simvolyy svyashchennoy nauki [Symboles de la Science sacrée], translated by Tiros N. Moscow, Belovodye Publ., 1997, 496 p.
4. Denisov D. V. Obshchiye makroalgoritmicheskiye zakonomernosti razvyortyvaniya tekstovyykh struktur: na styke metodologiy Vostoka i Zapada [The General macroalgorithmic Laws of Text Structure Development: at the Junction of East and West: monograph]. Samara, SamGUPS Publ., 2009, 240 p.
5. Denisov D. V. Chislovyye modeli mirozdaniya: priblizheniye k saankhe [The Numerical Models of the Universe: Approachning Saankhya: monograph]. Samara, SamGUPS Publ., 2013, 160 p.
6. Ignatyev M. B. Kiberneticheskaya kartina mira [The Cibernetic World View]. Saint Petersburg, GUAP Publ., 2010, 416 p.
7. I-Ging: Kniga peremen [The Book of Changes], translated by. Shchutskiy Yu. K. Moscow, Eksmo Publ.; Saint Petersburg, Midgard Publ., 2006, 640 p.
8. Lunnyy svet Sānkh'i [The moon light of the Saankhya], translated by Shohin V. K. Moscow, Ladimir Publ., 1995, 326 p.
9. Nepomnyashchiy V. S. Poeziya i sudba: Nad stranicami duhovnoy biografii Pushkina [Poetics and Fate: Upon the Pages of Spiritual Biography of Pushkin]. Moscow, Sov. pisatel' Publ., 1987, 448 p.
10. Semeka Ye. S. Antropomorfnyye i zoomorfnyye simvolyy v chetyrekh- i vosmichlennykh modelyakh mira [Anthropomorphic and zoomorphic characters in four- and eight-element models of the world]. *Trudy po znakovym sistemam* [Number systems works], ed. by Lotman Yu. Tartu, Tartuskii Gos. University Publ., 1971, vol. 5 P. 92–119.
11. Tyulina Ye. V. Khram, mir, tekst: vaastuvidya v traditsii puraana [The temple, the world, the text: Vaastuvidyaa in the Tradition of the Puraanas]. Institute of Orientalism of RAS, Moscow, Vost. lit. Publ., 2010, P. 19–25.

Submitted 27.02.2015

About the author:

Denisov Denis Viktorovich, associate professor of chair of Foreign Languages of Samara State University of Communications (18, Pervyy Bezmyanny str., Samara, Russia), Ph. D. (Cultural Studies), denisansk@gmail.com

For citation: Denisov D. V. Makroalgoritmy razvitiya: pervonachala bytiya kak faktor ritmicheskoy organizatsii, povestvovaniya i istoricheskogo protsessa (na primere drevneindiyskoy saankkhi) [Macro-algorithms of development: the first principles as a factor of rhythmical organization, narration and history (on the material of the Old Indian Saankhya)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 121–128. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.121

ЭКОНОМИКА

УДК 336.5:620.9

DOI: 10.15507/VMU.025.201503.129

МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ

В. И. Чугунов¹, Ю. Ю. Егорцева¹*¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева» (г. Саранск, Россия)*

Энергосбережение и энергоэффективность относятся к приоритетным направлениям развития экономики Российской Федерации. В связи с этим актуальность проблемы энергосбережения в настоящее время становится все более масштабной и существенной. Существует большое количество аспектов рассмотрения данной проблемы. Статья посвящена организации процесса финансирования проектов, связанных с повышением энергоэффективности. Данный аспект особенно актуален, поскольку поставленные задачи будут выполнены исключительно при условии значительного притока финансового капитала и инвестиций в данную сферу. На сегодняшний день существует широкий перечень инструментов привлечения финансирования в проекты энергосбережения и повышения энергоэффективности, которые с разной долей успеха используются на территории РФ. В статье предлагается краткий анализ форм финансового обеспечения энергосберегающих проектов. Особое внимание уделяется механизму финансирования проектов, связанных с энергоэффективностью и энергосбережением, с использованием кредитных ресурсов, предоставляемых банками. Формируемая в России политика повышения энергоэффективности заставляет финансовые структуры планировать рынок предоставления финансовых услуг применительно к потребностям нового, достаточно объемного, рынка модернизации и инноваций. Анализируется деятельность ведущих российских банков в данной сфере (ОАО «Сбербанк России», ОАО «Газпромбанк»); подробно рассматривается механизм финансирования деятельности энергосервисных компаний; излагаются методы организации работ с заключением энергосервисных контрактов как способ привлечения капиталов для осуществления программ энергосбережения и энергоэффективности; выделяются основные проблемы в данной сфере экономических отношений, доработка которых будет способствовать снижению рисков и полноценному развитию системы финансирования энергоэффективной деятельности в России. В заключении формулируется вывод о привлекательности и обоснованности повышенного интереса к организации данного процесса для российской экономики.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, финансирование энергоэффективных проектов, источник финансирования, энергосервисный контракт.

FINANCING MECHANISM FOR AN ENERGY EFFICIENT PROJECTS WITH THE USE OF CREDIT RESOURCES

V. I. Chugunov^a, Yu. Yu. Yegortseva^a*^aOgarev Mordovia State University (Saransk, Russia)*

The energy conservation and energy efficiency belong to priority directions of development of economy of the Russian Federation. On this basis, the relevance of the problem of energy conservation is becoming more topical and important nowadays. There are many aspects of consideration of this problem. The current article deals with organization of the financing of energy-efficient projects. This aspect is especially important because the tasks will be executed only if some significant investments are provided for it. There is a wide range of

instruments to attract financing to energy conservation and energy-efficient projects today, all of which have been used in the Russian Federation with varying degrees of success. The authors propose a brief analysis of the forms of financial support of energy-saving projects. Special attention is paid to the financing mechanism of energy conservation and energy-efficient projects with the use of credit resources provided by banks. The policy of increasing energy efficiency makes financial structure to plan the market of providing the financial services with taking into account the needs of the new large market connected to energy efficiency. Activity of leading Russian banks in this sphere is analyzed (Sberbank of Russia, "Gazprombank"). The financing mechanism of energy service companies is considered in detail. The conclusion of energy service agreement as a way of attracting of money for energy conservation and energy-efficient programs is analyzed. Further the authors identify the main problems impairing to reduce the risks and the full development of financing of energy-efficient activity in Russia. Finally the authors draw a conclusion about attraction and feasibility of high interest rate for this process in Russian economy.

Keywords: energy conservation, energy efficiency, financing of energy-efficient project, sources of financing, energy service agreement.

Стратегическая задача, поставленная Президентом и Правительством РФ перед обществом и государством, заключается в необходимости определения путей наиболее рационального потребления природных энергетических ресурсов с целью значительного повышения производимого социально-ориентированного внутреннего валового продукта и улучшения качества жизни граждан а также снижения при этом удельных энергетических и, как следствие, материальных затрат общества на свое развитие. Научно обоснованная и воспринятая институтами власти долгосрочная энергетическая политика государства является необходимым условием стабильного обеспечения экономики РФ всеми видами энергии на протяжении длительного времени.

Принятие Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], высокие затраты на энергетические ресурсы, постоянный рост тарифов, затрудненность подключения дополнительных мощностей и увеличение энергопотребления оказали сильное воздействие на активизацию деятельности по выполнению энергосберегающих мероприятий, а также проектов повышения энергетической эффективности и оптимизации потребления энергетических ресурсов.

Термины *энергосбережение* и *энергоэффективность* тесно связаны. Они понимаются как рациональное использование и экономное расходование топливно-энергетических систем учета и применение менее энергоемких средств и технологий, в конечном счете приводящее к снижению затрат на потребляемые энергоресурсы при данном объеме производства товаров, работ и услуг [1].

Опыт реализации положений федерального законодательства в области энергосбережения и энергетической эффективности показывает, что одним из существенных барьеров продолжает оставаться финансирование проектов, направленных на достижение энергетической эффективности в конечном потреблении энергетических ресурсов.

Финансирование инвестиционных проектов в этой области может производиться за счет средств бюджетов разных уровней, ресурсов институтов развития (ОАО «РОСНАНО», ОАО «Российская венчурная компания», Инвестиционный фонд РФ и др.), а также децентрализованных источников.

Основными децентрализованными источниками формирования средств для внедрения энергосберегающих мероприятий являются:

- собственные средства организаций и предприятий, участвующих в реализации программ энергосбережения;

- средства, получаемые за счет стоимости сэкономленных энергетических ресурсов в результате выполнения инвестиционных энергосберегающих проектов;

- получение капитала через рынок кредитных ресурсов и средств лизинговых компаний при осуществлении программных инвестиционных энергосберегающих мероприятий;

- средства, мобилизуемые при реализации международных и межрегиональных энергетических и экологических программ и проектов, связанных с повышением энергоэффективности;

- внешние инвестиции;

- иные внебюджетные источники, которые не запрещены федеральным законодательством и законодательством субъектов.

Формируемая в России политика повышения энергоэффективности заставляет финансовые структуры планировать рынок предоставления финансовых услуг применительно к потребностям нового, достаточно объемного, рынка модернизации и инноваций, связанных с энергоэффективностью.

Проанализируем механизмы финансирования энергосберегающих и энергоэффективных проектов с использованием кредитных ресурсов, предоставляемых банками, более детально. Кредитные учреждения, как правило, проводят обязательную экспертизу эффективности проекта на основе его технико-экономического обоснования и дают оценку финансового состояния его инициатора [9, с. 65].

Существующие в настоящее время схемы финансирования с использованием предоставленных банками ресурсов можно разделить на 2 группы:

1. С фиксированным графиком возврата средств (кредит, лизинг и факторинг).

2. С возвратом средств в соответствии с достигнутым результатом проекта (энергосервисный контракт, или перформанс-контракт).

Если первая группа представлена более традиционными банковскими

продуктами, то вторая предполагает использование нового инструмента в практике кредитных организаций – энергосервисного контракта.

При реализации проектов по энергосбережению часто заказчик, являясь крупным предприятием с хорошими финансовыми показателями, не хочет нагружать себя кредитами и единовременными расходами, а готов оплачивать работы по проекту в течение длительного времени, связывая оплату с достигнутыми результатами. Именно в этом случае удобен такой финансовый инструмент как энергосервисный контракт (перформанс-контракт).

Согласно определению Закона № 261-ФЗ, *энергосервисный договор (контракт)* – это договор, предметом которого является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. Целью данного договора является выполнение всего комплекса работ по внедрению энергосберегающих технологий на объекте заказчика специализированной энергосервисной компанией за счет привлеченных ею кредитных средств [7]. Обслуживание привлеченных финансовых ресурсов и выполненных энергосервисной компанией работ совершается заказчиком после внедрения проекта за счет средств, сэкономленных при внедрении энергосберегающих технологий. Срок действия договора и, соответственно, выплат по нему обычно составляет 5–10 лет. Максимальный срок ограничен способностью российских банков кредитовать энергосервисные компании на длительный срок.

Таким образом, в отличие от традиционного подхода к энергосбережению (при котором оплата энергосберегающих мероприятий в виде проведения энергоаудита и реализации намеченных проектов как непрофильная и второстепенная задача, ложится на предприятие), подход с использованием энергосервисных контрактов позволяет переложить

весь комплекс необходимых мероприятий и риски, связанные с достижением заявленных результатов, на энергосервисную компанию. После окончания работ и выявления эффекта экономии, банк, сотрудничающий по программе и обслуживающий энергосервисные контракты, возмещает затраты энергосервисной компании и получает огово-

ренную заранее прибыль. Учреждение уменьшает затраты на величину экономии, часть ее оставляя у себя, а часть – резервируя для возмещения затрат банку [2].

Рассмотрим 2 типа финансирования энергосберегающих мероприятий с использованием перформанс-контрактов, в реализации которого участвуют банки (рис. 1).

Р и с. 1. Финансирование энергосервисных контрактов с участием кредитной организации

Fig. 1. Energy service agreements financing with participation of a credit organization

Первый тип финансирования предполагает заключение трехстороннего кредитного договора, по которому заемщиком является энергосервисная компания. При этом определяется целевое назначение кредита – реализация на объекте заказчика энергоэффективного проекта.

Второй тип финансирования предполагает, что заказчик в соответствии с условиями заключенного энергосервисного контракта и кредитного договора должен открыть расчетный счет в кредитной организации, финансирующей реализацию энергоэффективного проекта, и все расчеты, связанные с потреблением энергоресурсов, обязан производить только с него.

Практическая реализация первой схемы в настоящее время в России практически невозможна, поскольку у сравнительно новых энергосервисных компаний недостаточно средств для привлечения всего комплекса энергос-

берегающих мероприятий, и если заказчик является частной организацией, как правило, используется вторая схема.

Рассмотрим применение данных механизмов российскими банками. Укрепление банковского сектора, конкуренция на рынке банковских услуг вместе с ростом использования энергосберегающих технологий определяют проекты энергосбережения как наиболее привлекательные для перспектив развития их кредитования коммерческими банками. Кредитование проектов энергосбережения является сравнительно новым продуктом российских банков, который только начинает активно развиваться.

Тем не менее, ряд крупных российских банков включили в свой состав подразделения, специализирующиеся на финансировании проектов, связанных с повышением энергоэффективности. В ходе этой работы постепенно фор-

мируются финансовые инструменты, которые учитывают специфику деятельности с гарантированной экономией у заемщика.

Европейский банк реконструкции и развития вовремя ответил на потребность рынка, разработав Российскую Программу финансирования устойчивой энергетики (RUSEFF) для поддержки российских частных предприятий, которые планируют уменьшить издержки на энергопотребление за счет модернизации устаревшего оборудования [11]. Опыт ЕБРР является ориентиром для Российских коммерческих банков, которые проводят работу по финансированию энергосбе-

режения. Один из ведущих банков, работающий в этом направлении, – ОАО «Сбербанк России».

В нем по поручению Правительства РФ создана дирекция по управлению проектами в области энергосбережения и природопользования, решающая глобальные задачи по организации финансирования в сфере повышения энергоэффективности, а также реализации ряда международных договоров и выполняющая, таким образом, публичную функцию оператора углеродных единиц.

Варианты предоставления кредитных средств в зависимости от особенностей реализации энергосберегающего проекта представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Table

Варианты реализации энергосберегающего проекта ОАО «Сбербанк России»

Ways of implementation of energy-saving project of "Sberbank of Russia" OJSC

Вариант реализации энергосберегающего проекта	Организация, которой предоставляются кредитные средства
1. Предприятие самостоятельно реализует энергосберегающий проект	Предприятие
2. Предприятие приобретает в лизинг оборудование для реализации энергосберегающего проекта	Лизинговая компания
3. Предприятие выступает заказчиком энергосберегающего проекта (контракта)	Энергосервисная компания – исполнитель проекта (контракта)

ОАО «Сбербанк России» может предоставить кредитные средства исполнителям энергосберегающих проектов на цели финансирования затрат, в том числе возмещение ранее произведенных затрат по реализации проектов связанных с экономией энергии. Требования, предъявляемые Сбербанком к энергосберегающим проектам:

– стабильная финансово-экономическая деятельность заказчика и исполнителя;

– финансовая состоятельность проекта, т. е. объем денежных средств, сэкономленных компанией-заказчиком в результате реализации проекта, должен превышать объем платежей по энергосервисному контракту;

– возврат кредита компанией-исполнителем осуществляется преимущественно за счет средств, генерируемых проектом;

– компания-заказчик и/или компания-исполнитель готовы вложить собст-

венные средства для реализации проекта в размере не менее 30% от стоимости проекта.

Максимальный срок кредитования ОАО «Сбербанк России» - до 7 лет.

В настоящее время ОАО «Сбербанк России» финансирует ряд проектов энергосбережения в Тюменской обл-ти. На базе этих проектов отрабатываются механизмы кредитования [6].

Сбербанк является одним из основных вариантов при выборе банковского финансирования энергоэффективных проектов. Это объясняется тем, что он имеет максимальную клиентскую базу и наилучшее территориальное покрытие, а также наиболее низкие кредитные ставки в рублях. Кроме этого, Сбербанк является госбанком и «обязан» участвовать в подобных приоритетных проектах как повышение энергоэффективности в РФ. Сбербанку это сотрудничество дает 2 преимущества: привлечение новых клиентов и содействие в решении приоритетной государственной задачи – снижение энергоемкости национальной экономики.

Также одним из основных участников данного сегмента рынка является ОАО «Газпромбанк». В настоящее время одним из направлений, реализуемых ОАО «Газпромбанк», является предоставление кредитных и лизинговых продуктов на базе проектного финансирования мероприятий в области энергоэффективности, которое курирует отдел электроэнергетики департамента проектного и структурного финансирования банка. Стандартизированный кредитный продукт ОАО «Газпромбанк» имеет следующие преимущества:

1. Для банка:

- привлечение сторонних организаций к продвижению продукта;
- существенное увеличение количества одновременно прорабатываемых проектов за счет стандартизации пакета документов и передачи функции по работе с клиентами в филиалы;

– возможность привлечения специализированного фондирования на льготных условиях;

– улучшение профиля рисков, поскольку энергоэффективные проекты – это обычно проекты замещения существующих мощностей;

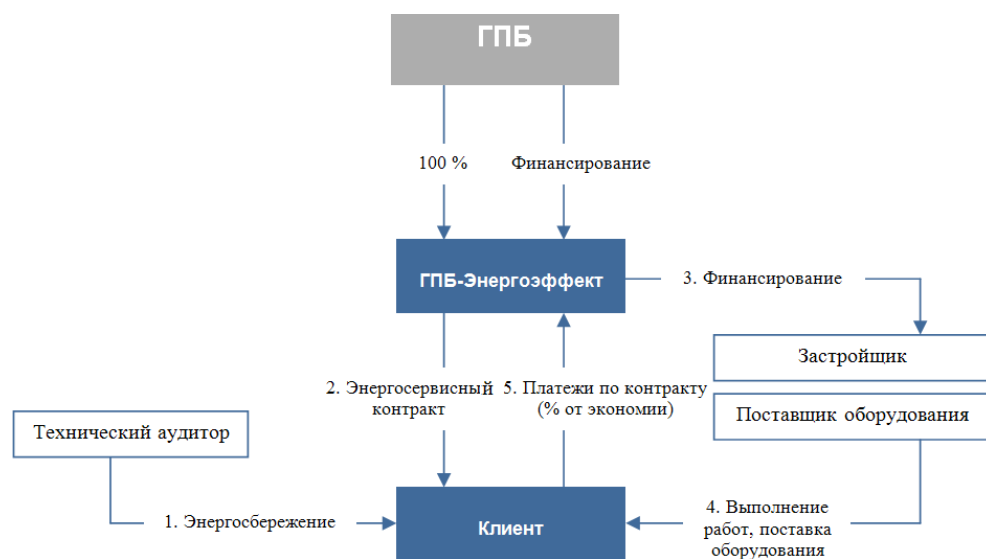
2. Для клиентов:

- нет необходимости отдельно искать финансирование (при заключении контракта на строительство объекта / приобретение оборудования у партнеров банка) – продукт будет предоставляться в пакете с техническим решением;
- возможность работы с местным офисом банка;
- привлечение финансирования на условиях лучше рынка [3].

Газпромбанк имеет большой опыт реализации проектов, имеющих энергоэффективный характер, в различных отраслях экономики. Он финансирует деятельность «ГПБ-Энергоэффект» – собственной энергосервисной компании группы Газпромбанка, которая предлагает комплекс услуг по повышению энергетической эффективности для бизнеса и бюджетной сферы. Ключевые компетенции компании – разработка и реализация «под ключ» комплексных энергосервисных программ и проектов. В портфеле ГПБ-Энергоэффект – проекты по перевооружению котельных, модернизации уличного и промышленного освещения, строительству мини-ТЭЦ [4].

Внедряя проверенные энергоэффективные технологии, компания гарантирует заказчикам существенное снижение затрат на оплату энергоресурсов, при этом значительную часть инвестиций «ГПБ-Энергоэффект» может привлечь самостоятельно. Предлагаемые финансовые механизмы также позволяют реализовывать проекты без увеличения долговой нагрузки заказчика.

Рассмотрим базовую схему финансирования энергосервисных мероприятий «ГПБ-Энергоэффект» (рис. 2).

Р и с. 2. Базовая схема финансирования «ГПБ-Энергоэффект»

F i g. 2 Basing financing sheme of “GPB-Energoeffekt”

Например, в 2013 г. «ГПБ-Энергоэффект» и ОАО «Теплоэнерго» (крупнейший поставщик тепловой энергии в г. Нижнем Новгороде) заключили энергосервисный контракт, предусматривающий полную реконструкцию 16 городских котельных суммарной мощностью около 200 Гкал/ч. Модернизированные котельные будут обеспечивать теплом 55 социальных объектов и более 70 тыс. нижегородцев в 600 жилых домах. При этом экономия от снижения затрат на покупку топливно-энергетических ресурсов и эксплуатационных затрат на обслуживание котельных составит до 300 млн руб. в год. Новое оборудование на модернизированных котельных обеспечит также снижение вредных выбросов в атмосферу на 15 %. Работы по модернизации были осуществлены всего за год, а практическая стадия проекта – за 4 мес. Срок действия контракта – до 2019 г. включительно. Экономия от снижения затрат на покупку топливно-энергетических ресурсов и эксплуатационных затрат на обслуживание котельных составит до 300 млн. руб. в год.

Уникальность проекта состоит в том, что в России это первый энергосервисный контракт такого масштаба. Сотрудничество с обширной региональной сетью Газпромбанка позволяет «ГПБ-Энергоэффект» взаимодействовать с клиентами практически по всей территории России и предоставлять полный пакет услуг: от предложения технических решений до финансирования, внедрения и обслуживания.

В России рынок энергосервиса пока находится в стадии формирования, хотя согласно действующей Энергетической стратегии, потребление энергии в стране за счет энергоэффективных мер к 2020 г. должно уменьшиться на 40–48 %. Трудности связаны с нечетким законодательством, неразвитыми механизмами контроля энергоэффективности и отсутствием государственной политики в области энергосбережения, а также с остороженностью российских банков, большинство из которых пугает долгая окупаемость подобных проектов – от 2 лет.

Понимание специфики проектов с энергетической компонентой, наличие инструментов для гибкого финанси-

вания проектов различного масштаба и широкое региональное присутствие делают Газпромбанк одним из основных игроков на российском рынке энергосервисных услуг.

На уровне регионального банковского сектора финансирование энергосберегающих мероприятий также формируется и имеет большие перспективы роста. Так, ОАО «НБД-Банк» (г. Нижний Новгород) совместно с ЕБРР осуществляет специальное кредитование до 150 млн руб. энергоэффективных проектов [5], предоставляя долгосрочные кредиты для компаний, которые покупают, продают или устанавливают у себя энергосберегающее оборудование.

Если говорить об остальных банках, не имеющих специализированных программ, нацеленных на поддержку энергосберегающих мероприятий, то привлечение кредитных средств для проведения энергосберегающих мероприятий в них, как правило, происходит на общих основаниях, как и в неэнергоэффективных проектах.

Эксперты полагают, что энергосервисные проекты многие банки ранжируют как высокорисковые. Если в других странах, где эта сфера развивается давно и активно, существуют гибкие финансовые схемы, в России в настоящее время не существует таких перспектив: имеется довольно много барьеров для финансирования проектов, отсутствует долгосрочное финансовое планирование, все еще отмечается недостаток специалистов (в области инжиниринга и финансов), особенно на малых и средних предприятиях, и т. д. Вторым ограничением финансирования проектов по повышению энергоэффективности является неполная осведомленность и недостаток практического опыта местных банков в области финансирования этого специализированного продукта, а также высокие процентные ставки по кредиту.

Также банки часто сомневаются, что энергосервисные проекты окупятся в понятном для них временном промежутке – до 5 лет, тогда как в мировой

практике в таких случаях может предусматриваться, например, предварительный платеж, при котором заказчик частично оплачивает некупаемую часть расходов энергосервисной компании [8]. Осторожность российских банков в предложении специальных кредитных решений связана также со значительными рисками, возникающими в связи с недостаточной развитостью российского законодательства в сфере энергоэффективности. Тормозят этот процесс недостаточные гарантии по возврату средств, непризнание банками энергосервисного договора в качестве объекта потенциального залога, непроработанность механизмов реализации проектов с длительным сроком окупаемости, низкий уровень доверия к институтам энергосервисных контрактов и самим энергосервисным компаниям. Кроме того, технические риски объединены с экономическими и финансовыми.

Таким образом, банкам приходится выделять деньги только под обещание получения эффекта в будущем. При этом в них отсутствуют технические эксперты, которые могли бы проверить расчет энергосервисных компаний и подтвердить возможность экономии энергоресурсов [10]. Для администрирования деятельности энергосервисных компаний по значительному количеству контрактов банку необходимо идти на дополнительные затраты путем формирования ранее не существовавшего отдела, персонал которого контролирует финансовую сторону каждого энергосервисного контракта. Затраты банка, разумеется, ложатся на энергосервисную компанию через более высокую ставку займа, что снижает его привлекательность.

На современном этапе существует необходимость поддержки со стороны органов государственной власти (например, в форме софинансирования, субсидирования процентных ставок и т. д.), особенно при осуществлении комплексных капитальных ремонтов с длительными сроками окупаемости. Этот вопрос также пока не проработан.

В первую очередь необходима доработка нормативно-правовой базы отрасли энергосервиса, которая способна подтолкнуть финансовые учреждения. Если государство обеспечит развитие данной эффективной и прибыльной сферы, создаст благоприятную среду для ее роста, то и сообщество профессионалов отреагирует на изменения так же быстро. Будет создана четкая методологическая база, стандарты качества и другие сопутствующие мероприятия – работа пойдет более интенсивно.

Но в целом можно отметить позитивные изменения на рынке. Если в 2011–2012 гг. под энергосервисом в основном понимались контракты по замене уличного или внутреннего освещения с применением энергосберегающих технологий, то в настоящее время масштаб проектов по энергосбережению существенно вырос. Так, подаваемые в банки запросы касаются уже довольно крупных проектов – модернизации энергетической инфраструктуры промышленных предприятий, объектов и систем теплоснабжения, строительства установок энергоцентров и установок когенерации для собственных нужд предприятия.

Однако, при всей кажущейся сложности проблем организации проанализированного процесса, альтернативы существенному повышению энергоэффективности нет. На действующее российское законодательство будут оказывать влияние административные и ценовые факторы, что приведет к его доработке. Имеется самая важная компонента в процессе организации энергосбережения – политическая воля руководства государства. Именно это обстоятельство служит источником интереса к российскому рынку энергосбережения со стороны международных организаций и их упорного предложения передачи достигнутого опыта обеспечения энергоэффективности и технологий в российскую экономику.

Таким образом, в настоящее время, в период интенсивного развития банковской системы, только уникальные банковские продукты (такие как кредитование проектов энергосбережения) могут стать важным инструментом привлечения новых клиентов. Конкуренция на рынке банковских услуг вместе с ростом использования энергосберегающих технологий определяет проекты энергосбережения как наиболее привлекательные для перспектив развития их кредитования коммерческими банками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Баев, И. А.** Региональные резервы энергоэффективности / И. А. Баев, И. А. Соловьева, А. П. Дзюба // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 180–189.
2. Обзор рынка энергосбережения и энергоэффективности в России [Электронный ресурс]. – URL: http://marketing.rbc.ru/reviews/energy2014/chapter_4_4.shtml.
3. Организация финансирования проектов повышения энергоэффективности : мнение банков [Электронный ресурс]. – URL: <http://portalenergo.ru/articles/details/id/274>.
4. Официальный сайт ОАО «Газпромбанк» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazprombank.ru>.
5. Официальный сайт ОАО «НБД-Банк» [Электронный ресурс]. – URL: <http://nbdbank.ru>.
6. Официальный сайт ОАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sbrf.ru/tyumen/ru/person/ener_efekt_gorod.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12171109>.
8. Финансирование энергоэффективных проектов в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.energsovet.ru/stat657.html>.
9. **Чугунов, В. И.** К вопросу качества технико-экономического обоснования инвестиционного проекта / В. И. Чугунов, И. Г. Прокаева // Финансы и кредит. – 2013. – № 27 (555). – С. 64–69.

10. **Шингаров, В. П.** Энергосервис и финансовые риски реализации проектов / В. П. Шингаров // Энергосбережение. – 2013. – № 5. – С. 76–81.
11. Sustainable Energy Initiative in Russia [Электронный ресурс] // European Bank for Reconstruction and Development, 2013. – URL: <http://www.ebrd.com/russian/downloads/research/factsheets/seiruss.pdf>.

Поступила 27.04.2015 г.

Об авторах:

Чугунов Виктор Иванович, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат экономических наук, chugunov65@rambler.ru

Егорцева Юлия Юрьевна, студент экономического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), juliu_girl@mail.ru

Для цитирования: Чугунов, В. И. Механизм финансирования энергосберегающих проектов с использованием кредитных ресурсов / В. И. Чугунов, Ю. Ю. Егорцева // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 129–139. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.129

REFERENCES

1. Bayev I. A. Regionalnyye rezervy energoeffektivnosti [Regional reserves of energy-efficiency]. *Ekonomika regiona* [Regional economy]. 2013, no. 3 (35). P. 180–189.
2. Obzor rynka energosberezheniya i energoeffektivnosti v Rossii: RBK: issledovaniya rynkov [Review of energy constervaion and energy-efficient technologies market in Russia. RBC: research markets]. URL: http://marketing.rbc.ru/reviews/energy2014/chapter_4_4.shtml.
3. Organizatsiya finansirovaniya projektov povysheniya energoeffektivnosti. Mnenie bankov [Funding of projects aimed at improvement of energy-efficiency. Banks' opinion]. URL: <http://portalenergo.ru/articles/details/id/274>
4. Oficialnyy sayt OAO "Gazprombank" [Official website of JSC Gazprombank]. URL: <http://www.gazprombank.ru>.
5. Oficialnyy sayt OAO "NBD-Bank" [Official website of JSC NBD-Bank]. URL: <http://nbdbank.ru>.
6. Ofitsialnyy sayt OAO "Sberbank Rossii" [Official website of JSC Sberbank]. URL: http://www.sbrf.ru/tyumen/ru/person/ener_efekt_gorod.
7. Federalnyy zakon Rossiskoy Federatsii ot 23.11.2009 g. № 261-FZ "Ob energosberezhenii i o povyshenii energeticheskoy effektivnosti i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii" [Federal law of the Russian Federation dated of 23.11.2009, № 261-FZ "On energy-saving and improvement of energy-efficiency and on amending separate statutory enactments"]. URL: <http://base.garant.ru/12171109/>
8. Finansirovaniye energoeffektivnyh projektov v Rossii [Financing of energy-efficient projects in Russia]. URL: <http://www.energosovet.ru/stat657.html>.
9. Chugunov V. I., Prokayeva I. G. K voprosu kachestva tekhniko-ekonomicheskogo obosnovaniya investitsionnogo projekta. [On quality of feasibility study of investment project]. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. 2013, no. 27 (555). P. 64–69.
10. Shingarov V. P. Energoservis i finansovye riski realizatsii projektov [Energy service and financial risks pertaining to projects implementation]. *Energosberezhenie* [Energy saving]. 2013, no. 5, P. 76–81.
11. Sustainable Energy Initiative in Russia. European Bank for Reconstruction and Development, 2013. URL: <http://www.ebrd.com/russian/downloads/research/factsheets/seiruss.pdf>.

Submitted 27.04.2015

About the authors:

Chugunov Viktor Ivanovich, associate professor of chair of Finance and Credit of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), Ph. D. (Economy), chugunov65@rambler.ru

Yegortseva Yuliya Yuryevna, student of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya str., Saransk, Russia), chugunov65@rambler.ru

For citation: Chugunov V. I., Yegortseva Yu. Yu. Mekhanizm finansirovaniya energosberegayushchikh proyektov s ispolzovaniyem kreditnykh resursov [Financing mechanism for an energy efficient projects with the use of credit resources]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 129–139. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.129

ДИСПЕРСИОННЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Климук

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(г. Калининград, Россия)*

В статье представлена методика оценки и анализа динамики устойчивости экономического развития регионов. Автором изучены подходы российских и зарубежных исследователей в направлении методологической базы оценки, анализа устойчивости развития региона, прогнозирования анализируемых показателей. В качестве базовой выбрана методика на основе использования оценок дисперсии экономического роста регионов. Отражены теоретические подходы к определению понятия устойчивости. Методика основана на диагностике потери устойчивости экономического роста путем оценки дисперсии темпов прироста ВРП (ВВП). Предложен математический аппарат по оценке. Риск экономической нестабильности оценивается показателем относительной вариации темпов прироста экономики. Автором исследованы 8 субъектов: Республика Беларусь, ее области и столица г. Минск за 2008–2013 гг. Представлены графические материалы полученных расчетов отклонений темпов экономического прироста от среднего за анализируемый период уровня. Определены временные промежутки с наиболее близким к устойчивому экономическому развитию, а также с максимальным отклонениями от среднего уровня. Проведен корреляционно-регрессионный анализ, по результатам которого разработана модель исследования зависимости инвестиционной активности регионов и страны от уровня экономической неустойчивости (объясняющая более 72 % результатов). Для оценки риска экономической нестабильности применялся показатель относительной вариации экономической динамики регионов и страны. Проведена оценка ежегодных темпов прироста экономики областей. Отмечены средние оценочные уровни дисперсии. Выявлены максимальные и минимальные отклонения. Построена корреляционная матрица инвестиционной активности и экономической динамики регионов. Представлены результаты регрессионного анализа, позволяющие выполнить моделирование инвестиционной активности регионов и спрогнозировать состояние экономики в перспективе.

Ключевые слова: устойчивость, экономический рост, корреляционно-регрессионный анализ, динамика, моделирование.

ANALYSIS OF VARIANCE OF ECONOMIC DEVELOPMENT FOR REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. V. Klimuk

Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russia)

The paper presents the methodology for evaluation and analysis of dynamics of sustainable economic development of regions. The technique is based on the diagnosis of loss of stability of economic growth by estimating the variance of GRP growth rates (GDP). Risk of economic instability is due to indication of relative variance in economic growth rates. Author studies eight subjects: Republic of Belarus, its regions and the capital – the city of Minsk – for years 2008–2013. The article contains graphic materials for calculations of obtained average level of deviation growth rate of the economy during the analyzed pe-

riod. The author defines years with economic development closest to the sustainable state as well as the maximum deviation from the average. The paper also lists the correlation and regression analysis, and the results of it were used to model the investment activity of regions and economic instability (explaining more than 72% of the results).

Keywords: stability, economic growth, correlation and regression analysis, dynamics, modeling.

Уровень экономического развития регионов Республики Беларусь различается. Экономическая динамика оказывает воздействие на цикличность развития направлений функционирования регионов, страны в целом, в частности инвестиционный климат. В статье предпринята попытка подтверждения гипотезы о том, что развитие РБ за рассматриваемый период (2008–2013 гг.) является нестабильным, отличается по регионам.

Исследованию уровня региональной устойчивости посвящено множество работ ученых Л. Е. Басовского, Е. Н. Басовской, В. В. Климука, Е. В. Климука, Е. В. Корчагиной, Л. В. Латыповой, В. В. Смирнова, Т. В. Усковой, Д. В. Ходоса и др. [1–5, 7–10].

Как утверждает профессор Т. В. Ускова, «устойчивость подразумевает выполнение системой функций в условиях внутренних изменений параметров и дестабилизирующих воздействий внешней среды» [8, с. 10]. По ее мнению, методика оценки устойчивости региональной системы базируется на экономических, социальных, экологических показателях. Оценка осуществляется с помощью метода евклидовых расстояний, после применения которого выполняется расчет комплексного индекса устойчивости [Там же, с. 97].

Зарубежными учеными Т. Постонем и И. Стюартом детально описывается характер поведения сложных систем. Они объясняют, что изменения развития систем сопровождается потерей устойчивости, которая может быть выявлена методами теории катастроф. Признаком этой потери, как утверждают Т. Постон и И. Стюарт, может служить «флаг» катастрофы – аномально большая дисперсия показателей, отражающих функционирование системы [10].

В данной статье использован подход, применяемый при диагностировании экономического кризиса 1998 г., на основе оценок дисперсии экономического роста регионов, стран с целью выявления «поворотных точек» развития экономических систем [2, с. 5].

В рамках данной статьи была исследована экономическая неустойчивость регионов РБ за 2008–2013 гг. В качестве индикатора экономического роста применялся темп роста валового регионального продукта (ВРП); расчеты выполнялись на основе формул математической статистики: оценка дисперсии определялась следующим образом:

$$\sigma^2_{ij} = (x_{ij} - \bar{x}_{ij})^2, \quad (1)$$

где σ^2_{ij} – дисперсия i -го региона в j -тый период; x_{ij} – темп прироста ВРП i -го региона в j -тый период; $\bar{x}_{ij}$ – средний темп прироста ВРП i -го региона в j -тый период.

Поскольку дисперсия определялась отдельно для каждого года и каждого региона, то количество элементов (периодов), участвующих в расчетах, было равно 1, и следовательно, знаменатель в формуле (1) не приводится.

Для оценки риска изменчивости экономической динамики в каждом регионе применялся коэффициент вариации показателя, который представляет собой отношение среднеквадратического отклонения темпов прироста регионов к их среднеарифметической величине за рассматриваемый период:

$$I_i = \frac{\sqrt{\sigma^2_i}}{x_i}, \quad (2)$$

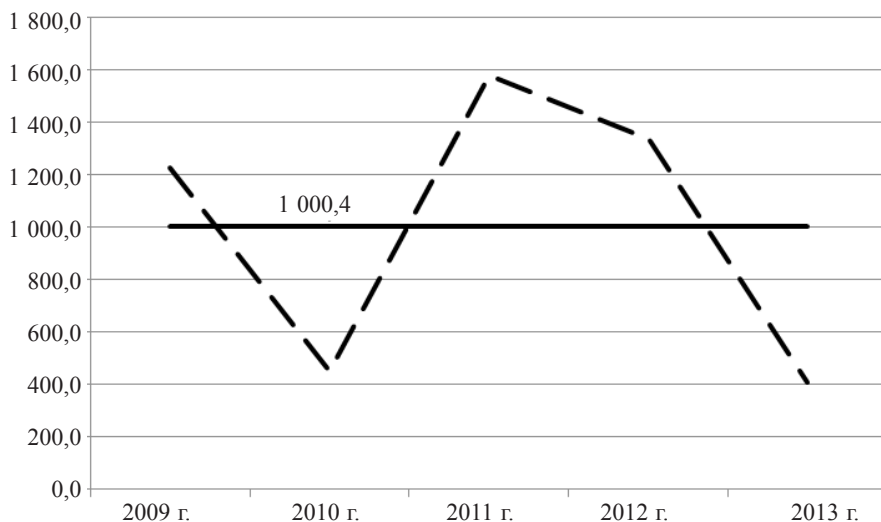
где I_i – коэффициент риска экономической динамики i -го региона;

$\overline{\sigma_i^2}$ – средняя величина дисперсии темпов прироста ВРП i -го региона за рассматриваемый период; x_i – среднеарифметическая величина темпов прироста ВРП i -го региона за рассматриваемый период.

В данной статье использовались статистические данные по ВРП за 2008–2013 гг. регионов РБ [6]. Исследование регионального состояния за каждый год, а также сопоставление по регионам и со средними значениями страны в целом, позволило

нам оценить уровень динамики региональной экономики. Результаты расчетов дисперсий темпов прироста экономик регионов РБ и страны в целом представлены в графическом виде (рис. 1–8).

Средний ежегодный темп прироста экономики Беларуси за 2008–2013 гг. составил 40,9 %, средняя величина дисперсии страны за аналогичный период – 1 000,4 (рис. 1), коэффициент риска экономической динамики – 0,77.

Р и с. 1. Дисперсия темпов прироста экономики РБ
F i g. 1. Dispersion of economic growth rate for the Republic of Belarus

Полученные результаты свидетельствуют о неустойчивости экономической системы РБ за изучаемый временной отрезок. В 2009 г. экономика находилась в наиболее устойчивом (относительно остальных лет) состоянии. Максимальная дисперсия соответствовала 2011 г., в 2012 г. была сделана попытка стабилизировать развитие, однако в 2013 г. было зафиксировано резкое падение данного показателя.

В Брестской обл-ти среднееежегодный темп прироста экономики в 2008–2013 гг. составил 40,2 %, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 874,9 (рис. 2), коэффициент риска эконо-

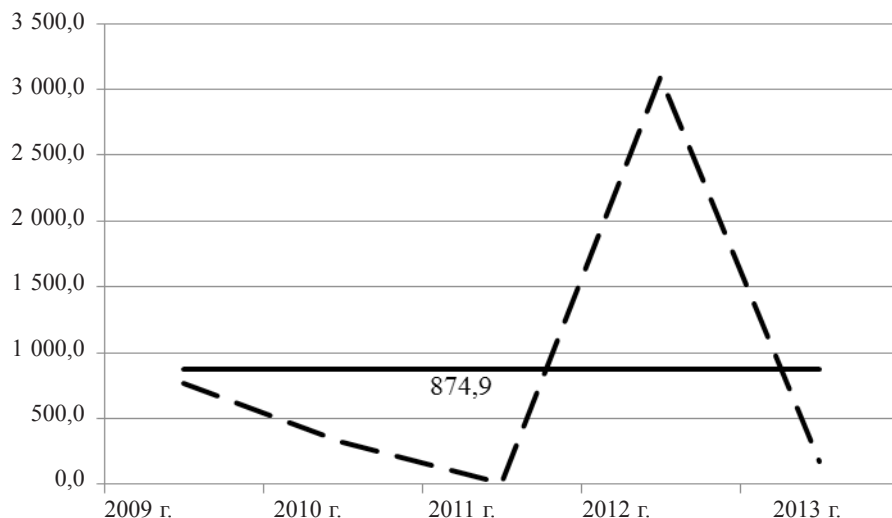
мической динамики области – 0,74, что на 5 % меньше показателя стране и характеризуется меньшим уровнем варьирования темпов экономического прироста области за исследуемый промежуток времени.

Наиболее близко к состоянию устойчивости экономика Брестской обл-ти находилась в 2009 г. Максимальный уровень дисперсии соответствовал 2012 г., в 2013 г. было отмечено резкое уменьшение показателя.

В Витебской обл-ти средний ежегодный темп прироста экономики за 2008–2013 гг. составил 41 %, средняя величина ди-

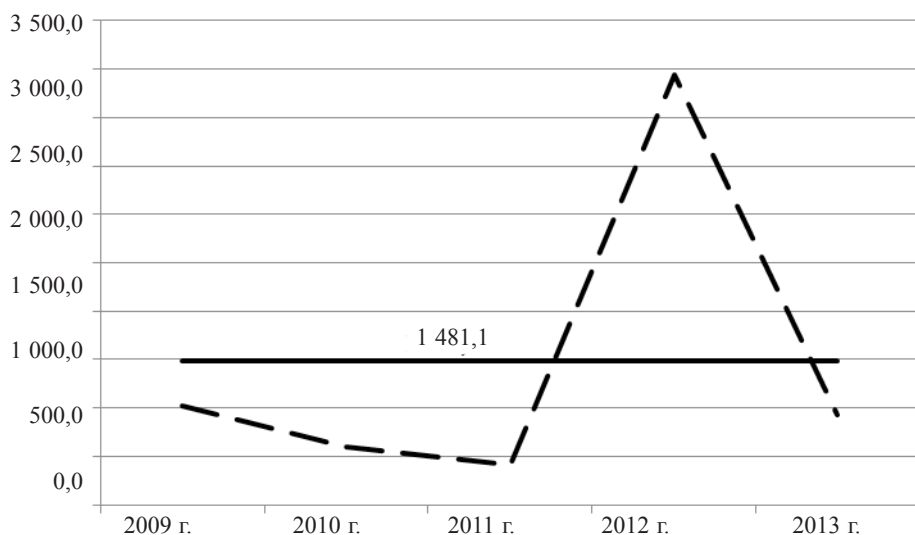

сперсии за аналогичный период – экономической динамики составил 1 481,1 (рис. 3), коэффициент риска 0,94, что на 21 % больше, чем по РБ.

Р и с. 2. Дисперсия темпов прироста экономики Брестской обл-ти

F i g. 2. Dispersion of economic growth rate for the Brest oblast

Р и с. 3. Дисперсия темпов прироста экономики Витебской обл-ти

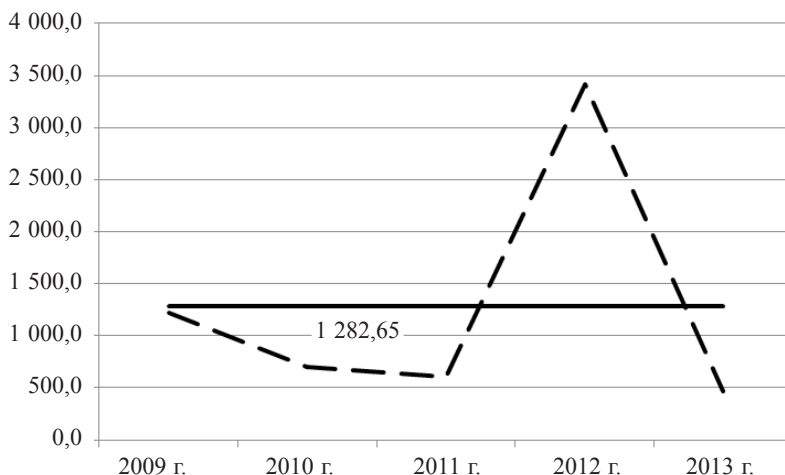
F i g. 3. Dispersion of economic growth rate for the Vitebsk oblast

Устойчивым состоянием экономика Витебской обл-ти характеризовалась 2009 г., а также после 4 лет экономической нестабильности – 2013 г. прибли-

зился к отметке устойчивого развития. Наибольшая величина дисперсии была отмечена в 2012 г.

Средний ежегодный темп прироста экономики Гомельской обл-ти за 2008–

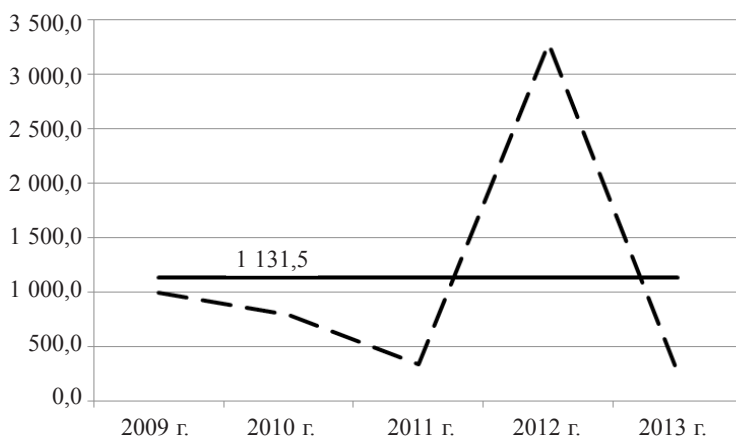
2013 гг. составил 41,2 %, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 1 282,7 (рис. 4), коэффициент риска экономической динамики области составил 0,87, что больше на 13 %, чем в стране.

Р и с. 4. Дисперсия темпов прироста экономики Гомельской обл-ти
F i g. 4. Dispersion of economic growth rate for the Gomel oblast

Наиболее близкое к устойчивому состоянию развития экономики Гомельской обл-ти было отмечено в 2009 г. Максимальный уровень дисперсии темпов экономического прироста наблюдался в 2012 г. В 2010–2011 гг., а также 2013 г. состояние экономики было стабилизировано.

В Гродненской обл-ти средний ежегодный темп прироста экономики за рассматриваемый период составил 42,3 %, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 1 131,5 (рис. 5), коэффициент риска экономической динамики области составил 0,80, что превышает уровень аналогичного показателя по РБ на 3 %.

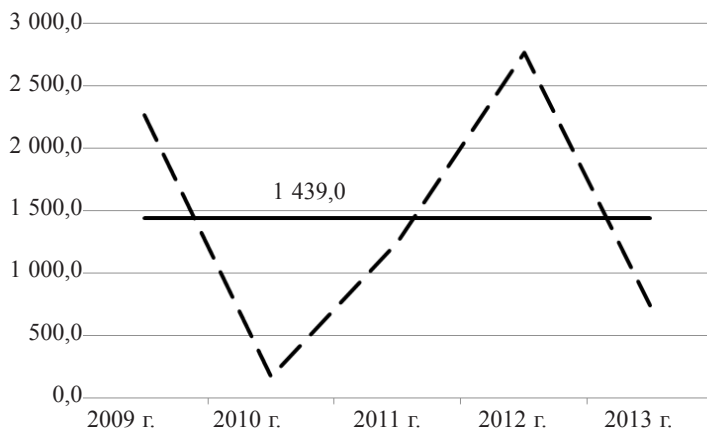

Р и с. 5. Дисперсия темпов прироста экономики Гродненской обл-ти
F i g. 5. Dispersion of economic growth rate for Grodno oblast

По Гродненской обл-ти наиболее устойчивым по экономическому развитию из рассматриваемого периода являлся 2009 г. Максимальное значение показателя дисперсии темпов прироста экономики области было отмечено в 2012 г. В 2010–2011 гг., а также в 2013 г. наблюдалось сокращение уровня дисперсии, что характеризуется экономической нестабильностью.

Среднеежегодный темп прироста экономики Минской обл-ти в 2008–2013 гг. составил 41,2 %, средняя величина дисперсии за аналогичный период – 1 439,0 (рис. 6), коэффициент риска экономической динамики области – 0,92, что превышает уровень показателя по РБ на 19 % и характеризуется большей вариацией темпов прироста.

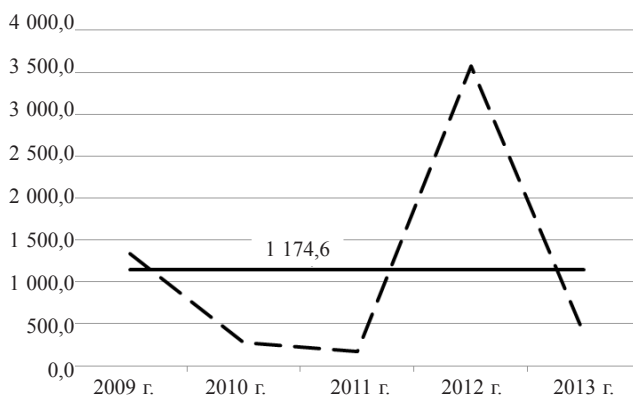

Р и с. 6. Дисперсия темпов прироста экономики Минской области

F i g. 6. Dispersion of economic growth rate for the Minsk oblast

В Минской обл-ти наиболее близкое к устойчивому состояние экономического развития было отмечено в 2011 г., максимальная дисперсия – в 2012 г.; в 2013 г. темпы прироста экономики области постепенно попытались вернуться к устойчивому состоянию.

Среднеежегодный темп прироста экономики Могилевской обл-ти за рассматриваемый период составил 40,2 %, средняя величина дисперсии – 1 174,6 (рис. 7), коэффициент риска экономической динамики – 0,84, что превышает показатель по РБ на 9 % и характеризует высокий уровень экономической нестабильности в 2008–2013 гг.

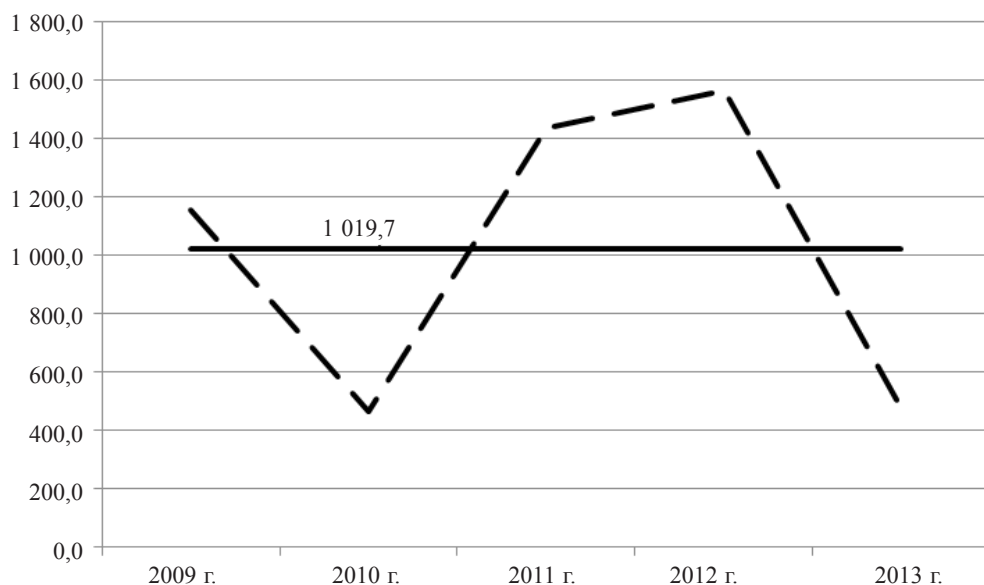

Р и с. 7. Дисперсия темпов прироста экономики Могилевской обл-ти

F i g. 7. Dispersion of economic growth rate for the Mogilev oblast

Наибольшей устойчивости экономика Могилевской обл-ти достигла в 2009 г. Максимальный уровень дисперсии темпов экономического прироста наблюдался в 2012 г. В 2013 г. был отмечен резкий спад дисперсии, характеризующийся приближением к состоянию устойчивости.

В г. Минске средний ежегодный темп прироста экономики за 2008–2013 гг. составил 42,1 %, средняя величина дисперсии – 1 019,7 (рис. 8), коэффициент риска экономической динамики города – 0,76, что на 2 % меньше уровня вариации темпов экономического прироста РБ.

Р и с. 8. Дисперсия темпов прироста экономики г. Минск
F i g. 8. Dispersion of economic growth rate for the Minsk city

Наиболее близким к устойчивому состоянию в г. Минске являлся 2009 г. Максимальная дисперсия темпов прироста была отмечена в 2012 г., в 2010 и 2013 гг. наблюдалось резкое снижение уровня расчетной дисперсии, что объясняется нестабильностью экономического развития.

В результате исследования было выявлено, что по всем регионам РБ и в целом по стране наиболее близкое к устойчивому состоянию наблюдалось в 2009 году, в 2010–2012 гг. отмечено состояние нестабильности (в 2012 г. – наибольший уровень дисперсии по всем регионам и стране), а 2013 г. характеризуется попыткой достижения устойчивого экономического развития регионов и страны в целом.

Предположительно экономическая нестабильность по регионам и стране оказывает влияние на их развитие по отдельным направлениям, в частности инвестиционную активность. В связи с этим необходимо определить зависимость между уровнем инвестиционной активности и показателями экономической нестабильности. В качестве индикатора первой использовался средний уровень темпов прироста удельного веса инвестиций в основной капитал в ВРП (ВВП). В табл. 1 представлены расчетные данные для выявления данной зависимости.

Таблица 1

Table 1

Расчетные данные по экономической динамике регионов и страны
Estimated data on economic dynamics of regions and the country

Область	Средняя дисперсия	Максимальная дисперсия	Коэффициент риска экономической динамики	Средний темп прироста доли инвестиций в ВРП
Брестская	874,9	3 091,4	0,735	1,789
Витебская	1 481,1	4 437,7	0,938	5,210
Гомельская	1 282,65	3 420,7	0,870	5,700
Гродненская	1 131,5	3 283,8	0,796	2,454
Минская	1 439	2 769,3	0,921	8,232
Могилевская	1 147,6	3 573,9	0,843	3,376
г. Минск	1 019,7	1 563,6	0,758	1,832
Республика Беларусь	1 000,4	1 081,8	0,774	3,198

Для оценки тесноты связи между инвестиционной активностью и показателями экономической динамики применялась корреляционная матрица, результаты построения которой представлены в табл. 2.

Таблица 2

Table 2

Матрица коэффициентов корреляции инвестиционной активности и экономической динамики регионов РБ и страны в целом

Correlation matrix for investment activities and economic dynamics of regions and the country

Показатели	Средняя дисперсия	Максимальная дисперсия	Коэффициент риска экономической динамики	Средний темп прироста доли инвестиций в ВРП
Средняя дисперсия	1			
Максимальная дисперсия	0,562649	1		
Коэффициент риска экономической динамики	0,983733	0,605466	1	
Средний темп прироста доли инвестиций в ВРП	0,858684	0,297312	0,872806	1

Результаты расчетов показывают очень сильную связь ($>0,7$) показателя инвестиционной активности и экономической динамики (коэффициент корреляции составил 0,872806), что харак-

теризуется существенной зависимостью между ними и свидетельствует о необходимости инвестирования в экономику регионов и РБ при экономической неустойчивости.

С целью определения уровня влияния экономической нестабильности на динамику инвестиций выполнялось мо-

делирование на основе регрессионного анализа. Расчеты регрессионной модели представлены в табл. 3.

Таблица 3

Table 3

Расчетные данные по экономической динамике регионов и страны
Estimated data on economic dynamics of regions and the country as a whole

Параметр	Значение	
Множественный R	0,872806331	
Нормированный R-квадрат	0,722089374	
Стандартная ошибка	1,183324086	
Наблюдения	8	
F-критерий расчетный	19,18795373	
F-критерий критический	5,987378	
Значимость F-критерия	0,004666	
Константа:		
Величина	t-статистика	P-значение
-17,4863149	-3,556357878	0,011979708
Коэффициент регрессии:		
Величина	t-статистика	P-значение
25,87712954	4,380405658	0,004666152

На основе расчетных данных можно построить регрессионную модель инвестиционной активности регионов и РБ (3):

$$I_A = 17,4863149 + 25,87712954 \times \text{КРЭД}, \quad (3)$$

где I_A – расчетное значение темпов прироста доли инвестиций в основной капитал в ВРП (ВВП); КРЭД – значение коэффициента риска экономической динамики.

Результаты расчетов (табл. 3) отражают высокий уровень достоверности построенной модели ($F_{\text{расч}} > F_{\text{крит}}$, нормированный R-квадрат = 0,722), что объясняет уровень инвестиционной активности по фактическим данным риска экономической динамики более чем на 72 %. Данная регрессионная модель может быть использована для управления уровнем инвестиционной активности и его прогнозирования.

Таким образом, в статье были подтверждены гипотезы о различиях в динамике разных уровней экономического развития, существенном уровне риска экономической динамики регионов РБ и страны в целом за 2008–2013 гг., а также сильной зависимости инвестиционной активности анализируемых субъектов от уровня их экономической неустойчивости.

В качестве показателя, отражающего экономический рост, использовалась дисперсия прироста ВРП (ВВП) по годам. Для оценки риска экономической нестабильности применялся показатель относительной вариации экономической динамики регионов и страны. Результаты расчетов показали, что по всем регионам и по РБ в целом состояние, наиболее близкое к устойчивому, наблюдалось в 2009 г. В 2010–2012 гг. было отмечено состояние нестабильности (в 2012 г. – наибольший уровень дисперсии по всем регионам и стра-

не), а 2013 г. характеризуется попыткой снижения размаха годовых отклонений в направлении обеспечения устойчивости экономического развития. На основе проведенного корреляционно-регрессионного анализа была построена модель исследования зависимости инвестици-

онной активности регионов и страны от уровня экономической неустойчивости, применение которой обеспечит высокую точность прогнозирования и возможность оперативного управления экономического состояния регионов и Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Барабаш Д. А.** Комплексная оценка экономической эффективности и определение устойчивости развития региональной экономики // Вестник финансового университета. – 2013. – № 5. – С. 149–154.
2. **Басовская Е. Н.** Устойчивость экономического развития дальневосточных регионов России / Е. Н. Басовская, Л. Е. Басовский // Научные исследования и разработки : Экономика. – Москва : ИНФРА-М. – № 2 (8). – С. 4–13. DOI: 10.12737
3. **Климук В. В.** Оценка конкурентоспособности региона на основе социально-экономических показателей (на примере Калининградской и Брестской областей) / В. В. Климук, Е. В. Климук // Проблемы управления. – 2014. – № 2 (51). – С. 100–105.
4. **Корчагина Е. В.** Методика оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 67–71.
5. **Латыпова Л. В.** Методика оценки уровня комплексного развития региональной экономики с применением метода «дерева соподчиненности» (на примере Республики Беларусь) / Л. В. Латыпова, В. В. Климук // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6 (47). – С. 436–440.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: www.belstat.gov.by (дата обращения 16.07.2014 г.).
7. **Смирнов В. В.** Методика оценки эффективности социально-экономического развития региона / В. В. Смирнов // Известия ВУЗ : Поволжский регион. – 2007. – № 2. – С. 25–34.
8. **Ускова Т. В.** Управление устойчивым развитием региона / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 147 с.
9. **Ходос, Д. В.** Экономический механизм обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства региона : автореферат дис. на соиск. учен. степ. д-ра. экон. наук / Д. В. Ходос. – Москва, 2009. – 42 с.
10. **Poston, T.** Catastrophe Theory and Its Applications / T. Poston, I. Stewart. – Dover Publication, 2012.

Поступила 01.04.2015 г.

Об авторе:

Климук Владимир Владимирович, аспирант кафедры экономики и финансов экономического факультета Балтийского федерального университета им. И. Канта (Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14, к. 2), klim-w11@rambler.ru

Для цитирования: Климук В. В. Дисперсионный анализ экономического развития регионов Республики Беларусь / В. В. Климук // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 140–150. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.140

REFERENCES

1. Barabash D. A. Kompleksnaya otsenka ekonomicheskoy effektivnosti i opredelenie ustoychivosti razvitiya regionalnoy ekonomiki [Integrated assessment of cost-effectiveness and the definition of sustainable development of regional economy]. *Vestnik finansovogo universiteta* [Financial University Herald]. 2013, no. 5, P. 149–154.
2. Basovskaya Ye. N., Basovskiy L. Ye. Ustoychivost ekonomicheskogo razvitiya dalnevostochnykh regionov Rossii [Sustainable economic development of the Far Eastern regions of Russia]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki: Ekonomika* [Research and Development: Economics]. Moscow, INFRA-M Publ., no. 2 (8), P. 4–13. DOI: 10.12737
3. Klimuk V. V., Klimuk Ye. V. Otsenka konkurentosposobnosti regiona na osnove sotsialno-ekonomicheskikh pokazateley (na primere Kaliningradskoy i Brestskoy oblastey) [Estimation of competitiveness of the region on the basis of socio-economic indicators (at the example of Kaliningrad and Brest regions)]. *Problemy upravleniya* [Management Problems]. 2014, no. 2 (51). P. 100–105.
4. Korchagina Ye. V. Metodika otsenki ustoychivogo razvitiya regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem [Methods of assessing the sustainability of regional socio-economic systems]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economy]. 2012, no. 1 (41), P. 67–71.
5. Latypova L. V., Klimuk V. V. Metodika otsenki urovnya kompleksnogo razvitiya regionalnoy ekonomiki s primeneniem metoda “dereva sopodchinennosti” (na primere Respubliki Belarus) [Methods of assessing the level of comprehensive development of the regional economy using the method of “tree subordination” (case of the Republic of Belarus)]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and Entrepreneurship]. 2014, no. 6 (47). P. 436–440.
6. Natsionalnyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus [The National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.belstat.gov.by>.
7. Smirnov V. V. Metodika otsenki effektivnosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Methods of assessing the effectiveness of social and economic development of the region]. *Izvestiya VUZ. Povolzhskiy region* [University proceedings. Volga region]. 2007, no. 2, P. 25–34.
8. Uskova T. V. Upravleniye ustoychivym razvitiyem regiona [Management of sustainable development of a region]. Vologda, ISERT RAN Publ., 2009, 147 p.
9. Khodos D. V. Ekonomicheskiy mekhanizm obespecheniya ustoychivogo razvitiya selskokhozyaystvennogo proizvodstva regiona : avtoreferat dis. na soisk. uchen. step. d-ra. ekon. nauk [Economic mechanism for sustainable development of agricultural production in a region: the author's abstract doc. econ. sci. dis.]. Moscow, 2009. 42 p.
10. Poston T., Stewart I. Catastrophe Theory and Its Applications. Dover Publ., 2012.

Submitted 01.04.2015

About the author:

Klimuk Vladimir Vladimirovich, post-graduate student of chair of Economy and Finance of Immanuel Kant Baltic Federal University (14, Aleksandr Nevskiy str., Kaliningrad, Russia), klim-w11@rambler.ru

For citation: Klimuk V. V. Dispersionnyy analiz ekonomicheskogo razvitiya regionov Respubliki Belarus [Analysis of variance of economic development for regions of the Republic of Belarus]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 140–150. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.140

РАЗВИТИЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Печерица¹, Е. Е. Шарафанова¹

*¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет» (г. Санкт-Петербург, Россия)*

Для написания статьи использовались данные Росстата, официальный сайт Центрального федерального округа (ЦФО), официальные сайты входящих в него регионов, а также отечественных и международных отельных операторов. В статье рассматривается состояние развития отельного бизнеса в ЦФО РФ. В результате исследования выявлены виды туризма (паломнический, этнический, фототуризм, гастрономический, познавательный, книжный, музыкальный, индивидуальный, групповой, деловой, культурный) и основные достопримечательности в каждом из регионов ЦФО. Приведены отдельные показатели деятельности коллективных средств размещения в РФ и ЦФО. Составлен перечень российских (Амакс, Best Eastern, Гелиопарк и Азимут) и международных (HAYATT, Accor, IHG, Hilton, Carlson Rezidor, Marriott) гостиничных операторов. Приведены примеры инноваций, внедряемых в материальную базу отелей российских и иностранных гостиничных цепей в ЦФО. Составлен SWOT-анализ гостиничной индустрии ЦФО, выявляющий ее сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. К сильным сторонам гостиничного бизнеса ЦФО можно отнести поддержку правительства, часто проводимые культурно-массовые мероприятия, наличие большого количества достопримечательностей. К слабым – дефицит бюджетных отелей, плохо развитую туристскую и дорожную инфраструктуру, нестабильность климата в течение года и, следовательно, необходимость развивать различные виды туризма. К возможностям гостиничной индустрии ЦФО можно отнести то, что данный округ является столичным, что предполагает увеличение потока российских туристов. Угрозами для развития гостиничного бизнеса ЦФО являются рост курса евро и доллара, политическая ситуация в Украине и связанные с этим резкий отток инвесторов, а также снижение потока иностранных туристов. В заключении сделан вывод о том, что ЦФО имеет ряд проблем, связанных с загрузкой отелей, но несмотря на это, перспективы строительства новых отелей также достаточно хорошие.

Ключевые слова: отель, конкуренция, ЦФО, инновация, гостиничный бизнес, туризм.

DEVELOPMENT OF HOTEL BUSINESS IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Ye. V. Pecheritsa^a, Ye. Ye. Sharafanova^a

*^aSaint-Petersburg State University of Economics
(St. Peterburg, Russia)*

The article uses the data by Rosstat, materials of the official website of the Central Federal District, the official sites of regions within the Central Federal District, the official sites of national and international hotel operators. The article discusses the state of development of hotel business in the Central Federal District. The authors point out the main kinds of tourism (pilgrimage, ethnic, photo, gastronomic, educational, literary, musical, individual, group, business, cultural) and the main attractions in each of the regions of the Central Federal District. The author also comes up with some indicators of collective accommodation facilities in the Russian Federation and the Central Federal District and a list of Russian (Amax, Best Eastern, Geliopark and Azimuth) and international (HAYATT, Accor, IHG, Hilton, Carlson Rezidor, Marri-

ott) hotel operators. The paper considers the examples of innovations introduced in the material base of Russian and foreign hotel chains in the Central Federal District, SWOT-analysis of the hotel industry in the CFA, revealing the strengths and weaknesses of the industry, as well as opportunities and threats. The strengths of the hotel business CFD include: support from the government, a large number of ongoing cultural events and the presence of a large number of tourist attractions. Weaknesses are the shortage of budget hotels, poorly developed tourist infrastructure, poor road infrastructure, no stable climate throughout the year and, therefore, the need to develop different types of tourism. Among opportunities of the hotel industry in CFD is the capital status of the district, which increases the flow of Russian tourists. Rising euro and dollar, the political situation around Ukraine and the sharp outflow of investors caused by it reduce the flow of foreign tourists, posing the threat to development of hotel business in the area. The authors conclude that the Central Federal District has a number of problems associated with hotel sales but despite this issues the prospects of building of new hotels are also quite good.

Keywords: hotel, competition, CFD, innovation, hotel business, tourism.

Центральный Федеральный округ (ЦФО) включает в себя 18 областей и располагается на Восточно-Европейской равнине (табл. 1). Валовой региональный продукт ЦФО в 2012 г. составил 17,4 трлн руб., на душу населения – 452 тыс. руб. В структуре ВРП региона (по данным за 2012 г.) гостиницы и рестораны составили 0,9 % [1].

Таблица 1

Table 1

Численность постоянного населения наиболее крупных городов ЦФО; основные достопримечательности и количество отелей (по состоянию на 1 января 2014 г.)

Resident population of the largest cities of Central Federal District; main places of interest and the number of hotels (as of January 1st, 2014).

Название города	Количество зарегистрированных (чел.)	Основные достопримечательности	Представленные виды туризма	Количество отелей в городе
1	2	3	4	5
Москва	12 108 257	Московский Кремль, Мавзолей Ленина, Большой театр, улица Арбат, Алмазный фонд, Архангельский собор, парк Горького, собор Василия Блаженного, Третьяковская галерея, храм Христа Спасителя, цирк Никулина	Паломнический, этнический, фототуризм, гастрономический, познавательный, книжный, музыкальный, индивидуальный, групповой, деловой, культурный	705
Воронеж	1 014 610	Памятник котенку с улицы Лизюкова, памятник Белому Биму, музей забытой музыки, Алексеево-Акатов монастырь в Воронеже, Благовещенский собор, Военные памятники, Воронежский краеведческий музей, Океанариум, галерея Х.Л.А.М., макет корабля «Меркурий», памятник Петру I	Паломнический, этнический, познавательный, индивидуальный, групповой, деловой	56
Ярославль	599 169	Музей-заповедник Спасо-Преображенского монастыря, Спасо-Преображенский монастырь, церковь Ильи Пророка, Волжская набережная, дельфинарий, зоопарк, дом Иванова, студия «Странник», ярославский театр кукол	Паломнический, этнический, познавательный, индивидуальный, групповой, деловой	49

окончание табл. 1

1	2	3	4	5
Рязань	527 905	Рязанский Кремль, государственный музей-заповедник С. А. Есенина, историко-археологический музей «Старая Рязань», Свято-Иоанно-Богословский мужской монастырь, национальный парк Мещерский, музей-усадьба академика И. П. Павлова	Паломнический, этнический, познавательный, индивидуальный, групповой, деловой	16
Липецк	509 098	Академический театр драмы им. Л. Н. Толстова, дом-музей Г. В. Плеханова, Липецкая областная картинная галерея, липецкий государственный театр кукол, зоопарк, Нижний парк, обелиск Петру I, Христорождественский кафедральный собор	Паломнический, этнический, познавательный, индивидуальный, групповой, деловой, событийный	14
Тула	490 508	Тульский государственный музей оружия, музей самоваров, музей пряников, Некрополь Демидовых, памятник Л. Н. Толстому, Спасская башня, Тульский Кремль, Тульский государственный академический драматический театр им. М. Горького, экзотариум	Паломнический, этнический, познавательный, индивидуальный, групповой, деловой	27

Приоритетом развития ЦФО на общероссийском уровне является в том числе развитие инфраструктуры оказания сервисных услуг высокого уровня [17].

ЦФО занимает 1 место в России по интенсивности развития туризма [33], обладает огромным потенциалом для развития туристического бизнеса, в частности строительства гостиниц (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

Отдельные показатели деятельности коллективных средств размещения в РФ
Specific showings of collective accomodation facilities in Russia

Федеральный округ	Коллективные средства размещения (ед.)		Среднесписочная численность работников (чел./год)		Количество номеров в коллективных средствах размещения (ед.)		Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения	
	2010	2011	2010	2011	2010	2011	2010	2011
Центральный	2 067	2 229	99 495	98 848	126 415	131 039,3	9 981 621	10 970 799
Российская Федерация	12 585	13 079	394 223	391 336	558 668	566 736,3	34 746 498	37 314 183

Составлено по: [20]

Инфраструктура ЦФО является развитой, включает в себя почти весь спектр услуг, предоставляемых в туристической отрасли. Так, на территории округа действуют 517 музеев, 168 театров и 10,8 тыс. объектов культурно-досугового типа. Исторические и культурные особенности некоторых регионов северо-восточной части округа обуславливают высокие темпы развития туризма и способствуют активному росту рынка

гостиничной недвижимости и торгово-развлекательной инфраструктуры. По состоянию на сентябрь 2010 г. в округе действуют около 2 067 коллективных средств размещения из них: гостиницы и аналогичные средства размещения составляют 1 361 ед., специализированные средства размещения составляют 706 ед., общий номерной фонд которых – примерно 126 415 номеров, или 395 000 койко-мест (табл. 3) [32].

Таблица 3

Table 3

Количество коллективных средств размещения в ЦФО

Number of collective accomodation facilities in Central Federal District

№	Название региона	Коллективные средства размещения (ед.), 2010 г.	Специализированные средства размещения (ед.), 2010 г.	Количество гостиниц, и аналогичных средств размещения (ед.), 2010 г.
1	ЦФО	2 067	706	1 361
2	Белгородская обл-ть	78	26	52
3	Брянская обл-ть	71	20	51
4	Владимирская обл-ть	148	30	118
5	Воронежская обл-ть	128	38	90
6	Ивановская область	55	21	34
7	Калужская обл-ть	80	32	48
8	Костромская обл-ть	75	24	51
9	Курская обл-ть	75	17	58
10	Липецкая обл-ть	59	24	35
11	Московская обл-ть	342	199	143
12	Орловская обл-ть	37	6	31
13	Рязанская обл-ть	132	44	88
14	Смоленская обл-ть	78	19	59
15	Тамбовская обл-ть	66	25	41
16	Тверская обл-ть	206	91	115
17	Тульская обл-ть	100	37	63
18	Ярославская обл-ть	98	29	69
19	г. Москва	239	24	215

Составлено по: [3]

Наличие разнообразных туристическо-рекреационных ресурсов и соответствующей инфраструктуры позволяют развивать в округе почти все виды туризма, в том числе рекреационный (пляжный), культурно-познавательный, деловой, активный, оздоровительный и экологический,

а также осуществлять морские и речные круизы и т. д. [24].

В табл. 4 представлены российские гостиничные сети, открывшие свои отели в городах ЦФО.

Международные гостиничные цепи также имеют свои представительства в ЦФО (табл. 5).

Таблица 4

Table 4

Российские гостиничные сети, представленные в ЦФО
Russian hotel chains presented in Central Federal District

Логотип	Название сети	Год основания	Города, в которых построены отели	Количество отелей в России
	Hotels & Resort	2004	Белгород, Владимир, Воронеж, Курган, Тамбов	14
	Best Eurasian Hotels	1998	Белгород, Москва, Тверь, Ярославль	42
	Heliopark Hotels & Resorts [6]	2000	Звенигород, Москва	4
	Azimut	2004	Воронеж, Кострома, Москва	15

Таблица 5

Table 5

Международные гостиничные сети, представленные в ЦФО
International hotel chains presented in Central Federal District

Логотип	Название цепи	Год основания	Города, в которых построены отели	Количество отелей в России
	Hyatt Hotels Corporation [5]	1957	Москва	3
	Accor Group [Там же]	1967	Воронеж, Москва	11
	Hilton Worldwide	1919	Москва, Воронеж	4
	InterContinental Hotels Group	2003	Москва	13
	Carlson Rezidor Hotel Group [Там же]	2000	Липецк, Москва, Одинцово, Ярославль	26
	Marriott International	1927	Москва	13

Как видно из таблицы, ЦФО пользуется популярностью у отельеров. Туристический поток растет с каждым годом, поэтому для привлечения гостей и повышения конкурентоспособности владельцы отелей внедряют инновации в свой бизнес (табл. 6).

Инновация определяется как изобретение, разработка и внедрение какого-либо новшества в производственный процесс с целью достижения определенного результата, ведущего к увеличению прибыли [21].

Таблица 6

Table 6

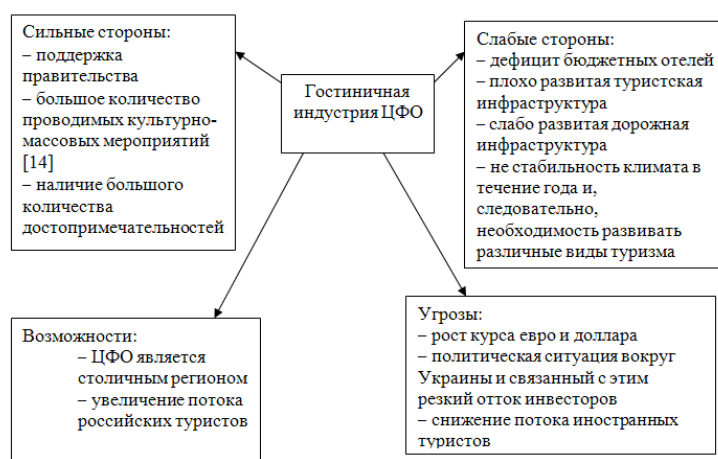
Новшества на рынке гостиничных услуг ЦФО в 2013 г.
Innovations in the hotel services in Central Federal District

Город	Название отеля	Звездность	Новшество, внедренное в гостиницу	Преимущества перед конкурентами
1	2	3	4	5
Москва	Отель Альфа. Конгресс-центр и ресторан	4*	Interactive TV System	К системе прилагается контент: фильмы, спутниковые каналы, музыка. Возможно заказывать через room service напитки, еду.
Москва	Космос. In-tourist Hotel Group	3*	Беспроводной Интернет в номерах и местах общего пользования гостиницы	Беспроводные высокоскоростные сети являются неотъемлемой услугой в отеле. Гостям предлагается самим контролировать скорость соединения, объем трафика, за соответствующую плату.
	Katrina City Hotel Moscow	4*		
Воронеж	Hampton by Hilton Voronezh	4*	Электронные системы управления электроэнергией гостиницы	Система управления электроэнергией помогает снижать расходы на электроэнергию отелей примерно на 30 %. В больших отелях через центральный компьютер контролируется и изменяется при необходимости температура в каждой комнате. Контролируя потребления энергии, делается весомый вклад в изменение окружающей среды в лучшую сторону [22; 34].
Владимир	Амакс «Золотое кольцо»	4*	Замки без ключа	Дверные замки открываются без помощи ключа, а благодаря радиочастотной идентификации. Гость попадает в номер с применением мобильного телефона
Москва	Гостиница «Тверская»	5*		
Москва	CronHotel	3*	Специальное электронное табло с информацией о конференциях и расписание рейсов ближайших аэропортов	В крупных отелях, где есть конференц-залы, информация высвечивается на специальном электронном табло. Это экономит бумагу и позволяет размещать информацию, полезную для гостей: часы работы бара или ресторана, рекламу услуг, специальные предложения и скидки и т. д. [23].
	«Роза ветров»	3*		

окончание табл. 6

1	2	3	4	5
Рязань	Отель «Женева»	Мини-отель	Жидкокристаллические телевизоры	Mirror Image – современная система жидкокристаллического зеркального телевизора. Жидкокристаллический дисплей, интегрированный в зеркальную или стеклянную поверхность, обеспечивает качество изображения и понижение потребления электроэнергии. Для ванных комнат существуют специальные экраны с влагоустойчивой поверхностью [19].
Курск	«Престиж»	4*		
Москва	«SleepBox Tverskaya»	Капсульный отель	«Коробки для сна»	Для гостей представляются комнаты площадью 3×3 м, оборудованные вентиляцией, бесплатным Wi-Fi и розетками.
Москва	Лотте Отель Москва	5	Планшеты Samsung для гостей в номера	Внедрение планшетов Samsung Galaxy во все номера отеля, которые оснащены специально разработанным мобильным приложением, которое заменяет печатную версию директории для гостей
Москва		5	Кондо-отели	особый формат жилья, объединяющий преимущества отеля и кондоминиума; включают бары, рестораны, салоны, конференц-залы и бассейны; были задуманы для минимизации гостиничных рисков, связанных с сезонностью.

Составим SWOT-анализ гостиничной индустрии ЦФО (рисунок).

Р и с у н о к. SWOT-анализ гостиничной индустрии ЦФО
F i g. SWOT-analysis of hotel industry in Central Federal District

ЦФО имеет ряд проблем, связанных с загрузкой отелей и перспективами их строительства, но не смотря на это перспективы строительства новых отелей тоже достаточно хорошие.

Ежегодно открываются новые отели, все больше поражающие воображение гостей; отельерам приходится искать но-

вые пути повышения конкурентоспособности своего отеля, чему способствует инновационная деятельность. Новшества, которые внедряют отели ЦФО, являются источником изменения отношения гостей к отелям, а персонала – к своему делу; усиливают конкурентоспособность отелей и повышают их имидж.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валовой региональный продукт Центрального федерального округа [Электронный ресурс]. – URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/%D0%92%D0%A0%D0%9F_%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B0 (дата обращения 19.10.14).
2. Главные достопримечательности Липецка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.komandirovka.ru/sights/lipetsk>.
3. Деятельность коллективных средств размещения : федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1> (дата обращения 19.10.14).
4. Достопримечательности Воронежа [Электронный ресурс]. – URL: http://tonkosti.ru/%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%B0.
5. Достопримечательности Рязани [Электронный ресурс]. – URL: <http://ryazantourism.ru/guide/sights>.
6. Достопримечательности Тулы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.komandirovka.ru/sights/tula>.
7. Достопримечательности Ярославля [Электронный ресурс]. – URL: http://tonkosti.ru/%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F (дата обращения 15.05.2014 г.).
8. Интерактивное телевидение [Электронный ресурс]. – URL: http://www.alfa-hotel.ru/service/interaktivnoe_televidenie.
9. История отелей СтарВуд [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.starwoodhotels.com/corporate/press/history.html>.
10. Как сделать освещение отеля более эффективным [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.frontdesk.ru/vetka.cgi?vetkaid=44482>.
11. Кондо-отели [Электронный ресурс]. – URL: http://tranio.ru/traniopedia/glossary/apartment_hotel.
12. «Космос» – крупнейший отель Москвы с бесплатным интернетом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hotelcosmos.ru/service/free-internet-wifi>.
13. Отели Азимут [Электронный ресурс]. – URL: http://content.oktogo.ru/Azimut_Hotels_n2086611.aspx.
14. Отели Амакс [Электронный ресурс]. – URL: http://content.oktogo.ru/AMAKS_Hotels__Resorts_n2069342.aspx.
15. Отели Бест Истерн Хотелс [Электронный ресурс]. – URL: http://content.oktogo.ru/Best_Eastern_Hotels_n2035271.aspx.
16. Отели Гелиопарк [Электронный ресурс]. – URL: http://content.oktogo.ru/Heliopark_Hotels__Resorts_n2086613.aspx.
17. Официальный сайт ЦФО : Стратегия социально-экономического развития ЦФО на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://cfo.gov.ru/acts/president-addresses/3> (дата обращения 19.10.14).
18. Официальный сайт ЦФО [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cfo.gov.ru/media/files/41d50d8c74454724c772.pdf> (дата обращения 19.10.14).

19. **Печерица, Е. В.** Влияние экоиноваций на конкурентоспособность отеля / Е. В. Печерица // Менеджмент инноваций. – 2013. – № 1. – С. 32–37.
20. **Печерица, Е. В.** Зарубежный опыт применения экологических инноваций в средствах размещения / Е. В. Печерица // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2013. – № 34. – С. 49–60.
21. **Полякова, А. Г.** Инновационная деятельность как фактор модернизации экономического пространства региона : науч. тр. Вольного экономического общества России / А. Г. Полякова. – 2010. – Т. 137. – С. 419–427.
22. **Печерица, Е. В.** Инновационные методы энергосбережения в гостиничном бизнесе : Инновационные технологии в сервисе : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 октября 2012 г., г. Санкт-Петербург / Е. В. Печерица ; под науч. ред. Т. И. Безденежных. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – С. 301–302.
23. **Печерица, Е. В.** Инновационные технологии в гостиничном бизнесе / Е. В. Печерица. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 135 с.
24. **Печерица, Е. В.** Направления развития агротуризма (на примере Центрального федерального округа) / Е. В. Печерица, М. И. Шевченко // Региональная экономика : теория и практика. – 2012. – № 43. – С. 46–60.
25. **Печерица, Е. В.** Применение инновационных методов обслуживания в управлении предприятиями гостиничного бизнеса : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Индустрия туризма : возможности, приоритеты, проблемы и перспективы», 12–13 мая 2011 г., г. Москва / Е. В. Печерица. – Москва : МГИИТ, 2011. – С. 343–346.
26. **Печерица, Е. В.** Российский опыт применения экологических инноваций в средствах размещения (на примере Северо-Западного федерального округа) / Е. В. Печерица // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2013. – № 42. – С. 38–45.
27. Сайт бронирования гостиниц Booking.com [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.booking.com> ; Оценка численности постоянного населения на 1 января 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: http://tonkosti.ru/%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B?page=2.
28. Сайт бронирования OK to GO [Электронный ресурс]. – URL: <http://oktogo.ru>.
29. Сайт единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/themes.do>.
30. Самые крупные гостиничные сети мира : статистика и показатели [Электронный ресурс]. – URL: <http://hoteladvisor.livejournal.com/13242.html>.
31. Современные кондо-отели [Электронный ресурс]. – URL: <http://arendator.ru>.
32. Стратегия социально-экономического развития ЦФО : полномочный представитель Президента РФ в ЦФО [Электронный ресурс]. – URL: <http://cfo.gov.ru/acts/3> (дата обращения 19.10.14).
33. ЦФО занимает первое место в РФ по интенсивности развития туризма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=419637#ixzz3IAY8CxsK> (дата обращения 19.10.14).
34. **Шпилевой, В. А.** управление энергоемкостью в условиях российской экономики / В. А. Шпилевой, Е. В. Курушина, Ю. Д. Земенков // Известия высших учебных заведений : Социология ; Экономика ; Политика. – 2012. – № 3. – С. 61–65.

Поступила 07.05.2015 г.

Об авторах:

Печерица Елена Васильевна, доцент кафедры рекреации и туризма факультета туризма ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21), кандидат социологических наук, helene8@yandex.ru

Шарафанова Елена Евгеньевна, заведующий кафедрой рекреации и туризма факультета туризма ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21), доктор экономических наук, профессор, el_siver@mail.ru

Для цитирования: Печерица, Е. В. Развитие гостиничного бизнеса в Центральном Федеральном округе Российской Федерации / Е. В. Печерица, Е. Е. Шарафанова // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 151–162. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.151

REFERENCES

1. Valovoy regionalnyy produkt Tsentralnogo federalnogo okruga [The gross regional product of the Central Federal District]. URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/БПИ_Центрального_федерального_округа.
2. Deyatelnost kollektivnykh sredstv razmeshcheniya: federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [The activities of collective accommodation facilities. Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>.
3. Dostoprimechatelnosti Voronezha [Landmarks of Voronezh]. URL: http://tonkosti.ru/Достопримечательности_Воронежа.
4. Dostoprimechatelnosti Ryazani [Landmarks of Ryazan]. URL: <http://ryazantourism.ru/guide/sights>.
5. Glavnye dostoprimechatelnosti Lipetska [Main sights of Lipetsk]. URL: <http://www.komandirovka.ru/sights/lipezk>.
6. Dostoprimechatelnosti Tuly [Sights of Tula]. URL: <http://www.komandirovka.ru/sights/tula>.
7. Dostoprimechatelnosti Yaroslavlya [Sights of Yaroslavl]. URL: http://tonkosti.ru/Достопримечательности_Ярославля.
8. Interaktivnoe televideniye [Interactive television]. URL: http://www.alfa-hotel.ru/service/interaktivnoe_televidenie.
9. Istoriya oteley StarVud [History of StarWood hotels]. URL: <http://www.starwoodhotels.com/corporate/press/history.html>.
10. Kak sdelat osveshcheniye otelya boleye effektivnym [How to boost the effectiveness of lighting]. URL: <http://www.frontdesk.ru/vetka.cgi?vetkaid=44482>.
11. Kondo-oteli [Kondo-hotels]. URL: http://tranio.ru/traniopedia/glossary/apartment_hotel.
12. «Kosmos» – krupneyshiy otel Moskvy s besplatnym internetom [“Cosmos” is the largest hotel of Moscow with free Internet access]. URL: <http://www.hotelcosmos.ru/service/free-internet-wifi>.
13. Oteli Azimut [Azimut hotels]. URL: http://content.oktogo.ru/Azimut_Hotels_n2086611.aspx.
14. Oteli Amaks [AMAKS Hotels]. URL: http://content.oktogo.ru/AMAKS_Hotels__Resorts_n2069342.aspx.
15. Oteli Best Istern Khotels [Best Eastern Hotels]. URL: http://content.oktogo.ru/Best_Eastern_Hotels_n2035271.aspx.
16. Oteli Geliopark [Heliopark hotels]. URL: http://content.oktogo.ru/Heliopark_Hotels__Resorts_n2086613.aspx.
17. Ofitsialnyy sayt TsFO: Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya TsFO na period do 2020 goda [Central Federal District official website: strategy of social and economic development of CFD till 2020]. URL: <http://cfo.gov.ru/acts/president-addresses/3>.
18. Ofitsialnyy sayt TsFO [Central Federal District official website]. URL: <http://www.cfo.gov.ru/media/files/41d50d8c74454724c772.pdf>.
19. Pecheritsa Ye. V. Vliyanie ekoinnovatsiy na konkurentosposobnost otelya [Impact of eco-innovations on competitiveness of a hotel]. *Menedzhment innovatsiy* [Innovation management]. 2013, no. 1, P. 32–37.
20. Pecheritsa Ye. V. Zarubezhnyy opyt primeneniya ekologicheskikh innovatsiy v sredstvakh razmeshcheniya [Foreign experience in the application of environmental innovations by means of accommodation]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National interests: priorities and security]. 2013, no. 34, P. 49–60.
21. Polyakova A. G. Innovatsionnaya deyatel'nost kak faktor modernizatsii ekonomicheskogo prostranstva regiona: nauch. tr. Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Innovation as a modernization factor for economic space in a region. Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2010, vol. 137, P. 419–427.
22. Pecheritsa Ye. V. Innovatsionnye metody energosberezheniya v gostinichnom biznese: Innovatsionnye tekhnologii v servise : sb. materialov III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 18–19 oktyabrya 2012 g., g. Sankt-Peterburg [Innovative methods of energy saving in the hotel industry: Innovative technologies in the service: Sat. Materials III International. scientific and practical. Conf., October 18–19, 2012, St. Petersburg]; edited by T. I. Bezdenezhnykh. Saint Petersburg: SPbGUSE Publ., 2012, P. 301–302.

23. Pecheritsa Ye. V. Innovatsionnye tekhnologii v gostinichnom biznese [Innovative technologies in hotel business]. Saint Petersburg: SPbGUSE Publ. 2013. 135 p.
24. Pecheritsa Ye. V., Shevchenko M. I. Napravleniya razvitiya agroturizma (na primere Tsentralnogo federalnogo okruga) [Directions of development of agricultural tourism (case of the Central Federal District)]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice]. 2012, no. 43, P. 46–60.
25. Pecheritsa Ye. V. Primeneniye innovatsionnykh metodov obsluzhivaniya v upravlenii predpriyatiyami gostinichnogo biznesa: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. “Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy”, g. Moskva 12–13 maya 2011 g. [Application of innovative methods of service in the management of enterprises of hotel business: collected works of international scientific and practical conference “Tourism: Opportunities, priorities, problems and prospects”, Moscow 12–13 May 2011]. Moscow: MGIT Publ. 2011, P. 343–346.
26. Pecheritsa Ye. V. Rossiyskiy opyt primeneniya ekologicheskikh innovatsiy v sredstvakh razmeshcheniya (na primere Severo-Zapadnogo federalnogo okruga) [Russian experience of implementation of ecological innovations in the means of accommodation (case of North-Western federal district)]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National interests: priorities and security]. 2013, no. 42, P. 38–45.
27. Sayt bronirovaniya gostinits Booking.com [Hotel reservation site Booking.com]. URL: <http://www.booking.com>.
28. Otsenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2014 goda [Estimation of the resident population by January 1st 2014]. URL: http://tonkosti.ru/Достопримечательности_Москвы?page=2.
29. Sayt bronirovaniya OK to GO [Reservation site OK to GO]. URL: <http://oktogo.ru>.
30. Sayt edinoi mezhvedomstvennoy informatsionno-statisticheskoy sistemy [Site of integrated interdepartmental informational and statistical system]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/themes.do>.
31. Samyye krupnye gostinichnye seti mira: statistika i pokazateli [The largest hotel nets of the world: statistics and showings]. URL: <http://hoteladvisor.livejournal.com/13242.html>.
32. Sovremennyye kondo-oteli [Present-day condo-hotels]. URL: <http://arendator.ru>.
33. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya TsFO: polnomochnyy predstavitel Prezidenta RF v TsFO [Strategy of social and economic development of CFD: Presidential Plenipotentiary Envoy to the Central Federal District]. URL: <http://cfo.gov.ru/acts/3>.
34. Shpilevoy V. A., Kurushina Ye. V., Zemenkov Yu. D. Upravleniye energoemkostyu v usloviyakh rossiyskoy ekonomiki [Energy intensity management in the conditions of Russian economy]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy: Sotsiologiya; Ekonomika; Politika* [News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics]. 2012, no. 3, P. 61–65.

Submitted 07.05.2015

About the authors:

Pecheritsa Yelena Vasilyevna, associate professor of chair of Recreation and Tourism of Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya str., St. Petersburg, Russia), Ph. D. (Sociology), helene8@yandex.ru

Sharafanova Yelena Yevgenyevna, head of chair of Recreation and Tourism of Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya str., St. Petersburg, Russia), Dr. Sci. (Economy), professor, el_siver@mail.ru

For citation: Pecheritsa Ye. V., Sharafanova Ye. Ye. Razvitie gostinichnogo biznesa v Tsentralnom federalnom okruge Rossiyskoy Federatsii [Development of hotel business in the central federal district]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 151–162. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.151

Официальный сайт профессионального сообщества
АССОЦИАЦИЯ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ

ASSOCIATION OF SCIENCE EDITORS AND PUBLISHERS

Журнал «Вестник Мордовского университета»
стал участником первой в России профессиональной организации
научного редакционно-издательского сообщества
Ассоциации научных редакторов и издателей – АНРИ.

Инициатор и главный учредитель АНРИ – НП «НЭИКОН» организация,
известная своей просветительской работой в области распространения
электронных ресурсов для науки и образования, помощи
и консультированию по вопросам редакционно-издательской деятельности.
Инициатива поддержана крупнейшими университетами, имеющими свои
издательства и выпускающие большое число собственных
журналов: НИУ ВШЭ, РУДН, РАНХиГС, КФУ, УрФУ.

Цели деятельности Ассоциации:

- содействие развитию научной сферы путем популяризации
и продвижения результатов научных исследований в российское
и международное информационное пространство;
- содействие развитию редакционно-издательской деятельности
в научной сфере;
 - консолидация российского научного
редакционно-издательского сообщества;
- представление и защита прав и профессиональных
интересов членов Ассоциации;
- повышение качества научных изданий членов Ассоциации;
- развитие и укрепление профессиональных связей
членов Ассоциации на международном уровне.

Официальный сайт АНРИ: <http://rasep.ru>.

**Редакция журнала «Вестник Мордовского университета»
объявляет о наборе научных статей**

Редакция журнала «Вестник Мордовского университета» принимает не опубликованные ранее научные статьи и дискуссионные материалы научного характера (а также хронику, рецензии и обзоры) кандидатов и докторов наук, преподавателей, аспирантов и студентов старших курсов (в соавторстве) по следующим направлениям:

01.00.00 ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

01.04.00 Физика

05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.13.00 Информатика, вычислительная техника и управление

05.20.00 Процессы и машины агроинженерных систем

14.00.00 МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

14.01.00 Клиническая медицина

14.03.00 Медико-биологические науки

Журнал приветствует статьи, имеющие потенциально высокий импакт-фактор и/или содержащие материал о значительных достижениях в указанных направлениях.

Материалы, выполненные в текстовом редакторе MS Word, представляются в редакцию в распечатанном и электронном вариантах (для иногородних авторов допускается пересылка авторского оригинала статьи по электронной почте). Рекомендуемый объем статей – 8–10 страниц; для рецензий, отзывов, обзоров – до 6 страниц.

Порядок изложения материала (кроме рецензий, отзывов и обзоров):

1. УДК (проставляется в левом верхнем углу первой страницы).

2. Название на русском языке (выравнивание по центру страницы, полужирным, прописными).

3. Инициалы и фамилия автора (авторов) на русском языке (выравнивание по центру, полужирным), аффилиация.

4. Аннотация на русском языке (200–250 слов, выравнивание по ширине страницы, кегль 12).

5. Ключевые слова на русском языке (не менее 5, выравнивание по ширине страницы, кегль 12).

6. Название на английском языке (выравнивание по центру страницы, полужирным, прописными).

7. Инициалы и фамилия автора (авторов) на английском языке (выравнивание по центру страницы, полужирным), аффилиация.

8. Аннотация на английском языке (200–250 слов, выравнивание по ширине страницы, кегль 12).

9. Ключевые слова на английском языке (не менее 5, выравнивание по ширине страницы, кегль 12).

10. Основной текст (выравнивание по ширине страницы, кегль 14, через полutorный интервал).

11. Список использованных источников на русском языке (не менее 10 пунктов), который сортируется по алфавиту и оформляется согласно требованиям ГОСТа 7.0.9–2009. Сначала указываются источники на русском языке, затем – на иностранных языках. Фамилии и инициалы авторов в списке, а также названия источников должны быть верными, описания источников – как можно более полными.

12. Список использованных источников на английском языке (References), представляющий собой перевод всех пунктов списка.

Рисунки должны быть в отдельных файлах (программ, с помощью которых они были созданы), пронумерованными, с верными подписями, хорошего качества (не менее 600 x 600 пикселей). Таблицы также должны быть пронумерованы и подписаны.

Подробные правила представления рукописей в редакцию опубликованы на официальном сайте: <http://vestnik.mrsu.ru>.

Вместе со статьей в редакцию необходимо представить лицензионный договор (в 2 экземплярах), заверенные обязательство и рецензию доктора наук (кроме информационных сообщений и статей членов редакционной коллегии и редакционного совета журнала). Кроме этого, необходима авторская справка (на русском и английском языках), в которой указываются фамилия, имя, отчество (полностью), должность, ученая степень, научное звание, контактный телефон, адрес электронной почты.

В журнале «Вестник Мордовского университета» принята четырехуровневая система рецензирования статей:

1. Проверка текста статьи на соответствие требованиям, предъявляемым к публикациям в научном журнале и на наличие заимствованного текста (мониторинг несанкционированного цитирования осуществляется с помощью системы «Антиплагиат»). Статья должна содержать не менее 85 % оригинального текста; в противном случае она направляется автору на доработку или снимается.

2. Открытое внешнее рецензирование (автор и рецензент знают друг о друге). В данном случае рецензентами должны быть лица, имеющие ученую степень доктора наук. Редакция имеет право направить представленную автором статью на дополнительное рецензирование одному или более независимым рецензентам.

3. «Одностороннее слепое» внутреннее рецензирование (рецензент знает имя автора, автор не знает имени рецензента). Проводится членами экспертного совета журнала, сформированного согласно требованиям ВАК.

4. «Двустороннее слепое» рецензирование (рецензент и автор не знают имен друг друга). Осуществляется в случае поступления дискуссионных материалов и неоднозначной оценки члена экспертного совета журнала.

Рецензент на основании анализа статьи принимает решение или рекомендовать ее к публикации (без доработки или с доработкой), или о необходимости направить на дополнительное рецензирование, или о ее отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией. Срок действия рецензии – 1 год.

В основе решения о публикации лежат достоверность, научная значимость и актуальность рассматриваемой работы. Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится на с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала (Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors) и Кодексе поведения для издателя журнала (Code of Conduct for Journal Publishers), разработанных Комитетом по публикационной этике – Committee on Publication Ethics (COPE). Рассматривая рецензирование как важнейшее звено в обеспечении обмена научной информацией, редакция выдвигает к рецензентам требования по соблюдению конфиденциальности, объективности, беспристрастности, ясности и аргументированности выражения своего мнения, соблюдения принципа признания первоисточников.

Допускается свободное воспроизведение материалов журнала в личных целях и свободное использование в информационных, научных, учебных и культурных целях в соответствии со ст. 1273 и 1274 гл. 70 ч. IV Гражданского кодекса РФ. Иные виды использования возможны только после заключения соответствующих письменных соглашений с правообладателем.

Электронные версии статей размещаются на сайте Научной электронной библиотеки. Журнал распространяется по подписке (подписной индекс в каталоге агентства «Роспечать» – 70539), заявкам высших учебных заведений, учреждений образования и отдельных лиц, а также путем рассылки номеров наложенным платежом.

Вдовин Сергей Михайлович – главный редактор. Тел.: +7 (8342) 24-48-88.

Полутин Сергей Викторович – заместитель главного редактора. Тел.: +7 (8342) 32-81-57.

Гордина Светлана Викторовна – ответственный секретарь. Тел.: +7 (8342) 48-14-24.

“Mordovia University Bulletin” invites the authors for collaboration

“Mordovia University Bulletin” journal accepts scholarly articles and debatable academic materials not published before from holders of the following degrees: Ph. D., Dr. Sci., lecturer, post-graduate student and senior student (co-authored).

The journal covers the following specialties:

01.00.00 PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCES

01.04.00 Physics

05.00.00 TECHNICAL SCIENCES

05.13.00 Computer Science and Computer Facilities and Management

05.20.00 Agroengineering System Processes and Machines

14.00.00 MEDICAL SCIENCE

14.01.00 Clinical Medicine

14.03.00 Medicobiological Sciences

The journal gives preference to the articles with potentially high impact factor or containing significant advances in considered areas of science.

The journal reserves the right to refuse in publication of an article in case it fails to meet the requirements for academic publications or has elements of defamation, insult, plagiarism or copyright abuse.

Materials should be comprised in MS Word text processor and submitted to the journal as printed and electronic copies. Recommended volume for an article is 8–10 pages; for a review, report, survey – up to 6 pages.

Material exposition order (excepting reviews, reports, surveys):

1. Universal Decimal Classification (in the left higher corner of a page).

2. Title in Russian (with uppercase bold letters and center alignment).

3. Surname and initial letters of name of author (names of authors) in Russian (bold with center alignment), affiliation.

4. Abstract in Russian (200–250 words, center alignment, 12 font size).

5. Keywords in Russian (not less than 5, center alignment, 12 font size).

6. Title in English (with uppercase bold letters and center alignment).

7. Surname and initial letters of name of author (names of authors) in English (bold with center alignment).

8. Abstract in English (200–250 words, center alignment, 12 font size).

9. Keywords in English (not less than 5, center alignment, 12 font size).

10. Body of text (14 font size, line spacing – 1,5).

11. References list in Russian (up to 10 items) in alphabetical order, formatted according to GOST 7.0.9–2009. Russian language references are listed first, then – references in foreign languages. Surnames and initial letters of names should be correct, references information is as complete as possible.

12. References list in English, which is translation of all items of the Russian references list.

Pictures should be monochromatic, in separate files, numbered, of a good quality (not less than 600 x 600 pixels). Pictures in JPEG format are not accepted. Tables are also numbered and signed.

Detailed requirements and guidelines for submitted manuscripts are available at the official website of the journal: <http://vestnik.mrsu.ru>.

Besides the material itself, authors should submit the licensing contract (2 copies), statutory obligation and review from a Doctor of Sciences (except for information statements and articles authored by editorial council members). Information about author in Russian and English is obligatory. It must contain: name, surname, patronymic, appointment, scholastic degree, academic rank, contact telephone number, email address.

The journal has adopted a 4-level system of reviewing of papers/manuscripts:

1st level – checking the compliance of the main body of the article with submission requirements and for the availability of the borrowed text. Monitoring of unauthorized citation is carried out with the use of Plagiarism detection system;

2nd level – public external reviewing (author and reviewer are familiar with each other). External reviewing implies receiving a review of the author's manuscript. Along with a manuscript the author provides a review of his/her paper prepared by specialists in this specific scientific domain. Reviewers should be holders of a doctoral degree. At this stage of reviewing the editorial board has the right to forward the paper for a further review to one or more independent reviewers who may be scholars whose research interest are consistent with the research theme of presented for a review paper.

Signed, stamped or seal collective or individual reviews containing grounded reasons for publication of the reviewed paper in the journal, along with the paper itself signed by the author are taken to the editorial board in an electronic format and as a paper-based version (in this case the electronic copy is compulsory);

3rd level – “unilateral blind” internal reviewing (reviewer knows the author's name but the author does not know the reviewer's name) – reviewing is carried out by members of the journal's expert board that is formed according to requirement of Highest Attestation Committee on degrees conferment;

4th level – “bilateral blind” reviewing (reviewer and author are not familiar with each other) – reviewing is carried out when a paper to be reviewed is debating in nature or ambivalently evaluated by a member of the journal's expert board. In order to improve the objectivity of views on papers to be reviewed, the editorial board has the right to arrange for an anonymous review, i.e. not to let the reviewer know the author's name whose article is to be reviewed.

A reviewer analyses an article and decides recommending it for publication (after revision of without it), additional reviewing or refusing of it. In case of noncompliance of an author with the comment of a reviewer, they can address a motivated statement to editorial council. The review is valid for a 1 year.

As a basis of the decision there is authenticity, scholarly importance and topicality of article under consideration. Editorial staff's policy is based on modern legal requirements concerning libel, copyright, legitimacy, plagiarism, ethical principles, kept in community of leading scientific issues publishers. Journal's editorial policy is based upon traditional ethical principles of Russian academic periodicals; it supports Academic Periodicals Ethical Codex, stated by Committee on Publication Ethics (Russia, Moscow) and it is formed in account of standards of ethics of editors' and publishers' work confirmed by Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and Code of Conduct for Journal Publishers, developed by Committee on Publication Ethics (COPE). Editorial staff regards peer review as the most important part of scientific information exchange and submits a claim about abidance by privacy policy, objectivity, detachment, clarity and argumentativeness of expressing of opinion, abidance by the principle of acknowledgement of original sources of information.

Free recall of journal's material is allowed for personal purposes. Free use is permitted for informational, academic, educational and cultural purposes in compliance of paragraphs 1273 and 1274 of chapter 70, part IV of Civil Codex of Russia. Other types of use are possible only after making agreements in writing with copyright holder.

Electronic copies of the journal with full text of the articles in PDF are in free access at the website of Academic Electronic Library. The journal is distributed by subscription (subscription index in “Rospechat” agency list – 70539), requests of universities, educational institutions and individuals and pay-on-delivery mailing.

Vdovin Sergey Mikhaylovich – Editor in chief. Tel.: +7 (8342) 24-48-88.

Polutin Sergey Viktorovich – Deputy editor in chief. Tel.: +7 (8342) 32-81-57.

Gordina Svetlana Viktorovna – Executive editor. Tel.: +7 (8342) 48-14-24.

Редактор – *Л. А. Пудовкина*
Перевод *О. Ю. Малышева*
Компьютерная верстка *А. С. Полутина*
Информационная поддержка *Р. В. Карасева*

Территория распространения – Российская Федерация, зарубежные страны.

Подписано в печать 01.09.2015 г. Дата выхода в свет 29.09.2015 г.

Формат $70 \times 108 \frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 14,70.

Тираж 300 экз. Заказ № 921. Свободная цена.

Отпечатано в типографии Издательства Мордовского университета
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 24

Editor *L. A. Pudovkina*
Translation *O. Yu. Malyshev*
Desktop publishing *A. S. Polutin*
Informational support *R. V. Karasev*

Distributed in Russian Federation and foreign countries.

Signed to print 01.09.15. Date of publishing 29.09.15.

Sheet size $70 \times 108 \frac{1}{16}$. Conventional printed sheets 14,70.

Number of copies 300. Order no. 921. Free price.

Publishing House of Mordovia State University
24, Sovetskaya str., 430005 Saransk, Republic of Mordovia